

Чернігівський національний педагогічний університет
імені Т. Г. Шевченка

Чернігівська обласна організація Національної спілки
краєзнавців України

Департамент інформаційної діяльності
та комунікацій з громадськістю
Чернігівської обласної державної адміністрації

Василь ХИЖНЯКОВ

ЧЕРНІГІВСЬКА СТАРОВИНА

*До друку підготували
Олександр Коваленко,
Андрій Курданов,
Олександр Рахно*

Чернігів
Видавництво «Десна Поліграф»
2016

УДК 94(477.51)
ББК ТЗ (4УКР–4Чер)
Х 43

Книга видана коштом обласного бюджету Чернігівської області в рамках обласної Програми підтримки розвитку інформаційної та видавничої сфер Чернігівщини на 2016–2020 роки.

Не для продажу.

Рецензенти

Дятлов В. О.,

доктор історичних наук, професор, перший проректор, проректор з наукової роботи Чернігівського національного педагогічного університету імені Т. Г. Шевченка.

Ячменіхін К.М.,

доктор історичних наук, професор, завідувач кафедри всесвітньої історії Чернігівського національного педагогічного університету імені Т. Г. Шевченка.

*Рекомендовано до друку рішенням Вченої ради
Чернігівського національного педагогічного університету
імені Т. Г. Шевченка (протокол № 7 від 27 січня 2016 р.).*

Хижняков В. М.

Х 43 Чернігівська старовина / В. М. Хижняков ; підготов. до друку і вступ. ст. О. Б. Коваленка, А. Л. Курданова, О. Я. Рахна. – Чернігів: Десна Поліграф, 2016. – 352 с.

ISBN 978-617-7491-11-7

Книга містить праці відомого громадського діяча та краєзнавця Василя Михайловича Хижнякова (1842–1917) з історії Чернігівщини XVIII – початку XX ст.

Для науковців, викладачів, студентів, краєзнавців, усіх, хто цікавиться історією Чернігівщини та України.

На обкладинці розміщено світлину початку XX ст. із зображенням будівлі Чернігівської міської думи, а також портрет В.М. Хижнякова

**УДК 94(477.51)
ББК ТЗ (4УКР–4Чер)**

ISBN 978-617-7491-11-7

© Коваленко О.Б., Курданов А.Л.,
Рахно О.Я., 2016

© Єрмоленко О.М.,
художнє оформлення, 2016

ЗМІСТ

<i>О. Б. Коваленко, А.Л.Курданов, О.Я.Рахно. Громадський діяч та історик Василь Хижняков</i>	<i>4</i>
Черниговская старина (1765–1810 гг.). По архивным бумагам городской думы	25
Краткая записка об основании Черниговской женской гимназии	63
Народное образование в Черниговской губернии	72
Об устройстве водопровода в Чернигове	134
Обзор развития деятельности Черниговского уездного земства за 50 лет	177
<i>Примітки</i>	<i>317</i>
<i>Географічний покажчик</i>	<i>318</i>
<i>Іменний покажчик</i>	<i>327</i>

ГРОМАДСЬКИЙ ДІЯЧ ТА ІСТОРИК ВАСИЛЬ ХИЖНЯКОВ

Відомий громадський діяч та історик В.М. Хижняков народився 24 грудня 1842 р. у дворянській родині чиновника духовного відомства Михайла Михайловича (? – 1875) та його дружини Анастасії Петрівни. Батько Василя закінчив Київську духовну академію і з 1835 р. служив у Київській духовній консисторії. У 1869 р. він одержав чин колезького радника і за довготривалу службу у 1875 р. був нагороджений орденом св. Володимира 4 ступеня. Того ж таки року він помер, перебуваючи на посаді секретаря Київської духовної консисторії¹. Мати походила з дрібномаєткових дворян Глухівського повіту Чернігівської губернії. Вона померла незабаром після народження Василя.

Дитячі та юнацькі роки Василя Хижнякова пройшли в Києві у батьківському домі на Софійській вулиці. Батько дотримувався старосвітських настанов у вихованні дітей. «Твердо усвоив старинное правило, что детей нужно воспитывать в страхе Божьем, он обращался с нами очень сурово, – згадував В. М. Хижняков. – Мы его боялись, и мне неоднократно приходилось терпеть порядочные его колотушки за разные шалости. Отличительной чертой нашей семьи было особенное благочестие и набожность»².

У 1852 р. В. М. Хижняков вступив до першого класу Другої Київської гімназії і у червні 1860 р. здобув аттестат про середню освіту. Завдяки вчителю малювання І. М. Сошенку він вже тоді познайомився з творчістю Т.Г.Шевченка.

Наприкінці серпня 1860 р. В. М. Хижняков вступив на історико-філологічний факультет Київського університету Св. Володимира. Період його навчання в університеті припав на період перетворень, які проводив імператор Олександр II. Звільнення селян від кріпацтва та інші реформи, що мали на меті модернізацію усіх сфер життя країни, вплинули на формування громадянської позиції В.М.Хижнякова.

Після закінчення університету 15 серпня 1864 р. він був

призначений на посаду вчителя географії Пінської гімназії. Однак «задушлива атмосфера», яка запанувала у Пінській гімназії після придушення польського повстання, спонукала його клопотатися про переведення до іншого місця служби. Через два роки В.М.Хижняков був призначений вчителем Чернігівської чоловічої гімназії, де протягом 1866–1879 рр. викладав спочатку латину, а потім російську словесність³. Він згадував: «В сентябре 1866 года я назначен был в Чернигов, сделавшийся моей второй родиной, где мне суждено было сделаться оседлым и работать в течение всей остальной жизни»⁴.

У Чернігові В.М.Хижняков одружився з дочкою протоієрея Олександрю Василівною Кизимовською, придбав будинок неподалік Красного мосту на р. Стрижень та невеличкий маєток на затишній околиці с. Кезі Чернігівського повіту (тепер – Ріпкинського району)⁵. Це надало йому майновий ценз, що уможливив участь у виборах до органів міського та земського самоврядування.

В.М.Хижняков залишив помітний слід у діяльності Чернігівської чоловічої гімназії, проте переважну частину свого життя він віддав службі в органах місцевого самоврядування.

Працюючи у гімназії, він взяв участь у виборах до міської думи за новим Міським положенням 1870 р. і того ж таки року був обраний на чотири роки гласним новоствореної Чернігівської міської думи. Вже на першому засіданні думи 17 грудня 1870 р. він був обраний до складу комісії, що готувала інструкцію для міської управи⁶. 23 березня 1871 р. його включили до складу комісії для огляду чоловічого парафіяльного училища з метою прийняття його у відання міста⁷, а 18 травня – у комісію для розгляду питання про перенесення базару з Красної площі до іншого місця⁸. За умов розповсюдження епідемії холери в Києві та інших сусідніх містах 19 серпня на нього були покладені обов'язки дільничного попечителя для проведення в Чернігові профілактичних заходів, спрямованих на попередження розповсюдження цієї небезпечної хвороби⁹.

Як гласний міської думи В.М.Хижняков значну увагу приділяв розвитку освіти. На засіданні 5 квітня 1872 р. він доповів,

що діюче міське училище не задовольняє потреб мешканців міста у початковому навчанні, тому запропонував «учредить при городском училище воскресный класс для детей и взрослых, которые в рабочие дни не могут уделять времени на обучение». На його думку, це «благотворнее подействует на нравственность, чем обыкновенные праздничные увеселения низшего городского люда». Дума підтримала пропозицію В.М.Хижнякова і ухвалила постанову про відкриття недільної школи «в виде опыта на полгода», а голова міської думи Я.О.Селюк заявив, «что он согласен выдавать необходимую на содержание школы сумму из ассигнованного ему Думою жалованья по должности»¹⁰.

Активна громадська діяльність В.М.Хижнякова знайшла відповідну оцінку гласних в його одноголосному обранні в 1873 р. членом міської управи та заступником міського голови. Однак міністр внутрішніх справ не затвердив В.М.Хижнякова на посаді заступника, а міністр народної освіти заборонив перебувати їй на посаді члена управи на підставі того, що він був штатним викладачем Чернігівської чоловічої гімназії. За таких умов міська дума 19 червня 1873 р. ухвалила постанову: «Возобновить ходатайство о допущении гл. Хижнякова в члены Управы, так как он вознаграждения не получает и может заниматься в свободное от службы время, и пояснить, что попечитель учебного округа не встречает к этому препятствий»¹¹. Незабаром за клопотанням міської думи йому було дозволено працювати у міській управі на громадських засадах¹².

На виборах у 1875 р. В.М.Хижняков був знову обраний гласним Чернігівської міської думи. 13 лютого того ж таки року під час обрання міського голови кандидатура В.М.Хижнякова набрала переважну більшість голосів (29 проти 21), і дума затвердила його на посаді Чернігівського міського голови¹³. Незабаром, 1 квітня він отримав від чернігівського губернатора повідомлення про затвердження його міністром внутрішніх справ на посаді керівника органу міського самоврядування, і того ж таки дня приступив до виконання обов'язків. В.М.Хижняков очолював Чернігівське міське самоврядування протягом

наступних 12 років ¹⁴, будучи переобраним на цю керівну посаду переважно більшістю голосів гласних ще 29 січня 1879 р. (46 проти 11) та 14 лютого 1883 р. (45 проти 12) ¹⁵ та у відповідні терміни затвердженим на посаді міністром внутрішніх справ. Водночас з дозволу попечителя Київського навчального округу він мав кілька уроків у чоловічій гімназії, щоб зберегти право на державне пенсійне забезпечення. Однак працював у гімназії В.М.Хижняков не довго, оскільки завжди на педагогічних радах виступав проти виключення учнів, доводячи, що гімназія «не карательное, а воспитательное заведение» і цим постійно викликав невдоволення директора. Напевно, скарг на нього у Київському навчальному окрузі зібралось чимало, тому за пропозицією попечителя П. О. Антоновича, який спеціально приїздив до Чернігова, В.М.Хижняков у 1879 р. подав у відставку і в освітянську сферу більше не повертався ¹⁶.

Протягом 1870–1874 рр. Чернігівська міська дума розробила чимало проектів щодо міського благоустрою, але реально втілення їх у життя припало на період, коли на чолі управи перебував В.М.Хижняков. Саме тоді було побудовано водогін, створено Чернігівський міський громадський банк, який суттєво збільшив надходження до міського бюджету. Було розпочато брукування вулиць, влаштовано гасове освітлення, організовано ветеринарно-санітарний нагляд, відкрито лікарню, приведено у порядок цвинтар, налагоджено протипожежну охорону, відкрито Страхове товариство, упорядковано та певною мірою обмежено торгівлю алкогольними напоями. Видані натоді думою обов'язкові постанови зберігали свою чинність і на початку ХХ ст.¹⁷ Усі ці заходи міської думи призвели до того, що умови життя мешканців Чернігова значно поліпшились, і народжуваність дітей у місті уперше за багато років почала перевищувати смертність.

Значну увагу міський голова приділяв розвитку мережі освітніх закладів Чернігова. За його головування у місті наприкінці 70-х рр. ХІХ ст. були відкриті міські чоловіче й жіноче училища, надавалася фінансова допомога діючим навчальним закладам.

У травні 1876 р. міська дума вирішила заснувати реальне училище в Чернігові. Не маючи на цю справу коштів, було вирішено зібрати необхідну суму шляхом добровільних пожертвувань. 22 березня 1878 р. міська управа доповідала, що потомственный почесний громадянин О.Цвет пожертвував 5 тис. руб. на створення в Чернігові реального училища¹⁸. Ідея ця була підтримана й земськими установами, збір коштів продовжувався. За півроку була зібрана певна сума і 29 листопада того ж таки року, обговоривши питання, дума ухвалила рішення клопотатися перед Міністерством народної освіти «об открытии реального училища в Чернигове с августа 1879 г. и о принятии им на себя третьей части расходов на его содержание, с объяснением, что все остальные расходы город принимает на себя»¹⁹. Однак на це клопотання міністр народної освіти відповів, що «не находит удобным присвоение предполагаемому училищу имени Императора Александра I, так как существование его не обеспечено никакими постоянными денежными средствами». Відтак Дума припинила подальші клопотання щодо відкриття реального училища²⁰. Зрештою, реальне училище в Чернігові було відкрито лише у 1902 р. Натомість 30 січня 1880 р. була створена спеціальна комісія для розгляду питання про відкриття в місті на зібрані понад 25 тис. руб. Олександрівського ремісничого училища та будівництва для нього будинку «на Александровской площади близ почтовой станции»²¹. Цей проект було реалізовано через вісім років. 27 листопада 1888 р. Олександрівське ремісниче училище відкрило двері для перших учнів²².

18 липня 1884 р. Чернігівська міська дума згідно із заявою В. М. Хижнякова порушила клопотання щодо відкриття в Чернігові другої чоловічої гімназії, оскільки дирекція діючої у місті гімназії щорічно відмовляє у прийомі багатьом бажаючим навчатися дітям за відсутністю місць²³. На жаль, цей проект також не був реалізований.

Залишилося без позитивної відповіді й клопотання В.М.Хижнякова, подане у 1881 р. до Міністерства народної освіти, у якому йшлося про удосконалення й узгодження

навчальних програм початкової та середньої шкіл з метою надання можливості найкращим учням початкової школи продовжити навчання у гімназії ²⁴.

Слід зазначити, що у міській думі було чимало гласних-євреїв, оскільки за Міським положенням 1870 р. вони отримали право брати участь у міському самоврядуванні. В.М.Хижняков зумів об'єднати і спрямувати зусилля гласних різних національностей з метою ухвалення рішень щодо удосконалення міського господарства й благоустрою. Коли ж Міське положення 1892 р. відсторонило євреїв від участі у міському самоврядуванні, у міській думі гору взяв «чорносотенний напрямок», і проводити постанови, що відповідали б інтересам більшості, стало дуже важко ²⁵.

Плідна діяльність В. М. Хижнякова на чолі Чернігівського міського громадського управління була помічена й відзначена владою. 15 травня 1883 г. чернігівський міський голова В.М. Хижняков був нагороджений орденом св. Володимира 4 ступеня ²⁶.

Поряд з керівництвом міською думою у 70–80-х рр. В. М. Хижняков відігравав значну роль у громадському і культурному житті Чернігова. Зокрема, він разом з дружиною Олександрою Василівною були дійсними членами Чернігівського благодійного товариства, яке опікувалося Чернігівським дитячим притулком. Щорічно вони робили пожертви на користь знедолених дітлахів ²⁷. Разом з губернатором А.Л.Шостаком, а потім князем С.В.Шаховським, губернським предводителем дворянства М.І.Неплюєвим, управляючим державними маєтностями О.І.Ханенком В.М.Хижняков перебував у складі Чернігівського губернського попечительства дитячих притулків ²⁸. Водночас він був дійсним членом «Общества вспомоществования нуждающимся воспитанницам Черниговской женской гимназии» ²⁹, інших благодійних організацій.

В. М. Хижняков був одним із засновників Чернігівської громадської бібліотеки, що розпочала свою діяльність 15 березня 1877 р., і своїми пожертвами допомагав її становленню ³⁰. 14 квітня 1884 р. Ф.А.Лизогуб, М.І.Неплюєв, М.О.Константинович,

П.О.Свечин, В.Є.Варзар, І.Л.Шраг, В.М.Хижняков та інші на квартирі губернатора князя С.В.Шаховського, під його головуванням провели перше зібрання членів-засновників аматорського Чернігівського музично-драматичного гуртка і обрали правління на чолі з К.Д.Милорадовичем ³¹.

Водночас значну увагу В.М.Хижняков приділяв культурно-просвітницькій роботі. Зокрема, у серпні 1882 р. попечитель Київського навчального округу зі згоди чернігівського губернатора князя С.В.Шаховського задовольнив клопотання міського голови, дозволивши йому започаткувати у святкові дні народні читання. Дружина губернатора Є.Д.Шаховська допомогла організатору фінансово у придбанні необхідного обладнання. Завідування і організацію цих заходів, виступ на них В.М.Хижняков взяв на себе, як і запрошення лекторів священика П.К.Карпінського, вчителів чоловічої гімназії Ф.І.Адвокатова, М.О.Константиновича, присяжного повіреного І.Л.Шрага та ін. В антрактах для слухачів співав запрошений організатором хор. Перші читання відбулися 6 грудня того ж таки року у залі міського театру, при цьому усі білети були заздалегідь розпродані ³². Однак, цей корисний для населення культурно-просвітній захід через втручання поліції В.М.Хижняков змушений був незабаром згорнути ³³.

Перебуваючи на посаді міського голови, В.М.Хижняков був «непременным членом» Чернігівського губернського статистичного комітету і брав безпосередню участь у його роботі ³⁴.

Активно працюючи у міській думі, В.М.Хижняков був обраний від Чернігова гласним Чернігівського повітового та губернського земських зібрань на п'яте триріччя 1877–1879 рр. У подальшому він постійно обирався земським гласним фактично до кінця свого життя, за винятком двох трирічних періодів 1901–1904 та 1910–1913 рр. ³⁵ Працюючи у Чернігівському повітовому земському зібранні, В.М.Хижняков чимало робив для покращення соціально-економічного й культурного життя населення. Основну увагу він знову ж таки приділяв розвитку медицини,

освіти, бібліотечної справи. Зокрема, на засіданні Чернігівського повітового чергового земського зібрання 2 вересня 1881 р. гласні В.М.Хижняков, М.О.Константинович та М.І.Навроцький під час обговорення питання про покращення стану бібліотек початкових училищ переконали зібрання виділити на поповнення книжних фондів початкових шкіл окрім асигнованих у 1880 р. 500 крб. ще 700 крб. сріблом, доручивши використання цих коштів повітовій управі разом з училищною радою ³⁶. Чернігівське повітове земське зібрання неодноразово обирало його почесним мировим суддею. Зокрема, указом Сенату від 22 квітня 1885 р. статський радник Василь Хижняков був затверджений почесним мировим суддею на наступні три роки ³⁷.

Авторитет В.М.Хижнякова у місті та губернії був доволі високий. 18 грудня 1886 р. переважною більшістю голосів гласних Чернігівського губернського земського зібрання (44 проти 16) В.М.Хижняков був обраний головою губернської земської управи. Того ж таки дня його обрали членом губернської училищної ради та Попечительської ради Чернігівської жіночої гімназії ³⁸. За цих обставин В.М.Хижняков змушений був 1 лютого 1887 р. скласти обов'язки міського голови та гласного думи. Проте невдовзі після введення в дію Міського положення 1892 р. він повернувся до складу міської думи і перебував гласним до 1901 р., беручи діяльну участь у водогінній, училищній та інших комісіях думи. Крім того, за дорученням Чернігівської міської думи В.М.Хижняков упорядкував звід її постанов за 27 років (1870 – 1897) ³⁹.

На посаду голови Чернігівської губернської земської управи він переобирався ще двічі – 24 січня 1890 р. (44 проти 8) та 21 січня 1893 р. (36 проти 19) ⁴⁰ і залишив її 30 січня 1896 р., відмовившись виставити свою кандидатуру на чергових виборах «по состоянню здоровья» ⁴¹. На пропозицію гласного Л.Я.Рудановського, який нагадав губернському земському зібранню, що «отказавшийся от баллотировки на новое трехлетие В.М.Хижняков в течение девятилетней своей службы принес большую пользу земству, ныне же он отставляет службу в земстве, не имея в будущем обеспечения и расстроив на службе свое

здоров'є», гласні ухвалили рішення «выдать В.М.Хижнякову для поправления расстроенного здоровья на службе земству 4000 руб.»⁴². Але сучасники зауважили, що відхід його від керівництва земством був зумовлений ще й тим, що «настроение земской среды начало уклоняться от того пути, с которого он не хотел сойти»⁴³. Консервативна більшість губернського земського зібрання не мала наміру збільшувати асигнування на освіту і медицину, на чому він постійно наполягав.

Особливо помітний слід В.М.Хижняков залишив у галузі народної освіти, оскільки завжди вірив у те, що «где просвещение, – там добро!» і робив усе можливе для покращення його стану в Чернігівській губернії. Саме при ньому губернське земське зібрання на черговій сесії 1895 р. ухвалило з'ясувати за допомогою повітових управ і училищних рад реальний стан освітньої справи в губернії з метою подальшого розвитку шкільної мережі й запровадження загальної початкової освіти в регіоні⁴⁴. Втім, «Доклад губернской управы о содействии губернского земства повсеместному открытию народных школ», підготовлений у 1896 р., давав не зовсім вірну картину становища початкової освіти в губернії⁴⁵. Тому, не без участі В.М.Хижнякова губернське земське зібрання ухвалило рішення про створення спеціальної комісії для з'ясування стану шкільної справи в губернії та складання розрахунків для запровадження загальної початкової освіти. До складу комісії на чолі з губернським предводителем дворянства князем М.Д.Долгоруковим, увійшли кращі представники чернігівської інтелігенції В.М.Хижняков, О.О.Русов, І.Л.Шраг та ін. Секретарем комісії був Б.Д.Грінченко, якого в 1898 р. змінив М.М.Коцюбинський. Комісія дійшла висновку про «необхідність, окрім існуючих 600 шкіл, побудувати ще 1600 шкіл, на що видатки можуть виразитися у сумі 3–5 млн. крб.»⁴⁶. У проекті постанови пропонувалося порушити перед урядом клопотання про виділення половини коштів, необхідних для будівництва шкільних споруд, допомогу в їх утриманні та надання Чернігівському губернському земству субсидії по 100.000 крб. щорічно протягом 20 років. Незалежно від рішення уряду, комісія запропонувала губернському земству взяти

на себе чверть витрат на утримання шкіл, які відкриватимуться з 1898 р. Оскільки губернське земське зібрання відхилило цей проект, навесні 1899 р. комісія фактично припинила свою діяльність.

У 1897 р. В.М.Хижнякова знову було обрано Чернігівським міським головою, але Міністерство внутрішніх справ не затвердило його на посаді. Сучасники пов'язували це з виступом В.М.Хижнякова на засіданні Чернігівського повітового земського зібрання, під час якого він вніс пропозицію порушити клопотання перед урядом про скасування тілесних покарань для сільського населення за вироками волосних судів та заборону побиття селян поліцією та іншими посадовцями ⁴⁷.

Останні роки життя В.М.Хижняков здебільшого жив у своєму маєтку в селі Кезі Чернігівського повіту, але від земських і міських справ не відійшов, залишаючись повітовим та губернським земським гласним, а також гласним міської думи. У 1901 р. за розпорядженням міністра внутрішніх справ В.К.Плеве він, як «політично неблагонадійний», був відданий на два роки під гласний нагляд поліції за те, що, перебуваючи в Петербурзі, поставив свій підпис під протестом літераторів і громадських діячів проти побиття учнівської молоді, здійсненого поліцією на Казанській площі під час політичної демонстрації. Внаслідок цього В.М.Хижняков вибув з числа гласних Чернігівської міської думи ⁴⁸.

У Кезях з ініціативи В.М.Хижнякова були створені крамниця і товариство дрібного кредиту. У своєму будинку він заснував бібліотеку і намагався залучити селян до систематичного читання книжок з «волшебным фонарем» ⁴⁹. На жаль, селяни не дуже переймалися освітою та громадськими справами. «Я наталкиваюсь на полное отсутствие альтруизма со стороны местных крестьян, на совершенно апатичное отношение их к общественному делу и на стремление почти каждого извлечь из этого дела личную выгоду, не останавливаясь для этого перед всякими неправдами и злоупотреблениями» ⁵⁰, – з сумом писав В.М.Хижняков.

11 грудня 1907 р. В.М.Хижняков був обраний від

губернського земства членом Чернігівського відділення Селянського земельного банку, а також членом губернської училищної ради⁵¹. Лише влітку 1914 р. він відмовився від посади постійного члена Чернігівського відділення Селянського земельного банку за станом здоров'я, але продовжував залишатися гласним⁵².

В.М.Хижнякова і надалі повсякчас непокоїли негаразди в діяльності органів місцевого самоврядування. На засіданні губернського земського зібрання 17 січня 1914 р. він заявив про потребу обговорити питання про необхідність проведення реформи земських установ і підготував доповідь, про що подав відповідну заяву в губернську управу. Втім, голова зібрання – губернський предводитель дворянства О.К.Рачинський «нашел доклад выходящим из пределов компетенции земского собрания и потому не находит возможности подвергнуть его обсуждению»⁵³. На цьому ж зібранні 25 січня 1914 р. обговорювалася доповідь про відзначення 50-річного ювілею земських установ. Гласний В.М.Хижняков запропонував зібранню: «Я предлагаю устроить по 2 или 3 трехклассных училища на уезд. Это, конечно, потребует огромных затрат, но они могут быть рассрочены на несколько лет. Это, по моему мнению, будет наиболее достойным способом ознаменования земского юбилея. Собрание признало желательным, чтобы при обсуждении вопроса об ознаменовании земского юбилея было обсуждено и предложение В.М.Хижнякова»⁵⁴.

Зазначимо, що В.М.Хижняков завжди виступав проти національної неприязні й робив усе можливе для запобігання між-національним конфліктам у Чернігові. Зокрема, коли у травні 1881 р. у Ніжині відбувся доволі жорстокий єврейський погром, міський голова, передбачаючи можливість такого ж розвитку подій у Чернігові, 29 липня звернувся до міської думи з цього приводу із заявою і запропонував поряд з іншими заходами обмежити торгівлю алкогольними напоями. Згідно з його заявою міська дума ухвалила постанову: «Шинки должны быть закрыты до 12 часов дня в воскресные, праздничные и базарные дни. Полицию же просить назначать у каждого шинка пост,

чтобы следитъ за исполнением этого постановления. А также проситъ наблюдать, чтобы водка не распивалась на улицах и площадях»⁵⁵. В.М.Хижняков звернувся до губернської влади і, на його прохання, в місто були введені військові патрулі⁵⁶.

23 жовтня 1905 р. у Чернігові відбувся великий єврейський погром, внаслідок якого постраждало чимало мешканців та було знищено 36 торовельних закладів. На надзвичайному засіданні міської думи, яке зібралося 24 жовтня у складі 31 гласного, відбулося обговорення ситуації в місті, в якому взяли участь 16 гласних, у тому числі О.О.Свечин, І.Л.Шраг, В.М.Хижняков⁵⁷. В. М. Хижняков так кваліфікував дії влади: «Це не тільки бездіяльність влади, але й потурання». Він же запропонував наступні заходи для попередження подібних злочинів: «1. Ми повинні користуватися гарантією організованої військової сили і просити про передачу місту поліції; 2) випустити відозву до населення, застерігаючи його не від багнетів і куль, а від ганьби; 3) негайно телеграфувати про повну бездіяльність адміністрації, яка своїми діями заохочувала погром»⁵⁸. Відповідно депутати міської думи відверто звинуватили губернську владу у бездіяльності та потуранні погромникам, ухваливши постанову наступного змісту: «1. Визнати, що погром відбувся внаслідок неправильних дій влади. 2. Просити телеграфом про передачу поліції у ведення міста. 3. Доручити комісії проектів представити доповідь про міліцію якомога швидше. 4. Просити телеграфом про дозвіл заснувати міську міліцію». В.М.Хижняков у складі комісії готував і текст звернення на ім'я голови Комітету міністрів С.Ю.Вітте, яке було відправлено негайно телеграфом: «Після побиття мирних жителів міста 17 і 18 жовтня військом і поліцією, відбувся 23 жовтня зарані очікуваний єврейський погром при бездіяльності і потуранні влади, цього дня натовп під проводом губернатора, одержавши від нього портрет Государя, провів патріотичну маніфестацію і відслужив молебень, під час якого розпочався погром, який продовжується і сьогодні.

Міська Дума на надзвичайному зібранні одногосно ухвалила просити Вашу Світлість негайно передати поліцію до рук

міста, дозволити організувати міліцію і провести екстрене детальне розслідування дій влади»⁵⁹.

Неспроможність органів самоврядування лібералізувати царський режим спонукала В.М.Хижнякова до політичної діяльності. На початку ХХ ст. він брав участь у з'їздах земських та міських діячів. Напевно, під час з'їзду земських та міських діячів 6–13 листопада 1905 р. він вступив до складу Конституційно-демократичної партії (партії Народної свободи), установчий з'їзд якої перед цим відбувся 12–18 жовтня у Москві. Після завершення з'їзду земських діячів представники Центрального комітету партії конституційних демократів провели нараду з тими делегатами, які не були на установчому з'їзді. На цій нараді були присутні О.О.Свечин, О.О.Муханов, В.М.Хижняков⁶⁰.

11 грудня 1905 р. конституювалася кадетська організація Чернігова, яку очолив О.О.Муханов. У її керівництві поряд з присяжним повіреним І.Л.Шрагом та головою губернської земської управи О.О.Свечиним перебував і В.М.Хижняков⁶¹. За дорученням партії він займався створенням газети, а потім її редагуванням й видавництвом. 28 лютого 1906 р. чернігівський губернатор надав «В.М.Хижнякову свидетельство на издание под его редактированием в г. Чернигове ежедневной газеты «Десна»⁶².

За тривалу керівну та корисну діяльність у громадських установах В.М.Хижняков отримав чин статського радника і був нагороджений орденом св. Володимира 4 ступеня. У 1901 р. керівництво Чернігівської міської думи звернулося з клопотанням до чернігівського губернатора щодо присвоєння звання «Почесний громадянин» активним гласним думи К.П.Ходоту, І.Л.Шрагу та В.М.Хижнякову. Однак чернігівський губернатор Є.К.Андрієвський у поданні на ім'я міністра внутрішніх справ від 24 жовтня 1901 р. з цього приводу, зокрема, зазначив: «Указать что-либо выдающееся в личной деятельности каждого из них на пользу города Чернигова и его обывателей решительно нельзя, а потому в виду циркуляра от 5 августа 1892 г. за № 7558-8000, я, со своей стороны полагал бы ходатайство Думы, о даровании указанным лицам почетного гражданства,

признати неподлежачим удовлетворению. К сему имею честь присовокупить, что Хижняков по обвинению в политической неблагонадежности подчинен надзору полиции с 17 апреля 1901 г. сроком на два года». Тому відповідь Міністерства внутрішніх справ від 6 листопада 1901 р. чернігівському губернатору була прогнозована: «Вседствие представления за №1027, долгом считаю уведомить, Ваше Превосходительство, что я и с своей стороны, согласно с Вашим заключением, не усматриваю достаточных оснований к удовлетворению ходатайства Черниговской Городской Думы о присвоении звания почетных граждан города Чернигова гласным названной городской Думы: Хижнякову, Ходоту и Шрагу»⁶³.

Незважаючи на тривалу роботу, державної пенсії він не одержав, оскільки перебував на державній службі близько 15 років, а робота на керівних виборних посадах у міських і земських установах (23 роки) за тодішнім законодавством не підлягала забезпеченню пенсією. У цій складній фінансовій ситуації на допомогу 69-річному В.М.Хижнякову прийшло губернське земське зібрання, яке у 1910 р. ухвалило рішення про внесення у кошторис 1911 р. 1200 карбованців на рік на допомогу В.М.Хижнякову (по 100 крб. на місяць)⁶⁴. Така допомога надавалась губернським земством до останніх днів його життя.

В.М.Хижняков помер у ніч з 27 на 28 лютого 1917 р., коли в Петрограді перемогла Лютнева революція, а в Чернігові губернські гласні збиралися на чергове земське зібрання. Після відправи у Вознесенській церкві 1 березня траурний кортеж рушив на міський цвинтар. Біля будинку, де він жив, а також біля губернської земської та міської управ були відслужені літії. Поховали В.М.Хижнякова на міському цвинтарі⁶⁵.

Того ж таки дня розпочало роботу Чернігівське губернське земське зібрання. Воно ухвалило рішення прийняти похорон В.М.Хижнякова на рахунок губернського земства, компенсувати сім'ї небіжчика видатки на його лікування у розмірі 2000 карбованців. Було вирішено також видавати з фондів губернського земства щомісяця по 50 крб. на лікування хворої дочки В.М.Хижнякова Єлизавети. Губернській управі було

доручено розробити заходи щодо увічнення пам'яті видатного земського діяча ⁶⁶.

27 липня 1917 р. прах В.М.Хижнякова у супроводі рідних і близьких був перевезений до с. Кезі Чернігівського повіту і там після панахиди був перепохований у задалегідь підготовленому склепі. На могилі небіжчика, згідно з його заповітом, був встановлений великий дубовий хрест як символ щирої і чистої душі небіжчика й могутності його духу ⁶⁷.

21 червня того ж таки року губернське земське зібрання ухвалило рішення визнати необхідним увічнити пам'ять В.М.Хижнякова створенням просвітньої установи в Чернігові, для чого відвести необхідну кількість землі в одній із земських садиб міста ⁶⁸. Редакція «Черниговской земской газеты» мала намір надрукувати 500 примірників фотопортрета діяча ⁶⁹. Міська дума ухвалила рішення «портрет В.М.Хижнякова поместить в зале городской думы и присвоить его имя одной из школ г. Чернигова» ⁷⁰.

В.М.Хижняков виховав сімох дітей: дочок Анну (народ. 6 листопада 1865 р.), Ольгу (народ. 31 січня 1870 р., за чоловіком Татарінова), Єлизавету (народ. 25 березня 1873 р.), Марію (народ. 28 червня 1875 р., музикант, у шлюбі Чорносвітова, авторка мемуарів про революційні події 1917–1921 рр. на Чернігівщині, померла 9 березня 1970 р. в Нью-Йорку), Варвару (народ. 1 січня 1881 р., у шлюбі Рикачова) та синів Михайла (народ. 8 січня 1867 р., юрист) і Василя (народ. 14 липня 1871 р., лікар, громадсько-політичний діяч; у 1917 р. – товариш міністра внутрішніх справ Тимчасового уряду; з 1922 р. мешкав і працював у Москві, помер у 1949 р.).

В. М. Хижняков залишив значну творчу спадщину, що складається з понад 100 праць, які на сьогодні стали бібліографічною рідкістю. Серед них – нариси з різних питань діяльності органів місцевого самоврядування, мемуари, некрологи, історичні розвідки.

До збірника включено п'ять студій В. М. Хижнякова, які

дозволяють скласти уявлення про його доробок і містять цікаві, а почасти й унікальні відомості з історії Чернігова та Чернігівщини⁷¹.

Тексти праць В. М. Хижнякова подаються мовою оригіналу на підставі сучасних правописних норм зі збереженням усіх стилістичних та лексичних особливостей.

Джерела та література

1. Центральний державний історичний архів України у м. Києві, ф. 127, оп. 657, спр. 275, арк. 5; Милорадович Г. А. Родословная книга Черниговского дворянства / Г. А. Милорадович. – СПб., 1901. – Т. II. – Ч. 3. – С. 365.

2. Хижняков В. М. Воспоминания земского деятеля / В. М. Хижняков. – Пг., 1916. – С. 2.

3. Столетие Черниговской гимназии 1805–1905. Краткая историческая записка, составленная преподавателем истории и географии Черниговской гимназии М. Т. Тутолминым. – Чернигов, 1906. – С. 362, 364, 464.

4. Хижняков В. М. Воспоминания земского деятеля / В. М. Хижняков. – Пг., 1916. – С. 68.

5. Коваленко О.О. Садиба родини Хижнякових у селі Кезі за спогадами Марії Чорносвитової / О.О.Коваленко // Сіверянський літопис. – 2016. – № 5. – С. 50–59.

6. Свод постановлений Черниговской городской думы от 1871 – 1883 г. Составлено, на основании постановления Думы, городским головою В. М. Хижняковым. – Чернигов, 1883. – С. 2.

7. Там само. – С. 6.

8. Там само. – С. 20.

9. Там само. – С. 30.

10. Там само. – С. 79–80.

11. Там само. – С. 169–170.

12. Держархів Чернігівської обл., ф. 145, оп. 2, спр. 1288, арк. 2.

13. Свод постановлений Черниговской городской думы от 1871–1883 г. ... – С. 282–283.

14. Доклад № 180. О назначении пособий бывшим председателям губернской земской управы Василию Михайловичу Хижнякову и Федору Михайловичу Уманцу // Журналы заседаний Черниговского губернского земского собрания 46-й очередной сессии 1910 года, состоявшейся 1–15 декабря 1910 г. (С приложениями). – Чернигов, 1911. – Приложения. – С. 1.

15. Свод постановлений Черниговской городской думы от 1871–1883 г. ... – С. 685; Свод постановлений Черниговской городской думы от 1883–1887 г. Составил по поручению Думы В.Хижняков. – Чернигов, 1896. – С. 4–7.

16. Хижняков В.М. Воспоминания земского деятеля... – С. 76.

17. Держархів Чернігівської обл., ф.145, оп.2, спр.1288, арк. 2–3.

18. Свод постановлений Черниговской городской думы от 1871–1883 г. ... – С. 625.

19. Там само. – С. 678.

20. Там само. – С.779.

21. Там само. – С.867.

22. Тридцатилетие деятельности Черниговского городского общественного управления. 1870–1901 гг. с очерком истории города Чернигова. – Чернигов, 1901. – С. 20.

23. Перечень предметов, по которым последовали постановления дум Черниговской губернии. Черниговской // Черниговские губернские ведомости (далі – ЧГВ). –1884. – №33. – 26 августа. – Часть официальная. – С. 785.

24. Шара Л. Чернігівське виборне управління: здобутки в царині освіти (70-90-і роки XIX ст.) / Л.Шара // Сіверянський літопис. – 2007. – №6. – С. 30.

25. Хижняков В.М. Воспоминания земского деятеля... – С.79.

26. Высочайшие награды // ЧГВ. – 1883. – №21. – 22 мая. – Часть официальная. – С. 749.

27. Список членов Черниговского Благотворительного Общества по 1-е января 1882 года // ЧГВ. – 1882. – № 7. – 14 февраля. – Часть неофициальная. – С. 176; Список лиц, сделавших пожертвования в пользу Черниговского детского приюта и бедных, призываемых Благотворительным Обществом, в день праздника Рождества Христова (25 декабря 1884 года) взамен исполнения обычных визитов // ЧГВ. – 1885. – №1. – 6 января. – Часть неофициальная. – С. 1–2.

28. Отчет Черниговского губернского попечительства детских приютов за 1881 год // ЧГВ. – 1882. – № 45. – 7 ноября. – Часть неофициальная. – С.1086.

29. Отчет Правления Общества вспомоществования нуждающимся воспитанницам Черниговской женской гимназии за 1883 год // ЧГВ. – 1884. – № 8. – 26 февраля. – Часть неофициальная. – С. 88.

30. Очерк развития Черниговской общественной библиотеки за 20 лет ее существования. 1877–1896 // Земский сборник Черниговской

губернии (далі – ЗСЧГ). – 1898. – № 5. – Приложение. – С. 4.

31. Журнал заседания Черниговского музыкально-драматического кружка любителей 14 апреля 1884 года // ЧГВ. – 1884. – № 15. – 22 апреля. – Часть неофициальная. – С. 161–164.

32. ЧГВ.– 1882. – № 50. – 12 декабря. – Часть неофициальная. – С.1321.

33. Хижняков В. М. Воспоминания земского деятеля / В. М. Хижняков. – Пг., 1916. – С. 115.

34. Журнал заседания Черниговского губернского статистического комитета, Октября 2 дня 1884 г. // ЧГВ.– 1884. – № 42. – 28 октября. – Часть неофициальная. – С. 429–430.

35. Обзор развития деятельности Черниговского уездного земства за 50 лет / Сост. В. М. Хижняков. – М., 1916. – С. 104–114.

36. Журналы заседания Черниговского уездного очередного собрания 1881 г. Сентября 2 дня // ЧГВ. – 1881. – № 39. – 27 сентября. – Часть неофициальная. – С. 4.

37. Служебные перемены в Черниговской губернии. По Министерству юстиции // ЧГВ.– 1885. – № 18. – 12 мая. – Часть официальная. – С. 452.

38. Черниговское губернское земское собрание XXII очередной сессии с 4-го по 19-е декабря 1886 года. (Журналы собрания и стенографический отчет). – Чернигов, 1887. – С. 421–423.

39. Держархів Чернігівської обл., ф.145, оп.2, спр.1288, арк. 2–3.

40. Свод постановлений Черниговского губернского земского собрания (XIX–XXXV сессий) 1883 – 1899 годов с кратким сводом постановлений за время с 1865-го по 1882 г. (I–XVIII с.с.). Составил, по поручению губернской земской управы С.В.Сотников. – Чернигов, 1903. – Вып. III. – С. 2246–2247.

41. Журналы Черниговского губернского земского собрания XXXI очередной сессии 1895 года, состоявшейся с 16-го января по 1-е февраля 1896 года // ЗСЧГ. – 1897. – №2 – 3. – Приложение. – С. 476–477.

42. Журналы Черниговского губернского земского собрания XXXI очередной сессии 1895 года, состоявшейся с 16-го января по 1-е февраля 1896 года // ЗСЧГ. – 1897. – №2–3. – Приложение. – С. 487.

43. Могилянский М. Памяти В. М. Хижнякова (Некролог) / М. Могилянский // Черниговская земская газета (далі – ЧЗГ). – 1917. – № 59. – 4 августа. – С. 7.

44. Журналы Черниговского губернского земского собрания XXXI очередной сессии 1895 года, состоявшейся с 16-го января по 1-е февраля 1896 года. – Чернигов, 1896. – С. 153.

45. Журналы Черниговского губернского земского собрания XXXII очередной сессии 1896 года, состоявшейся с 15–28 февраля 1897 года. – Чернигов, 1897. – Приложение 115. – С. 554–608; Сведения, доложенные комиссии по народному образованию губернским гласным В. М. Хижняковым // Там же. – С. 650–659.

46. Краткое изложение занятий комиссии // Черниговскому губерньскому земскому собранию XXXIII очередной сессии Комиссии по народному образованию доклад // ЗСЧГ. – 1898. – № 2–4. – Приложение. – С. 20.

47. Белокопский И. П. Земское движение / И. П. Белокопский. Второе издание, значительно дополненное и 260 портретами земских и общественных деятелей и группами. – М., 1914. – С. 68.

48. Держархів Чернігівської обл., ф.145, оп.1, спр.246, арк. 199 зв. – 200.

49. Могилянський М. Назв. праця. – С. 8.

50. Хижняков В.М. Воспоминания земского деятеля... – С. 250–251.

51. Журналы Черниговского губернского земского собрания 43-й очередной сессии 1907 года с приложениями (26 ноября – 11 декабря). – Чернигов, 1908. – С. 178.

52. Журналы Черниговского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 3–4 августа 1914 г. – Чернигов, 1914. – С. 6.

53. Журналы заседания Черниговского губернского земского собрания 49-й очередной сессии 1913 года, состоявшейся 17–29 января 1914 г. (С приложениями). – Чернигов, 1914. – С. 4, 164.

54. Там само. – С. 112.

55. Свод постановлений Черниговской городской думы от 1871–1883 г. ... – С. 1065–1066.

56. Хижняков В.М. Воспоминания земского деятеля... – С. 104.

57. Демченко Т. До історії діяльності Чернігівської міської думи в жовтні 1905 р. / Т. Демченко, О. Тарасенко // Сіверянський літопис. – 2006. – № 2. – С. 15.

58. Там само. – С. 16.

59. Там само. – С. 17.

60. Кривобок О. Ліберальні партії Російської імперії на півночі Лівобережної України у 1905–1907 роках / О. Кривобок // Сіверянський

літопис. – 2008. – № 3. – С. 122.

61. Старинець Г. О. Виникнення організацій Конституційно-демократичної партії (партії Народної свободи) в Україні (жовтень 1905 – лютий 1906 років) Г. О.Старинець // Український історичний журнал. – 1995. – № 6. – С. 43.

62. ЧГВ. – 1906. – № 21. – 12 марта. – Часть неофициальная. – С. 4.

63. Держархів Чернігівської обл., ф. 145, оп. 2, спр. 1288, арк. 6–8.

64. Журналы заседаний Черниговского губернского земского собрания 46-й очередной сессии 1910 года, состоявшейся 1–15 декабря 1910 г. (С приложениями). – Чернигов, 1911. – Приложения. – С. 3–4.

65. Похороны В. М. Хижнякова // ЧЗГ. – 1917. – №19. – 5 марта – С. 7.

66. Черниговское очередное губернное земское собрание // ЧЗГ. – 1917. – № 20. – 9 марта. – С. 11–12.

67. Могилянский М. Назв. праця. – С. 6.

68. Черниговское губернное земское собрание // ЧЗГ. – 1917. – № 45. – 16 июня. – С. 5.

69. Портрет В. М. Хижнякова // ЧЗГ. – 1917. – № 60. – 8 августа. – С. 4.

70. Увековечение памяти В. М. Хижнякова // Черниговская городская дума (заседание 24 (11) сего апреля) // ЧЗГ. – 1918. – № 31–32. – 13(26) апреля. – С. 9.

71. Хижняков В. М. Черниговская старина (1765–1810 гг.). По архивным бумагам городской думы / В. М. Хижняков // Киевская старина. – 1899. – № 6. – С. 367–407; Його ж. Черниговская старина (1765–1810 гг.). По архивным бумагам городской думы / В. М. Хижняков // ЗСЧГ. – 1900. – № 11. – С. 76–117; Його ж. Краткая записка об основании Черниговской женской гимназии / В. М. Хижняков. – Чернигов: Типография Губернского правления, 1896. – 21 с.; Його ж. Народное образование в Черниговской губернии / В. М. Хижняков // Русская мысль. – 1897. – Кн. 6. – С. 22–43; Кн.7. – С. 1–24; Його ж. Об устройстве водопровода в Чернигове / [составлено на основании постановления Городской думы городским головою В. М. Хижняковым]. – Чернигов: Губернская типография, 1880. – 77 с.; Обзор развития деятельности Черниговского уездного земства за 50 лет / [сост. В. М. Хижняков]. – М.: Т-во «Печатня С. Н. Яковлева», 1916. – 114 с.; карта Черниговского уезда.

Книгу підготовлено в процесі виконання держбюджетної теми «Регіональні еліти Лівобережної України у громадсько-політичному та соціокультурному житті Російської імперії XIX – початку XX ст.» (номер державної реєстрації 0115U002445).

Олександр Коваленко
Андрій Курданов
Олександр Рахно

ЧЕРНИГОВСКАЯ СТАРИНА (1765–1810 гг.)

По архивным бумагам городской думы¹

В бытность свою городским головою в Чернигове, я ознакомился в 1885 г. с состоянием архива городской думы, насколько было возможным, привел его в порядок и убедился, что в нем есть немало ценного для истории города. На основании этого материала я решил составить очерк состояния Чернигова в конце прошлого века. Тогда же сделал немало выписок из дел, но затем в 1886 г. я был избран председателем губернской земской управы и не имел уже возможности продолжать эту работу. Теперь, на досуге разобравшись в этих выписках, я нашел не бесполезным поделиться с читателями фактами, взятыми из первоисточника. Они могут пригодиться для историка.

I.

Городское хозяйство в Чернигове в конце прошлого и начале нынешнего столетия

Городовое положение введено было в Чернигове в 1785 г. Казенная палата передала вновь образованной думе ведомости городских оброчных статей, а в январе 1786 г. и поступившие по этим статьям доходы, в количестве 9074 р. 72 $\frac{1}{2}$ к. В сохранившейся ведомости этих доходов более крупными статьями являются сборы за торговые лавки, за места под торговыми коморами, ятками, шалашами, ветряными мельницами, шинковыми домами, сборы за сенокосы, рыболовные озера, чиншевой сбор «с магистратских подданных» и за винную продажу, отдаваемую на откуп в пользу города.

Сенокосы, принадлежавшие прежде на ранг (присвоенные должности) войта, бургомистров и писаря городского магистрата и расположенные в дачах с.с. Количевки, Яновки и Анисова, в 1786 г. по распоряжению генерал-губернатора гр. Румянцева-Задунайского переданы были в ведение думы. Туда же по указу Казенной палаты, были переданы магистратские и ратушные имения в городах и вне их, причем посполитые в деревнях были

оставлены в ведении казны. Но не на долго: в 1789 г. оброчная ведомость об этих людях передана была губернским казначеем в думу, для внесения их в городские окладные книги. По ведомости этой, посполитых городского магистрата было: в Чернигове 5, в д. Свине 64, в с. Березанке 43, в с. Хмельнице 101, в д. Погорелках 16 и в с. Петрушине 347. Чиншевого сбора с них показано 171 р. 30 ½ к. Из дел не видно, сколько земли поступило во владение города, сохранилось только предписание губернатора думе в 1786 г. принять от смотрителей казенных имений Черниговского уезда, сотенного атамана Шихуцкого и канцеляриста Скейковского 11 р. 88 к. за проданный им хлеб из принадлежащих магистрату и его урядникам земель при с.с. Березанке и Хмельнице и д.д. Свине и Погорелках. Далее, в 1801 г. в доходных книгах показано 170 д. 2052 с. пахотной земли. Земля эта сдавалась спольщикам за пятую копу в пользу города*, а поступивший последнему хлеб продавался в копах, причем за копу ржи платили от 57–90 к. В настоящее время такие земли у нас сдаются за половину урожая, с приплатами от спольщиков по 1 р. и более за дес., деньгами или работой. Умолот с копы ржи на таких землях бывает у нас в среднем около 8 п., следовательно, цена зерна была в то время 10–12 к. за пуд.

В 1785 г. Казенная палата передала в думу контракт на аренду 24 озер, «вступивших в казенное ведомство с владения Черниговского магистрата». Интересны названия озер в этом контракте: «Старая Десна, – выше перевоза меского, два Торжина – вышний и нижний. Бузовая, Старая Десна за Провую между хуторами Магистратским, Задесенским и сеножатью магистратскою, Галин, Глушец, Либеда, Кривое, Печище, Колы, Буяницкое, Пухово, Грузкое, Тихое, Гостиш, нижний и вышний Стрижни, Цыганка, два Гулака, за Десенкою и

*Подробнее об этих условиях говорит Шафонский (Описание Черниговского наместничества. 1786 г.): «Пахотную землю берут у черниговских и других обывателей под рожь с пятого, а под яровой с седьмого снопа или копы (в пользу владельца), с тем, что они ее выпашут, своими семенами засеют и пожнут, и сами хозяину на гумно привезут. Женцам за уборку давали пятую и шестую копу».

Спаское». Арендная плата за эти озера была 250 р. в год. Но в другом месте упоминаются «ранговые магистратские войтовские» рыболовные озера: Пчельск, Тростянец, Свинь, Стародуб, Жертки, Плоское, Домаха, Девень и Плетни.

Вероятно, с присоединением их, общий доход за озера показан в 1785 г. в 787 р. 76 к.

Цены на аренду городских лавок и за аренду городской земли под лавки и другие постройки были очень низки. В 1787 г. «старшинский товарищ мясницкого цеху» представил за место под 13 мясными лавками 6 р. 60 к. за треть года. За места на Пятницком поле под ветряными мельницами и кузницами платили по 25 к. За рыбные и другие лавки показан доход в 1 р. в год. За места, арендуемые под жилые дворы, была плата от 60 к. до 6 р. в год. Даже за места под шинковыми домами платили от 30 к. до 3 р. в год. В числе арендаторов таких мест являются войсковой товарищ Глинский, полковой хорунжий Мазур и полковой писарь Мартиновский.

Ярмарок в Чернигове в то время было четыре: Прокофьевская, Крещенская, Евстафьевская и Десятинская*. Общей суммы доходов с них в пользу города не видно, но по отдельным записям можно думать, что он был очень незначителен: в обрывке приходской ведомости за 1687 г. записано дохода с Евстафьевской ярмарки 1 р. 31 к., а в 1787 г. дохода с Крещенской ярмарки показано 1 р. 90 к.

Видным среди городских доходов был откуп винной продажи. В с.с. Петрушине и Березанке и д.д. Свине и Погорелках этот откуп содержал в 1785 г. бунчуковый товарищ Черниговский уездный предводитель дворянства Ив. Мих. Дунин-Барковский, а в с. Хмельнице – подпоручик Дониц. Сколько именно откуп в этих селах приносил дохода, не видно, есть только отдельные записи в ведомости 1785 г., что от Дунин-Барковского поступило в уплату 20 р. 16 к., а от Доница 27 р. 50 к., но за

*Первые 3 продолжались по 2 недели: Крещенская с 15 января, Прокофьевская с 10 июля и Евстафьевская с 23 сентября, а Десятинская продолжалась неделю и назначалась в 10 неделю после Пасхи.

какое время, неизвестно.

В 1786 г. издан указ о предоставлении винной продажи городам для увеличения их доходов, причем предписано, чтобы «купецким людям тутешнего города перед посторонними иметь преимущество», если посторонние больше не дадут. Ввиду окончания сроков контрактов, заключенных с казенною палатой, в январе 1786 г. произведены были в думе торги на откуп винной продажи.

В торгах, кроме упомянутых представителей казенной старшины, участвовали еще войсковые товарищи Грембецкий и Ладонка. На торгах предложена прежняя арендная цена – 1300 р. в год, и откуп оставлен за местными купецкими людьми. Губернатор, утверждая эти торги, предписал представить ему ведомость о домах «в которых производится винная продажа по закону и о тех чиновничьих домах, где не имеют права на эту продажу, для запрещения им сего недозволенного промысла». Ведомость эта сохранилась в делах. В ней показано 22 шинка, принадлежащих лицам не купеческого и не мещанского званий, не имевшим права на производство винной продажи. Почти все эти шинки принадлежали войсковой старшине. Кроме упомянутых уже фамилий, показан войсковой товарищ Николай Константинович, имевший в своем дворе винокурню, шинков и трактир. Упоминаются еще в ведомости 2 шинка Елецкого монастыря и 2 – «кафедрального» монастыря. В другой ведомости – о шинках, содержимых купцами и мещанами, таких шинков показано 48. В числе их упоминаются шинковые дворы цехов шевского, резницкого и перепечайского.

Губернатор сообщил думе, что он послал эти ведомости коменданту Мухину для распоряжения, чтобы на тех домах, где будет производиться винная продажа, прибить «в приличных местах знаки по номерам, начиная первым от публичного места (?)»*, а трактиры от простых шинков отличить надписями на знаках и иметь наблюдение, чтобы другие в домах своих и на

*Вероятно, место публичной казни; в делах 1799 г. есть сведения, что станок на базаре для наказания преступников содержался на городские средства.

выставках продажи не производили и тем не делали подрыва взявшим на откуп винную продажу.

К торгам на винную продажу на 1787 г. явились купец Вас. Малахов и уездный предводитель дворянства Дунин-Барковский. Высшую цену – 1350 р. объявил последний. Но уполномоченные городского общества заявили, что за эту цену они оставляют аренду за обществом. С ним заключен был контракт, где, между прочим, сказано, что «обществу представляется производить винную продажу в городе, полагая границы его, как есть в ведении коменданта Мухина» (плана города еще не было), собственного своего или покупного вина хорошего качества, «без примеси и огулки, указными верными мерами, не выше указной цены. Продажу производить тем, кои обовяжутся в откупную сумму производить платеж, что на кого положено». Дума обязалась защищать общество, «чтобы помешательства в продаже никто чинить не дерзал и чтобы не платящие в откупную сумму вина не продавали, не корчемствовали и винокурения не производили».

Вообще, тогда уже началось ограничение свободного винокурения. В делах за 1786 г. найден указ наместнического правления, в котором изложено предписание доставить обстоятельные ведомости, «сколько в городах здешней губернии состоит винокурен, чьи они именно, в скольких котлах каждая, и тех винокурен хозяева по каким случаям их имеют, – по владению-ли каким наданным имением или по одному в городах жительству».

В бывших магистратских селах винная продажа и в последующие годы производилась войсковыми чинами и дворянами. В 1796 г. в Петрушине она отдана была с торгов за 36 р. 25 к. в год кол[лежскому] рег[истратору] Силичу, а в 1799 г. в Хмельнице и в других селах ее содержали Глинский, Шуман и Мазур. Аренды эти пользовались покровительством: в 1796 г. предписано было через нижний земский суд магистратским посполитым в Петрушине, чтобы, в подрыв откупщику винной продажи Силичу, вином никто там, кроме него, не торговал и на свадьбы и другие подобные случаи вина на стороне не покупал.

Но и в городах дворяне не охотно отвыкали от винного

промысла: в 1789 г. губ[ернское] правление предписывало городничим воспретить дворянам в городах винную продажу в подрыве откупщикам, содержащим эту продажу на пользу города.

Более значительной цифры статья с откупа достигает в 1809 г. с винною и медовою продажей 16000 р. в год.

В приходо-расходной книге за 1785 г., между прочим, есть счет расходов на починку дороги «по узвалью» от крепости до Красного моста. Там приведены следующие цены: за 50 возов лозы 2 р. 50 к., за воз соломы 10–12 к., за доски для тачек 12–13 к. (колеса в тачках делались из сосновых кругляков), за сотню гвоздей 30–35 к., за дубовые сваи по 15 к., за копу дубовых кольев 40 к. В той же ведомости упоминается о покупке 80 колод по 30 к. «для поставки в городе в приличных местах» фонарных столбов. Рабочим за полонение Десны платилось по 10 к. в день, а «колодникам» (в другом месте они называются невольниками) от 3 до 5 к. за земляную работу.

II.

Евреи в Чернигове

Во всех денежных книгах в первые годы описываемого периода, в списках торговцев, арендаторов и проч. не встречается ни одного еврейского имени. Одно только оказалось исключение: в делах 1786 г. найдено прошение еврея Ицковича об отдаче ему в аренду мельницы с валушенными ступами на р. Булосе при д. Погорелках и шинка в с. Петрушине. Дума, соглашаясь на эту аренду, обращалась с рапортом к губернатору, прося на это разрешение, так как «сама собою она отдать в откуп еврею Яцковичу не смеет». В 1796 г. на торгах на отдачу в аренду винной продажи при паромном перевозе участвовали два еврея; один из них был черниговским мещанином. Аренда осталась, однако, за местным купцом Леонтьевым. В том же году оказался еще еврей, черниговский мещанин, резчик печатей, имевший дом на городской земле. В следующие годы число евреев стало видимо прибавляться. В 1803 г. четыре из них подали в думу прошение, что откупщики винной продажи в Чернигове не

соглашаются отпускать евреям для продажи водку и тем лишают их средств к жизни; что евреи готовы подвергаться всякому наблюдению и взысканиям, если бы они злоупотребляли этой продажей; что по Городовому положению дума должна заботиться о благосостоянии граждан и водворять между ними мир и согласие; поэтому евреи просят приказать откупщикам отпускать им водку для шинкования по такой же цене, как и прочим. Дума не оправдала надежд просителей и оказалась не на высоте указанной ей задачи, отказав в прощении и пояснив, что заставлять откупщиков она не вправе, и что просители могут достигнуть цели путем частного соглашения. В 1809 г. число евреев в Чернигове было уже так значительно, что они уже составляли кагал, и было еврейское кладбище. Кроме стремления к шинкованию, поселившиеся здесь евреи обратились сразу к другому легкому способу наживы – скупке и перепродаже продуктов. В том же 1809 г. дума, ввиду того, что евреи закупают и вывозят из города пшеницу и тем производят недостаток её и дороговизну, просила полицию наблюдать, чтобы перекупщики могли покупать хлеб только после назначенного времени. Время это было определено еще в 1801 г., и устроен был флаг для выставления его на базаре с целью воспрещения перекупки продуктов до назначенного часа.

Из донесения черниговского полковника Владимира Измайлова князю И.Ф. Барятинскому в 1736 г. видно, что тогда на всей территории Черниговского полка было 49 евреев – 28 мужчин и 21 женщина, переселившихся из Польши. В самом Чернигове их вовсе не было.

Наплыв евреев, конечно, не мог быть приятен местным торговцам, промышленникам и цеховым, которые очень дорожили своими привилегиями и защищали их не только против евреев. В 1786 г. дума просила комендантское управление воспретить жене трубача Черниговского полка Куксихе нанимать свои лавки на базаре другим, так как она «под ведомством магистрата ни в какой статье не состоит; следовательно и не должна пользоваться в городе промыслом, купечеству и мещанству присвоенным». В 1787 г. мещанин Березовский, заявляя думе,

что «до сего времени в Чернигове никто из здешнего купечества и мещанства не содержали харчевен, а содержали таковые разные приезжающие великороссийские люди, не имеющие к тому права», просит отвести ему для харчевни место и «чтобы посторонние никто, не имеющие права в сем промысле, не чинили помешательства». В том же году старшинские товарищи перепечайского цеха просили возобновить с ними контракт на аренду земли «под калачницкими ятками» на Пятницком поле, «поелику мы сего перепечайского ремесла художники». В 1797 г. дума усмотрела, что разночинцы, солдатские жены и приезжие торговые люди пользуются не предоставленным им мещанским промыслом, т. е. продают на базарах и на ярмарках, ранее открытия их, в раздробь свои товары, в подрыв местному мещанству. Для преследования этого дума отрядила двух гласных. Но, вероятно, эти гласные не выполнили своей миссии: в том же году дума обратилась к коменданту, прося его наблюдать за сроками торговли на ярмарках, так как приезжие купцы торгуют дольше положенного срока и тем делают подрыв местной торговле.

Не могло быть приятно умножение евреев и тем местным жителям, которые нуждались в городской земле для построек. Евреи создавали конкуренцию и, таким образом, увеличивали цену городской земли. До тех пор земля эта отдавалась на особенно льготных условиях: из дела 1796 г. видно, что с мещан, занимавших землю под постройки, дума взыскивала одновременно всего 2 к. за кв. саж.

III.

Состояние городского управления

Городское управление в первое время кажется далеко не на высоте своего призвания. Отстаивая, как мы видели, торговые интересы купцов и мещан, представители этого управления не отличались такой ревностью к другим общественным делам. Может быть этим, а может быть неумением сжиться с самоуправлением объясняется частое вмешательство в городские дела со стороны администрации. В 1786 г. губернатор

А. С. Милорадович предписал, ввиду окончания сроков, отдать вновь в аренду разные городские статьи и при этом указал на ст. 167 Городового положения – «стараться о приращении доходов на пользу города и для распространения заведений по приказу Общественного Призрения». Далее увидим, что город в содержании этих заведений принимал значительное участие.

В том же году губернатор предписал устранить беспорядки в паромном перевозе. Он указывает, что «люди при перевозе ежечасно находятся *напилые*». Иные при перевозе должны ожидать по неделе, и «сии подлые люди, довлеывая своему корыстолюбию, вымогают у переезжающих деньги и, не наблюдая никакой очереди, перевозят тех, кто больше заплатит». Затем предписывается поручить одному из благонадежнейших людей по усмотрению думы наблюдение, чтобы переправа производилась непременно по очереди, «исключая курьеров и других знатных лиц, и отнюдь да не имели бы перевесу какие-либо взятки, и особенно вымогательным образом приобретаемые и следовательно грабежом почитаемые». Паромный перевоз, вместе с хутором и сенокосами за Десною, был тогда в аренде у полкового писаря Мартиновского. Беспорядки при перевозке продолжались. В 1787 г. губернатор снова дал знать думе, что Мартиновский снова злоупотребляет при взимании сборов за перевоз, причем внушает, что дума поступила незаконно, сдавая все указанные статьи общему арендой, а не порознь, и что дума была не вправе вводить условие, что починка паромов принимается на счет города, «не имея ни малейшей власти употреблять в расход ни одной копейки без позволения». В заключение губернатор спрашивает, кто из заседающих в думе находился в заседании, когда отдавалась эта аренда, и кто подписал определение.

Нельзя не упомянуть при этом, что паромный перевоз через Десну был в то время очень оживленным. Тогда было 3 судна для переправы (теперь два), а в 1787 г. был устроен на Десне еще и «плавной» мост. В бумагах того года есть донесение гласного Семена Матусевича, что отпущенные ему 1200 р. на устройство этого моста он уже израсходовал и просит отпустить ему

еще 300 р. Сохранился в делах и приказ генерал-майора Льва Григорьевича Бухгольца о командировании от думы приемщика для получения от артиллерийской команды пяти якорей для плавного моста. В том же году проложен новый почтовый тракт на Выбли и Горбов, под этот тракт отошла часть городских сенокосов. Вероятно, оживленное движение по этому направлению объясняется тем, что этот тракт на Нежин, бывший в то время, как известно, одним из важнейших торговых центров на юге России. Кроме тех льгот при перевозе, о которых говорится в приведенном предложении губернатора, в указе наместнического правления 1787 г. разъяснено, чтобы за перевоз на пароме не брать платежа «с полковой старшины, козаков, посполитства, духовенства, привозящих съестные и питейные припасы, с курьеров и воинских команд; брать же с свободных внутренних, тако ж великороссийских и чужеземных купцов и других разных чинов людей, а с малороссийского народа, которые будут проезжать для своих нужд, а не по купечеству, по силе онаго 1734-го года именного указа, перевоза отнюдь не брать».

Относительно счетоводства и обращения с денежными суммами дело в тогдашнем городском управлении стояло очень неудовлетворительно. В 1786 г. Казенная палата известила, что ей предписано свидетельствовать ежемесячно счета из всех мест в губернии. Между тем, кроме Березинской и Глинской, ни одна дума ни за один месяц таких отчетов не представила, и потому в составлении генерального отчета в палате произошла остановка. При этом приложены формы для счетов и ведомости оброчным статьям и предписано исполнять порядок отчетности и в строгом порядке вести ежедневные балансы. В конце того же года палата снова подтвердила предписание представить месячные отчеты о приходе и расходе сумм, так как до того времени дума ни за один месяц отчетов не представила. Такая неисправность продолжалась и в следующие годы: в делах 1796 г. есть запрос Казенной палаты 18 июля думе, почему она до сих пор не прислала ведомости об оброчных статьях, которая должна высылаться в начале года. Нужно думать, что заседавшие в

думе вообще плохо справлялись с ведением денежных книг и отчетов. В 1809 г. городские денежные суммы свидетельствовались уже поветовым судом, стряпчим и полицеймейстером, вместе с заседающими в думе.

Распоряжение денежными суммами также вызывали опеку и замечание администрации. В 1786 г. губернатор, предлагая думе починить съезды с Красного моста, и не фашинником и лозою, как прежде, а толстым лесом, и прополонить Десну для свободного хода паромов, указал, «чтобы на это было истрачено не более, как тратилось до того времени Казенною палатою». В том же году губернатор написал, что городские суммы не только не содержатся в приличном и безопасном месте, но розданы займы по векселям и хранятся в разных руках. Поэтому предписано коменданту Мухину освидетельствовать городские суммы и на будущее время хранить их за общими печатями заседающих в думе и ежемесячно доносить о свидетельствовании их. Такое бесцеремонное обращение с городскими суммами продолжалось, однако, долго: в 1799 году предписано было думе, ввиду предстоящих городских построек, наличной суммы никому не выдавать, а розданную с заемщиков взыскивать. В 1787 г. губернатор, разрешая думе через лужу между Зеленым и Палевым мостами устроить новый мост, по составленной землемером смете в 117 р. 60 к., прибавил, что если будет сделано непрочно, то исправление будет сделано на счет заседающих в думе за их недосмотр. В 1788 г. наместническое правление предписало думе, чтобы сборщики вносили платежи в казначейство тою самою медною и серебряною монетою, какой собирают от плательщиков, и не обменивали монеты на ассигнации для своей корысти, так как казначейства затруднены разменом при выдаче жалованья. Сборщики же берут за промен рубля от 5 до 8 к.

Дума не имела точных сведений и о городских имуществах. В 1785 г. войсковой товарищ Глинский заявил, что дума неправильно не принимает от него денег за аренду паромов, на том будто бы основании, что они не внутри города состоят. Теперь, «выправясь обстоятельно», что прием этих денег подлежит

точно в думу, он представляет за полгода 87 р., просит принять деньги и «его в том заквитовать». Это было скоро после введения Городового положения, а дальше в 1788 г. находим запрос земского исправника, до каких мест по Киевской дороге простираются городские дачи. Дума ответила, что генерального размежевания губернии не было, и она точных границ городских земель не знает.

Произвольные захваты городских земель были в большом ходу.

В 1796 г. губернатор, объезжая губернию, узнал, что городские земли захватываются, и предписал черниговской думе исследовать это дело. Дума командировала для этого двух гласных. Но они не могли исполнить поручение, отчасти потому, что во многих случаях не могли добиться признания захвата, а отчасти по неумению обмерять места: квадратами, дескать, не везде можно мерять, так как в конце оказываются аршины и дробные меры. Поэтому дума написала в городской магистрат о поручении городскому старосте созвать общество для допроса о захваченных землях и просила командировать землемера. То и другое было сделано и обнаружено, что произвольно занятых земель более 5 десятин. Много послужили к обнаружению и справки из дел Казенной палаты о подобных случаях. Дума решила с местных купцов и мещан взыскать за эту землю единовременно по 2 к. и оставить места за ними, сократив только некоторые большие усадьбы, чтобы остатки иметь в запасе для других, а с чужих и с мест, занятых для промышленных целей, назначить годовую арендную плату.

В делах за это время есть указания о наделении города выгонными землями. В октябре 1794 г. прислана была в думу выписка казенным и монастырским землям, отходящим в выгон. В 1796 г. дело это не подвинулось. Дума представляла губернатору, что плана на эти земли не было, и они не переданы окончательно городу.

Губернатор предложил, не ожидая этого, отдать те земли под засев. В том же году, в переписке по поводу произвольной застройки городских земель, дума об этих землях говорит,

что они выгонные, «назначаемые для выгона всем гражданам, наипаче для постройки домов, кто на это имеет право, за плату городу узаконенных денег». В 1799 году по указу Сената повелено составить планы земель вокруг городов на две версты, для наделения выгонами. При этом указать число жителей города и принадлежность окружающих его земель. В указе выражено, что, может быть, выгонов довольно будет и на версту. В делах 1810 г. найдено требование полицеймейстера отпустить ему 60 столбов и 30 брусьев для постановки знаков назначенной вокруг города двухверстной дистанции.

Насколько исправно велись дела в думе, даже под давлением высших инстанций, видно из истории составления обывательской книги. В 1786 г. губернский магистрат предписал городовому употребить «наиприлежнейшее рачение о немедленном сочинении обывательских книг, не извиняясь отнюдь никакими отговорками, ибо в противном случае неослабно будут штрафованы по законам. Какой же происходить будет в оном книг сочинении успех и сколько сочинено и без сочинения еще оставатимется, о том через каждые две недели рапортовали бы наместническому правлению и губернскому магистрату». Городовой магистрат предложил городскому голове Бублику из представленных от старосты Колодкевича списков, совместно с выбранными от города депутатами, составить обыкновенную книгу и о ходе дела извещать городовой магистрат через каждые две недели. Далее в деле есть рапорт Колодкевича о представлении списка черниговских купцов и мещан, но списка этого не найдено. В том же году мещане братья Голубовы представили выборному старосте «доказательство» о роде и службе своей, для внесения в обывательскую книгу. Голубовы заявили, что они за прадеда, деда и отца имеют двор и в нем живут с семействами. Представляя «купчий запис» на имущество, они упоминают, что «хотя и другие имелись в нас о службах наших документы, но оные, по нашей простоте, а паче как в давние времена сего не требовалось, растеряны». Далее, они просят внести их «по благоразсмотрению в городскую обывательскую книгу, в приличную нам статью». В августе

1787 г. дума назначила собрание купцов, мещан и церковных в помещении магистрата, чтобы получить от них сведения для внесения в обывательскую книгу и для обсуждения того, что по Высочайшей грамоте городскому обществу дозволено иметь общественный дом для собрания и архива, печать с городским гербом, своего писаря и особливую казну из своих взносов, «а всего этого нет». Затем в том же году городской магистрат снова напоминал о скорейшем составлении обывательской книги. Дума объясняла медленность составления тем, что еще не состоялось постановление об отводе голове с депутатами особой горницы для рассмотрения списка и сочинения книги, также о собрании денег на покупку бумаги и наем писцов для переписки книги. Еще в делах 1788 г. найден запрос городского магистрата думе об успехе составления обывательской книги, но затем об этом никакой переписки нет, и, насколько мне известно из дел думы и из расходов, книга эта и не была составлена.

IV.

Обстановка городского управления

Обстановка городского управления была очень неприглядна. Мы уже видели, что дума не имела даже особой «горницы» для занятий. В делах 1786 г. найдено предписание наместнического управления коменданту Мухину избрать в присутственных местах в крепости место для хранения дел Малороссийской коллегии, присланных в Чернигов. Места там не оказалось. Поэтому предписано думе очистить для этих дел комнату, где она заседает, а для себя избрать другой дом. Дума ответила, что не может этого исполнить, так как заседает временно в той же комнате, где сиротский суд. Ей снова предписано исполнить это, приискав себе дом из обывательских или цеховых. В 1792 г. упоминается расход на дрова, свечи и канцелярские материалы для думы, с объяснением, что прежде, когда дума помещалась с магистратом, дрова и свечи были общие, а с разломанием магистратского корпуса, дума помещается в обывательских домах, и приходится покупать все отдельно. В 1797 г. дума помещалась

«постоем» в доме Прусова. Но Прусов выбран от общества почтальоном, а дома почтальонов от постоя освобождались*. Поэтому городской магистрат предложил думе поместиться в городском доме, купленном у Гулевича. Дума ответила, что тот дом далеко от базара и крепости, за Стрижнем, и улица к нему весною затопляется. Поэтому думе там быть неудобно. А так как общественного дома нет, то дума просила отвести для нее другой обывательский дом вблизи базара. Из переписки того же года видно, что для заседаний городскому голове и присутствующим не было стола в думе, было такое «безобразне», что заседающие занимались на канцелярских столах. Тогда постановили купить стол, 12 стульев и красное сукно. В 1799 г. дума почему-то просила разрешения губернатора на продажу «мебели» из городского дома, где помещаются магистрат и дума. В 1802 г. за наем домов для магистрата и думы платилось по 4 к. в месяц. Тогда же производилась починка в деревянном доме, где помещалось отделение Казенной палаты и где разрешено городскому магистрату занять несколько комнат. Наконец, в этом году решено приступить к постройке каменного дома для магистрата и думы. Для этого отобрано было от купца Леонтьева арендуемое им место.

Денег на постройку было мало, и у Остерской думы заняли 3000 р. Потом было представление о займе еще 6000 р. Из дальнейшей переписки видно, что всего долга на постройку сделано было более 10 т. р. Уплата их была разсрочена на 10 лет, начиная с 1807 г. Магистрат и дума перешли в новый дом в июле 1806 г. Дом этот оставался в первоначальном виде до 1886 г., когда над ним надстроен был второй этаж.

Содержание от города избираемым думою должностным лицам было очень скудно, да и уплачивалось оно неисправно.

* В делах 1786 г. найдено уведомление Малороссийского почтамта, что дума не должна взыскивать 2 р. 50 к. подушного оклада с почтальона Герас. Овчиннюка с сыном, «дабы не мог он отговориться бедностью в исправном исполнении службы, так как, «по сим всевысочайше подтвержденного о почтах в Малой России 1765 г. учреждения, малорос. почтальоны от всех общественных служб и податей, также и домы их от постою уволены».

На счет города, кроме думы, содержались два бургомистра, 4 ратмана и канцелярия городского магистрата, а также мещанские заседатели губернского магистрата и совестного суда. Размер содержания всем этим лицам и учреждениям не выяснен, но из денежной книги за 1796 г. видно, что на жалование секретарю и канцелярским служителям городского магистрата отпущено было за треть 191 р. 66 ½ к. и на канц. материалы 33 р. 33 ½ к. В другой статье этой книги показано, что на канц. расходы издержано за треть 10 р. 51 к., а «исправляющему дела» и его помощнику выдано за треть: первому – 54 р. 50 к., а второму – 8 р. 32 к. Из той же книги видно, что публичный нотариус получал из думы жалованья 150 р. в год. В 1796 г. мещанские заседатели жаловались губернатору, что они долго не получают жалованья. Причина оказалась в том, что Прилуцкая, Нежинская и Березинская думы не выслали в Черниговскую следуемых с них на это денег. Губернатор предписал, как только получатся деньги от тех дум, выдать их заседателям.

Насколько можно судить и по делам, и по рассказам стариков о времени, близком к описываемому периоду, в городские должности шли тогда неохотно, и избираемые в эти должности лица далеко не всегда соответствовали своему назначению и не пользовались авторитетом среди обывателей. Первым городским головою после введения Городового положения 1785 г. был упомянутый уже Бублик. В 1787 г. шли в Чернигове деятельные приготовления к встрече императрицы Екатерины II. Гр. Румянцев-Задунайский предписывал подробные церемониалы встречи. И городской голова должен был участвовать в разных парадах. Но Бублик в декабре представил медицинское свидетельство, что «по глубокой старости и разслаблению всех частей тела, он не может находиться в продолжении должности своей». Наместническое правление, «чтобы при церемониалах и обрядах не могло быть затруднения», поручило губернскому магистрату избрать на место Бублика другого способного. Магистрат избрал войскового товарища Демьяна Леонидова. Избрание Леонидова из войсковой старшины, и притом необычным

способом, было сделано, конечно, в виде исключения, для парада. Дальнейшие же городские головы были из купцов и мещан. В 1792 г. головой был купец Михаил Цвет, а за ним были Владимир Леонтьев, Василий Грищенко, Андрей Шумаков, Кирилло Гриб и в 1810 г. Иван Колодкевич. В бумагах 1796 г. среди подписей заседающих в думе встречается подпись Феофила Тремле, по-немецки, прекрасным почерком, с переводом другим почерком по-русски.

Какова была вообще тогда среда городских избирателей, как они относились к выборам в общественные должности, и какое было отношение к занимавшим эти должности, можно видеть из следующих эпизодов. В 1786 г. губернский магистрат дал указ городскому магистрату, чтобы при подписи за неграмотных непременно обозначалось имя подписывающего грамотного. Указ вызван тем, что неграмотный судья черниговского совестного суда Ковбаса оказался подписанным на рапорте в губ. магистрат как бы собственноручно, без обозначения, кто именно по его уполномочию подписывает. В декабре 1799 г. в зале народного училища производились выборы в городские должности. От каждого цеха, отдельно по управам, выбирались гласные в думу. При этом, кроме указанных, упоминаются еще цехи: кравецкий (портные), ковальский (кузнецы), гончарский и ткацкий. Выбирали гласных и обыватели по шести частям города. Затем, городской голова писал в ковальскую цеховую управу, что ковали избрали в гласные, «искалеченного, так что по испорчению в него носа, произносимые им речи не ясны и почти совсем не понятны»; поэтому предложено избрать другого, способного, который соответствовал бы возлагаемому на него званию. В делах того же года сохранилась поведка думы купечеству и мещанству, чтобы 6 января прибыли «в чистом одеянии» в Богоявленскую церковь и по окончании литургии отправлялись «чинно» с духовенством на водоосвящение на Стрижень. В 1802 г., на торгах, в думе купец Гвардия изругал городского голову и присутствующих и выгнал их из присутствия. Голова скрылся в магистрат, но Гвардия и там

преследовал его и бранил. Дума, донося об этом губернскому правлению, просит предать виновного суду.

При описанных условиях деятельности городского управления, в делах городских преуспеяния не замечалось: доходы города не увеличивались; новых источников не прибавлялось (только в 1801 г. в указе «О восстановлении Городового положения и грамоты городам» дарованы городам казенные торговые бани), и через 15 лет после введения Городового положения по денежным книгам думы видим, что доходов города исчислено 10756 р. 72 к., а расходов было 12161 р. 88 ½ к., т. е. цифры остались почти те же, что были в 1786 г.

V.

Проезд императрицы Екатерины II через Чернигов

Выше было упомянуто о приготовлениях к проезду императрицы Екатерины II. Об этом событии сохранилось немало данных в делах думы 1786 и отчасти 1787 гг. 16 марта 1786 г. последовал указ императрицы о заготовлении лошадей по станам для ее путешествия. От Петербурга до Киева на каждом стану назначено по 550 лошадей. От Киева до Нового Кайдака, где назначено быть Екатеринославу, ехать на судах. От Екатеринослава до Харькова – по 420 лошадей. От Харькова до Москвы – снова по 550. При этом предписано, чтобы повинность эта была распределена равномерно между наместничествами. Затем наместническое правление прислало в думу следующее расписание станций для путешествия императрицы: г. Березна – 25 верст, Брусилы – 23 в., Чернигов – 15 в., ночлег, день и обед, Выбли – 15 в., Куликовка – 15 в., Дремайловка – 19 в., Нежин – 24 в., ночлег, Володькова Девица – 15 в., Носовка – 15 в. Известив об этом, наместническое правление потребовало, чтобы для лошадей, которые будут поставлены предводителем дворянства на черниговскую станцию, починить и покрыть соломою сарай. Затем комендантское правление предложило состоящие за Стрижем сделанные для лошадей квартировавшего здесь Черниговского карабинерного полка конюшни починить

или вновь сделать для лошадей, заготовленных к путешествию императрицы и устроить сарай для упряжи. Триумфальные ворота, стоявшие на Могилевском тракте, в отдалении от города, губернатор предложил думе перенести к почтовому при г. Чернигове дому. Щит, стоящий в крепости против генерал-губернаторского дома, приготавливаемого для принятия императрицы, и сделанный для иллюминации при бывшем открытии наместничества, губернатор предписал исправить и окрасить. На починку щита и на приобретение материалов для иллюминации ассигновано было думой 275 р., но затем потребовалась доассигновка. В счет этого расхода показаны следующие цены: пуд «шпигинару» 40 к., 800 железных колец по 9–10 к., пуд «лою» (свечного сала) 2 р. 90 к., фунт камфоры 2 р. 25 к., ведро олею 1 р. 20 к. Чтобы не было задержки при переправе через Десну, губернатор предписал, чтобы к двум двухбайдачным городским паромам взять временно два однобайдачные монастырские – один с Анисовского перевоза, другой с Количевского. Гласный думы Бердников, которому поручено было осмотреть паромы, в донесении своем упоминает паромы Троицкого, Ильинского, Елецкого и Пятницкого девичьего монастырей, два Количевских, два Анисовских, два городских и особо один Пятницкого монастыря «на р. Десне за с. Брусиловым, по тракту до Выбель». Затем последовал указ наместнического правления, с приложением присланного гр. Румянцевым расписания обеденных столов, ночлегов, об устройстве домов, со всеми уборами и домашними снарядами. Особенно предписано наблюдать, чтобы они были теплы, и сквозных ветров отнюдь не было. Затем предписано приготовиться, что намерены предводители, магистраты и думы сделать для доказательства их усердия. Постановлено также дать знать губернскому предводителю дворянства коллежскому ассессору Полетике и всем думах и ратушам, не пожелает ли кто из лежащих вне пути императрицы принять участие во встрече. По поручению наместнического правления, дума отправила мещанина Березовского в Калугу и Москву для закупки обоев, стекла и изразцов для печей, для устройства

путевых домов к путешествию императрицы. Изразцы предписано купить гладкие, цветом палевого и белого с синим, но без пестроты *. Губернатор предписал думе поправить и укрепить плавной мост на Десне, а близ крепостных ворот устроить пирамиды для зажжения плошек. Дорога от почтового двора за Стрижем до крепости была обсажена сосенками. «Непорядочные строения» на пути императрицы были снесены. В конце 1786 г. местническое правление послало в разные учреждения губернии указ о том, чтобы все, назначенные к присутствию при встречах императрицы и вв. князей, находились на своих местах, согласно маршруту. При этом сообщено, что «ее императорское величество прибыть изволит сей губернии на первую станцию в город Березну января 21». В городском магистрате по этому поводу определено: «Старосте городскому Манойле Збинцу дать указ, чтобы он всем подведомым магистрату г. Чернигова жителям об оном предприемлемом всевысочайшем шествии через повестку дал знать, с тем, чтобы они для учинения распоряжений относительно встречи при вступлении ее имп. величества в здешний город и изъявления должного усердия явились к общему совету в городской магистрат и гор. думу, а за таковою их всех явкою, совместно с ними и городскую думою, учинить о том к надлежащему завременному приуготовлению общее распоряжение, о чем уведомить и городскую черниговскую думу». Наконец, в делах 1787 г. найдено следующее предписание гр. Румянцева о порядке встречи императрицы: «1. Г.г. порутчики имеют находиться на границах их губерний, вне триумфальных ворот, по левой стороне с приездом, на челе собранного там дворянства, гражданства и земель, для отдания всенижайшего поклона ее имп. величеству.

* В делах 1788 г. есть переписка о том, что войсковому товарищу Леонидову поручено было продать книги, портеры и эстампы, принадлежащие Академии наук, примерно на 1000 р. Леонидов представил губернатору 213 р., а затем умер. Губернатор поручил гор. голове выбрать благонадежного человека для дальнейшей продажи. Как попали сюда эти предметы, из дела не видно. Может быть, присланы были для украшения путевых домов императрицы.

Затем все должны спешить в губернский город, чтобы там быть во время на своих местах. 2. По прибытии императрицы в губернский город, всем старшим чинам и прочим по степеням находиться на гласисе, а по прибытии во дворец, первых двух степеней чинам явиться туда, а остальным оставаться вне двора и ожидать дальнейшего указа. 3. При допущении к аудиенциям, наблюдать чины и места. 4. В присутственных местах иметь торжественные заседания три дня перед прибытием и три дня по прибытии, на случай, если угодно будет ее величеству некоторые из них осмотреть. 5. В уездных городах городничие, как отправляющие должность коменданта, должны находиться при въезде в город с левой стороны ворот на челе членов присутственных мест, дворян, граждан и пр., а предводители дворянства должны сопровождать до границы уезда».

VI.

Предметы ведомства городского управления и состояние Чернигова в 1785–1810 г.

Теперь упомянем о тех извлеченных из архива фактах, которые могут дать понятие о предметах ведения городского управления и вообще о состоянии города в описываемое время.

О тогдашнем штате полиции не найдено указаний в архиве. Видно, между прочим, что в 1802 г. было в городе 11 полицейских будок. Следовательно, полицейский надзор был распределен гораздо лучше, чем в настоящее время: теперь, при значительном расширении города и увеличении числа жителей, этих будок только три. Полицейские должности замещались выборными из купцов и мещан. О соответствии полиции своему назначению могут дать понятие следующие факты: в делах 1797 г. найдена переписка об устройстве городом, по предложению правительства, казармы на 67 человек. Городское общество согласилось произвести эту постройку из корпусов упраздненных присутственных мест. Относительно же отопления казарм постановили: так как с приезжающих на базар с дровами полиция берет с воза по одному полону, но куда эти дрова употребляются обществом неизвестно, то просить

начальство, чтобы собираемые таким образом дрова употреблялись на отопление казарм. А если их не хватит, то общество дополнит. В 1799 г. последовал указ о том, что так как в городах определенные в полицейские должности купцы и мещане, не имея ни навыка, ни нужных сведений, не могут отправлять их с надлежащей исправностью, то Высочайше повелено определять на эти места из оставшихся за упразднением должностей чиновников.

Огнегасительные средства города во время введения Городового положения 1785 г. были очень скудны. В 1786 г. комендант Мухин донес губернатору, что сделанные от бывшего магистрата вилы, крюки железные, телеги с бочками и кожаные ведра негодны, и что в шести частях города нужно иметь по 4 бочки с телегами, по 2 вилы, крюка и метлы и по одному щиту. Губернатор предписал думе все исправить и пополнить «без излишнего издержания суммы городских доходов», а также заказать заливные трубы.

Для заказа пяти труб трех сортов командированы были в Киев гласные думы Поддубенко и Шидловский. Заказ сдан был киевским мещанам Звонику и Шведенку. Задатка дано им 400 р. О полной стоимости труб не найдено сведений. В 1787 г. дума просила разрешения губернатора построить амбар для хранения труб. Но губернатор разрешил занять для этого сарай, устроенный для экипажей при проезде императрицы, в крепости, близ корпуса Казенной палаты. В 1797 г., ввиду того, что трубы портились от неумелого обращения, дума определила, чтобы на пожарах действовали трубами по несколько человек от каждого цеха. В делах есть и список выбранных для этого цехами людей. В 1801 г. в пожарном обозе были те же 5 труб. В 1809 г. отдельного помещения для пожарной команды не было, а для нее нанимались думою частные помещения. Постоянных пожарных лошадей было мало: из переписки 1810 г. видно, что их тогда было только 10. Продовольствовал их полицеймейстер на отпускаемые думою суммы.

Освещение города было также не блестящее. Из дел 1796 г. видно, что по требованию полиции в высокаторжественные дни

зажигались от думы в фонарях сальные свечи. Число фонарей не показано. Видно только, что в том году израсходовано 5 пудов, т. е. около 2200 свечей. В 1801 г. дума вызывала желающих устроить 110 столбов для освещения города в торжественные дни. Из этой переписки видно, что фонари назначены были для главных улиц, а для освещения других у думы не было средств. В делах 1810 г. найдены счета, показывающие, что освещением фонарей заведывал полицеймейстер на отпускаемые думою деньги.

Он же нанимал на счет думы и четырех городских трубочистов.

Дело общественного призрения в описываемое время стояло в Чернигове выше, чем теперь. Кроме сохранившихся при некоторых церквях старинных «шпиталів», в делах думы за 1796 г. упоминается общественная богадельня, на содержание которой назначалась аренда за некоторые городские места. В 1799 г. упоминается городская богадельня, где призревались нищие. На содержание ее отпускалось городскому голове по 100 р. в год. В том же году, по предложению губернатора, дума передала приказу общ. призрения аренду кирпичного завода, принадлежавшего архиерейскому дому, для выделки кирпича для фундамента и печей казенной богадельни для содержания нищих, устраивавшейся приказом. На счет приказа содержался и смиренный дом. Из переписки 1796 г. видно, что на содержание заведений, находившихся в ведении приказа, отпускалось из думы по 2000 р. в год, а в счетах 1809 г. показано, что для содержания «дома воспитания бедных» дума давала приказу ежегодно по 2618 р. Была еще общественная богадельня при кладбищенской церкви. В делах 1799 г. найдено донесение смотрителя этой богадельни, что собиравшиеся прежде карнавами по церквам приношения, поступавшие на содержание богадельни, теперь обращены консисториею на содержание вдов и сирот священнослужителей городских церквей. Поэтому богадельня лишилась средств, и смотритель просил думу назначить пособие на ее содержание. Дума назначила для этого по 150 р. в год. Наконец в делах 1810 г. упоминается «убежище» в

конце Преображенской улицы, построенное думою на занятые у приказа деньги*.

Относительно учебных заведений тогдашний Чернигов был едва ли не выше настоящего. В 1789 г. постройки упраздненного Пятницкого девичьего монастыря назначены были для помещения главного народного 4-х классного училища, а приказ предписал думе отпустить на исправление этих построек 173 р. 53 к. Дело с этим училищем подвигалось быстро: устраивалась мебель и вся обстановка для него, и платилось за все из назначенных от города на содержание училища суммы 2000 р. В том же году училище было открыто. Во главе его стоял назначенный тогда же директор народных училищ майор Почека, получавший от думы жалованья 500 руб. в год. Определено 4 учителя. Двум – старших классов – назначено жалованье по 300 р., учителю 2 класса – 200 руб., а 1 класса – 150 руб. в год. Последний получал еще за обучение рисованию во всех классах 150 р. в год. Преподавателем немецкого языка договорен был по контракту профессор Шалье за 355 р. в год. Училище это на первых же порах приобрело большое доверие. Епископ черниговский Ерофей присылал туда отборных учеников духовной семинарии для приготовления из них учителей в уездные училища. Заведование содержанием принадлежало приказу общ. призрения. В 1805 г. училище это преобразовано в гимназию, которая помещена в бывшей крепости, в доме, построенном для генерал-губернатора.

В делах 1801 г. упоминается городское ремесленное училище. В том же году из денежных книг видно, что из думы отпускалось 500 р. в пособие приказу на содержание четырехклассных народных *школ*, но сколько было их, из дел не видно**.

* При смирительном доме приказа была больница для богадельников, призываемых приказом. Богадельников этих было 9 мужчин и 23 женщины. При городской богадельне на кладбище, устроенной главным образом, на средства ген.-майора Петра Степановича Милорадовича, и призравшей 7 мужчин и 6 женщин, была также больница, устроенная дворянами Енько (Шафонский. Описание Черниговского наместничества. 1786).

** Шафонский упоминает еще 6 училищ при церквях, где дьячки обывательских детей русской грамоте обучают.

Слово «школ» подчеркнуто вот почему: в 1790 г. прислан в думу указ губ. правления, что состоялось Высочайшее повеление народные училища называть «просто школами». Известно, что распоряжения императора Павла отличались нередко оригинальностью, а более всего резким антагонизмом с распоряжениями предыдущего царствования. В архиве найдено нами несколько указов, отличающихся таким характером.

В 1799 г. предписано было на двух въездах в город устроить шлагбаумы без рогаток. В 1801 г., немедленно по воцарении Александра I, эти шлагбаумы уничтожены. В предписании об их уничтожении сказано, впрочем, чтобы их хранить «на предбудущее время, в случае военного гарнизона». При этом упоминаются уже не 2, а 4 шлагбаума. Другой Высочайший указ того же года предписывает, чтобы не служащих дворянских детей в службу по статской части никуда не записывать. В том же году получен указ из сената, чтобы «стараться об очищении городов от несвойственного им помещичьего населения». По этому поводу губернатор требовал от думы сведений, «кто из помещиков имеет в городе землю и крестьян и сколько именно; за какую сумму они согласны уступить все городу; что сделала в этом отношении дума и в состоянии ли город приобрести покупкою или обменом». В 1796 г. последовал указ сената от 13 сентября о наборе по 5 рекрут с 500 душ, а с купечества по 500 р. за рекрута. Вслед затем получен указ о вступлении на престол императора Павла, и скоро после этого новый указ об отмене упомянутого набора. В том же году и того же числа издан указ о новом тарифе с вывозных и привозных товаров, а 20 ноября того же года император Павел отменил новый тариф и предписал брать таможенные пошлины по прежнему. В 1797 г. издано Высочайшее повеление, «чтобы в печатных указных книгах 1762 года вырвать листы – в одной с 13 по 21-й, а в другой – с 17 по 30-й, где бы эти книги не находились, и листы эти немедленно доставить генерал-прокурору».

В ведении думы находился и острог. Положение заключенных в нем «колодников» было незавидное. Это видно, между прочим, из указа губернатора Андрея Степановича Милорадовича

в 1788 г. В указе этом губернатор требовал постройки добавочной казармы и препроводил для этого от себя 158 р., чтобы «из единого человеколюбия и благоуважения к роду человеческому, поправить тягостное осуждаемых состояние, так как умеренная теснота стесняет их состояние и оттого рождаются разнообразные болезни, сугубо обременяющие их положение»*. В 1801 г. старый деревянный острог был продан с торгов. Для нового куплено было за 100 р. место у Елецкого монастыря близ второго земляного вала. На постройку нового острога назначено было по смете 14187 руб. Постройка в следующем году была окончена. Обошлась она в 16546 р. За недостатком городских сумм дума заняла в приказе 1000 р., в Казенной палате 3000 р. и за кирпич задолжала приказу 1545 р. По скудости городских средств дума ходатайствовала, чтобы хотя этих долгов не взыскивали и приняли их на счет правительства. Результат этого ходатайства неизвестен.

По поводу приведенного указа А. С. Милорадовича нельзя не заметить, что вообще деловые бумаги того времени не отличались таким сухим формальным тоном, какой установился в них в последнее время. В них нередко проглядывается наивность, иногда звучит юмор, а иногда выражаются, как в указе о тягостном состоянии колодников, возвышенные человеческие чувства. Как образец бумаги с такими чувствами, нельзя не упомянуть указа опекунского совета 1796 г., в котором сообщает, что поручик Тышкевич изъявил желание взять на свой счет

* Упомянем, кстати, имена других губернаторов и разных более значительных лиц, какие встречаются в рассмотренных архивных делах. А.С. Милорадович умер в 1796 г. После него был губернатором Яков Леонтьевич Бакуринский, до того черн. вице-губернатор. В 1801 г. назначен губернатором барон Иван Вас. Френсдорф. Он был до 1809 г., а в октябре этого года исправлял должность губернатора Николай Антонович Милорадович. Вице-губернаторами после Бакуринского были: Руновский Павел, Чернышев и Мих. Як. Сахновский. В 1802 г. губ. маршалом утвержден ст. сов. Стороженко, а поветовым Андрей Дунин-Барковский. В 1789 г. совестным судьей Черн. наместничества избран Лохвицкий, а представителем дворянства кол. ас. Иван Милорадович. Двор. заседателем совестного суда был тогда Василий Милорадович.

воспитание приносных детей, для чего выстроил дом в м. Новоске Нежинского уезда. Губернский магистрат, препроводив копию этого указа в думу, просит ее оказывать Тышкевичу содействие. В указе, между прочим, выражено: «Приемля с достодолжным признанием такое, достойное памяти грядущих веков намерение, клонящееся к сбережению рода человеческого и приносящее пользу и честь империи Российской...» и т. д.

Чтобы исчерпать предметы ведения тогдашней думы, насколько они выясняются из рассмотренных архивных дел, остается сказать немного. В 1788 г. упоминается в денежных книгах расходов в 354 р. 21. к. на устройство ледника и погреба на оспенном доме. Из дел 1797 г. выясняется, что оспенный дом помещался в городском доме на Лесковице, принадлежащем прежде Киево-Печерской лавре.

В описываемое время дума содержала 4 герберга. Это были трактиры, учрежденные казною и сданные думе на откуп.

Из дел 1799 года видно, что на думу возложена была обязанность отводить участки земли в распоряжение Малороссийской врачебной управы для засеяния ревенными семенами.

Обширной торговли в Чернигове тогда не было. Она почти исключительно служила для удовлетворения потребностей местного населения*.

Фабрик и заводов не было, кроме мелких винокурен. Местная промышленность, виды которой определяются приведенными выше названиями цехов, стояла невысоко, удовлетворяя также только незатейливые потребности местных жителей. Название улиц – Хлебопекинская, сохранившая это название и теперь, и Гончарская – указывают на то, что хлебников и гончаров было в городе особенно много. Между гончарами были и такие, что делали не одну простую глиняную посуду. В 1797 г. мещанин Дедушков, делавший горшки и изразцы, просил отвести ему место для промысла над Киевской дорогой,

* Один только 1-й сильдин купец Иван Енько вел значительную и даже заграничную торговлю, вывозя из-за границы, главным образом, сукна и австрийские косы (Шафонский. Опис. Черн. намест.).

возле цегельни (кирпичного завода) Елецкого монастыря, так как он живет среди построек, и горн для выпалки его изделий может быть опасен для соседей. В 1799 г. упоминается гончар, делавший зеленые изразцы для печей. Теперь в Чернигове вовсе нет гончаров.

В делах 1786 г. найдено прошение приписанного в черниговское мещанство Мирона Курбатова, «пребывающего в делании серебрянаго искусства», об отводе ему «на форштате» земли для поселения*. Строительные мастера до начала настоящего столетия были исключительно местные. В счетах 1801 г. о перестройке городского дома на Базарной площади, где жил вице-губернатор, встречается в первый раз подрядчик из Тульской губернии. Приведенные фамилии показывают, что более искусными мастерами являются великороссы. Понятно, что в Малороссии, в течение двух столетий не имевшей отдыха от войн, междоусобий и татарских набегов, разоривших ее вконец, промышленность развиться не могла.

Итог городских построек в конце прошлого столетия виден из следующего: в 1797 г. Сенат спрашивал, какие есть в городе строения, принадлежащие думе, и когда они устроены. Дума ответила, что есть следующие городские строения: 1) 9 лавок для свежей рыбы. Построены в 1792 г. Обошлись в 121 р. 2) Герберный дом, построенный в 1793 г. Стоит 5668 р. 3) Сарай для почтовых лошадей, построенный в 1793 г. Стоит 87 р. 90 к. 4) Ятки для продажи хлеба. Построены в 1794 г. Стоят 189 р. 5) Амбар для меры хлеба и амбар для весов. Построены в 1794 г. Стоят 136 р. 6) Дубовая старая колода для меры хлеба. Починена и построено над нею «подташье» в 1794 г. Обошлось это в 111 р. 7) Устроенный от общества купцов и мещан дом, где была почтовая станция. Оставшийся впусе, он определен

* Шафонский представляет следующий список ремесленников в 1786 г.: портных с кушнерами (скорняки) и шапочниками 30, ткачей 6, сапожников 46, мясников 16, гончаров 9, хлебников 56, кузнецов, медников и оловяничников 8, слесарей 2, музыкантов 5, переплетчиков 2, серебряников 2, иконописцев 2 и жестяник 1. Первые 7 категорий составляли цехи. Кроме перечисленных мастеров, во всех цехах было 138 подмастерьев и учеников.

под госпиталь воинских людей. На починку истрчено 340 р. 8) Купленный у Гулевича дом за 2500 р. 9) 18 деревянных лавок, построенных в 1796 г. Обошлись в 3146 р. 10) 56 совершенно старых деревянных лавок. 11) За Десной при пароме две избы – одна для паромщиков, другая для шинка. Построены в 1793 г. за 272 р.

Тогдашнее состояние города обрисовывается более полно следующим документом: в 1799 г. губернатор спрашивал, сколько нужно в год бревен и дров для продовольствия безлесных городов, ввиду Высочайшего повеления о снабжении их лесом из казенных дач. Дума ответила, что в Чернигове всех домов граждан 705 (около половины настоящего числа); торговых бань 3, кирпичных заводов 4, монастырей 2*, церковей 12, семинарские и народные школы, смиренный и оспенный дома, две богадельни – приказа обществ. призрения и общественная и острог.

Прекрасную характеристику Чернигова того времени находим в другом документе того же 1799 г. Дума ходатайствовала о том, чтобы в Чернигове было меньше гербергов или чтобы были назначены по прежнему 4, но низшего разряда, т. е. с платою меньшего акциза. При этом приводятся такие мотивы: «Хотя город сей и губернский, но будучи не так, как прочие города по купеческой комерции и по другим надобностям до главных городов проезжающих трактовой, то кроме одних только в нем по судам тяжущихся иногородных временно проживающих, весьма редко когда и мало других народов и знатных господ проезжающих и временно пребывающих бывает». Далее поясняется, что хотя и есть в гербергах кушанья и напитки, но и

* Собственно говоря, тогда был только один монастырь в Чернигове. В 1786 г., после отобрания в казну монастырских крестьян, Борисоглебский кафедральный, Троицкий, Ильинский и Пятницкий девичий монастыри были закрыты. В помещениях Борисоглебского велено быть архиерейскому дому, Ильинский назначен для университета, а в строениях Пятницкого помещено, как уже сказано, главное народное училище. В 1790 г. повелено помещения арх. дома при бывшем Борисоглебском монастыре занять для присутственных мест, а арх. дом устроить при бывшем Ильинском монастыре.

здешнее гражданство, и приезжающие покупают все в погребках и лавках и пользуются в квартирах и домах. Характеристика эта подходит и к современному Чернигову. И теперь у нас мало «проезжающих других народов и знатных господ бывает». И теперь наш средний обыватель, особенно старожил, не любит публичных развлечений и предпочитает домашнюю обстановку.

VII.

Топография Чернигова в конце прошлого и начале нынешнего столетия

Теперь у меня остались только архивные заметки, заключающие в себе указания на расположение тогдашнего города, название улиц, площадей, строений и проч. Заметки эти очень отрывочны и потому, пополняя оставляемые ими проблемы, главным образом, из «Описания Черниговского наместничества» А. Шафонского, составленного в 1786 г., и из других описаний старого Чернигова, я постараюсь изобразить возможно полный план Чернигова в описываемое время, пользуясь при этом и найденным в архиве думы планом Чернигова 1790 г. На плане этом нет масштаба и экспликаций, но, при помощи других источников, он разъясняет многое.

Город в конце прошлого века состоял из шести частей.

Первую часть составляли крепость и пространство между Гончею улицей и старым земляным валом по Стрижню, до того места, где Гончая пересекается перпендикулярным к ней направлением этого вала.

Крепость – это древний «детинец», упоминаемый летописцами в XI в. После многократных разорений, она возобновлена была около 1670 г. черниговским полковником В.А. Дуниным-Борковским*. В описываемое время она окружена была валом

* В 1736 г. полковник Измайлов доносил гр. Румянцеву, что замок черниговский «мало где был спорчен; надлежащую земляною работою совсем как надлежит, також и палисадником окончен и в добром находится состоянии, и в оном по имеющимся раскатам батареи поделаны и пушки везде разставлены».

и сухим рвом, на протяжении более 1½ в. Вал этот самую длинную стороною направлялся вдоль нынешней Преображенской улицы с бульварами. С этой стороны вели из крепости Прогорелые и Николаевские ворота, с мостом через ров. Ворота эти находились против Гончей улицы. Далее вал несколько уклонялся к юго-западу и потом заворачивал по линии, идущей позади нынешней гимназии. На этой линии были из крепости Водяные ворота к Стрижню, протекавшему тогда под самым валом.

Наконец, сторона вала, замыкавшая его, направлялась по линии нынешнего шоссе. Здесь, близ Екатерининской церкви, были Любечские ворота. Вероятно, эти ворота были значительного размера: в делах думы 1788 г. найдено сведение, что на их починку нужно было более 300 р. В западной части вала, над нынешним предместьем «Кавказ», было отдельное укрепление, устроенное московским воеводой Загряжским в 1667 г. и названное тогда малым верхним городом, а в описываемое время называвшееся цитаделью или замком. Оно занимало небольшую площадку, в длину около 25, а в ширину около 20 саж., было окопано особым валом и имело форму неправильного пятиугольника. В укреплении этом отсиживались русские воеводы от казаков, долго не могших примириться с воеводским управлением. Укрепление это было снабжено амбаром для боевых снарядов, земляным пороховым погребом и потаенным подземным ходом к Стрижню, для добывания воды в случае осады. В конце XVII в. воевода Полубин, по челобитью находившегося в цитадели московского гарнизона, построил там церковь кн. Михаила и боярина его Федора. Церковь эта в 1766 г. по ветхости была разобрана. Крепость упразднена по распоряжению императора Павла в 1798 г., а в 1803 г., когда утвержден был план города, представленный на учреждение еще в 1787 г., вал крепостной с западной и северо-западной стороны был срыт.

До 1750 г. внутреннее пространство крепости было застроено очень густо. Здесь находились дома более знатных и зажиточных жителей, избравших для поселения место, защищенное от частых в прежнее время неприятельских

вторжений. Улицы были очень тесны, а дома в несколько этажей, с выступающими верхними этажами, затенявшими улицы до того, что на них, долго, говорят, не таял лед. Пожаром 1750 года почти все это было уничтожено. На плане 1790 г. в крепости показано 37 построек. Более выдающимися постройками были два соборных храма. Главный храм – Преображенский был приходским. В его приходе было 59 дворов и 535 душ обоего пола. После сильного повреждения его пожаром 1750 г., он был окончательно восстановлен в 1798 г. Борисоглебский теплый собор в первой половине XVII в. принадлежал, как известно, католическому Доминиканскому монастырю. После изгнания поляков при Богдане Хмельницком, монастырь этот обращен в православный и назван Борисоглебским кафедральным. Келий, оставшихся от доминиканцев, было 22. Половина их в два этажа, помещалась между колокольной и Любечскими воротами, а другая половина стояла на юг от собора и представляла одноэтажные постройки. В этой половине помещалась латинская школа, переведенная сюда в начале прошлого века архиепископом Иоанном Максимовичем. Для учеников этой школы в верхнем ярусе колокольни, над колоколами, устроена была тем же архиепископом церковь Иоанна Богослова. В 1776 г. школа была преобразована в семинарию и переведена в купленный для неё за Стрижнем дом, ранее принадлежавший известному черниговскому полковнику Павлу Полуботку. Перед собором помещался деревянный архиерейский дом. Но в 1780 г. архиепископ Феофил построил по другую сторону соборных храмов каменный архиерейский двухэтажный дом. Он был обнесен с трех сторон, кроме лицевой, каменной стеною. В прежнем архиерейском доме помещена консистория. В 1786 г., после отобрания монастырских крестьян в казну, Борисоглебский монастырь был закрыт. Тогда же был закрыт и Троицко-Ильинский монастырь. Ильинская церковь была выделена из него и обращена в приходскую, а остальные помещения этого монастыря предназначены были для предполагаемого к открытию в Чернигове университета. Университет не был открыт, и Высочайшим указом 1790 г. предписано было

генерал-губернатору Кречетникову переместить архиерейский дом в Троицкий монастырь, в устроенном же в крепости архиерейском доме помещены: Казенная палата, губернское правление и приказ общественного призрения. Тогда же была снята стена у этого дома и разобраны многие келии, а в здании колокольни помещены архивы присутственных мест.

Кроме соборных церквей в крепости в описываемое время была еще деревянная приходская церковь архангела Михаила, построенная в 1764 г., а сверх того помещались еще:

Деревянный на каменном фундаменте дом, построенный в 1781 г. против архиерейского дома для генерал-губернатора. В нем останавливалась Императрица Екатерина II во время проезда через Чернигов в 1787 году. Возле замка был дом, в котором до открытия наместничества жили черниговские полковники. У Прогорелых ворот стояла гауптвахта, а против нее дом для офицеров инженерной команды. Взаимное расположение остальных построек в крепости нельзя точно определить по плану и по имеющимся источникам. Поэтому я ограничусь их перечислением по описанию Шафонского: деревянный дом, где помещалось наместническое правление, приказ общ. призрения и совестный суд; деревянный дом Казенной палаты; такой же дом, где помещались палаты уголовного и гражданского суда и верхний земский суд; такой же дом, где были верхняя и нижняя расправы; каменный дом, приобретенный у черниговского полковника Лизогуба, где ранее была полковая канцелярия и где в 1786 г. помещались губернский магистрат и уездное казначейство; каменный дом городского магистрата, купленный у черниговского полковника Полуботка; деревянный дом комендантской канцелярии; деревянный дом для квартиры губернатора; два провиантских магазина; соляной амбар; четыре обывательских дома, из которых один каменный. Остальные постройки представляли амбары и другие службы.

В конце прошлого века крепость называли *Старым местом*. «Местом» называлась вообще площадь, где производился торг. Шафонский говорит, что до 1766 г. в крепости были

купеческие лавки, и в ней собирались ярмарки, затем все это переведено было на Могилки, а потом на Пятницкое поле.

К первой части, как уже сказано, причислялось и небольшое пространство той части города до второго земляного вала, которое называлось *Новым местом*. На этом пространстве пролегли две главных улицы: одна направлялась от Прогорелых ворот по Взвалю к Гноевой гребле, где стояли тогда деревянные Триумфальные ворота, устроенные дворянством к приезду Императрицы. Тогда через Стрижень вела уже не гребля, а Красный мост. Название же Гноевой гребли сохранилось от того времени, когда Стрижень запружен был такою греблей, и на ней стояли архиерейские мельницы. По Гончей улице до вала было тогда две церкви: Николаевская, стоявшая близ нынешнего городского дома, где помещается общественная библиотека, и Богоявленская на месте нынешней Николаевской церкви, давшая название проложенной потом мимо нее улице. Указанное пространство ограничивалось с востока линией, соответствующей приблизительно нынешней Богуславской улице. Теперь это пространство прорезывается с северо-запада на юго-восток тремя улицами – Николаевскою, Воздвиженскою и Богоявленскою, а тогда здесь было пять улиц, идущих по этому направлению и три проулка по направлению, почти перпендикулярному к улицам. Теперь от старого плана остались в этой части два тупых проулка – один с Богоявленской улицы, а другой с Богуславской.

Всех обывательских домов в первой части города было в 1786 г. 110.

Вторая часть города шла от Гончей улицы на северо-восток и простиралась на запад до нынешней Преображенской улицы, с востока ограничивалась вторым валом, а с северо-востока – поперечным рвом, который шел от этого вала приблизительно по нынешней Святославской улице до спуска на Московскую Слободку. Главной улицей в этой части была Любечская, направлявшаяся от крепостных Любечских ворот на северо-восток к торговой площади и далее к выездам на Любеч и Киев. Далее, эта часть пересекалась пятью продольными улицами

по направлению к Гончей*. Эти улицы были искривленные и некоторые из них не находили себе продолжения в прежде указанной части города. Две тогдашних поперечных улицы соответствовали приблизительно нынешним Борисоглебской и Мстиславской. Из проулков того времени сохранился тупой проулок от Мстиславской улицы на юго-запад. Церквей в этой части города было две – Екатерининская каменная и Воздвиженская, каменная до половины. Воздвиженская стояла над самим валом. В делах думы за 1799 г. найдена просьба прихожан этой церкви об отводе места для колокольни, так как звук двух колоколов прежней колокольни заслонялся земляным валом и не доходил до середины города.

Обывательских домов в этой части города было 109. Пространство ее от Екатерининской церкви по направлению к нынешнему базару называлось Могилками. Название, несомненно, очень древнего происхождения.

Третья часть города составляла предместье, шла от вала по Гончей улицы, захватывая и пространство между этой улицей и Стрижнем, до края города. Улица эта очень суживалась в конце, и та часть ее называлась, как и теперь, Ковалевкой, потому что там сосредоточены были кузницы. По этой улице, в том месте, где теперь водопроводный кран, стояла деревянная Стретенская церковь. На свверо-западе эта часть города ограничивалась приблизительно нынешнею Пятницкою улицей. По ней проходили четыре улицы по направлению к Гончей, из которых две очень искривленные, и две, пересекавшие эти улицы под углом. На плане 1790 г. эта часть города, гораздо более обширная, чем предыдущая, показана состоящею из сплошных кварталов. Но она, несомненно, представляла и большие пустыри. Это видно из сообщения Шафонского, что в ней было всего 92 обывательских дома, и из сведений, найденных в архивных делах о проложении улиц в этой части по утвержденному в 1803 г. плану: Киевская улица прокладывалась по пахотному

* Упомянем, кстати, что улица эта получила такое название оттого, что по ней гоняли сквозь строй солдат.

полю, а Воскресенская через кирпичный завод Малахова.

Четвертую часть составляло предместье за Стрижнем. Оно пересекалось двумя главными улицами – Могилевской, которая направлялась от семинарии к нынешнему предместью «Березки» и Московскою, которая называлась и Стародубскою. Расположение кварталов в этой части мало отличалось от настоящего. Только в сторону «Березок» город был меньше застроен*. По дороге на Сосницу город простирался до березовой рощи за загородным архиерейским домом. Рощи этой давно уже нет, а на месте этого архиерейского дома, где была тогда и церковь, находится теперь сиротский дом.

На выезде из города по Могилевскому тракту стояли деревянные Триумфальные ворота, устроенные в 1781 г. черниговским магистратом для проезда великого князя Павла Петровича с супругою. Близ семинарии стояла Воскресенская церковь и при ней другая, теплая великомученицы Варвары. Церкви эти снесены около 25 лет назад, и вместо них устроена каменная близ губернаторского дома. Всех обывательских домов в этой части города было 102.

В состав пятой части города входили: пространство от упомянутого поперечного рва у нынешней Святославской улицы до Елецкого монастыря, граничащее с правой стороны продолжением второго вала, а с левой доходившее до спуска с горы и называвшееся «Третьяк»; сюда же входил Елецкий монастырь, а затем вся низменная часть под горой. Южные поселения этой части назывались Московскою Слободкой, потому что в ней жили гарнизонные солдаты (москали); за нею расположено было ближе к стене Елецкого монастыря предместье Подол; далее Лесковица, а за нею, ближе к бывшему Троицко-Ильинскому монастырю, слобода Метловка. В «Третьяке» была тогда деревянная Покровская церковь, вблизи здания думы. Поселения на Лесковице на плане 1790 г. показаны очень редко. Главная улица по ней направлялась под стеной Елецкого монастыря к

* Это часть Застриженья называлась Немецкою Слободой, потому что в ней после Полтавской битвы были поселены пленные шведы.

Троицкому, под горою Болдинскою. В архивных делах 1810 г. сохранилось еще такое название этой горы, уцелевшее с того времени, как св. Антоний вырыл в ней пещеру. По этой улице было, впрочем, затруднительно сообщение с Троицким архиерейским домом, особенно в грязное время, когда подъем на Троицкую гору был очень труден. Поэтому ездили туда обыкновенно верхним путем, но более сокращенным, чем теперь, для чего через овраг на этом пути существовал мост. Обывательских домов в этой части было 117. В ней было и 3 кирпичных завода.

Наконец, шестая часть города заключала в себе торговую площадь, бывший Пятницкий женский монастырь, все кварталы за зданием думы, все пространство к Александровской площади и кладбище. В этой части по плану 1790 г. кварталы разбросаны очень неправильно; сплошных прямых улиц не было; между кварталами разнообразной формы много пустых мест. Вообще эта часть города населена была слабо. На сравнительно обширном ее пространстве было только 97 обывательских домов. Пятницкий монастырь в описываемое время занимал довольно большое пространство. В нем были следующие здания: каменная церковь, трапеза, звонница, в которой был другой храм св. Прокофия; на южной стороне 18 деревянных на каменном фундаменте келий; на западной келии настоятельницы с церковью. При монастыре был сад. Весь он был обнесен деревянной оградой. На запад и юго-запад от него простиралось Пятницкое поле, на котором находилась большая часть ранее упомянутых торговых помещений, а далее много ветряных мельниц. Кроме частных домов в этой части города были: деревянный острог, казенный деревянный смирительный дом и такие же богадельня и больница и богадельня на кладбище, где было тогда две церкви. На выезде из этой части города на старую Киевскую дорогу были тогда Триумфальные ворота, соответственно стоявшие на Могилевском выезде и установленные по тому же случаю.

В архивных делах, кроме названных улиц и урочищ, встречаются еще названия: Мужичая Слобода, пляц Моисеевский, городской пляц близ Гноевой гребли над Стрижнем, где были

бани кафедрального монастыря, пляц Купцовский, огород Максимовщина, урочище Троянщина над Стрижнем и урочище Курганье при выезде на Трисвятское. Определить точно положение этих местностей ни по архивным делам, ни по плану, ни по другим источникам я не мог.

Кроме крепостного вала и другого, о котором уже сказано и который, начинаясь над обрывом перед Елецкой колокольней, направлялся на юго-восток к Стрижню и не замыкался со стороны Стрижня и над горой, был еще третий вал, опоясывавший город гораздо более длинным полукругом по окраинам. Один конец этого полукруга упирался в Синий мост на р. Кордиовке, но проследить все направление этого вала по имеющимся источникам я также не мог.

В конце прошлого и в начале настоящего века, еще до утверждения плана города, прокладывались новые улицы по этому плану. В архивных делах встречается много случаев сделок с обывателями, дворы которых захватывались новыми улицами и которым давалась взамен земля от закрываемых проулков. Кроме Воскресенской и Киевской, тогда проложены были Воздвиженская, Пятницкая, Богоявленская, Богуславская и Северянская улицы. Второй вал деятельно срывался, рвы засыпались, и в делах 1802 г. есть указание, что последняя часть этого вала была тогда срыта и занята селитьбой.

КРАТКАЯ ЗАПИСКА ОБ ОСНОВАНИИ ЧЕРНИГОВСКОЙ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ²

В одном из последних заседаний попечительного совета Черниговской женской гимназии выражено было желание поместить в зале гимназии портреты бывшего черниговского губернатора князя С. П. Голицына и его супруги, так как князь Сергей Павлович и княгиня Любовь Петровна оказали гимназии особенные, выдающиеся услуги: им она обязана своим ранним возникновением, и их личной энергией и просвещенной заботливостью она поддерживалась в первые, самые трудные годы своего существования.

В этом заседании, по желанию попечительного совета, я взял на себя составить краткую записку об основании гимназии и о первых годах ее жизни, так как я, прибыв в Чернигов на службу в 1866 году, был свидетелем и в некоторой степени участником этой жизни.

Исполняя это поручение совета, считаю нужным пояснить, что при составлении настоящей записки, я пользовался, главным образом, делами попечительного совета, а отчасти своими личными воспоминаниями.

Князь Сергей Павлович энергично принялся за дело основания в Чернигове женской гимназии в начале 1865 года, когда таких гимназий было еще очень немного в России. 4 марта 1865 г., под председательством князя в его квартире состоялось первое заседание «совещательного комитета об учреждении женской гимназии». В этом заседании участвовали:

Губернский Предводитель Дворянства И. Н. Дурново, Предводитель Дворянства Черниговского уезда Н. М. Подольский, управляющий Казенною палатой В. Ф. Тиллен, председатель уголовной палаты И. Я. Петрункевич, председатель гражданской палаты Р. Д. Тризна, управляющий акцизными сборами Ф. П. Рашевский, губернский прокурор В. И. Баршевский, врачебный инспектор Н. М. Любарский, почетный попечитель гимназии К. Е. Троцина, члены губернского по крестьянским делам присутствия М. И. Миклашевский и А. И. Ханенко,

секретарь того же присутствия В. Д. Заика, член межевой палаты Н. И. Салин, директор детского приюта Марковский, директор гимназии Е. В. Гудима, инспектор гимназии Францен, законоучитель Зарчинский, учителя Дорошенко и Вульф и врач В. С. Гортынский и Д. И. Лавриненко.

В дальнейших заседаниях комитета принимали еще участие вице-губернатор Злотницкий и городской голова А. С. Сорокин.

Действие совещательного комитета закончилось 10 мая. В течение короткого срока, т.е. двух с небольшим месяцев, было 9 заседаний комитета. Главная забота комитета состояла, конечно, в изыскании средств для учреждения и содержания гимназии, и в этом отношении деятельность комитета, и особенно его председателя, были поистине изумительны. Не менее изумительно и то общественное сочувствие к гимназии, которое заявлялось со всех сторон. Еще при предшественнике кн. Голицына Шабельском было собрано на учреждение гимназии 2175 руб. Князь Сергей Павлович в короткое время посредством подписок, лотерей, концертов и спектаклей, прибавил к этому основному фонду еще 2500 руб. Черниговское общество купцов и мещан-христиан постановило отдавать на женскую гимназию с купеческого капитала 1-ой гильдии – 25 руб., 2-ой гильдии – 15 руб. и с 3-ей гильдии – 3 руб., а с каждой мещанской души по 5 коп. Еврейское общество решило жертвовать на ту же цель с купеческого капитала 5 руб. и с мещанской души 3 коп. Домовладельцы г. Чернигова постановили давать гимназии в течение 3 лет по 50 к. с каждой тысячи оценки домов для взимания налога. Городская дума постановила прекратить содержание бывшего тогда женского приходского училища, а отпускаявшиеся от города на его содержание 340 р. отдавать женской гимназии. Из сумм детского приюта, ввиду того, что его воспитанницы могут продолжать образование в женской гимназии, отпущено в пособие ей единовременно 2000 р.

С открытием гимназии совпало празднование пятидесятилетия службы врачебного инспектора Любарского, и местные

врачи, желал почтить юбиляра, собрали между собой 1000 руб. и отдали их гимназии для образования стипендии Любарского.

Управляющий акцизными сборами Ф. П. Рашевский в одном из первых заседаний комитета обещал доставлять гимназии от лиц, служащих в его ведении, не менее 1000 руб. в год. Но действительность далеко превзошла эти ожидания: Ф. П. Рашевский уже 10 августа того же года прислал для женской гимназии от чиновников акцизного ведомства 1013 руб. Чины полиции в губернии отказались в пользу гимназии от причитающихся в их пользу штрафов за обнаружение нарушений правил о питейной продаже, и сумма этих штрафов доходила до 500 р. в год. По подписным листам, розданным членам совещательного комитета, собрано было к 10 мая 1352 р.

Немало вообще было пожертвований случайных, поступавших мелкими суммами, а из крупных стоит упомянуть о собранной в 1865 г. в Кролевце, где была еще тогда знаменитая ярмарка, сумме в 950 руб.

Директор гимназии Гудима и учителя Вульф, Дорошенко и Константинович заявили совещательному комитету, что они будут преподавать в женской гимназии бесплатно. Скоро их примеру последовали и еще некоторые учителя.

Из этого очерка, сообщаящего только главнейшие факты, достаточно видно то общественное оживление, каким сопроваждалось открытие нашей женской гимназии.

Комитет решил поместить в первое время гимназию в каменном доме на бульваре, где было тогда Ланкастерское приходское училище и где теперь помещаются общественная библиотека и губернская ученая архивная комиссия, о чем и представил ходатайство учебному начальству. Ходатайство это было скоро уважено, а Ланкастерское училище было переведено в старое здание мужской гимназии, располагавшей тогда свободным помещением, так как пансион при гимназии незадолго до того был закрыт.

В первый год решено было открыть гимназию в составе четырех первых классов.

По составленной комитетом смете, расход на содержание

гимназии в первом году исчислен в следующем размере: на учебные пособия 500 р., на мебель 700 р., жалованье начальнице 500 р., двум классным дамам 600 р., за преподавание уроков 4550 р. (по 35 р. за недельный урок), прислуге 240 р. и на канцелярские расходы 120 р. – всего 7210 р.

Совещательный комитет входил и в подробное рассмотрение программ преподавания в гимназии, приняв при этом за основание программы Киевской Фундуклеевской гимназии, которая была открыта несколько раньше Черниговской.

Заканчивая этот краткий очерк деятельности комитета, результатом которой было представление попечителю учебного округа о разрешении открыть в Чернигове гимназию, считаю нужным упомянуть, что сохранившиеся в делах черновики протоколов комитета и главнейшей его исполнительной переписки, – все это писано собственноручно князем Сергеем Павловичем.

Но справедливость обязывает меня ко всему изложенному прибавить, что истинною душою всего дела учреждения нашей женской гимназии была княгиня Любовь Петровна. В ее гостиной постоянно происходили частные предварительные обсуждения всех сторон этого дела: сама она приглашала к себе учителей, знакомилась с женским персоналом для замещения в гимназии должностей; ее усилиями более всего привлекались средства для гимназии, словом, она лично входила во все подробности дела, и все это делалось с таким тактом, с такою деликатностью и гуманностью, что все участники основания гимназии вспоминают о ней с особенным уважением и признательностью.

6 июля 1865 г. попечитель учебного округа уведомил г. губернатора, что он не встречает препятствий к открытию женской гимназии и просил образовать попечительный совет гимназии. Первое заседание этого совета состоялось 18 августа под председательством И. Н. Дурново. Журнал этого заседания подписан еще Е. В. Гудимою и А. С. Сорокиным. В заседании этом княгиня Л. П. Голицына выбрана попечительницею гимназии, и дальнейшие заседания попечительного совета происходили под ее председательством.

В заседании совета 10 сентября на члена – учителя гимназии И. П. Дорошенко возложено заведование делами совета и непосредственное управление гимназией; ему поручен прием дома на бульваре и распоряжение его ремонтом и обстановкой, на что ему отпущено 600 р.

Имя Ильи Петровича Дорошенко должно быть особенно отмечено в истории нашей женской гимназии, да и вообще долг каждого, близко знавшего этого выдающегося человека, почтить его память, тем более, что он умер уже давно, но, насколько мне известно, о его личности и деятельности ничего не было написано.

Я прибыл в Чернигов на службу очень юным. Одновременно со мной, в здешней гимназии было еще несколько таких же молодых преподавателей. Все мы группировались около Ильи Петровича, который был тогда значительно старше нас. Его необыкновенная гуманность, любовь к делу, страстный интерес ко всему светлому, живому особенно привлекали к нему молодежь. Жизнь его, все действия и отношения к окружающему были проникнуты такою строгой нравственностью, что он был для нас живой совестью. Если, бывало, сгоряча или по неопытности сделаешь что-нибудь не так, то в глазах Ильи Петровича непременно увидишь немой упрек, а иногда выслушаешь и приятельское внушение, а вызвать неудовольствие этого человека было хуже всякой кары. Учившиеся у Ильи Петровича вспоминают о нем с такими же глубокими симпатиями и уважением.

Само собою разумеется, что к заслугам княгини Любовь Петровны нужно отнести и то, что для руководства гимназией и ведения ее дел она избрала этого человека.

Должность начальницы гимназии вначале не была замещена в течении целого ряда лет, и Илья Петрович заведовал там всем. Он и преподавал все время бесплатно, и вел все делопроизводство и протоколы попечительного совета, и заведовал суммами гимназии, при чем нередко ему приходилось, при скудности средств гимназии прилагать особенные заботы, чтобы изыскать эти средства и сводить концы с концами. Он

и среди учениц пользовался громадным авторитетом и уважением и достигал этого не суровыми мерами и взысканиями, а самым мягким, гуманным общением. Одного неласкового его взгляда было довольно, чтобы нерадивая или провинившаяся в чем-нибудь ученица почувствовала глубоко свою вину и поступала так, чтобы не встречаться более с таким взглядом. Словом, он вносил в заведение дисциплину в самом высоком значении этого слова.

В сентябре попечительный совет деятельно занимался обсуждением всех подробностей дела по открытию гимназии. В заседаниях его принимали еще участие К. Е. Троцина, И. П. Дорошенко, М. И. Миклашевский. Установлена была плата за право учения по 25 р. в год и особо по 5 р. за обучение немецкому и французскому языкам. Назначены были три воспитательницы с обязанностью преподавать рукоделие и с вознаграждением по 250 р. в год. Намечен персонал преподавателей. Рассматривались прошения о желании поступить в гимназию и об освобождении от платы за право учения. Освобождено было 5, за 4 беднейших внес плату князь С. П. Голицын, и по его примеру члены совета уплатили еще за четырех.

15 октября 1865 г. женская гимназия была открыта.

На первых порах она была встречена, как и всякое у нас новое дело, с некоторым недоверием, и, может быть, как и это у нас часто бывает, о ней еще мало знали. Это видно по числу учениц в первом полугодии. Их было в первом классе 12, во втором 15, в третьем 38 и в четвертом 27, всего 92. Ученицы двух старших классов перешли, главным образом, из пансиона г. Карачевской.

Помещение в занятом гимназиею доме едва было достаточно при таком числе учениц. Нужно было заблаговременно позаботиться о расширении помещения или об устройстве нового, в виду прибавки следующих классов. Прежде всего, остановились на мысли надстроить над домом гимназии второй этаж. Стоимость его была исчислена в 5132 р. Но не трудно было рассчитать, что и оба этажа этого дома в близком будущем оказались бы тесными для гимназии; притом усадьба при этом

доме непомерно мала, и та мысль скоро была остановлена.

В начале следующего учебного года уже было 129 учениц. По происхождению они распределялись так: дочерей дворян и чиновников 107, городских сословий 15, духовного звания 6 и сельского состояния 1. По религии: православных 114, католиков 11, лютеранок 2 и евреек 2.

В начале 1867 г. уже решено было строить отдельный дом для гимназии. Городское управление пожертвовало для этого часть площади, рядом с домом Дворянского собрания, мерою 1218 кв. с. В апреле утвержден попечительным советом проект, деревянного на каменном фундаменте дома. Стоимость его исчислена около 9000 р. Распоряжение постройкою взял на себя городской голова Я. А. Селюк, а бесплатное наблюдение за нею – губернский архитектор А. И. Федоров. Постройка исполнена была очень быстро, и 16 ноября того же года гимназия перемещена была в новый дом. Из отчета строителя попечительному совету видно, что постройка обошлась в 8887 р. 61 к.

Эта затрата почти совершенно истощила запасные средства гимназии: средств этих в 1867 г. было всего 9136 р. 62 коп., а между тем, по мере расширения гимназии, потребности ее увеличивались: требовались и классная мебель, и библиотека, и учебные пособия. Текущих же средств далеко не доставало даже на вознаграждение педагогического персонала. Более устойчивыми средствами были плата за право учения и пожертвования, о которых было сказано раньше. Но в 1868 г., когда уже было 162 ученицы, платы за учение поступило всего около 3400 р., а указанных пожертвований поступило около 1000 р. в год. Персоналу же надо было платить тогда более 5000 р. Приходилось, следовательно, изыскивать случайные источники для пополнения дефицита гимназии.

В 1863 году губернское земское собрание ассигновало в пособие женской гимназии по 1000 р. в год. Но это мало помогло делу, и снова потребовались исключительные меры, чтобы вывести гимназию из крайнего затруднения. Опять ее спасителями явились С. П. и Л. П. Голицыны. Со всех сторон, по их инициативе, закипела энергичная деятельность. В 1868–09 гг.

собрано пожертвований более 4500 р.; от двух танцевальных вечеров собрано 1698 р. 80 к.; от двух любительских спектаклей – 713 р. 88 к.; начальник местной телеграфной конторы Камышанский прочел в женской гимназии в ее пользу лекцию по своей специальности, которая доставила сбора 192 р, 50 к.; учитель М. А. Константинович прочел там же и с тою же целью несколько публичных лекций по физике и химии, давших гимназии 253 р. 90 к.

Благодаря таким поступлением, из которых здесь упомянуты только главнейшие, ресурсы гимназии упрочились на несколько лет.

Скоро после этого князь С. П. Голицын получил иное служебное назначение и выбыл из Черниговской губернии.

Число учащихся в гимназии в последующие годы постепенно увеличивалось. Вместе с тем увеличивались и ее потребности. Несмотря на то, что губернское земство и городское управление усилили свои ассигновки в пособие женской гимназии, ей очень трудно было сводить свой баланс, и приходилось снова прибегать к спектаклям, концертам и другим случайным источникам. Но эти источники оказались далеко не такими обильными, как прежде, и недочет по необходимости пополнялся запасными средствами.

Так прошло несколько лет, а между тем число учениц настолько увеличилось, что необходимо было расширить помещение гимназии. Явились на помощь город и земство; собрана была небольшая сумма благотворительным путем, но этих средств, даже с присоединением бывшей тогда наличной суммы оказалось недостаточно для постройки помещения, удовлетворяющего нуждам заведения. Поэтому попечительный совет вынужден был прибегнуть к наиболее дешевому способу перестройки гимназии: устроен был каменный нижний этаж, соответствовавший прежнему дому гимназии, а этот дом сделан был верхним этажом, хотя и материал этого дома был далеко не высокого качества.

Еще через несколько лет помещение гимназии было снова увеличено: сделана к нему пристройка обеих этажей по направлению к мужской гимназии. Затрата на эту постройку была

почти всецело покрыта ассигновками губернского земства и Черниговской городской думы.

При чрезвычайных расходах на перестройку дома, гимназия не могла уже сводить концов с концами и вынуждена была решиться для этого на крайнюю меру – увеличение платы за право учения. Плата эта доведена была до 50 р., а для учениц 8-го педагогического класса до 60 руб. в год. Мера эта скоро оказалась весьма печальною в жизни гимназии: число ее учениц стало быстро уменьшаться, так как огромное большинство их – дети родителей с самыми ограниченными средствами, при которых взнос такой платы, особенно за несколько дочерей, оказался непосильным. Скоро все параллельные классы были закрыты.

В настоящее время наша женская гимназия, имея бюджет в 20 с лишком тысяч руб., едва покрывает свои расходы, даже при увеличении платы за учение, при числе учениц около 350. Но на улучшение библиотеки, физического кабинета и других учебных пособий у нее решительно нет средств. Самая же главная, вполне назревшая и ежегодно напоминающая о себе потребность – это капитальный ремонт ее дома. Верхний этаж его, как уже сказано, устроен из слабого материала, и каждый год приходится производить в нем починки на значительную сумму. В нижнем этаже печи устроены плохо, вентиляции почти никакой. Все это, кроме постоянных и малопроизводительных затрат на ремонт, представляет еще другое серьезное зло, – влияет неблагоприятно на здоровье учащихся. Словом, дом гимназии необходимо капитально перестроить, а на это потребуется около 15000 руб.

Несомненно, что женская гимназия, дающая общее образование такому значительному числу девушек, снабжающая учительницами большое число сельских школ, имеет огромное значение для губернии. Казалось бы, что ввиду таких ее нужд, можно рассчитывать на сочувствие к ней со стороны заинтересованных в ней учреждений и частных лиц. Но сочувствие это в последнее время проявляется слабо. Трудно объяснить причины такого печального явления, но очевидность его несомненна.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНИИ³

Во всеподданнейшем отчете министра народного просвещения за 1867 год говорится: «Пусть определится степень участия земства в столь важном деле, – пусть увеличится число училищ... Тогда явится возможность заняться вопросом об издании закона об обязательном обучении».

Итак, еще 30 лет назад правительственная власть признала всеобщее обязательное обучение неременным условием для успешного развития государственной и общественной жизни, но только отложила издание закона о таком обучении до подготовки необходимых для этого условий, возлагая главную роль в этом деле на земство.

Располагая данными, хотя и далеко не полными, об истории народного образования в Черниговской губернии со времени введения земских учреждений и об его настоящем положении, я постараюсь в настоящем очерке выяснить, как выполняло наше местное земство возложенную на него важную задачу, и что еще остается ему сделать, чтоб издание закона об обязательном обучении можно было признать своевременным.

В нашей губернской управе есть весьма интересные, собранные в 1869 г., сведения о состоянии народного образования в губернии. Сведения эти сообщены мировыми посредниками и уездными земскими управами. Кроме цифровых данных, эти сведения представляют ряд характеристик состояния школьного дела в указанное время, изложенных представителями земства, посредниками и членами волостных правлений, отвечавшими на запросы посредников, и дающих такую любопытную и поучительную картину, что я считаю нужным изобразить ее здесь с возможной подробностью. Число сельского населения в 1869 г., по сообщенным сведениям, возможно приблизительно определить в 1.300.000*.

* По одному уезду вовсе не доставлены сведения, а по некоторым другим не достает сведений из нескольких волостей. Незаполненные рубрики, как относительно числа населения, так и по другим вопросам, я заполнил

Всех земских школ было тогда в губернии 61, т.е. по 4 на уезд, причем в двух уездах было по 1 школе, в двух по 2, в трех по 3, в двух по 4, в трех по 5, в одном 6, в одном 7 и в одном 9. Церковно-приходских школ показано 366, т.е. в среднем более 24 на уезд, а по отдельным уездам число их колеблется от 10 до 49. Министерских школ было 7 в 5 уездах. Частных и общественных школ грамоты показано 170, т.е. более 11 на уезд, причем распределение их крайне неравномерно: в одном уезде не было ни одной такой школы, в двух их было по две, в двух по три, а в двух было 29 и 33. Таким образом, итог всех школ в губернии представлял очень внушительную цифру – 613, т.е. по 41 школе на уезд. Но из дальнейшего видно будет, насколько могли эти школы двигать вперед начальное образование сельского населения.

Об училищах министерства народного просвещения я говорить не буду. О них только вскользь упоминается в отзывах посредников и земских управ. Да и по малочисленности своей они не могли иметь большого значения для губернии. Притом же некоторые из них учреждены были в городских поселениях.

Земские школы в то время представляли почти исключительно наследие от министерства государственных имуществ, которое, как известно, содержало начальные школы для бывших государственных крестьян. Из указанных сообщений видно, впрочем, что некоторые из таких школ переданы были не земству, а на попечение сельских обществ. Школы эти в большинстве случаев имеют отдельные помещения и снабжены были от министерства кое-какою мебелью, учебными пособиями и учебниками. В сообщениях упоминается, что и в первое время после передачи этих школ земству, при преподавании ограничивались только остатками этих пособий и учебников. От министерства школы эти получали на содержание от 160 р. 50 к. до 235 р. 50 к. в год, а с передачей в ведение земства и обществ средними цифрами из имеющихся сведений, так что в общих итогах не может быть значительных погрешностей.

материальное положение их в первые годы было очень неопределенно: некоторые уездные земства на первых же порах вносили в сметы небольшие суммы в пособие на содержание принятых ими школ. Суммы эти в одних уездах распределялись земскими собраниями по школам, причем размер ассигновок на одну школу колебался от 100 до 192 р. в год, а в других суммы эти отдавались в распоряжение училищных советов, с предоставлением им права помогать школам в том, в чем они наиболее нуждаются*. В некоторых же уездах в земские сметы в течение целого ряда лет на содержание школ не вносилось ничего, и школы, почему-то считавшиеся в разряде земских, получали иногда пособия от сельских обществ в размере от 15 до 160 р. в год, а большей частью содержались родителями учащихся, учителя же довольствовались платой за выучку и добродетельными даяниями родителей. В большинстве этих школ число учащихся было незначительно, от 10 до 37, а в 23 школах число это было более 40 и доходило даже до 91. Всех же учившихся в земских школах по собранным губ. управою сведениям можно считать около 2.100. Об учебном персонале сведения эти, к сожалению, неполны и неясны. Из 61 земской школы в 26 преподавателями показаны священники, в 4 — дьяконы и дьячки, в 2 — окончившие гимназию, в 1 — окончившие духовную семинарию, в 1 — окончившие уездное училище, в 17 — сыновья священников, какие-то коллежские регистраторы, дворяне, мещане, казаки и крестьяне, но об образовательном цензе этих разночинцев ничего не сказано; о преподавателях же в остальных 10 школах вовсе не упомянуто. Таким образом, главный контингент учащего персонала в земских школах были лица духовного звания, причем, как видно из сообщений корреспондентов губернской управы, и в тех школах, где учителями показаны священники, все почти дело было предоставлено причетникам.

* В 1868 г. по 10 уездам внесено было в земские сметы на нужды училищ 10.179 р., в 1869 г. по тем же уездам — 13.764 р., а в 1870 г. по 14 уездам — 32.192 р. 38 к.

Вот и все, что можно в отдельности сказать о тогдашних земских школах на основании указанных сведений, и к этому нужно прибавить самое главное, что школы эти, как ни плохо были они обставлены, но они в действительности существовали и были более устойчивы, чего нельзя сказать о других разрядах числившихся в то время школ.

Что же касается других сторон жизни земских школ в первое время их существования, то стороны эти, за редкими исключениями, ярко обрисовываются общими отзывами о школах со стороны земских управ, посредников и волостных правлений, и отзывы эти, повторяю, настолько характерны, что вполне заслуживают того, чтобы на них остановиться подольше.

По Новгород-Северскому уезду о школах одной волости сообщено, что в них «продолжительность курса три года и более. Учат чтению на славянском и русском языках, краткой священной истории и катехизису, 1 части арифметики, чистописанию на бумаге с прописей и по диктовке, употреблению счетов. Каждый год учение идет с 1 октября по 15 мая. Дисциплина не введена, потому что хождение в школу мальчиков зависит от воли родителей, и за нарушение порядка не подвергаются мальчики никакому взысканию». В другой волости о церковно-приходских школах говорится, что в них «никаких училищных порядков не введено и продолжительность курса не существует». Учат «только закон Божий». Руководства употребляются «по усмотрению того лица, которое преподает». О школах этих волостной старшина дает такой отзыв: «Существующие церковно-приходские школы не могут служить к достаточному образованию сельского населения, ибо, во-первых, при неимении особых в оных учителей, поселянские дети очень редко посещают эти школы, потому что священно- и церковно-служители весьма неудовлетворительно занимаются обучением детей; а, во-вторых, что в школах этих преподается учащимся только один предмет – закон Божий. А для того, чтоб улучшить успех грамотности, следовало бы иметь особых в сельских школах учителей; но об этом заявлений от сельских

обществ, без особого к тому распоряжения, еще не поступало». О школах этой волости сказано еще, что средств никаких они не имеют; только отопление их приняли на себя общества. О земской школе третьей волости сообщено, что в ней учат первым действиям арифметики и священной истории. В четвертой волости из 7 школ 5 не имеют помещений, и «мальчики обучаются в доме того крестьянина, который изъявит на то согласие». Содержания же для школ никакого от обществ не назначено, «кроме содержания частного от родителей». Насколько разнообразна и произвольна была программа обучения в школах, показывает следующее сообщение: в одной из волостей того же уезда оказались три церковно-приходские школы; в первой из них обучали «арифметике на счетах, чистописанию, начаткам христианской веры и псалтири; во второй – чтению и пению церковному; в третьей – русской грамматике, истории, закону Божию, арифметике на счетах, 1-й части арифметики на практике, а 2-й по теории и чистописанию на бумаге и по диктовке». Мировой посредник Слепушкин о школах своего участка высказывает такое заключение: «Образовательные средства сельского люда находятся в весьма жалком положении. Причин тому много: недостаток в средствах, которые отпускались бы извне, помимо средств сельского населения, так как оно пока неохотно уделяет от своих достатков, как по отяготительности лежащих на нем повинностей, так и потому, что еще не видит существенной пользы от весьма скудного и плохо организованного образования детей; крайний недостаток в сельских наставниках, которые, помимо местного духовенства, могли бы вести правильно и постоянно образование сельского населения; сельское же духовенство, при постоянных отвлечениях по исполнению прямых своих обязанностей и при необеспеченности настоящих его средств, не может с желанным успехом и рвением вести обучение населения, и если может, то не иначе, как урывками. Затем, обращаясь к обзору существующих школ и признаков школ, нужно заметить, что относительно продолжительности в них курса общего вывода сделать невозможно, при

отсутствии всякой системы обучения. Все основано на личной охоте и желании родителей и детей: сегодня мальчик пришел в школу, а там неделю, две не ходит, и ни родителям, ни наставнику нет никакого дела; этот год дитя ходит в школу с грехом пополам, а надоело учиться, то в будущем году и оставляет учение; да и сами родители зачастую, по хозяйственным соображениям, отвлекают детей от занятий. По большей части ограничиваются обучением чтению, письму, начальным основаниям закона Божия и весьма ограниченным и скудным сведениям из арифметики. Для чтения употребляются псалтырь, часослов и другие книги духовного содержания приходских церквей; для прочих же предметов – какие найдутся под рукой. Школьной дисциплины не существует никакой. Определить средства, издерживаемые на содержание школ, невозможно по неопределенности и шаткости этих средств, зависящих исключительно от добровольного даяния родителей. Помещений для школ по большей части нет никаких, и обучение производится в крестьянских дворах, по добровольному согласию хозяев».

Сведения, сообщенные уездной земской управой, в общем, сходятся с приведенным отзывом г. Слепушкина. Управа прибавляет, что обыкновенно дети ходят в школу до тех пор, пока научатся хорошо читать, писать, закону Божию, четырем действиям арифметики и выкладкам на счетах. О руководствах управа сообщает более подробные сведения: по закону Божию употребляются начатки христианского учения, библейская история, краткий молитвослов и евангелие; по арифметике руководство, издание министерства народного просвещения, арифметика на счетах Тихомирова и собрание арифметических задач; обучение чтению в одних школах производится по старым методам, а в других по новейшим звуковым методам, для чего в школах имеются руководства к обучению грамотности: Орбитского, Ушинского, Золотова, способ обучения по системе Белля и Ланкастера; важнейшие правила русской грамматики преподаются по учебнику Востокова; для упражнения в чтении по-русски употребляются: Сельское чтение, Историческое чтение из книг Ветхого Завета, книга Наума о Божьем мире, о

крещении Руси, о Русской земле, «Как жить, чтобы добро нажить», Учение Господа нашего Иисуса Христа, Ручная книга для грамотного поселянина и другие книги, одобренные министерством народного просвещения для употребления в школах». О дисциплинарных мерах говорится вообще, что они состоят в выговорах, внушениях, лишении мест, а если это не действует, то обращаются к родителям, чтобы побудили детей к исправлению. Председатель уездной земской управы Судиенко (впоследствии владимирский губернатор) так заключает сообщение управы: «Ничтожность процента грамотности в уезде обуславливается как малочисленностью сельских школ, так и неудовлетворительностью метода обучения в существующих. Говоря о последних, можно по справедливости признать таковыми только четыре, учрежденные ведомством государственных имуществ и ныне, по содержанию наставников, переданные в ведение земства; что же касается до остальных, так называемых церковно-приходских, то, за весьма редкими исключениями, о существовании своем они заявляют только, занимая места на страницах ведомостей». Затем, говоря о лицах, занимающих учительские места в народных школах уезда и «принадлежащих почти исключительно к духовному сословию, занятому преимущественно отправлением треб, с малою примесью заштатных дьячков, их вдов, мещан и отставных унтер-офицеров, и не касаясь личных достоинств каждого из этих деятелей», г. Судиенко приходит к тому убеждению, что «вся эта масса дилетантов-педагогов, не знакомая с приемами новейших методов обучения», не может вывести из застоя дело народного образования, и что для этого необходимо: «1) приискание наставников специалистов; 2) полное обеспечение их в материальном отношении; 3) правильное устройство сельских школ и 4) на первое время обязательное для поселян обучение грамоте».

Я отвел довольно много места выдержкам из отзывов по Новгород-Северскому уезду, так как эти отзывы почти всецело относятся и к остальным уездам, и, говоря о последних, я буду приводить из сообщений о них только те особенности, которые выходят из пределов изложенной общей картины или

отличаются особой характерностью.

По Сосницкому уезду об одной волости сообщено, что там сразу пять обществ принялись за постройку отдельных домов для школ и ассигновали из мирских сборов на их содержание от 40 до 135 руб. в год. По другим же волостям школы помещаются в домах причетников и содержания ни откуда не получают. Преподают в них букварь, часослов и псалтырь. «Учение идет туго, – сообщено из одной волости, – так что редкие из воспитанников достигают изучения преподаваемых им предметов». Один волостной старшина высказывает, между прочим, такие замечания: «Желающие учиться поступают в школу с своими книгами. По изучении церковно-славянского или другого букваря, продолжают учение по часослову и псалтырю, а также учатся чистописанию и счетоводству на счетах, чем курс и оканчивается. На учение это, смотря по способности ученика, употребляется три года и более. Родители за изучение каждой книги платят особую плату: за букварь до 25 к., часослов до 50 к., псалтырь до 1 р., за чистописание и счетоводство до 1 р. 50 к., всего до 3 р. 25 в. Грамотность в народе распространяется успешнее, чем в прежнее время: многие взрослые, даже женатые, покупают себе буквари и с помощью грамотных друзей и соседей выучиваются читать и писать». Из одной волости, между прочим, заявляют: «Наставники училищ – приходские священники и причетники – по причине неполучения вознаграждения занятиями в изучении мальчиков грамоте ослабевают». Кроме указанных уже книг и руководств, по Сосницкому уезду еще упоминаются: Руководство к изучению грамоты и исчисления, соч. Главинского (эта книга особенно была в ходу), Начала линейного черчения, Библейская история Базарова, Училище благочестия, Письма о богослужении, Общественное богослужение Бузовой.

По Стародубскому уезду – та же картина положения школьного дела. Из одной волости этого уезда сообщено: «Курс учения в школе не определен; учатся до тех пор, пока не выучатся читать. Учат букварь, часослов и псалтырь; отчасти учатся чистописанию». О школах другой волости сделана такая характеристика:

«Учатся мальчики в школах год, два, три, четыре и более. Изучают букварь, часослов, псалтырь, краткую священную историю и приспособляются к письму азбуки и некоторых слов. Распределения учебного времени и вообще школьного порядка не существует в школах: выучившие букварь начинают изучать другие из вышеуказанных книг. Средств школы никаких не имеют. Некоторые из школ уже закрыты, а остальные, по неимению средств и нежеланию священников, причетников и частных учителей заниматься в школах, должны закрыться». В незавидном положении были и «земские» школы, бывшие ведомства госуд. имуществ. Об одной из них сообщено, что в ней учатся 56 мальчиков и 8 девочек. До 1868 г. отпускались суммы как на жалованье ее наставникам, так и на содержание школы из сборов, установленных с государственных крестьян, а с 1868 г. ничего на школу не отпускается. Необходимые школьные пособия доставляет на свой счет учитель-священник; издержка на наем сторожа отнесена на суммы волостного правления, а отопление производится совместно с отоплением волости на счет волостного писаря. О другой такой школе сказано, что она содержится на суммы общественного сбора, из которого ассигнуется ежегодно 225 р. 5 к. О расходах земства и каком бы то ни было его участии в школьном деле в сообщениях вовсе не упоминается.

По Городницкому уезду сведения очень кратки. При перечислении школ по волостям сказано, между прочим, что «к отдаче детей в училище принимаются со стороны урядников побудительные меры». Между земскими школами и школами других разрядов указывается разница в том, что в первых занимаются арифметикой и чтением гражданских книг, а в прочих занимаются «учением букваря, часослова и псалтыря, а гражданских книг не изучают».

О школах Козелецкого уезда не сообщено ничего выдающегося. Стоит разве упомянуть о мерах взыскания с учеников. В некоторых школах меры эти были «на колени и в угол», а вообще они зависели от усмотрения учителей. «Курс учения не определен, — сказано о школах одной волости, — а

ученики выпускаются при полном знании». Учение в течение дня производится: утром с 8 до 12 ч. и пополудни с 2 до 5 час. О книгах сказано, что большею частью снабжают ими учащиеся родители, но в рассылке книг по школам принимал участие и козелецкий училищный совет. Об одной земской школе сказано, что «для лучших учеников употребляются руководства: журнал *Семейные вечера*, география Ободовского и другие мелкие книги».

По Конотопскому уезду из одной волости сообщено, что «во время учения (до обеда) занимаются *учением* букваря, чтением, арифметикой (изустно) и законом Божиим. Все это преподается сообразно *пониманиям мальчиков*. После обеда ученики пишут, кроме *букварников*. Школьный порядок был бы очень желателен, но, как из всего можно заключить, в сельском неорганизованном училище он невозможен: произвол родителей, ничем не сдерживаемый, много мешает успеху». Из руководств упоминается еще грамматика Половцева, букварь Мачехи и книга для чтения Максимовича. Об участии земства и в этом уезде вовсе не упоминается. На содержание же школ по большей части делались ассигновки из общественных сумм, в размере от 36 до 150 руб. в год, а некоторые школы существовали без всяких определенных средств.

В Борзенском уезде школы помещались в общественных и церковных домах, в домах священников и причетников, а часть в крестьянских избах. «В школах церковно-приходских и частных никакого порядка нет. Учат грамотку, псалтырь и часослов. За выучку каждой из этих книг получают от родителей от 1 до 2 р. 50 к.». О дисциплинарных мерах в школах одной волости говорится: «Учеников оставляют без обеда, ставят на колени и дерут за волосы, в особенности за шалость; но это последнее наказание употребляется редко».

Уездный гласный, собиравший на месте сведения о школах, дал об одной из них (церковно-приходской) такое заключение: «По указанию священника, в школе находится 18 мальчиков. Из них 5 читают и пишут, а остальные учатся читать. Книг, за исключением букварей, нет никаких. Школа помещается в

сборне, где постоянный шум и другие неудобства. Наставники вознаграждения не получают. Вообще школа в самом плачевном положении». О другой церковно-приходской школе, кроме общих однородных отзывов, сказано: «Дети учатся писать тогда только, когда родители купят бумаги, что бывает очень редко. Поэтому умеющих писать не более 3 учеников. Вообще школу эту, при настоящих ее средствах, если можно считать существующею, то только номинально, потому что пользы от нее не предвидится, тем более что и священник находится в исключительном положении: от казны он пособия не получает, а приход его состоит весь из крестьян-собственников, что уже одно показывает, что приходу трудно что-нибудь жертвовать на устройство и содержание школы». Об одной земской школе наставник ее (кол. регистратор) сообщил, что «в ней ощущается недостаток в библиотеке, снабженной книгами, полезными для поселян в их быту, потому что случается встречать такие лица, которые забыли грамоту от неупражнения в чтении». Упоминается еще и о том, что в земских школах учат чтению по методу бар. Корфа и Ушинского. В Борзенском уезде есть несколько поселений немецких колонистов. Сообщения о школах в этих поселениях, хотя очень кратки, но представляют особенности, о которых интересно упомянуть. В 6 таких поселениях указано 8 школ церковно-приходских и частных. В одной церковно-приходской школе показано учащихся 51 мальчик и 52 девочки, в другой – 32 мальчика и 37 девочек. В двух частных школах (одного села) 50 мальчиков и 53 девочки; в двух таких же школах (также одного села) 67 мальчиков и 65 девочек. В двух остальных школах мальчиков 30, а девочек 34. Таким образом, в немецких школах девочки составляли большинство учащихся, тогда как в школах с детьми местного населения процент учащихся девочек был крайне незначителен. Учение в школах лютеранского исповедания продолжалось 8 лет, а в школах римско-католических – 5 лет. Наставниками во всех этих школах были немцы. Обучали они по-немецки и частью по-русски. Издержки на содержание школ пополнялись обществами, с помощью киевской лютеранской вспомогательной кассы.

О церковных и частных школах Мглинского уезда сказано, между прочим, что плата за учение зависит от условия родителей с наставниками, но не превышает 5 руб. от мальчика в год. За неученье и шалости ставят на колени, оставляют без обеда и употребляют *легкое телесное наказание*». Местный земский гласный выразил такое заключение о церковно-приходских школах: «Продолжительности курса и порядка учения с точностью определить нельзя, потому что в каждой из школ они различны. Различна в них и дисциплина; вообще она в школах *устраивается по произволу наставников безотчетно*. Хотя детей обучают, кроме букваря, еще псалтырю и краткой свящ. истории, но это обязательное для причта обучение не соответствует цели, и чтобы вытекло из него что-либо для образования сельского населения, это предосудительно и думать». Другой гласный делает следующие интересные сообщения: «В 1860 г. по распоряжению епархиального начальства поручено было священникам в селах К. и Д. открыть школы для крестьянских детей*».

Обязанность наставников возложена была на священников. Никаких сумм никто не отпускал на эти школы. Вероятно, имелось в виду сочувствие самих крестьян. Но сочувствие это ничем не выразилось; даже в помещении школ они не оказали никакого содействия. Так, в с. К. крестьяне построили для школы еще в 1863 году избу, которая с тех пор так и осталась без дверей, окон и печи. В с. Д., за упразднением волости, осталось помещение бывшего волостного правления, которое легко было приспособить для школы; по предпочли забросить постройку, и она, с помощью времени и рук человеческих, мало-по-малу уничтожилась. Священники вынуждены были собирать мальчиков в своих домах, которые, по тесноте своей, никаким образом не могли вмещать в себе большого числа учащихся. Если

* Это был период особенного муссирования вопроса о значении и распространении церковно-приходских школ. Я помню, какую тяжелую борьбу по этому вопросу с духовенством приходилось тогда выдерживать попечителю Киевского учеб. округа Н. И. Пирогову и его достойнейшему помощнику М. А. Тулову.

же принять в соображение большую численность священнических семейств, то едва ли такой способ помещений школы представлял удобства обеим сторонам. Цифровые данные за 8 лет указывают на незначительное число крестьян, обученных трудами духовенства. Эти же цифры указывают, что большинство учеников духовенства принадлежит тем селам, где живут священники. В этом видно еще одно препятствие к успешному введению грамотности между крестьянами, ибо деревни отстоят от своего прихода от 4 до 6 верст, и крестьяне должны или посылать ежедневно детей, не всегда тепло одетых, по снегу и морозу, или помещать их на хлебах у жителей приходского села. Но последнее затрудняет крестьян, ибо не все могут платить за своих детей. Церковная грамота, выучивание часословца и т. п. составляют преимущественные предметы обучения в школах, руководимых духовенством; затем, очень редко, грамота гражданская, еще реже чистописание. Этот способ обучения дает возможность обучавшемуся читать очень бегло церковную книгу, которую он почти наизусть знает, но гражданскую грамоту он с трудом разбирает по складам, и как бы книга ни была удобопонятна, смысл ее навсегда скрыт от крестьянина». Смягчив далее свой отзыв о церковных школах указанием на затруднительность для духовенства вести это дело, на недостаток средств, на отсутствие поддержки со стороны населения и т. д., гласный приводит еще следующий любопытный образчик просветительного учреждения того времени: «В дер. П. существовала несколько лет сряду школа, в которой наставником был отставной солдат. По рассказам крестьян, солдат не знал русской грамоты и обучал только церковной. Крестьяне определяли ему незначительную плату от мальчика и кормили его понедельно, а потому и школа передвигалась со своим наставником еженедельно от хозяина к хозяину. Способ обучения отставного солдата заключался в том, что он заставлял мальчиков выучивать наизусть молитвы и даже целые книги церковные. От числа выученных молитв и книг зависел размер платы за обученного. В числе побудительных средств к такому изучению солдат ввел старинный обычай, так называемые *субботники*.

Впрочем, эта полицейская мера не вызвала протеста со стороны отцов и матерей. Школу эту посещал несколько раз местный благочинный, и, по-видимому, остался ею доволен». Гласный, собиравший сведения о школах в других волостях того же уезда, сделал такое замечание: «В порученных мне для собирания сведений деревнях нет особых помещений для школ, а если и производилось обучение со стороны местного духовенства, то в наемной избе. В настоящее время рвение населения вовсе охладело, ибо слишком смело была в глаза родителей безуспешность в грамотности со стороны посылаемых ими детей к священнику. Положение народной грамотности безуспешно и решительно ничего не обещает в будущем. Спрашивая детей, ходивших учиться, я пришел к убеждению, что, кроме недостатка средств к учению (учителей и книг), самая система обучения вряд ли может быть оправдана, ибо, не уяснив ученикам значений букв и слогов в печатной речи, заставляют их запоминать последовательность слов из букваря. Оттого выходить, что мальчик, пожалуй, и прочитает из пятого в десятое первые страницы букваря; а разверните ему тот же букварь на нечитанной странице, и ему грамота представляется чем-то вовсе недостижимым, он не узнает уже ни одной буквы». «С 1865 г., – по словам местного благочинного (сообщает еще один гласный), – заметно вообще ухудшение церковно-приходских школ: причты, по неимению средств, не могли доставлять всех школьных принадлежностей; школы из домов священников переведены в дома причетников; мировые посредники и волостное начальство, сделавшись совершенно равнодушными к делу воспитания сельского населения, перестали внушать жителям, чтоб они заботились о грамотности своих детей. Вообще народное образование находится в самом неутрадном положении»*. Председатель местной земской управы Вышеславцев делает такой общий вывод о народном образовании в уезде: «Отсутствие грамотности в

* Очевидно, что падение церковных школ объясняется не внезапным равнодушием местного начальства, а ослаблением воздействия сверху. Так всегда бывает с делом, созданным не жизнью, а искусственными мерами.

среде крестьянского населения происходит, главным образом, от недостатка материальных средств, лишаящего возможности иметь хороших воспитателей. Сельское население видит воспитателей в лице местных священников, мало обращающих внимание на то, чтобы мальчики, обучаясь грамоте, усвоили вместе с тем понятие о необходимости и понимать то, что они учат, и довольствующихся лишь тем, что мальчики умеют различать буквы и читать на распев или по складам».

Следует обратить внимание, что в приведенных отзывах выясняется неоднократно подчеркнутое раньше выражение «учат книги». Действительно, во многих школах книги заучивали и умели бегло читать только то, что заучено. Выясняется и подчеркнутое выражение, что писанием занимались все, кроме букварников: при поштучной плате за «изучение» каждой книги, букварникам, уплатившим только за изучение букваря, такой роскоши, как писание, не полагалось.

По Кролевецкому уезду такая же картина общего положения школьного дела. «Успехи в обучении грамоте, – сообщают из одной волости, – весьма неудовлетворительны, и при подобном условии существования этих школ нет никакой решительно надежды на распространение грамотности». Гласный, собиравший сведения о школах по другим волостям, дает довольно подробную характеристику школ, сходную в общем с приведенными выше. Из нее я приведу некоторые выдержки: «Состояние образовательных средств сельского населения незавидное. Прежнее и нынешнее положение школ церковно-приходских и состоящих под ведением земских управ не настолько утешительно, каковым нам его представляют. Напротив, в деле образования везде виден застой, и застой грустный. Учащиеся очень часто в учебное время оставляются дома на неделю, на две, а иногда и более. При таких пропусках, наставнику для 50 учеников иногда приходится давать 10 различных уроков. Сколько здесь напрасной траты времени и сколько помехи к успешнейшему обучению! Нередко слышишь, что такой-то 3 года ходил в школу, да и читать не умеет. Вот самая важная причина, которая мешает успехам в учении, и устранить ее

можно не иначе, как подчинив школы такому порядку, какой соблюдается в благоустроенных училищах, и обязав учащихся без уважительных причин не делать пропусков в школьных занятиях. Есть еще и другая причина, препятствующая успехам в учении и зависящая от учащихся. Известно, что наставниками в школах состоят священники, и без того обремененные своими обязанностями. Случается часто, что они не бывают в школах по неделе и больше. Надежные успехи уславливаются постоянными занятиями. А потому необходимо наставников-священников заменить частными лицами, могущими посвятить себя всецело сей обязанности, и не такими, каких нам духовное ведомство предуготовляет в лице псаломщиков, обязанных вести все церковное письмоводство, участвовать в священнослужении, сопутствовать священнику при исполнении треб, одним словом, более обремененных, чем священники, особенно в великий пост. При краткости дня и при многосложности церковного служения; как те, так и другие едва в состоянии исполнять прямые свои обязанности, и не до школы им в то время». Другой гласный говорит: «Церковно-приходские школы только при открытии обнаруживали некоторую деятельность, но потом, ослабевая постепенно, тем самым ослабили охоту у поселян отдавать детей в эти школы. Некоторые из этих школ, просуществовав два года, совершенно закрылись, а другие только числятся. Некоторые отняли от молодых людей, стремящихся к учению, лета, в которые они могли бы достигнуть образования другими средствами. От приходского духовенства нельзя ожидать успехов образования сельского населения, а нужно искать другие источники».

По Суражскому уезду довольно обстоятельные отзывы сообщены мировым посредником Быковым и членом местной земской управы. Отзывы эти, в общем совершенно солидарны с предыдущими. Г. Быков, между прочим, сообщает, что в школах «ставят на колени, лишают места, оставляют без обеда, а иногда и розга является побудительным средством, и то потому, что для обуздания учащихся не придумано другого способа, более краткого и действительного». Об этом член управы

выражается так: «Употребляются физические побуждения в различных видах». Он же говорит о школах одной волости: «По сведениям, сообщаемым духовенством училищному совету, школы числятся существующими несколько лет, но в действительности они сомнительно существовали до 1867 г., а с того времени не существуют окончательно». О школах другой волости он выражается так: «Хотя до 1867 г. и производилось обучение мальчиков от 2 до 5 недель в году, но из результатов обучения, а также из показаний обучавшихся мальчиков и из всего, что возможно было узнать об этом обучении от поселян, видно, что школ на сколько-нибудь правильных началах положительно не существовало». Он же о школах пяти обследованных им волостей делает такое замечание: «Хотя в этих волостях по отчетам училищного совета числятся 11 школ, но в действительности их только 5 – 3 церковно-приходских и 2 земских. В последних обучение производилось если не вполне, то хотя до некоторой степени толково; в остальных же беспорядочность обучения доходила до таких размеров, при которых, по моему мнению, не следовало бы допускать существования самих школ». Далее он приводит следующий пример (один из нескольких) такой беспорядочности: «В с. К. от преподавателя церковно-приходской школы – пономаря я узнал все, что относилось к состоящей в его ведении школе, при чем преподаватель заявил, что мальчики обучены и арифметике. День был праздничный. Собрав 14 учеников, я убедился, что из них умеют читать очень дурно два, а остальные читать не умели; об арифметике же никто из них не имел никакого понятия. На все предложенные мною из арифметики вопросы давали один ответ: «Нас так не учили» Наконец, вызванному преподавателем лучшему его ученику я предложил сказать, что он знает из арифметики. Мальчик начал говорить очень скоро *по порядку* таблицу умножения. Выслушав ее почти до половины, я остановил отвечавшего и начал спрашивать у него и у других ту же таблицу в разбивку. Оказалось, что в разбивку никто из них ее не знал. Обратясь к пономарю, я спросил, по какому руководству он преподавал арифметику. «Арифметика сия припечатана у

букваря», – объяснил он. Мне подали букварь сороковых годов, и оказалось, что сия арифметика занимает там две последние странички: на одной напечатаны римские и арабские цифры, а на другой таблица умножения». Г. Быков в заключение своего сообщения разделяет грамотных на две категории: грамотных, которые могут читать и писать под диктовку, так что прочитанное и написанное может быть понимаемо, и читающих по верхам и складам, но так, что прочитанное почти невозможно понять. Из сообщенных цифр можно вывести, что отношение между обеими категориями, как 2:15.

По Глуховскому уезду сообщено только перечисление школ с краткими отзывами о скудости их средств, о том, что преподавателями почти везде состоят священники и причетники, что порядка и системы в обучении нет и что результаты его крайне неудовлетворительны. Тогда как в отзывах из других уездов везде выражено, что население сочувствует школе и хочет обучать детей, за исключением Мглинского уезда, о котором сообщено, что бедствия населения от последовательных неурожаяев отвлекли его от школы, мировой посредник Глуховского уезда Шрамченко говорит об этом так: «Большинство населения относится очень равнодушно к делу народного обучения. Открывается ли школа или закрывается, учат ли в ней детей или не учат, наш крестьянин к этому почти равнодушен. А в случае, если на школу с него начнут требовать денег, то он заговорит вроде следующих выражений: «Деды наши, отцы и мы не учились, а живем же. И для чего нам училище? Сыновьям нашим пахать землю, рубить дрова, а дочерям наварить борщу и сшить рубаху можно и без учения». Чтоб изменить этот закоренелый рутинный взгляд большинства, нужно употребить много времени, пока водворится в этой среде более разумных условий жизни, более разумных понятий, и пока грубые предрассудки не потеряют своего значения. Тогда только грамотность утвердится даже в наших захолустьях и глухих деревнях, и тогда только образование сделается нашим общим достоянием, существенною потребностью. Озарить темные стороны народной жизни светом учения, вносить этот свет к людям, блуждающим во тьме, в настоящее время есть долг земства».

Эта напыщенная тирада, отзывающаяся кабинетным творчеством, совершенно не похожа на все предыдущие отзывы, звучащие жизненной правдой. К сожалению, она не разъясняет тех средств, которыми, предварительно введения грамотности, можно утвердить в населении разумные понятия, уничтожить предрассудки и проч.

Из Остерского уезда сведения очень кратки и ничего нового не представляют. Одна только в них особенность, что в двух земских школах этого уезда учителями были дворяне, в одной – казенный крестьянин, в одной – казак и в одной – священнический сын, а учителей-священников в этих школах вовсе не было. Все эти школы получали от земства по 120 р. и от обществ по 20 р. в год. Все они были очень малолюдны; только в одной, в большом местечке, было 28 учеников, а в остальных от 11 до 17. Есть и еще одна особенность в сведениях по Остерскому уезду: в нем показано только 4 церковно-приходских школы, с числом учащихся от 5 до 8.

И по Новозыбковскому уезду сведения очень кратки. Об одной земской школе с учителем-священником сказано, что в ней учение начинается с 1 сентября и продолжается до половины июня (о такой продолжительности учебного года сообщено неоднократно, но, как всякому известно, таким сообщениям доверять нельзя: в наших селах обыкновенный период обучения не более 5 месяцев в году), что преподаются в ней чтение, закон Божий, первая часть арифметики и «отчасти чистописание». Наказание за леность и шалость – оставление без обеда «и другие, с согласия родителей». Из одной волости сообщено, что там для общественных школ «нанимаются наставники, испытанные приходскими священниками». Такса за поштучное *изучение* книг в этом уезде гораздо выше: за букварь платят до 1 руб., за часослов до 2 руб., а за псалтырь до 3 руб., за обучение же письму плата доходить до 4 руб. Об участии уездного земства в школьном деле в сообщениях не говорится. Только на одну «земскую» школу (из двух) отпускалась земская субсидия в 150 руб. в год. Насколько беспомощно было вообще это дело, показывает такой пример: «В с. Т. устроен был помещицею

Любовью Бороздиною каменный дом для школы; но, по неимению средств, дети не обучаются».

Исчерпав все существенное из сведений губернской управы за 1869 г., я скажу еще несколько слов об общественных и частных школах. При отсутствии в то время забот о распространении школ в селах, сельские общества, вопреки приведенному мнению мирового посредника Шрамченко, сами заботились об обучении детей, пользуясь для этого разными средствами и держа школы частью на счет общественных сборов, а в большинстве случаев на счет заинтересованных родителей. Хотя общественные и частные школы точно не разграничены, но первые составляли значительный процент в этой общей рубрике. Частные школы были двух родов: большинство их содержалось разными грамотеями, что составляло для них определенный промысел, но было немало в разных уездах школ, содержимых местными землевладельцами. Для примера можно привести в с. Красном Роге, Мглинского уезда, содержавшуюся на средства гр. Алексея Константиновича Толстого, в с. Вороньках, Козелецкого уезда, где школу содержала ее попечительница Е. С. Рахманова, и в с. Великой Топали, Новозыбковского уезда. Последняя школа, как видно, действовала особенно успешно: в ней было 80 мальчиков и 25 девочек. О ней сообщены очень скудные сведения: сказано только, что преподавателем в ней был мещ. Афанасий Теснин, преподававший букварь, псалтырь, часослов и «часть арифметики». Но, вероятно, эти сведения не точны, и школа эта не без причин привлекала к себе такое значительное число учащихся. По частным сообщениям известно, что школа эта была на попечении местного землевладельца кн. Голицына.

За вычетом выше показанного числа обучавшихся в земских школах, итог учившихся в прочих школах выходит такой: мальчиков около 8.600 и девочек около 700. Но, на основании изложенного, итог этот должен быть уменьшен в несколько раз, и общий процент учившихся в то время в сельских школах будет никак не более 0,5 всего числа сельского населения.

Изложенная с полной объективностью картина положения

школьного дела 28 лет назад, которой я не мог не отвести так много места, наводить на целый ряд поучительных размышлений.

Еще в начале 60-х годов, когда, во время пребывания в университете, мы занимались в киевских воскресных школах, там применялся звуковой метод и разные учебные пособия, дававшие возможность довольно быстро научить читать и затем переходить к сознательному чтению. А здесь, 7–8 лет спустя, мы видим, что о звуковом методе почти не упоминается. Механическая же грамотность по старым мучительным способам, заучивание букварей, часословов и табличек умножения по порядку, субботники и вся описанная школьная обстановка переносят нас в гораздо более отдаленные времена, чуть не в прошлое столетие.

Но после этого замечания невольно приходит на мысль и отрадный вывод: как ни мало сделано у нас для народного образования, как ни тяжелы условия существования и развития нашей народной школы, а жизнь все-таки берет свое, и в течение последних двух-трех десятков лет, по крайней мере, в наших земских губерниях сельская школа сделала большие успехи.

Еще один вывод, и самый поучительный в настоящее время, хочется сделать из всего изложенного. Я с особенной подробностью поместил здесь отзывы о церковно-приходских школах, допустив даже повторения, чтоб яснее было общее отношение к ним в то время. Ведь очень и очень многое из этих отзывов может быть всецело повторено и теперь, если бы у нас смотрели на дело простыми глазами, без особенных очков, представляющих его в совершенно превратном виде.

Прежде, чем перейти к описанию современного положения народного образования в нашей губернии, я считаю не лишним, располагая для этого материалами по нескольким уездам, хотя вкратце изложить историю отношения уездных земств к школьному делу по этим уездам и постепенного распространения в них начальных школ.

В Суражском уезде в первом же земском собрании, в 1865 г., постановлено собрать через училищный совет сведения о числе

и состоянии школ в уездах, о их средствах и о мерах к увеличению школ, на первый раз хотя в больших селениях.

Училищный совет в течение года просимых сведений не собрал, и управа обратилась за ними к волостным правлениям. По их донесениям оказалось, что в уезде 27 школ, а учащихся в них – 658 мальчиков и 23 девочки. Отдельные помещения есть только для трех школ, бывших в ведении государственных имуществ, а остальные помещаются в домах волостных правлений и в частных избах. Указанные 3 школы содержатся из мирского сбора с государственных крестьян; в других 9 школах учителя получают жалованье от обществ: в одной из них учителю платят 15 руб. и 15 пуд. хлеба в год, а в прочих от 38 до 100 руб. в год; остальные же 15 школ определенных источников для содержания вовсе не имеют. Успехи школ крайне неудовлетворительны.

Сведения эти переданы были на обсуждение особой комиссии, которая предложила земскому собранию ассигновать в распоряжение управы и училищного совета 2,000 руб. на поддержание сельских школ, выразив при этом надежду, что «дворянство, купечество и мещанство уезда не откажутся принять участие в сборе этой суммы». Комиссия сделала еще другое оригинальное предложение: в поселениях, где находится школа, обязать крестьян, имеющих двух и более сыновей, из которых младшему не более 7 лет, посылать одного из них в школу; обучение же остальных сыновей предоставить на волю родителей.

То же самое предложено и относительно девочек*.

Предложения комиссии приняты собранием, но первое принято условно – если дворяне, купцы и мещане примут участие в сборе на школы.

Из журналов 1867 года видно, что купцы и мещане отказались от участия в этом сборе. Об ответе дворянства ничего не

* Таковую обязательность признали необходимою представители сельского населения, с большим интересом участвовавшие в занятиях комиссии.

сказано, но несомненно, он был отрицательный: в этом собрании постановлено – 2.000 руб. на пособие школам в земскую смету не вносить.

Еще 5 лет не было никаких земских ассигновок на школы и только на 1872 г., по заявлению училищного совета, что у него нет никаких средств для оказания помощи народному образованию, ассигновано было 500 руб. «на пособие существующим сельским школам или на открытие новых».

В 1873 г. гласный и член училищного совета Б. сделал земскому собранию весьма интересное заявление, сущность которого заключается в следующем. Правильное обучение грамоте не только не развивается, но ежегодно уменьшается. Хороших преподавателей нет. Церковно-приходские школы «почти повсеместно закрыты», а в тех, которые еще существуют, обучают грамоте большею частью люди малограмотные, иногда не совсем трезвого поведения. Помощь таким школам представляет не только бесполезную, но даже вредную затрату. Потому и училищный совет из ассигнованных 500 руб. истратил только 85 руб. Народ же имеет стремление к обучению детей, но правильно организованных школ вовсе нет в уезде. «Необходимо такие школы создать и, при участии обществ, открыть хотя по одной школе на волость, но чтобы эти школы были основаны на правильных началах и были вполне обеспечены материальными средствами. В заключение гл. Б. предложил постановить, что если волостной сход обяжется устроить для школы приличное помещение и ассигнует на ее содержание не менее 200 руб., то земство дает пособие на такую школу в размере волостной ассигновки, но не более 250 руб. на каждую.

С учителями, назначаемыми училищным советом, должны быть заключаемы условия. Школы эти во всех отношениях подлежат контролю училищного совета и земской управы.

Собрание приняло это предложение, добавив только, что каждая школа должна быть устраиваема не менее как на 30 учащихся, и что земство, признавая необходимым снабдить школы всеми принадлежностями и библиотекой, на сумму не менее 150 руб., принимает на себя половину и этого расхода.

С 1874 г. в течение 3 лет в смету Суражского земства вносилось по 975 руб. в пособие на содержание 3 волостных школ, причем общества плохо выполняли свои обязательства, и земству приходилось временно принимать на себя все расходы по этим школам, отсрочивая волостям уплату их долей.

В 1878 г. было в уезде 4 сельских училища, содержавшихся при участии земства, и в земскую смету на их содержание вносилось уже 1.395 руб. В этом же году ассигновано 100 руб. на приобретение полезных для народного чтения книг, для продажи их в управе и при школах по заготовительной цене, и 100 р. на учебные пособия школ. В этом же году было ассигновано на содержание 5 стипендиатов в Коростышевской учительской семинарии 1.030 р.*

В 1879 г. уже упоминается 7 школ, с ассигновкою земства на их содержание в 1.515 руб. Об этих школах доложено собранию, что в них тесно, сыро, грязно, а зимою до того холодно, что заниматься невозможно; классной мебели и пособий для обучения недостаточно; ни при одном училище нет библиотеки, и потому обучившиеся, выходя из школы, большею частью забывают все, чему учились. Ввиду недостатка средств в школах, предложено собранию принять расход на жалованье учителю и законоучителю, в сумме до 360 р., на счет земства, а расходы по устройству и обзаведению школ, а также и по содержанию школьных помещений оставить на попечении обществ. А так как единовременный расход по постройке для обществ непосилен, то предложено открыть кредит для выдачи беспроцентных ссуд обществам, до 600 р. на каждое, на двенадцатилетний срок. Собрание приняло этот доклад,

* До 1878 г. в Чернигове была земская учительская семинария. Затем Министерство народного просвещения заявило, что оно желает принять ее в полное свое заведывание, с передачею назначавшихся на ее содержание сумм и с принятием на счет земства половины расходов на устройство для семинарии новых помещений. Эта половина определена не была, и губер. зем. собрание, не находя возможным принимать на себя неопределенных обязательств, дважды делало представление о разъяснении этой стороны дела. Разъяснения не последовало, а настояние о передаче продолжалось, и губернское собрание само закрыло семинарию.

ограничив только кредит для ссуд суммою в 1.200 р. В этом же собрании заявлено, что для обществ, отдаленных от села, где находится волостная школа, которою они вовсе не пользуются, несправедливо участвовать в сборе на ее содержание. Особенно это несправедливо для тех обществ, которые устраивают у себя отдельные школы. Собрание постановило, что общества, устраивающие у себя самостоятельные школы, освобождаются от налога на содержание волостных школ.

В 1881 г. член училищного совета М-ий представил собранию «печальную картину» школьного дела в уезде: «На громадном пространстве уезда, – говорит он, – заключающем в себе около 110.000 душ населения, стоят, как былинки в поле, 7 убогих лачужек, с громким именем – *народные школы*. Дают эти школы обучение 402 мальчикам. Окончили курс учения в настоящем году и получили свидетельства 9 душ. Таким образом, на все население уезда процент учащихся равен 0,35, а процент оканчивающих школу – 0,01. При таком проценте обучения пройдут многие десятки тысяч лет, и народ будет так же безграмотен и невежествен, как и теперь. Положение школьного дела в нашем уезде может быть сравнено с громадным резервуаром стоячей, грязной воды, куда для освежения впущено семь капель дезинфицирующего вещества, притом сомнительного достоинства. Не лицемеря и не обманывая себя, мы можем сказать, что школьного дела в уезде вовсе нет. Причина этому в нерадивом отношении земства к столь важному вопросу. Ставя школьное дело в зависимость от желаний и материальной помощи бедного неразвитого народа, земство тем самым поставило преграду развитию школьного дела. Почему оно не поставило в зависимость от тех же условий дело медицины, продовольствие и т. п.? Да потому, что тогда не было бы ни медицины, ни продовольствия, ни других подобных полезных учреждений. Отчего же злосчастной школе приходится переносить на себе весь гнет народной бедности и невежества? Сделайте школу чисто земскою, сделайте ее практически полезною для крестьянина – и поверьте, что охотников учиться будет столько, что и не вместишь». Доклад свой гласный М. заканчивает предложением, чтобы народная школа всецело содержалась на

счет земства; чтобы школы открывались по усмотрению училищного совета там, где это будет признано полезным; чтобы они были снабжены всеми учебными пособиями и библиотекой для чтения учащихся и всех грамотных; чтобы жалование учителей было увеличено до 300 руб. и чтобы теперь, на первый раз, открыть еще 5 земских школ.

Собрание, после обсуждения этих предложений в комиссии, приняло их, решив только открыть немедленно 3 добавочных школы и ассигновав на все 10 школ 500 руб.

Но вслед за этим председатель собрания заявил, что решение это слишком поспешно, и просил его отложить. Собрание согласилось на это, но с тем, чтобы вопрос этот был поставлен на первую очередь в ближайшем собрании.

Это происходило в экстренном собрании в июне. А в очередном собрании в декабре доложена была записка гласного Л., где он, начиная с положений, что «выгода должна соответствовать затрату», доказывает, что если земскую ассигновку на школы и увеличить на несколько тысяч, то число оканчивающих школу, вместо 9, может дойти до 27, а это все-таки будет капля в море; для того же, чтоб удовлетворить школами все население уезда, нужно тратить до 200 тысяч в год. Поэтому предложение о содержании школ на счет земства должно быть отвергнуто. Нужно позаботиться о лучшей постановке существующих школ, чтоб они давали не одну, скоро забываемую грамотность, и вопрос об улучшении школ передать в комиссию, а затем позаботиться о школах профессиональных.

Тот же гласный М-ий заметил, что изложенное в записке уже выслушано и отвергнуто собранием, что допущенная отсрочка в решении школьного вопроса только без всякой пользы затормозила дело, и, произнеся горячую речь, что «нищета и невежество – бич народный» и что «разумно организованная народная школа – это первая задача земства», предложил собранию утвердить всецело заключения июньской комиссии*.

* К сожалению, этого борца за интересы народа Суражское земство скоро лишилось: он состоит земским начальником в том же уезде и давно уже «сжег все, чему поклонялся».

Заклучения эти, так легко принятые собранием в июне, на этот раз встречены были жарким противодействием. Предложено было даже решить поставленные вопросы закрытою баллотировкой, но тот же гласный М. горячо протестовал против этого, выразив, что предложение о таком способе решения «набрасывает неблагоприятную тень на искренность лиц, обсуждающих этот вопрос», и закрытая баллотировка была отвергнута. Затем предложения июньской комиссии были приняты собранием с добавлением ассигновки в 500 р. на 10 библиотек при школах. Кроме того, постановлено, чтобы ссуды на постройку школ выдавались после одобрения училищным советом плана школьных помещений, и чтобы те школы, где ко второй половине учебного года будет менее 30 учеников, управа и училищный совет могли закрывать, а на их место открывать школы в других селах, но не выходя из нормы 10 школ, содержание которых приняло на себя земство.

В 1883 г. в 10 земских школах было 529 мальчиков и 35 девочек. Окончили школы 32 мальчика и 6 девочек. Собранию тогда заявлено, что постановления его о снабжении школ книгами и учебными пособиями, об устройстве библиотек и проч. не исполнены управою, и собрание рекомендовало управе относиться иначе к его постановлениям.

В 1885 г. было уже 13 училищ с земскою ассигновкой на их содержание в 7.630 р. Учащихся в них было: мальчиков 817 и девочек – 65. Из них выбыло до окончания курса: мальчиков 71 и девочек 12; окончило училища: мальчиков 69 и девочек 10. В докладе о состоянии школ управа высказала, что школьное дело в уезде хотя и прогрессирует, но результатов дает мало.

Суеверия в народе держатся, а грамота, без дальнейшего упражнения, через 3–4 года забывается, и единственная польза для окончивших школу в том, что они получают льготные свидетельства. Надзора за деятельностью учителей почти нет, и она оценивается по числу учеников, оканчивающих школу, что совершенно неправильно. Поэтому управа предложила: ходатайствовать о расширении программы школ введением естествознания, чтоб отучить от суеверных объяснений явлений

природы, иметь при каждой школе доступную для народного чтения библиотеку и возложить заведование ею на особое лицо, специально заведывающее школами. Собрание постановило: «Доклад принять, поручив управе ходатайствовать о расширении программы для сельских школ; кроме того, возложить на управу ближайшее наблюдение за школами в хозяйственном отношении».

В 1886 г. было 22 школы. Обучалось в них всего 1.552 души. Окончило курс в 11 школах 102 мальчика и 17 девочек. Содержание школ обошлось земству в 9.730 р. Состояние школ и со стороны материальной, и в учебно-воспитательном отношении управа признала удовлетворительным, а инспектор народных училищ нашел, что суражские школы лучшие во всей губернии.

Очередному собранию 1888 года доложено, что свидетельств об окончании сельских школ выдано мальчикам 166 и девочкам 17.

К 1 января 1890 г. уже показано 19 школ. Учащихся в них было 1.202 мальчика и 151 девочка. Выбыло до окончания курса 223 мальчика и 86 девочек; окончило курс 132 мальчика и 12 девочек. Затратило земство на эти училища 10.080 р. в год. Управа доложила, что, кроме этой суммы, земство еще несет расход на пособие церковно-приходским школам, а при дальнейшем увеличении училищ смета на народное образование будет возрастать, обременяя, главным образом, крупных плательщиков, которые этой статьей расхода не пользуются. Поэтому управа предложила вместо 500 р. назначать на каждую школу по 450 р. и, кроме того, возложить на сельские общества часть расхода на содержание школьных помещений. Это составит для земства сбережение в 1.800 р. в год. Собрание приняло эти предложения.

В собрании 1894 г. обсуждался доклад губернской управы о мерах к поднятию народного образования, где, после подробной мотивировки, уездные земства призываются к участию в осуществлении, совместно с губернским земством, следующих мер: усиление специального надзора за школами, устройство педагогических курсов для учителей, выдача обществам ссуд

на постройку школ, учреждение учительских и ученических внеклассных библиотек и повторительные занятия при училищах. Уездная управа внесла по этому вопросу доклад, предлагающий принять проект губернской управы и внести некоторые ассигновки на выполнение проектируемых ею мер. Но собранием приняты заключения комиссии в совершенно противоположном смысле. Заключения эти настолько оригинальны, что я считаю не лишним поместить здесь главнейшие выдержки из них. Учреждение специального надзора за школами, по мнению комиссии, не вызывается необходимостью, так как «существующий надзор в лице инспектора училищ, предводителя дворянства, управы и училищного совета вполне достаточен, и если школы идут не вполне так, как желательно, то это зависит не от недостатка надзора, а от недостатка средств». К курсам для учителей, с целью объединения методов и систем преподавания, комиссия отнеслась тоже вполне отрицательно. «Системы и методы эти, – говорит она, – для начальной сельской школы так несложны и так общеизвестны, что вырабатывать их при помощи особых курсов нет никакой надобности».

Далее, комиссия со злою иронией перечисляет вопросы, поднятые учителями на курсах, бывших в Чернигове летом 1894 г. Эти вопросы касаются улучшения материального положения учителей, усиления медицинского надзора за школами и, между прочим, отмены телесного наказания для окончивших школу. «Вероятно, их учат на курсах делать такие рассуждения! – восклицает с ужасом комиссия. – Между тем, по закону и по положению вещей, – продолжает она, – обо всех этих вопросах должны были бы думать и рассуждать те, попечению которых вверено высшее руководство делом народного образования». Не понравились комиссии и повторительные курсы: «Окончившие курс училища, – решила она, – не станут повторять те *азы и буки*, которые они с большим трудом проходили в детстве и которые им страшно надоели. Взрослые же крестьяне, которые вовсе не учились в школе, не будут иметь возможности повторять то, чего они не учили. Новых знаний, о которых говорится в докладе, наприм., геометрия, география

и составление деловых бумаг, на повторных курсах проходить невозможно, им надо учиться в первоначальном курсе. А составлению деловых бумаг лучше и не учить вовсе крестьянских школьников, потому что от этого, кроме вреда, ничего путного ожидать нельзя». Только ссуды на постройку школ и библиотеки суражское собрание признало желательными, но ассигновки никакой на это не сделало.

Так медленными шагами тянулось в Суражском уезде распространение земских народных школ, и в 1897 г. их было всего 21. О состоянии их инспектор народных училищ (уже другой, не отличающийся оптимизмом прежнего) в 1895 г. доложил собранию, что «многие из школьных помещений крайне ветхи и требуют серьезного ремонта; учебников и письменных принадлежностей недостаточно, состав учителей неудовлетворителен, вследствие отсутствия знаний способов преподавания». Весь расход уездного земства на низшее народное образование в 1896 г. был 10.195 руб. да в пособие церковно-приходским школам ассигновано было 300 р.

В Мглинском уезде в течение 6 лет после введения земских учреждений земство по народному образованию бездействовало. Было, правда, намерение открыть в уезде 6 школ, и ассигновано на каждую по 150 р., но так как в течение года этой ассигновкой никто не воспользовался, то 900 р. были зачислены в общий остаток. Было еще в это время два заявления об открытии школ: одно из них от землевладельцев Б., предложивших от себя помещение и полное содержание школы и взявших на себя бесплатное обучение в ней; другое – от крестьянина, который нанял для детей своих учителя, а затем к нему присоединились еще 10 домохозяев для совместного обучения детей; этот крестьянин просил дать для этой школки руководство и пособие. Собрание, ввиду того, что открытие сельских школ предоставляется училищному совету, оба эти заявления передало на его распоряжение.

В собрании 1871 г. гласный Л. заявил, что он открыл в своем доме школу, где преподает священник, что обучается там 125 душ и что туда нужен особый учитель, с жалованьем

от земства. Заявление это было удовлетворено, и в течение двух следующих лет пособие этой школы в 250 р. составляло единственный расход земства на сельские школы.

В 1875 г. было 3 земских школы, и еще получали пособие от земства 1 частная и 1 церковно-приходская. Расходовало земство на все эти школы 950 р. в год. Учащихся в них было 250 (в одной из них 136). Сельского населения считалось тогда 94.754 д.; следовательно, одна школа, с средним числом учащихся в 50 д., приходилась на 18.950 жителей.

До 1887 г. рассматривался собранием целый ряд ходатайств сельских обществ об открытии школ. Большинство из этих ходатайств удовлетворялось, но было немало и случаев отказа, когда ходатайство было от поселений, в соседстве с которыми, не далее 4 верст, была уже школа. В этот период образовался уже школьный фонд уездного земства, путем начислений для этого $\frac{1}{4}$ % на суммы сборов с земель и торговых документов. Из этого фонда выдавались ссуды, а иногда и субсидий на постройку и ремонт школьных домов. Жалованье учителям было значительно больше, чем во многих других уездах: учителя получали 300 руб., а помощники их – 180 руб. Расход на земские школы в 1886 г. дошел уже до 9.737 р., да в пособие министерским и городским училищам ассигновано было 650 р. Такой размер расхода смутил земское собрание, и оно постановило: «С целью устранения в будущем расходов на открытие школ без насущной потребности (?) и ввиду могущих увеличиться расходов земства до крайнего обременения, разъяснить сельским обществам, что впредь земство будет платить учителям только по 250 р. и давать учебные пособия, а общества должны будут добавлять учителям до 300 р. и платить законоучителям».

Собранию 1887 г. был доложен довольно обстоятельный отчет о положении народного образования в уезде. Вот главные данные из этого отчета: расход земства на школы достигал 9.934 р., что составляло 18% общей сметы расходов. Школ было 23. Учившихся в них было 1.430. По отношению ко всем детям школьного возраста число это составляло 9,05%, а по отношению ко всему сельскому населению мужского пола – 2,83%, Распределение школ было крайне неравномерно: в

одной волости из числа детей школьного возраста учащихся было 40%, а в остальных этот процент был от 6,3 до 19. Стоимость одного учащегося колебалась от 5 р. до 12 р. 80 к., а одного окончившего школу от 41 р. 30 к. до 133 р. Все школы имели отдельные помещения, из коих 10 устроены на счет земства. Собрание, по докладу управы, увеличило расход на учебные пособия для школ до 36 р. на каждую и ассигновало 150 р. на поездки членов училищного совета для ревизии школ, так как надзор за ними признан недостаточным.

В 1888 г. расход земства на школы увеличился до 12.200 р. При таком же числе школ, учащихся было 1.790, а окончило школы 151. Из подробного отчета о состоянии школ управа вывела следующие предложения: в трех школах, где число учащихся незначительно, оклад учителей понизить до 200 р.; вместо помощников учителей, которые требуются для нескольких школ, назначать лучших из окончивших школы, что обойдется гораздо дешевле; для поселений, где нет школ, учреждать дешевые школы грамоты: при расходе в 10 руб. в месяц на вознаграждение учителя за 7 рабочих месяцев и в 30 р. на учебные пособия и при участии обществ в этом расходе, земство может давать на эти школы по 50 р. в год. Предложения эти приняты и для вознаграждения проектируемых помощников учителей, а также на расходы по открытию школ грамоты ассигновано 1.170 р. Кроме того, назначено 100 р. для организации при 5 школах продажи книг для чтения.

В 1895 г. в Мглинском уезде было 26 сельских школ. Расходовалось на них 14.706 р. Кроме того, в пособие церковно-приходским школам и школам грамоты ассигновано было 1.765 р., а городским и министерским училищам – 650 р.

Несколько иную картину представляет история развития школ в Козелецком уезде. Это уезд южный, граничащий с Полтавской губернией и по условиям почвенным и экономическим стоящий гораздо выше описанных двух северных уездов губерний. Отличие этого уезда от последних еще и в том, что население его живет более крупными поселками.

В первые годы и здесь земство относилось очень нерешительно к делу народного образования. Ознакомление управы

с существовавшими школами показало, что «преподавание в них идет весьма неуспешно; наставники, по большей части из местного причта, не выказывают ни малейшего усердия в преподавании, потому что обязываются преподавать даром; родители, видя неуспех учения, с неохотою посылают детей своих в школу». В то же время члены управы, при опросе на волостных сходах, убедились, что «вообще крестьяне сочувствуют делу народного образования и что они с величайшей охотой готовы предоставить необходимое для школ помещение, отопление, освещение и прислугу и просят лишь земство снабдить их наставниками и учебниками». Докладывая об этом в 1867 г. собранию, управа заявила, что 800 руб., ассигнованные в предыдущем году в пособие школам по указанию училищного совета, остались совсем неизрасходованными. Ограничиваться поощрением наличных школ, заключила управа, значит недалеко уйти от опыта нынешнего года; нужно, чтобы земство взяло непосредственно на себя открытие школ, договорило учителей и наблюдало за ходом дела. «Участие одного училищного совета не может, по самому его характеру, быть вполне действительным; совет нередко действует отрицательно: он одобряет учителей и лишает их права обучать, если заметит вредное направление в их учении, но он не в силах ни предупредить закрытие школы, ни вселить преподавателю усердие, ни убедить родителей посылать детей в школу. Дело это должно быть в руках учреждения, действующего постоянно и имеющего в своем распоряжении все способы двигать его более или менее успешно». Управа на первый раз предложила открыть в уезде 12 сельских школ, назначив им от земства от 60–100 руб. Собрание постановило открыть только две школы, назначив на устройство их 700 руб., на учебные пособия 200 р. на расширение существующих школ и награды учителям 400 руб., а всего 1.300 р. Суммы эти решено передавать в распоряжение училищного совета, и членам совета от земства ассигновано 200 р. на разъезды по школам. Но в 1871 г. заведование школами в хозяйственном отношении возложено на управу, а училищному совету предоставлено только наблюдение за преподаванием в них.

Увеличение училищ в следующие годы шло довольно быстро, и в 1875 году их было уже 18; кроме того, одно содержалось на частные средства и одно городское получало пособие от земства. Помещения везде были устроены и содержались сельскими обществами. Школы были снабжены учебными пособиями, глобусами и проч., всех пособий по инвентарю числилось 609; школьные библиотеки заключали в себе до 6.000 книг. Училось в этих школах 884 д. обоего пола, что на население уезда в 93.000 душ составляет около 1%. Расходовало земство на эти училища только 5.000 р.

В 1878 г. был возбужден вопрос об установлении действительного надзора за школами. Собранию доложено, что члены училищного совета, занятые другими обязанностями, не в силах следить за ходом дела в школах. Не может часто посещать школы и инспектор народных училищ, деятельность которого распространяется на 4 уезда. Вопрос этот разрешился собранием только в 1882 году: постановлено учредить для уезда должность особого инспектора народных училищ. На должность эту пригласить лицо с высшим образованием, назначив ему в жалованье с разъездами 1,500 руб. Выбор кандидата на эту должность предоставить управе, по соглашению с предводителем дворянства и училищным советом. Избранное лицо утверждается попечителем округа в смысле поверки его прав на занятие должности. Должность эту, в виде опыта, учредить на три года. Результат ходатайства об этом оказался неудовлетворительным: Министерство народного просвещения отклонило это ходатайство ввиду того, что должность предполагается учредить на срок, а не постоянную, что не назначено денег на разъезды и что порядок назначений установлен не сообразный с законом. Собрание, после этого ответа, постановило не учреждать этой должности.

В 1890 г. собрание установило оклад жалования учителю в 240 руб., а помощнику в 180 р. и по каждой должности назначило по истечении 5 лет прибавки по 20%, причем эти прибавки могут быть получаемы одним лицом только 3 раза.

Участие свое в содержании школ земство обусловило тем, чтоб общества сами строили школу и давали на содержание

помещения 120 р. Этот нормальный размер для многолюдных сел, с более обширными школами, увеличивался до 150 р., а для малолюдных понижался иногда до 60 руб. Несмотря на такие условия, ходатайства обществ об открытии новых школ поступали довольно часто: в 1886 г. уже была 31 земская школа. Учащих в этих школах было 37; из них 9 с педагогическим образованием, 14 окончивших средние учебные заведения и 14 получивших право обучения по особому испытанию. Учившихся было 1.972, а окончивших 197. Расход земства на содержание этих школ был около 16.000 р.

Путем начисления небольшого процента на земские сборы козелецкое земство образовало особый школьный фонд, из которого выдавались сельским обществам беспроцентные ссуды, а иногда и субсидии на постройку школ. Субсидии эти достигали до 2.000 р. на одну школу. Их выдано 6.200 руб. Но в 1890 г. этот фонд составлял всего 7.000 с лишком руб., и собрание решило прекратить выдачу субсидий, а помогать обществам только ссудами.

Совершенно своеобразно поставило козелецкое земство вопрос о пособии школам грамоты и церковно-приходским: ввиду неоднократных ходатайств духовенства о помощи этим школам оно постановило, что за каждого ученика церковно-приходской школы, выдержавшего выпускной экзамен и получившего свидетельство на льготу по отбыванию воинской повинности, земство выдает 6 руб., причем об экзаменах в этих школах обязательно должны быть извещаемы члены училищного совета от земства и земская управа, а за каждого ученика школы грамоты, выдержавшего установленный экзамен для первого года обучения в начальном училище, выдается 3 р., причем экзамены в этих школах должны производиться членами училищного совета, которые и сообщают управе списки выдержавших. Вознаграждение выдается непосредственно учителям.

В 1895 г. в Козелецком уезде было 33 земских школы и земство затрачивало на них 19.492 руб., да в пособие школам церковно-приходским и грамоты назначало 500 р.

Изложив краткую историю отношения земства к делу народного образования в трех уездах, я ограничусь теперь

сообщением размера расходов уездных земств в 1887 году на это дело, причем относительно тех уездов, по которым цифры расходов обращают на себя особенное внимание, я сделаю необходимый комментарий из журналов земских собраний.

У Е З Д Ы	Назначено по смете на низшее народное образование	Процентное отношение этой ассигновки к общей сумме расходов
Борзенский	25.27	25,4%
Остерский	18.499	22,7%
Козелецкий	17.02	21,8%
Черниговский	16.043	18,8%
Сосницкий	15.815	22,6%
Нежинский	15.005	19,2%
Глуховский	14.099	15,0%
Конотопский	13.020	15,4%
Мглинский	11.650	21,0%
Новозыбковский	11.630	10,6%
Кролевецкий	11.020	17,0%
Суражский	10.195	9,0%
Стародубский	7.800	13,3%
Городницкий	7.029	13,6%
Новгород-Северский	4.225	6,3%
Всего	199.059 р. *	

* Кроме этого, уездные земства на 1887 г. ассигновали в пособие средним учебным заведениям 40.900 р., из коих на долю одного Глуховского уезда приходится 20.344 р.

На 1886 г. по Новгород-Северскому уезду назначено было от земства на нужды народного образования еще меньше, всего 3.450 р. Губернский училищный совет обратил внимание на плохое состояние школьного дела в уезде и через уездный совет просил земское собрание увеличить ассигновку на народные училища. Журнал заседания земского собрания, когда рассматривалось это ходатайство, представляет очень любопытные данные: управа доложила, что ассигнованная сумма распределяется на 26 школ; в одной из них учителю дается жалованья 180 р., в одной 165 р., в трех по 145 р., в одной 130 р., в двух по 125 р., в одной 120 р., в двенадцати по 100 р., в двух по 85 р., в двух по 60 р. и в двух по 25 р. в год; законоучителям дается вознаграждение от 25 до 60 р. в год, а всего на это расходуется 720 р.; наконец, в 9 школах дается от земства по 17 р. жалованья сторожам, всего 153 р. Деньги эти расходуются не управой, а уездным училищным советом. К этой сумме добавляются от сельских обществ различные доли на содержание школ. Всего ассигновано ими, с добавлением пособия на две школы от местных землевладельцев, 2.316 р. При этом управа объяснила, что пособия от обществ поступают очень неисправно, и многие общества, постановив приговоры об участии школ, через некоторое время отказываются от выполнения своих обязательств.

Один из членов местного училищного совета, ввиду «плачевного состояния народных училищ», предложил к расходоуемой сумме доассигновать 2.700 р., чтобы в каждой школе давать учителю 180 р., законоучителю 40 р. и на учебные пособия 26 р. Но собрание, держась установленного им принципа, что «земство только приходит на помощь, когда общества сами устроят помещения для училищ, обеспечат их отоплением и возможною по средствам общества суммою на содержание учителей», добавило на нужды школ только 575 р.

Такое пассивное отношение к народному образованию, в значительной степени установившееся и в других уездах, объясняется, как и везде, составом земских собраний. В каждом почти уезде среди гласных найдется несколько лиц, горячо сочувствующих живому земскому делу и энергично желающих

его развития и движения вперед. Но эта энергия остается гласом вопиющего в пустыне среди большинства, заботящегося только о сокращении земских расходов и совершенно своеобразно понимающего общественные интересы, как это видно по приведенным выдержкам из постановлений суражского земства. Большинство живых элементов в составе земских собраний представляет редкое явление. Но и при меньшинстве таких элементов деятельность земств в некоторых уездах нашей губернии является отпадным исключением, когда во главе дела стоят просвещенные передовые люди, своим авторитетом поддерживающее это меньшинство и оживляющие земское дело. Я считаю долгом отметить уважаемые имена таких лиц. В Новозыбковском уезде в течение нескольких лет, когда там был предводителем дворянства кн. Н. Д. Долгоруков, несмотря на то, что этот уезд – один из самых бедных в губернии по своим платежным силам, школьное дело так двинулось вперед, что теперь этот уезд является одним из первых по обстановке и деятельности школ: в короткое время устроено немало прекрасных школьных помещений; образован значительный училищный фонд; размер жалованья учителям доведен до нормы, гораздо большей, сравнительно с большинством других уездов; устроены при школах библиотеки; ведутся при них народные чтения и т. п. В Мглинском уезде, еще более бедном по своим почвенным и экономическим условиям, школьное дело поставлено гораздо лучше, чем в других уездах, обладающих гораздо большими средствами для его улучшения. Этим уезд более всего обязан просвещенной деятельности своего бывшего предводителя Д. Я. Дунин-Барковского и его преемника М. В. Рославца.

Но удачнее всего поставлено было вначале и развивалось впоследствии школьное дело в Борзенском уезде. Там скоро после введения земских учреждений выдающимся значением пользовались председатель управы М. А. Имшенецкий (давно уже умерший) и гласные братья Волк-Карачевские*, а затем

* Один из них и теперь состоит председателем Борзенской управы.

И. И. Петрункевич. Благодаря просвещенной энергии этих лиц и тому, что Борзенское земство, путем дополнительного сбора с предметов обложения, скоро образовало значительный фонд на народное образование, школы в этом уезде начали распространяться быстрее, и обставляемы были лучше. Хотя в Борзенском уезде были впоследствии разные веяния, но если школьное дело сразу поставлено хорошо, то само население знает ему цену и настаивает на его развитии. Этим и объясняется, что этот уезд, как видно из приведенной таблицы, уже 10 лет назад в развитии школьного дела стоял гораздо выше прочих уездов, превосходя некоторые из них в 4 и даже более чем в 6 раз.

Прежде, чем подвести итоги о состоянии народного образования за 1895 год, я считаю необходимым сообщить о выдающихся постановлениях уездных собраний за тот год по школьному делу.

В борзенском собрании управа доложила, что одной из главнейших забот земства было назначение на учительские должности в народных школах лиц, наиболее способных, по воспитанно и нравственному развитию, вести дело обучения и воспитания детей. Но местная учебная администрация (инспектор училищ и училищный совет) более, чем когда-либо, стремятся устранить земские учреждения от принятия участия в этой заботливости.

В прошлую сессию Борзенское земское собрание постановило допускать лиц к учительским должностям «после конкурсного испытания», т.е. по сравнению достоинств их пробных уроков. Училищный совет и директор народных училищ, ввиду объяснения инспектора, что «после конкурсного испытания», значит «после переэкзаменовки», нашли исполнение постановления собрания неудобным. Когда председатель управы лично разъяснил директору, в чем дело, последний выразил полное одобрение такому приему при замещении учителей. Несмотря на это, инспектор не только не исполняет этого приема, но в определении учителей, при помощи училищного совета, почти всегда совершенно устраняет управу, вопреки закону, от всякого участия. При этом управою указано несколько случаев

назначения инспектором учителей, помимо управы, причем назначено несколько лиц, получивших право на учительство по испытанию, тогда как были кандидаты с полным семинарским и гимназическим образованием. Указано и несколько случаев перемещений без ведома управы: наприм., учитель одной школы, имеющий в том же селе свой дом, и учитель другой школы, обученный на счет земства садоводству и устроивший при школе питомник, получили от инспектора, за несколько дней до Пасхи, предписание немедленно обменяться местами, несмотря на то, что приближались экзамены, которые неудобно производить при учителях, незнакомых ученикам, и не принимая во внимание, что оба эти учителя были хвалимы экзаменаторами и об оставлении их на местах хлопотали сельские общества.

Собрание постановило: ходатайствовать о восстановлении для земства, как учредителя школ, нарушенного инспектором права участия в выборе учителей и о том, чтобы земству представлено было право замещать кандидатов на эти должности по оценке их пробных уроков лицами, назначенными земством и учебной администрацией.

По отношению к церковно-приходским школам и школам грамоты состоялся в 1895 г. целый ряд не лишенных интереса постановлений земских собраний.

В конотопском собрании председатель его доложил, что школа в с. В., «вследствие открытия там школы грамотности и усиленного противодействия со стороны местного священника», в прошлом году совсем не посещалась учениками, и местное общество просит о закрытии земской школы. Председатель, считая такое закрытие нежелательным и находя, что жалование учителю этой школы в 150 р. слишком недостаточно, предположил увеличить его до 300 рублей. Собрание приняло это предложение.

В новозыбковском собрании рассматривалось такое дело: в с. В. устроен был обществом, при помощи ссуды от земства, училищный дом. Общество обратилось в управу с просьбой открыть в нем занятия, представив обязательство о взносе необходимой суммы на хозяйственные нужды школы. Затем, от

местного отделения епархиального училищного совета поступило заявление, что в том же селе есть церковно-приходская школа. Председатель управы произвел по этому поводу дознание на месте, и крестьяне, а также и местный священник засвидетельствовали, что в этом селе «никакой школы нет и никакого обучения грамоте не происходит». Собрание постановило: открыть в с. В. земскую школу, а епархиальное начальство уведомить, что так как там 1.620 душ населения и 326 детей школьного возраста, то это не исключает возможности существования там и церковно-приходской школы.

Ассигновано в этом уезде от земства на церковно-приходские школы и на школы грамоты по 40 р. на каждую, всего 800 р.

В Борзенском уезде отделение епархиального училищного совета, заявив, что в уезде есть 6 церковно-приходских школ и 16 школ грамоты, просило увеличить им пособия от земства, но земское собрание ассигновало 200 р. только на пособия церковно-приходским школам.

В Мглинском уезде, наоборот, назначено по 36 р. в пособие только школам грамоты.

В глуховском собрании представитель духовенства произнес речь, что «в уезде 8 церковно-приходских школ с программой гораздо шире, чем в земских школах, и с прекрасным контингентом преподавателей как в нравственном, так и в образовательном отношении», и 27 школ грамоты, также хорошо поставленных; что школы эти «не могут развить своей плодотворной деятельности за недостатком материальных средств», хотя и в настоящее время число учащихся в них превышает 800 человек, и, в заключение, выразив надежду, «что церковь и общество, забыв всякую партийность, рука об руку пойдут на борьбу с наступающим врагом, который есть народное невежество», просил увеличить субсидию этим школам.

Собрание, приняв во внимание, с одной стороны, что для сельских школ духовного ведомства ассигнована крупная правительственная субсидия, а с другой, что более многолюдных поселений в уезде 86, а земских школ 44, и «было бы желательно,

чтобы во всех тех селах, где нет школ, были устроены церковно-приходские и школы грамоты», постановило отпускать для таких сел по 50 р. на церковно-приходскую школу и по 25 р. на школу грамоты, при условии представления земскому собранию отчета об употреблении этих сумм и контроля над этими школами со стороны земства. Мотивом к тому, чтобы возложить дальнейшее распространение школ в уезде на духовенство, указано, что средства земства на дело образования достаточно исчерпаны (нужно припомнить, что большая половина ассигновки уездного земства на это дело, т.е. более 20 т. р., отдается на среднее образование).

Не могу не привести здесь прошения уполномоченных общества с. Полковничьей Слободы Глуховского у. об открытии у них школы губернс. земством. Уполномоченные от общества пишут, что еще в 1889 г. они обращались в уездное собрание о выдаче им ссуды на общем основании на постройку школы, но собрание в этом отказало, «так как у нас существует какая-то церковно-приходская школа». «В первый раз тогда довелось нам услышать, что у нас уже есть такая школа, – продолжают они. – Никакого училища мы у себя не имели и теперь не имеем. Только то и было, что дочь нашего священника учила грамоте некоторых наших ребят. Да и не долго занималась она. Вместо нее за обучение взялся один из ее учеников. После того, как собрание отказало нам в школе, некоторым из хозяев пришлось поневоле посылать своих ребят на выучку к этому учителю, чтобы хотя читать научились. Наняли для этого две тесных хаты; учителю же платили по 40–50 к. с ученика, да еще по 10 кулей соломы. Да немногие захотели посылать туда детей: ходят ребятишки по несколько зим, а только и пользы, что разбирать книжку научатся, да имя свое кое-как нацарапать. Выходит так, что времени тратят много, да сапоги изнашивают; а толку от этого мало, – не то, что в земской школе». Далее уполномоченные пишут, что они снова обращались в уездное собрание с просьбой открыть у них земскую школу, но, вместо удовлетворения этой просьбы, собрание ассигновало 50 р. в пособие церковно-приходской школе. «После собрания наш

батюшка и другие батюшки, наезжающие к нам по поводу устройства церковно-приходской школы, стали усиленно добиваться нашего согласия устроить такую школу, а земский начальник заявил, что если мы не устроим здания для церковной школы, то останемся без всякой школы, так как земской школе у нас не бывать. Мы же согласны скорее остаться без всякой школы, чем тратиться на церковно-приходскую, так как по опыту знаем, что в тех селах, где есть земские школы, крестьянские дети обучаются грамоте за самое короткое время, посещают школу охотно, не забывают книжки; а о церковно-приходских школах до сих пор мы слышали только от батюшки, а проку от них еще не видали». Уполномоченные так заканчивают свое прошение: «После того, как уездное земство отреклось от нас, остается нам просить губернское земство *зглянуться* на наше положение, на то, что мы рады для обучения своих ребят затратить наши последние гроши, лишь бы дали нам ту школу, какой мы добиваемся уже седьмой год. Если же и губернское земское собрание откажет в просимой помощи, – значить, нам не суждено уже обзавестись земской школой, а детям нашим быть грамотными».

Этот интересный документ, существенные места которого я привел дословно, вполне может характеризовать общее положение церковных школ и отношение к ним населения.

Я мог бы привести еще ряд случаев, когда числящиеся по ведомостям епархиальных училищных советов, но вовсе не существующие в действительности церковно-приходские школы являлись препятствием к открытию земских школ, и нужно было много усилий и большой потери времени, чтобы устранять эти препятствия. Но все эти случаи более или менее однообразны.

В остерском уездном собрании представитель духовенства доложил, что в уезде есть 17 церковно-приходских школ и 31 школа грамотности*. Из них 10 школ не имеют никаких средств

* Насколько вообще можно полагаться на такие цифры, показывает пример Стародубского уезда. Там, по сведениям епархиального училищного совета, числилось 44 школы грамоты, а по сведениям, собранным управою от волостных правлений, этих школ было 20.

для содержания, 15 пользуются содержанием от 4 до 25 р., 4 – от 25–50 р., 18 – от 50 до 100 р. и одна 240 р. Докладчик, выразив уверенность, что «и при таком печальном положении эти школы все-таки приносят немалую пользу уездному населению, вызывая к себе народные симпатии своей церковною стороною жизни (?), этим тихим пристанищем всякой души, обуреваемой волнами житейского моря», просил «гуманное земское собрание», вместе назначавшихся 200 р., ассигновать в пособие церковным школам, по крайней мере, 500 р. Но собрание, в виду крупного пособия этим школам от правительства, оставило прежнюю ассигновку.

Вообще, ассигновки большинства уездных собраний в 1895 г. на церковные школы не были очень щедры: за исключением Глуховского и Новозыбковского уездов, о которых уже сказано, Сосницкого, назначившего этим школам 850 р., и Суражского, ассигновавшего им 1.300 р., в остальных уездах на школы эти или вовсе не внесено ничего в смету, или внесены очень незначительные суммы*.

Губернское земство прежде почти не принимало участия в деле начального народного образования. В последние же годы оно установило ряд мер для поднятия сельских школ и положения учителей в материальном отношении и для содействия вообще умственному развитию учащихся и грамотного населения в селах. По большей части меры эти губернское земское собрание предположило осуществлять совместно с уездными земствами. Я упомяну здесь вкратце как об этих мерах, так и о том, как отнеслись в 1895 г. уездные собрания к приглашению губернского земства принять участие в их осуществлении.

Ввиду того, что в большинстве уездов жалование сельских учителей очень незначительно, а их помощников еще меньше, несмотря на то, что труд помощников часто бывает больше, так как они обыкновенно занимаются с младшими, самыми многолюдными группами, губернское земское собрание просило уездные, не найдут ли они возможным увеличить учительские

* В 1895 г. всех церковно-приходских школ числилось в губернии 113, а школ грамоты 453.

оклады и назначать одинаковое жалованье учителям и помощникам. Пять уездов отнеслись к этому предложению отрицательно, одни, ссылаясь на недостаток средств, а другие, находя существующее вознаграждение за учительский труд достаточным. Нужно заметить, что в этих именно уездах учительские оклады самые скудные: наприм., в Новгород-Северском уезде учителя, за вычетом 12 р. в фонд эмеритальной кассы, получают 188 р., а помощники – 138 руб. в год. Некоторые уезды объяснили, что установленные ими оклады, с процентными прибавками за выслугу, можно считать достаточными, наприм., в Нежинском уезде оклад с прибавками доведен до 400 р. Остальные же уезды, отнесясь сочувственно к предложению губернского земства, или непосредственно сделали небольшие прибавки к жалованью учителей, или отсрочили их до разрешения вопроса о выделении на нужды народного образования части капитала, оставленного в распоряжении земства на улучшение дорог, после отнесения на счет казны содержания местных административно-судебных учреждений.

Для пособий нуждающимся учителям губернское земское собрание постановило учредить вспомогательную кассу. В первоначальный фонд этой кассы оно ассигновало 3.000 р., пригласив и уездные собрания внести в этот фонд такую же сумму, по 200 р. от уезда. За исключением Глуховского уезда, безусловно отклонившего приглашение губернского земства, и еще двух уездов, отказавшихся участвовать в образовании фонда потому, что у них есть свои вспомогательные кассы для земских служащих, все остальные уездные собрания согласились на предложение губернского земства.

Еще один вид помощи учителям установило губернское земство: из образованного им фонда для беспроцентных ссуд сельским обществам на постройку школ оно решило давать такие же ссуды, в размере до 300 р. на школу, на приобретение земельных участков для школ, не менее полудесятины на каждую. При этом, конечно, имелось в виду, что возделывание этих участков будет некоторым подспорьем для учителей, а устройство на них плодовых питомников и т. п. будет понемногу

распространять полезные знания в населении. В течение нескольких лет этим постановлением никто не пользовался, и козелецкое уездное собрание в 1895 г. постановило выдавать обществам для указанной цели субсидии до 300 р., с тем, чтоб участки были не менее 1 дес, чтоб они огораживались на средства общества, находились в распоряжении учителей и никогда не отчуждались для другой надобности*.

Для распространения и укрепления грамотности в сельском населении губернское земское собрание признало необходимым устраивать при школах воскресные и вечерние повторительные занятия и расширять школьные библиотеки, принимая на себя расход по осуществлению этих мер в размере ассигновок уездных земств. Многие из уездов сочувственно откликнулись на этот призыв, и из постановлений уездных собраний в 1895 году видно, что повторительные занятия велись при школах в 8 уездах и были особенно распространены в Котопском, Нежинском и Борзенском. Вознаграждение за эти занятия назначалось далеко не одинаковое: наприм., в Копотопском уезде (воскресные уроки) земство платило по 1 р. за урок, давая на каждую школу по 30 р. за учебный сезон (совместно с губернским земством), а в Нежинском уезде (вечерние занятия) назначено было учителю добавочного вознаграждения 100 р. и законоучителю 50 р. К делу расширения школьных библиотек особенно сочувственно отнеслись борзенское и сосницкое земства, ассигновавшие от себя на это дело, первое – 750 р., а второе – 410 р. Кроме того, в 6 уездах велись при школах чтения с картинами, и земствами истрачено на это дело 830 руб.

Для объединения и улучшения методов преподавания в школах, губернским земством были устроены в 1894 г. педагогические курсы для сельских учителей 5 уездов. Курсы эти имели большой успех. В 1895 г. предполагалось устроить такие же курсы для других 5 уездов. Но губернские курсы уже не были дозволены, а предоставлено было уездам устраивать их

* Цены на землю в Черниговской губернии в последнее время очень поднялись: за десятину полевой земли среднего качества, платят от 100–150 р., а за десятину усадебной – 300–500 р. и выше.

порознь. Губернское земство и в этом случае предложило от себя половину расходов на устройство уездных курсов. Предложением этим воспользовались уезды Сосницкий, Борзенский, Конотопский и Городницкий, где и были устроены курсы в минувшем году.

Для упрочения грамотности и распространения знаний среди сельского населения губернское земское собрание предприняло еще две крупных меры.

В 1894 г. оно ассигновало 60.000 р. на учреждение сельских общественных библиотек, выдавая для этого на уезд по 1.000 руб. в течение 4 лет. Губернская земская управа обратилась к уездным земствам с просьбой определить число библиотек для каждого уезда и размеры их комплектов, выбрать для них поселения, приискать помещения и взять на себя небольшой расход на обстановку библиотек и на вознаграждение лиц, которым будет поручено заведование ими. При этом пояснено, что эти библиотеки не должны быть смешиваемы со школьными, для которых каталог разрешенных книг очень невелик, и что для ускорения разрешения на открытие общественных библиотек, помещение для них должно быть указываемо не в школьных домах или же при таких школах, где библиотеки могут быть совершенно изолированы от школьного помещения. Постановления уездных собраний по этому вопросу отличаются большим разнообразием. Особенно выделяются: городничье собрание, решившее употребить 4.000 р. на школьные библиотеки, а общественные, в 1.000 р. каждую, устроить на счет «дорожного» капитала; стародубское, постановившее взять от губернского земства 4.000 р., обратить их в процентные бумаги и на проценты устраивать столько библиотек, сколько окажется возможным, и суражское, решившее на счет ассигнованной губернским земством суммы построить и особые негоряемые помещения для библиотек, а также и содержать библиотеки (?); на книги для каждой решено затратить по 300 руб., и по такому расчету предположено иметь в уезде только 6 библиотек. Из остальных уездн. собраний некоторые пожелали иметь небольшое число библиотек, от 10 до 20 на уезд, но с значительными комплектами книг, на

сумму до 400 р., а другие предпочли иметь большее число библиотек (в трех уездах в каждом школьном поселении), определяя стоимость комплектов книг для каждой от 250 до 50 р. На обзаведение и содержание библиотек 4 уезд. земства не ассигновали ничего, 6 уезд. собраний взяли на себя эти расходы, ассигнуя на каждую библиотеку от 20 до 130 р., а в остальных уездах земства, принимая на себя расход по первоначальному обзаведению библиотек и вознаграждению заведывающих, отвод и содержание помещений отнесли к обязанности сельских обществ*. К сожалению, самое открытие библиотек до сих пор еще не состоялось, отчасти вследствие медленности распорядительных действий на местах, а отчасти потому, что для каждой библиотеки требуется утверждение особого устава, с указанием заведывающих и ответственных наблюдающих, и эта сторона дела подвигается также довольно медленно.

Другую из указанных крупных мер является учреждение книжного склада губернского земства. Склад этот открыт в Чернигове в 1895 году. Цель его – удешевить для уездных земств снабжение школ учебниками, учебными пособиями и письменными принадлежностями, улучшая и качественно все, поставляемое в школы, и распространять для народного чтения дешевые и с наилучшим выбором книги. Удешевление книг и проч. достигнуто тем, что склад приобретает все от издательских фирм и вообще из первых рук и пользуется значительною скидкой, так что, покрывая частью этой скидки расходы по выписке и рассылке, склад делает удешевление для уездных земств от 17 до 22% против объявленной цены**. В выборе лучших книг губернская управа в 1895 г. воспользовалась помощью значительного кружка интеллигентных лиц, знакомых с задачами народной литературы, которые, перечитав весьма значительный запас

* Сосницкое собрание пошло в этом деле дальше других; оно, помимо вопроса о библиотеках на средства губернс. земства, постановило: объявить по волостям, что всякое сельское общество, дающее для библиотеки помещение и 100 р. на покупку книг, получает от уездн. земства в пособие на устройство библиотеки 50 р.

** За исключением весьма немногих изданий.

популярных книг и подвергнув их строгой критике, выбрали из них самые лучшие по содержанию и изложению и из них составили по отделам каталог, напечатанный уже губернской управой. О распространении деятельности книжного склада в губернии губерн. управа, одновременно с открытием склада, обратилась с предложением к уездным земским собраниям. В двух собраниях по этому предложению не состоялось никаких постановлений; четыре уездн. земства решили устроить отделения книжного склада при управах; в Черниговском уезде постановлено давать книги для чтения на комиссию учителям и содержать книгоношу для продажи книг на сельских базарах, ярмарках и храмовых праздниках, для чего ассигновано 300 р. Остальные собрания, отнесшись вообще очень сочувственно к призыву губернской управы, решили распространять народные издания различными способами: открытием продажи их при школах, при волостных правлениях, в подвижных лавочках на базарах, причем 7 уездов ассигновали на расходы по продаже от 25 до 300 р. в год.

Ограничиваясь изложенными отрывочными сведениями о положении школьного дела и о ходе его развития в отдельных уездах за прежнее время, я перейду теперь к описанию настоящего состояния народного образования и сообщу о том, что предпринято для развития его губернским земским собранием в две последних его сессии.

В январе 1896 г. губернское собрание постановило: «Поручить губернской управе, через уездные управы и уездные училищные советы, собрать возможно-полные сведения о числе и распределении школ, числе обучающихся в них детей, числе детей школьного возраста, о размере расходов и вообще о постановке школьного дела в каждом уезде и, сделав сводку полученных сведений, представить будущему собранию *верную картину* положения школьного дела теперь и вытекающие из нее соображения о мерах развития его в будущем».

Поручение это выполнено губернской управой очень своеобразно. В февральском губернском собрании настоящего года она представила доклад «О содействии губернского земства

повсеместному открытию народных школ». В конце этого доклада приложена длинная таблица, в которой всего только три рубрики: в первой переименованы все поселения губернии, имеющие не менее 40 дворов; во второй против каждого поселения показана земская школа, а в третьей – церковно-приходская, если есть эти школы. В тексте есть еще сведения о числе земских школ в губернии в 1893 году, о числе учившихся в них, о числе учителей, о числе жителей и дворов в селах губернии. Вот и все. Само собою разумеется, что сумма этих сведений далеко не отвечает поставленной губернским собранием задаче и не представляет данных для «соображений о мерах развития школьного дела в будущем». Но губернская управа не смутилась неполнотою этих данных, и вопрос «о повсеместном распространении школ» разрешила просто и тоже очень своеобразно. Она рассчитала, что поселение в 100 дворов может дать школе 60 учащихся, а при таком их числе обучение каждого обходится в 5 р. 50 к. Все школы, не ниже этой нормы, по мнению управы, должны считаться нормальными и содержаться всецело уездными земствами и сельскими обществами. В поселениях же с числом дворов менее 100 школы будут с меньшим числом учащихся, и обучение каждого будет стоить 5 р. 50 к. В таких случаях губернское земство и должно приходить на помощь уездному, принимая на себя доплаты на каждого учащегося сверх нормы. Доплаты эти рассчитаны от 50–110 р. на школу. Приняв во внимание, что и в многолюдных поселениях, сверх «нормальных» школ, потребуются еще дополнительные «упрощенные» школы, на которые будут также губернским земством даваемы пособия, губернская управа рассчитала, что годовой расход губернского земства на все такие пособия представить сумму в 76.240 р. В конце доклада управа излагает условия, при соблюдении которых возможен отпуск указанных субсидий уездн. земствам. Из этих условий достаточно привести только первое: «Субсидия может быть отпускаема по ходатайству уездного земства на каждую школу в отдельности и только тогда, когда земская школа уже окончательно устроена и в ней проводятся занятия».

О докладе нужно прежде всего сказать, что он дает не только *неполную*, но и *неверную картину* современного положения школьного дела в губернии*.

Главнейшие цифры он заимствует из данных за 1893 год, и потому число школ, учащихся и учащихся выходит по докладу гораздо менее действительного. Цифра населения в губернии показана в докладе в 2.354.023 души, причем сказано, что население городов исключено. Между тем, такая цифра выходит со включением городов, а сельского населения гораздо меньше. Число же дворов в селах принято в докладе меньшее против действительного. От разделения этих цифр, преувеличенной на уменьшенную, получилось, в частности, что на каждый двор приходится 7 душ, между тем, как в действительности средняя населенность двора 5,5 душ. Из неверных данных получают-ся и неверные выводы, и расчеты управы оказываются весьма неточными.

Прежде всего, я постараюсь, на основании данных за 1895 г., исправить и по возможности дополнить добытые губернской управою сведения о более современном положении школьного дела в губернии. Положение это видно из следующих таблиц:

Сведения о земских школах в 1895 г.

УЕЗДЫ	Квадратных верст	Жителей (сельских)	Земских школ	Учившихся			Ассигновка на земск. школы	Квадратных верст на 1 школу	Жителей на 1 школу	Учащихся на 1.000 жителей	Стоимость одного учащегося
				Мальчиков	Девочек	Всего					
Борзенский	2401	130800	50	3422	749	4171	р. 29571	48	2616	32	р. к. 7 09

* К докладу этому приложено весьма обстоятельное особое мнение члена управы П. Н. Солонины. Главные положения этого «мнения» приняты комиссией, рассматривавшей доклад, и собранием.

Нежинский	2541	135800	46	3118	428	3546	19506	55	2952	26	549
Козелецкий	2595	130100	34	2352	270	2622	19492	76	3826	20	743
Сосницкий	3585	158500	40	2889	495	3384	19370	90	3962	21	573
Глуховский	2716	124800	44	3452	553	4005	17572	62	2836	32	439
Черниговский	3223	129500	44	2552	405	2957	16785	77	2943	23	568
Кролевецкий	2376	121300	40	3142	450	3592	14900	59	3032	30	415
Мглинский	3246	133600	26	2109	217	2326	14706	125	5138	17	632
Конотопский	2232	140600	30	2542	285	2827	14300	74	4687	20	558
Новозыбковский	3398	166900	32	2177	291	2468	14121	106	5216	12	572
Новг.-Северский	3331	135100	37	1094	141	2045	10670	90	3651	15	522
Городницкий	3569	139000	32	1928	324	2252	110177	112	4344	16	465
Суражский	3559	191000	21	1446	266	1712	10045	170	9090	9	587
Остерский	3854	138900	26	1447	182	1629	9470	148	5342	12	581
Стародубский	3006	147800	35	2007	294	2301	8300	86	4223	15	361
Губерния	45631	2124400	537	36487	5350	41837	229285	85	3955	20	547

1) На 1896 г. в смете уездных земств на содержание земских школ внесено 253.128 р.

(Таблица эта взята из составленных при губернской управе постановлений уездн. земских собраний за 1895 г. Расходы в ней показаны только на школы, содержимые исключительно на земские средства. Школы же министерские, церковно-приходские, школы грамоты, колонистские и городские не включены, хотя некоторые субсидируются земством. Территория уездов показана по итогам межевых планов, а число населения – по сведениям статистического комитета за 1895 г.)

Расходы уездных земств в 1895 г. на начальные училища вообще.

УЕЗДЫ.	Расходы на земские училища							Пособия министерским училищам.	.Пособия церк.-прих. и школам грамоты.	Пособия городским училищам.	Общий итог расходов на нач. школы.	% отнош. к общей сумме расходов	
	Содержание учителей и законоучителей.	Преподавание пения и гимнастики.	Содержание школьных помещений.	Учебные пособия.	Библиотека, выписка журналов, склады.	Народн. чтения, педагогическ. курсы.	Надзор.						
Борзенский	р. 23100 ¹⁾	—	3736	2200	—	385	150	—	200	150	—	29921	30
Нежинский	17266	—	—	1500	240	—	—	500	250	275	—	20031	18
Козелецкий	16709	1581	—	472	570	—	160	—	—	500	—	19992	18

Сосницкий	16655	—	—	1650	420	200	225	220	910	—	250	20280	20
Глуховский	15311	—	1461	600	200	—	—	—	—	—	200	17572	20
Черниговский	14060	—	50	2050	200	—	—	425	800	300	—	17885	19
Кролевецкий	12260	—	—	1750	100	—	250	550	—	150	100	15060	19
Мглинский	12310 ¹⁾	—	380	1816	50	—	—	150	350	1765	300	16821	20
Конотопский	11200	—	900	1200	600	100	100	200	1800	1400	—	17500	16
Новозыбковский	11760	—	—	1375	586	—	—	—	600	720	—	15041	16
Новг.-Северский	9900	—	—	580	190	—	—	—	—	—	—	10670	13
Городницкий	9957	—	—	520	—	—	—	—	100	150	—	10727	14
Суражский	9760	—	—	—	285	—	—	—	—	300	620	10345	11
Остерский	7800	770	—	—	200	—	500 ²⁾	200	5748	4400 ⁴⁾	—	19618	20
Стародубский	7950	—	—	20	655	—	75	—	625	—	—	9325	13
Губерния	195988	2351	6527	15733	4296	685	1460	2245	11383 ³⁾	10110	1470 ⁵⁾	250788	18

1) В Борзенском и Мглинском уездах в жалование учителям входит и вознаграждение за повторительные курсы.

2) В уездах, где показан расход по надзору за школами, расход этот производится в виде выдачи членам училищн. совета, при их выездах для осмотра школ. В Остерском же уезде 500 р. назначены как постоянное содержание двум членам училищн. совета от земства. На 1896 г. сумма эта увеличена до 600 р.

3) Сельских министерских училищ в губернии 30 – 19 двуклассных и 11 одноклассных. Распределены они очень неравномерно: в Конотопском у. – 8, в Остерском – 6, в Новгород-Северском – 4, в трех уездах ни одного, а в остальных от 1 до 3. По правилам М-ва нар. просв, на такие училища требуется пособие от земства: на однокл. 150 р., а на двукл. 300 р. Между тем, новг.-северское земство на эти училища не дает ничего, конотопское дает по 225 р., а остерское по 968 р. на каждое в год.

4) В эту цифру входят 4,200 р., даваемые в пособие обществам, содержащим школы на свой счет. Теперь эти школы перешли в ведение епарх. училищн. совета.

5) Значительная часть населения наших уездных городов принадлежит к сельскому состоянию. В 11 из этих городов находятся и волостные правления. В этом и основание пособий городским училищам от земств.

Для освещения положения дела и будущих его потребностей, считаю нужным привести еще следующую таблицу:

Поселения, не имеющие ни министерских, ни земских училищ (кроме городов).

У Е З Д Ы.	От 1.000 до 1.500 душ.	От 1.500 до 2.000 д.	Свыше 2.000 д.	Всего
Суражский	22	11	8	41
Новозыбковский	13	5	9	27
Остерский	15	6	1	22
Новг.-Северский	13	4	2	19

Городницкий	10	6	3	19
Сосницкий	9	3	2	14
Стародубский	9	1	2	12
Черниговский	10	1	1	12
Мглинский	7	1	—	8
Козелецкий	7	—	1	8
Кролевецкий	4	2	1	7
Глуховский	5	—	—	5
Борзенский	6	1	—	7
Нежинский	2	—	—	2
Конотопский	—	1	—	1
Губерния	132	42	30	204 *

В Суражском, Новозыбковском и Городницком уездах оказалось по одной волости, на обширном пространстве которых вовсе нет ни земских, ни министерских школ, а в уездах Сосницком, Козелецком, Остерском и Мглинском – по одной волости, где есть только министерские школы и вовсе нет земских (всех волостей в губернии 176).

В последней таблице имеют главное значение итоги по губернии. Что же касается цифр по отдельным уездам, то, чтоб они не вводили в заблуждение, нужно вспомнить, что население сгруппировалось в разных уездах не одинаково: в большей части южных уездов преобладают крупные села, а в остальных население большею частью разбилось на меньшие поселки. В Конотопском уезде, где 35 поселений имеют более 1.000 душ и из них 19 более 2.000 д., а 7 более 5.000 д., картина,

* Таблица эта в минувшем феврале сделалась известною в губернском земском собрании, и гласные нескольких уездов заявили, что в течение 1896 г. у них открылись еще новые земские школы; в одном Черниговском у. открыто в это время 7 школ. Всего в 1896 г. открыто в губернии до 30 школ, и общую цифру земских школ в настоящее время можно принять в 570.

представляемая таблицей, вовсе не представляется утешительной: в таких поселениях далеко недостаточно одной школы, чтоб удовлетворить нуждающихся в обучении. Также мало утешительны и цифры таблицы по Мглинскому уезду: там только 21 поселение, имеющее более 1.000 душ, а из них только в трех более 2.000 д., так что итог таблицы для этого уезда, по сравнению с другими, не имеет значения в смысле изображения состояния школьного дела.

Эта таблица показывает, что около 200 наиболее крупных поселений вовсе не имеют школ. Всех поселений в губернии, имеющих более 100 душ, 2.007. Если даже предположить, что все более мелкие поселения, а таких более 1.000, или примкнут к соседним, более крупным, или составят из себя группы для учреждения школ, то даже для всех поселений выше 100 душ потребуется еще 1.437 школ, не говоря уже о самых многолюдных селах, где, кроме одной существующей школы, придется еще открывать другую и третью. Сколько же времени потребуется для того, чтобы, при существующих условиях, уездные земства удовлетворили население «нормальными» школами, о которых говорит доклад управы, и обратились за предполагаемою докладом помощью к губернскому земству? Ведь, начиная с 1865 г., уездные земства в деле распространения школ двигаются очень медленными шагами: с 1865 по 1869 г. открылось в губернии всего 45 школ, с 1870–1874 г. – 75, с 1875–1879 г. – 113, с 1880–1884 г. – 96, с 1885–1889 г. – 76 и с 1890–1895 г. – 82 школы. Для большей ясности посмотрим, как шло дело отдельно по уездам. В десятилетие от 1886–1896 г. в Черниговском у. открыто 13 школ, в Городницком – 6, в Сосницком – 7, в Новозыбковском – 12, в Борзенском – 6, в Глуховском – 8, в Мглинском – 5, а в Суражском – только 3. В упомянутом особом мнении к докладу управы справедливо указано на то, что пройдут десятки лет, прежде чем уездные земства обратятся за помощью к губернскому, а для Суражского уезда, если он в открытии новых школ будет идти тем же темпом, право на участие губернского земства наступит только в конце будущего столетия.

Существующие условия, тормозящие до настоящего времени открытие школ, состоят в том, что, за исключением Нежинского, Борзенского и Козелецкого уездов, где в нескольких селах устроены школы всецело на земский счет, и нескольких отдельных случаев по другим уездам, когда на постройку школ давались небольшие субсидии, все дело постройки школ лежит на сельских обществах, а уездные земства отвели себе роль пассивного выжидания, и когда готово помещение от общества, они дают средства на обучение. Но и эту обязанность они исполняют плохо: книг и учебных пособий в школах по большей части очень мало, а Суражский и Остерский уезды на это вовсе ничего не ассигнуют; выбор учебного персонала очень неудовлетворителен: в 1895 г. на земской службе было 324 учителя и 376 учительниц; из них с высшим образованием было 3, с средним 301, с низшим 330 и с домашним 66. Две первые категории почти исключительно заполняются учительницами, окончившими женские гимназии и духовные училища и отчасти обучавшимися на высших курсах. Постройка школ обществами сопровождается иногда совершенно неожиданными для них последствиями: то оказывается, что в школьном помещении недостаточно кубического содержания воздуха для предполагаемого числа учащихся, то говорят обществу, что оно не снабдило училища надлежащей школьной мебелью, то задерживают земскую ассигновку на школу из-за того, что общество не составило приговора о принятии на себя ремонта или страхования школы и т. п., и были уже примеры, что общества, которым задерживалось пособие на школы от земства, обращались к духовенству, которое немедленно заводило обучение в школе и принимало ее в свое ведение.

Таким образом, собственно *земских* школ в нашей губернии почти нет: все почти они общественные, получающие пособие от земства. А для общества построить школу очень нелегко: беспроцентные ссуды от земства, на срок до 10 лет, давались только в размере до 1.000 р., а на эту сумму устроить порядочную школу нельзя. Среднего размера школы, деревянные на каменном фундаменте и с железной крышей, обходятся у нас

до 3.000 р., а есть и гораздо дороже. Понятно, что обществу приплатить от себя сразу до 2.000 р., при отсутствии дешевого кредита, часто бывает совершенно невозможно. В этом самая главная причина медленности распространения школ.

При таком положении дела, какое же значение для *повсеместного распространения школ*, которое так громко выставляет в своем заголовке доклад управы, имеет предлагаемая им мизерная субсидия на открытые уже школы? Очевидно, суть дела не в этом, и цель, преследуемая докладом, может быть достигнута в недалеком будущем только тогда, если земство возьмет на себя всецело постройку недостающих школ и затем полное их содержание. В таком смысле внесено было предложение в комиссию, обсуждавшую во время минувшего губернского собрания доклад управы, причем представлен был расчет, что если губернское земство в течение 20 лет будет затрачивать на постройку школ по 75.000 р., то по истечении этого срока возможно будет введение в губернии обязательного обучения.

К сожалению, комиссия не согласилась на такой решительный образ действий и предложила собранию удвоить фонд губернского земства для беспроцентных ссуд на постройку школ, т.е. довести его до 150.000 р., и ссуды из него выдавать уездным земствам, которые уже сами будут ведаться с обществами; в тех же случаях, когда уездное земство для обществ, особенно нуждающихся, ассигнует от себя на постройку школ безвозвратные субсидии, то такие же субсидии дает этим обществам и губернское земство. Собрание приняло предложение комиссии о размере школьно-строительного фонда решило довести его до 300.000 руб. Не трудно предвидеть, что и полумера не принесет блестящих результатов. Губернское земство не может регулировать деятельность уездных, и ближайшие годы покажут, что некоторые уезды воспользуются постановлением губернского собрания, но едва ли оно подвинет дело в таких уездах, как Суражский и Стародубский, идущих в развитии народного образования черепашьям шагом.

Для облегчения земских расходов при дальнейшем распространении школ, собрание, по предложению комиссии,

постановило ходатайствовать об участии в этом деле и Министерства народного просвещения. В селах Черниговской губернии, как уже сказано, 30 министерских школ, а есть губернии гораздо более счастливые в этом отношении: например, в Новгородской губернии этих школ 67, а в Бессарабской 248. Открывались у нас они в такой последовательности: в 40-х годах открыта одна школа, в 60-х – 4, в 70-х – 17, в 80-х – 8 и в 90-х – ни одной. Ввиду того, что наша губерния обделена такими училищами, и пользуясь тем, что в государственную смету проектировано внесение на текущий год 250.000 р. на устройство и содержание сельских министерских школ, собрание решило просить министерство в течение 8 лет устраивать в более многолюдных поселениях по 15 училищ, так, чтобы по истечении этого времени, в губернии было 150 таких училищ.

Ввиду низкого образовательного ценза большинства сельских учителей, поручено губернской управе представить будущему собранию проект и смету на устройство в Чернигове учительской семинарии.

Нельзя не упомянуть еще об «упрощенных» школах, проектируемых докладом управы. Что это за школы, доклад не поясняет, но можно думать, что эти школы предполагаются с курсом еще меньшим, чем в земских школах, дающих очень скудные результаты обучения. А между тем в поселениях, где школа поставлена порядочно, народ начинает предъявлять к ней более широкие требования; он понимает, что школа должна давать не простую грамотность, а нечто гораздо большее. Поэтому земству, в ответ на такие запросы, предлагать населению какие-то «упрощенные» школы совсем не следует.

Для того, чтоб яснее определить план дальнейшей деятельности своей в деле распространения народного образования, минувшее губернское земское собрание, желая все-таки иметь полную и верную картину положения школьного дела в губернии, избрало особую комиссию для собрания об этом сведений и составления подробного обзора о состоянии и нуждах народного образования во всех уездах. Если комиссии удастся дать обзор, подобный почтенному труду г. Белоконского по Курской

губернии, то это будет еще один ценный вклад в историю народного образования в России.

В ряду попыток поднять сельские школы в нашей губернии следует упомянуть еще об одной, исходящей от нашего губернского училищного совета. По инициативе его председателя, губернского предводителя дворянства кн. Н. Д. Долгорукова*, в губернском училищном совете предпринято объединение программ начальных училищ. Известно, что эта сторона дела представляет одно из самых слабых мест в наших сельских школах.

Педагогические курсы бывают очень редко, а учителя меняются очень часто**; постоянного руководства для школ нет, так как инспектора народных училищ, имея в своем ведении три уезда, т.е. около 130 школ, не успевают и по одному разу в год побывать в каждой; представители же земских управ и училищных советов, имея много других обязанностей, также очень редко посещают школы, да большею частью они и не компетентны в направлении учебного дела, и учителя в своей деятельности почти всецело предоставлены самим себе. Можно представить себе, до какого разнообразия доходит эта деятельность, особенно если принять во внимание невысокий образовательный ценз большинства учителей. Одни учителя грамматики почти не признают, другие заставляют заучивать множество грамматических терминов; одни стремятся приучить к красивому и четкому письму, другие почти не обращают на это внимания; некоторые при объяснительном чтении заботятся об усвоении учениками возможно большей суммы знаний и о развитии учеников, а другие довольствуются поверхностным пересказом прочитанного, а остальное считают излишней премудростью для сельской школы. Вообще эта сторона обучения, называемая «объяснительным чтением», ведется почти везде без всякой системы, и сведения, сообщаемые при этом чтении, являются отрывочными, не связанными между собой и

*Тот же, о деятельности которого в Новозыбковском уезде было упомянуто раньше.

** В последние годы выбывало в среднем по 60, а поступало до 89 учителей и учительниц в год.

не осмысленными. Учебники и книги для употребления в школах выбираются по большей части самими учителями не всегда удачно и часто меняются. Даже распределение часов между предметами обучения не везде одинаково, в зависимости от вкуса и усмотрения учителей.

Губернский училищный совет выработал недавно общую программу для сельских школ в губернии, указав в ней и минимум тех сведений, какие должны быть сообщаемы в начальной школе по разным отраслям знания. Программа эта послана на заключение уездных училищных советов, затем, по получении их замечаний, будет пересмотрена губернским советом и издана для руководства всем сельским школам губернии.

Заканчивая свой очерк, я, как давний земский гласный, не могу не сообщить отрадного впечатления, вызываемого постановлениями земских собраний последних лет по вопросам народного образования. Как ни велика теперь земская апатия вообще, но в этих вопросах всякое живое предложение возражений почти не встречает. При таком сознании со стороны большинства необходимости решительной борьбы с народным невежеством, можно надеяться, что и наши отсталые уезды будут энергичнее в этом великом деле, и губерния наша в близком будущем станет наряду с первыми земскими губерниями в России в деле просвещения темного сельского люда.

ОБ УСТРОЙСТВЕ ВОДОПРОВОДА В ЧЕРНИГОВЕ⁴

Вопрос о необходимости устройства в Чернигове водопровода возник уже более десяти лет назад, еще до введения нового Городового положения. Потребность в таком сооружении обнаруживалась весьма настойчиво потому, что р. Десна находится в отдалении от города, а ручей Стрижень на протяжении своего течения в черте города беден водою и служит естественным стоком нечистот, и хотя бедные жители, живущие по его берегам, и пользуются по необходимости из него водою, но при всяких эпидемиях, появлявшихся в Чернигове, в этом всегда врачи усматривали одну из главных причин, поддерживавших развитие эпидемии. Лучшие же части Стрижня, близ роши Яловщины, где вода известна своими прекрасными качествами и представляет более обильные резервуары, лежат гораздо выше города, также в значительном от него расстоянии. Таким образом, город и относительно снабжения водою жителей, через подвоз ее бочками, и относительно тушения пожаров находится в самом затруднительном положении.

Собственных средств для устройства водопровода город вовсе не имел, и потому составленная по новому Городовому положению Городская дума обратилась в 1872 г. с ходатайством в Министерство внутренних дел об отпуске из страхового капитала 3000 р. в ссуду городу на предварительные изыскания. Министерство, видя из представления думы, что город не имеет никаких средств для сооружения водопровода, что для самого осуществления этого предприятия город надеется на ссуду из того же источника, и не находя возможным оказать эту ссуду в таком размере, отказало и в отпуске просимых 3 т. руб., представляя Чернигову, по примеру других городов, обратиться к частным предпринимателям.

Сношения с частными предпринимателями продолжались два года, и наконец в 1874 г. шведский инженер Лаурель предложил Чернигову свои услуги построить водопровод из Десны, с правом эксплуатации его в течение 50 лет. Контракт с

г. Лаурелем заключен был 3 апреля 1875 года. По этому контракту он обязался устроить водопровод в течении двух лет и в обеспечение исполнения контракта внес залог в 5000 р. Затем, не приступив к работам по истечении года, г. Лаурель внес еще дополнительного залога 5000 р. Дума отсрочила окончание водопровода еще на год, но предприниматель оказался несостоятельным, и наконец дума признала себя свободною от всяких с ним обязательств, а залог его в 10 т. руб. оставила, на основании контракта, в пользу города, предназначив эту сумму к расходованию только на устройство водопровода.

Таким образом, вследствие неудачного выбора предпринимателя, город в деле устройства водопроводов потерял три года.

С прекращением обязательств с г. Лаурелем, Городская управа доложила думе, что в настоящее время, когда средства города с каждым годом улучшаются, благодаря быстрому развитию Городского банка, гораздо лучше будет устроить хотя в небольших размерах собственный водопровод, на средства города, чем связывать себя продолжительною концессией: затрата на водопровод настолько производительна, что в течении нескольких лет она наверное оплатится потребителями воды, а затем будущие прибыли послужат средством для развития водопроводной сети, и, наконец, имея эксплуатацию водопровода в своих руках, Городское управление будет иметь полную возможность понизить оплату за воду и вообще сделать все, чтобы облегчить населению пользование водою.

Дума вполне согласилась с таким предложением управы и избрала Коммисию для предварительной разработки вопроса об устройстве водопровода. Вместе с тем дума обратилась снова в Министерство В. Д. с ходатайством об отпуске в ссуду городу 40 т. рублей из страхового капитала, так как такой суммы, с присоединением имеющихся 10 т. р., по приблизительному исчислению, могло быть достаточно для снабжения водою из Десны центральных, более отдаленных от воды частей города. Благодаря деятельному участию губернатора А. Л. Шостака, министерство отнеслось на этот раз сочувственно к нуждам

нашего города и ассигновало в ссуду на устройство водопровода 25 т. руб., с уплатою 5% и рассрочкою погашения на 10 лет по равным частям.

Вместе с этим управа вошла в сношение с Киевским обществом водопроводов относительно выбора лица, которому можно было бы поручить составление проекта водопровода в Чернигове и заведывание водопроводными сооружениями, и по рекомендации киевских специалистов приглашен был для этого технолог В. А. Ободовский, служащий агентом-техником при киевском водопроводе.

Посетивши несколько раз Чернигов, г. Ободовский, по поручению Городского управления и на основании произведенной нивелировки местности, представил в апреле 1879 г. проект первоначального водоснабжения города из Десны в размерах, соответствующих имеющимся для осуществления его средствам.

К проекту приложена следующая объяснительная записка:

«При составлении представленного при сем проекта имелись в виду следующие цели: во-первых, доставить жителям города речную воду, непременно фильтрованную (очищенную), так как она, в особенности во время разлива, бывает мутна; во-вторых, обеспечить городу хотя небольшой запас воды, необходимый на случай пожара, а также и для более правильной работы машины; в-третьих, предложить сооружения, удобные для досмотра и эксплуатации, и в-четвертых, сделать сооружения недорогими, ограничиваясь на первое время только необходимым, но не теряя вместе с тем возможности в будущем их усовершенствовать и увеличить.

Ввиду этих целей предложен *водопровод с малым давлением воды*, в состав которого войдут следующие сооружения:

1. *Фильтр* для отделения от мутной речной воды механических примесей предположено устроить в возвышенной части города, на Валу, с фильтрующею поверхностью для 40.000 ведер в сутки и с запасом воды в 25.000 ведер. Внутреннюю решетку, на которой помещаются фильтрующие слои, назначено во избежание больших затрат сделать деревянную, а также

верхнюю крышку над фильтром вместо сводчатой сделать из двойного ряда досок на балках. Для защиты воды от замерзания в зимнее время и от нагревания в летние жары назначена земляная насыпка надлежащей толщины, как это видно на рисунке*.

Фильтрующие слои предположено сделать из мелкого каменного щебня и мелкого песка, толщиной до 3 фут. Кроме фильтрующей поверхности предположена еще предварительная очистка воды посредством отстаивания в особом отделении фильтра и фильтрация снизу вверх через слой щебня без песка, так что самые крупные примеси будут оставаться в этом отделении, откуда, по мере накопления их должны быть удаляемы посредством особой промывной трубы с краном. Внутренность фильтра в проекте имеет четыре отделения: из них № 1-й – *примемник*, № 2-й – *отстойник*, с нижней фильтрацией, № 3-й – *собственно фильтр* и № 4-й – *сборник чистой воды*. Во время очистки отделения № 3, оно может быть изолировано от прочих отделений, а качание воды в город во все время очистки может производиться через отделения 1, 2 и 4, с очисткою № 2 посредством нижней фильтрации. Для наблюдения за действием фильтра, над одним из углов сооружения назначено построить дом для пребывания надсмотрщика.

2. *Машинное здание*, с отделением для двух паровых котлов, назначено поместить у подошвы Вала, в таком пункте, который бы не затоплялся весенним разливом Десны. Так как на первое время возможно ограничиться одной водокачальной машиной, то и самое здание назначено к исполнению только в половинном размере и ограждено с одной из сторон временною деревянной стеной. В виду значительной длины всасывающей трубы, всасывание воды насосами допущено не свыше 12 или 13 футов, а так как при этом обстоятельстве, определяющем положение насосов относительно низкого уровня вод, они неизбежно должны быть затопляемы весенним разливом, то для ограждения их от затопления назначено устройство подземной камеры из цементной кладки.

* Рисунки не прилагаются в настоящей брошюре, так как изготовить их в Чернигове оказалось весьма затруднительным.

3. *Приемник*, из которого всасывающая клуба машины будет брать воду, назначено поместить в самой р. Десне выше впадения ручья Стрижня около 75 сажень; самую же всасывающую трубу, где окажется возможным, окружить деревянной галереей, что необходимо для наблюдения за трубой.

Если же окажется возможным всасывающую трубу проложить наравне с низким уровнем воды, то галереи не потребуются.

Подробный проект на прокладку этой трубы и точный расчет стоимости земляных и гидротехнических работ я буду иметь честь представить по исследовании местных условий, т.е. после окончательного спада весенней воды.

4. *Чугунные трубы* для магистральных водопроводных линий, диаметром в 6 дюймов, между фильтром и Базарной площадью, и в 3 дюйма между Базарною площадью и Красным мостом, назначены в смете тяжеловесные, т. е. выдерживающие внутреннее давление от 10 до 12 атмосфер. Это необходимо ввиду будущего сооружения напорного резервуара и увеличения напора воды. Прокладка линии, во избежание промерзания, должна быть произведена на глубине не менее трех аршин от поверхности мостовой, а в тех местах, где грунт окажется песчаным, кроме того должна быть сделана присыпка слоем навоза, чернозема или глины.

Назначенные по смете *два пожарных крана* могут быть приспособлены только для наливания пожарных бочек, но отнюдь не для действия струей воды, так как без напорного резервуара из фильтра не может быть достаточного давления для этой цели.

5. *Водоразборы* предположено устроить: один в конце Базарной площади (близ лавок Селюковых), доставляющий в час от 1700 до 1900 ведер воды; другой – близ Красного моста, доставляющий в час от 600 до 800 ведер, и, если окажется возможным, третий вблизи бульвара. При составлении конструкции водоразборов имелось в виду избежать остановок в наполнении водовозных бочек и ручной посуды водою, хотя бы даже кратковременных, почему и назначено установить в них

чаны для запаса воды по 250 ведер в каждом. При этой конструкции, при каждом водоразборе могут одновременно наливать две бочки и действовать два ручных крана, чего затруднительно было бы достигнуть при обыкновенных чугунных столбах с одиночными кранами, так что предложенная конструкция водоразборов, будучи результатом необходимости, представляет вместе с тем значительныя удобства. После сооружения напорного резервуара и разветвления сети уличных труб, означенные водоемы могут быть заменены чугунными столбами.

При описанной конструкции городского водопровода, проведение воды в дома и усадьбы, для снабжения вторых этажей и для поливки садов, а равно устройство всяких фонтанов и разветвление сети уличных труб в отдаленные части города, должны быть отложены до тех пор, пока не представится возможность построить напорный резервуар (башню). Если же понадобится вода для городских бань, то снабжение их будет возможно только в том случае, если они будут находиться вблизи Божьявленской улицы или на берегу ручья Стрижня, ниже Красного моста.

Будущее усовершенствование предложенной конструкции городского водопровода должно производиться в следующем порядке, сообразно степени необходимости отдельных статей усовершенствования:

1) Постановка второй (запасной) машины с пристройкою для нее помещения и постановка второго парового котла.

2) Прокладка второй (запасной) всасывающей трубы в той же галерее.

3) Сооружения напорного резервуара с башней и постановка паровой машины при нем, для поднятия воды из фильтра на высоту около 9 сажен, причем машина на первое время может иметь паропровод от нижних котлов. Одновременно с сооружением напорного резервуара, может быть произведено разветвление сети от главного магистрала в желаемые пункты города, а также снабжение водою богоугодных заведений.

4) Пристройка второго фильтра, с решеткой под фильтру-

ющие слои из рельсов и чугуна и с верхней покрывкой сводами.

5) Постановка второй верхней (запасной) машины с паровым котлом.

6) Ремонт первого фильтра, состоящий в замене деревянной решетки под фильтрующими слоями металлической и в замене верхней досчатой покрывки сводами».

На выполнение исчисленных на первый год сооружений представлена г. Ободовским составленная по Урочному положению смета, итоги которой показывают стоимость отдельных сооружений в следующем виде:

	Рубли	Коп.
Фильтр	11768	39
Домик над фильтром	462	45
Главный магистрал	7376	92
Водоразбор на Базарной площади	333	48
Магистрал Богоявл. улицы	2685	21
Водоразбор у Красного моста	240	–
Водокачальная машина с паровым котлом	8127	28
Машинное здание	2637	70
Дымовая труба	1019	60
Всасывающая и нагнет. трубы	8175	45
Приемный колодезь в реке	500	–
Неточность сметы и непредвиденные расходы	2500	–
Вознаграждение технику за составление полного проекта и за указание работ в текущем году, включая дорожные расходы	1000	–
Всего по смете	46826	48

Расчет эксплуатации водопровода в указанных размерах представлен г. Ободовским в следующем виде:

	Рубли	Коп.
Вознаграждение лицу, заведующему хозяйственной частью водопровода и письмоводство	1000	–

Машинисту	600	–
Помощнику его	450	–
Слесарю	360	–
Кочегару	216	–
Двум сторожам	324	–
Уход за машиной и котлом, освещение и ремонт	1200	–
Дров сосновых с доставкой к машинному зданию 271 1/2 куб. с. в год (при 9 часовой работе машины по 3/4 к. с. в сутки) по 10 р.	2715	–
Отопление домика над фильтром и двух водоразборов 3 куб. с. березовых дров по 15 р.	45	–
Разных расходов	90	–
Итого	7000	–

При таком расходе стоимость воды городу, при подъеме ее в сутки до 40 т. ведер, исчислена в 4.82 коп. за 100 ведер.

Доход же от водопровода рассчитан был в следующем размере: если из общего количества поднимаемой воды будет продаваться 20 т. ведер по 20 к. за 100 ведер, то валовой доход будет 14400 р. в год. Следовательно, может образоваться остаток, достаточный для уплаты соответствующей части ссуды министерству и для составления капитала на дальнейшее расширение водопроводных сооружений, согласно проекту.

Такой расчет дохода сделан был весьма осторожно, так как статистические сведения о потреблении воды из водопроводов в разных городах России показывают, что крайний minimum расхода воды – 2 ведра в сутки на человека, и в проекте предполагено, что только половина жителей будут пользоваться водою из водопровода; кроме того, все количество потребляемой воды расчислено по 20 к. за 100 ведер, между тем как при розничной продаже предполагено взимать высшую плату.

Все эти данные были рассмотрены избранною для этого Коммиссиею и городским архитектором и затем представлены на обсуждение думы 14 мая 1879 г., причем управа в докладе своем просила полномочия начать работы немедленно, так как

г. Ободовский признавал возможным окончить их и открыть водоснабжение не далее октября того же года.

В заседании 14 мая гласный думы А. П. Карпинский высказал, что научные исследования, в особенности последнего времени, безусловно доказывают, что вода, взятая из проточных рек, далеко не имеет тех качеств, какие требуются от воды, вполне пригодной для питья и кухни. Вода проточных рек всегда содержит в себе абсолютно вредные органические примеси; она заключает мало воздуха; содержание неорганических частей в этой воде весьма различно и условно; ил, песок и т. п. механические примеси в ней неизбежны; отстаивание, осаждение и искусственная фильтрация такой воды – слишком ничтожные средства для ее оздоровления. Вода подпочвенная, родниковая, при удачном выборе родника, напротив, имеет все свойства, которые требуются от здорового напитка. Она не имеет органических и механических примесей, освобождаясь от них при прохождении через верхние слои почвы; она заключает больше воздуха; состав ее более постоянный, с содержанием известной доли свободной угольной кислоты, углекислых и железистых солей и в такой пропорции, которая делает ее чистою, вкусною и здоровою. Температура родниковой воды бывает не выше 6° R.; температура же речной воды нередко достигает 20°, вследствие чего она теряет свежесть, которую мы инстинктивно так высоко ценим в воде для питья; между тем высокая температура речной воды способствует быстрому разложению органических примесей и порче этой воды. Многие города России уже воспользовались родниковыми водами: Москва, Тула, Казань, Харьков. За границу же, в особенности со времени изобретения новой системы получения родниковой воды инженером Генохом, водопроводы из родников стали повторяться повсеместно. По системе Геноха вовсе не требуется, чтобы родники существовали заранее, в виде обнаженных водовместилищ: он рассчитывает на метеорную воду, выпадающую в известной местности и питающую родники, и, пользуясь исследованием свойств почвы, условий местности, количества и качества воды, добытой при исследовании, изыскивает места,

на которых могут быть обнаружены подземные водостоки. По этой системе весьма значительное число городов за границею уже снабжены родниковой водой, и статистика Англии, по десятилетним сведениям, доказывает, что родниковая вода имеет громадное влияние на уменьшение смертности населения: по этим сведениям, в тех городах, которые пользуются родниковой водою, смертность уменьшилась на 25 человек из 1000 населения.

Ввиду этих соображений г. Карпинский предложил думе, не утверждая окончательно представленного проекта водопровода, предварительно исследовать окрестности Чернигова, в особенности местность близ Яловщины, с целью отыскания родниковой воды для предложенного водоснабжения города.

Дума отнеслась с должным вниманием к такому важному заявлению и единогласно постановила: утверждение проекта водоснабжения города отложить и поручить управе произвести необходимые исследования в указанном г. Карпинским направлении, ассигновав для этого в распоряжение управы 1000 рублей.

Дальнейшее ознакомление с системою Геноха, на которую указывал г. Карпинский, и наблюдения г. Ободовскаго привели управу к убеждению, что р. Стрижень близ урочища Яловщины представляет именно в своем русле сборник почвенной воды. Это наглядно доказывается тем, что выше Яловщины Стрижень очень беден водою и летом иногда почти пересыхает; между тем близ Яловщины он представляет глубокий резервуар воды, никогда не иссякающий. Купавшиеся в этих местах знают, что вода на поверхности отличается обыкновенною летнею температурой, а глубже температура очень заметно понижается. Расспросы у местных старожилов показали, что некоторые места в Стрижне зимою не замерзают, очевидно, согреваемые притоком снизу почвенной воды. Наконец, в больших рвах немного выше Яловщины есть открытые родники, по словам местных жителей, не пересыхающие даже при самых сильных засухах.

При таких указаниях, управе для выполнения положенной на нее задачи предстояло разрешить два вопроса: во-первых,

определить, насколько вода из указанных мест Стрижня удовлетворительна по своим качествам, и во-вторых, исследовать строение и наслоение почвы в прилегающей к Стрижню местности, т. е. узнать, есть ли на небольшой глубине непроницаемый для воды пласт и, следовательно, есть ли возможность без особенно больших затрат сделать необходимые сооружения для собирания атмосферной воды, задерживаемой этим пластом.

Для разрешения первого вопроса управа обратилась в Киевское отделение Императорского Русского технического общества. Туда в мае были посланы образцы воды из Десны и Стрижня для исследования. Химический количественный анализ этих образцов дал следующие результаты:

В Десновой воде в 1 литре (1000 гр.) содержится:

1) Взвешенных веществ (мути)	0,0561 gr.
2) Твердого остатка (высушивание при 100° С.)	0,1916 gr.
3) Жесткость воды (количество углекислых щелочных земель в 1 литре, мыльною пробой)	0,1312 gr.
4) Органических веществ (проба хамелеоном, количество кислорода, потребное для окисления органич. вещ. в 1 литре воды)	0,01216 gr.

(Органических веществ 0,85 количества таковых в Днепровской воде у Киева).

В Стрижневой воде на 1 литр содержится:

1) Взвешенных веществ (мути)	0,0156 gr.
2) Сухого остатка (высушивание при 100° С.)	0,3953 gr.
3) Жесткость воды (количество углекислых щелочных земель в 1 литре, мыльною пробой)	0,2209 gr.
4) Органических веществ	0,01168 gr.

(Органических веществ 0,82 количества таковых в Днепровской воде у Киева).

Лаборатория Технического общества сообщила для сравнения и таблицу, показывающую следующий количественный состав Днепровской воды из киевского водопровода:

В 1 литре воды содержится:

1) Взвешенных веществ (мути)	0,0559 gr.
2) Твердый остаток (высушивание при 100° С.)	0,1622 gr.
3) Жесткость воды	0,11 gr.
4) Органических веществ	0,0142 gr.

Таким образом, анализ показал, что Стрижневая вода содержит органических веществ и мути значительно *меньше*, чем Десновая, а твердого остатка, т. е. минеральных примесей, гораздо больше. Сравнение же с водою киевского водопровода, очищенною фильтром, еще более говорит в пользу Стрижневой воды.

Результаты анализа воды были переданы на заключение профессору гигиены Киевского университета В. А. Субботину. Доктор Субботин в сообщенной им записке излагает, что предъявленные ему анализы воды далеко еще недостаточны для точной оценки присланных образчиков воды в гигиеническом отношении. Причина неполноты анализов заключается в недостаточном количестве воды, в плохой укупорке ее и в том обстоятельстве, что неизвестно, при каких условиях вода была собрана в бутылки. Но далее он выражает, что сравнительные анализы воды р. Десны и Стрижня показывают, что вода р. Стрижня, говоря вообще, лучшего качества, чем вода Десны и Днепра из киевского водопровода: она содержит менее легкоокисляющихся веществ и значительно менее взвешенных частиц (почти в четыре раза), чем вода р. Десны и киевского водопровода. Сравнительно большая жесткость воды из р. Стрижня не может вредить ее доброкачественности. Для питья вода, обладающая такою степенью жесткости (22° франц., или 12,4° нем.), будет только приятнее на вкус и здоровье. Что же касается употребления такой воды для технических целей и для целей домашнего хозяйства, то вода с 12,4° жесткости далеко еще не достигает крайнего предела жесткой воды, годной для технических целей. Вода с 18° (нем.) жесткости еще вполне пригодна

для всякого употребления, и лучшим подтверждением этого может служить то обстоятельство, что в проекте нового водоснабжения гор. Мюнхена крайним пределом жесткости принято 20° нем. Жесткость воды многих водопроводов, отличающейся хорошими качествами, значительно больше жесткости воды р. Стрижня. Так, в Галле водопровод дает воду с 15° (нем.) жесткости, в Данциге с $14,1^{\circ}$, в Копенгагене с 16° .

«Таким образом, по моему мнению, – пишет проф. Субботин, – вода р. Стрижня заслуживает предпочтения, как по относительной своей чистоте, так и по умеренной степени жесткости».

Далее в записке своей г. Субботин говорит, что для окончательного решения вопроса о преимуществах Стрижневой воды необходим еще подробный сравнительный анализ, определение количества воды, которое ручей может давать в течение суток, имея в виду вероятное приращение населения и возрастание потребления для промышленных и общественных целей, а также необходимо всестороннее исследование местности, по которой протекает Стрижень, и указание мер для предупреждения могущего быть загрязнения ее. Управа, и без подробного качественного анализа воды, сочла на первое время достаточным общее указание г. Субботина на несомненные преимущества воды из Стрижня перед Десною и решилась приступить к дальнейшим исследованиям.

Такое решение управы объясняется главным образом тем обстоятельством, что вода Стрижня, отправленная в Киев для исследования, взята была прямо из русла Стрижня близ Яловщины, и следовательно в ней было много органических примесей, приносимых верхним течением. Между тем, как видно из помещенного ниже проекта, водоснабжение предполагено производить собственно не Стрижневою, а почвенною водою, собираемою дренажными трубами на значительном пространстве.

Для исследования местности по берегам Стрижня в геологическом отношении приглашен был управою профессор минералогии и геологии Киевского университета К. М. Феофилаков.

Прибывши в Чернигов 14 июня, он в течение 15 и 16, вместе с г. Ободовским и гласным думы технологом В. Г. Варзером подробно изследовал как самое русло Стрижня, так и питающую его местность. Результаты своих исследований он сообщил Коммисии, избранной Думою для предварительной разработки вопроса о водопроводе, в заседании ее 16 июня.

Заклучения г. Феофилактова сводятся к следующим положениям: почва по берегам Стрижня представляет верхний слой песчаный и рыхлый, служащий прекрасным естественным фильтром просачивающейся сквозь него атмосферной воды; под этим песчаным слоем, весьма неглубоко, лежит пласт пестрой глины, непроницаемый для воды; местность на большом пространстве по обе стороны Стрижня представляет заметный склон к его руслу, и следовательно, атмосферная вода на всем этом пространстве по задерживающему ее слою глины стекает по направлению к Стрижню; удерживаемая суглинком или пестрою глиною, грунтовая вода выступает наружу в форме ключей, источников, при каждом частном обнажении соприкосновения водоупорного и водоносного слоев.

Построение пластов, входящих в состав левых высот долины р. Стрижня, и объясняет явления, столь хорошо известные жителям Чернигова: обилие вод в р. Стрижне, их низкую температуру, даже в жаркое время года, и неиссякаемость речки во время сильных засух.

Коммисия, выслушав результаты всех исследований о проведении в Чернигове почвенной воды, единогласно одобрила водоснабжение по такому способу и просила г. Ободовского составить проект и смету на устройство водопровода из Яловщины.

Г. Ободовский, посетивши Чернигов несколько раз в течение лета и исследовавши еще более подробно местность близ Яловщины путем личных наблюдений, распросов и раскопок в грунте, на основании сообщенного ему управою нивелировочного плана, представил в управу 22 октября подробный проект предложенных им водопроводных сооружений со всеми чертежами и сметою.

Сущность всего дела изложена в следующей объяснительной записке, приложенной к проекту.

Питание водопровода

Главная задача представляемого проекта есть снабжение города *профильтрованной самой природою почвенною водою*. Для этой цели питание водопровода предположено двумя способами: 1) *посредством дренажа* левой стороны долины р. Стрижня и 2) *из водохранилища*, образуемого Стрижнем близ урочища Яловщины. Вода, имеющая быть полученною тем или другим способом, несомненно будет одинаковых химических качеств, но может разниться одна от другой разве только температурою.

Годовое количество влаги, выпадающей из атмосферы, служащее основанием для расчета питания по первому из проектированных способов, в окрестностях Чернигова вообще невелико, сравнительно с таковым в других губерниях, и за неимением точных данных, основанных на метеорологических наблюдениях, поневоле должно быть принято в приблизительной цифре и по сравнению с ближайшими городами. Так, по сравнению с г. Курском, это количество может быть принято, максимум, 18 дюймов, или на одну десятину средним числом в сутки 483 куб. фута, или 1130 ведер. Исходя из этой цифры и принимая суточное потребление воды в городе в 50000 ведер и полагая, что вследствие благоприятного строения почвы и достаточно глубокого заложения дренажа будет утилизироваться 1/3 часть всей выпадающей из атмосферы на дренированную площадь влаги, мы придем к выводу, что для получения 50000 ведер в сутки потребовалось бы дренировать 132 7/10 десятины. Если же принять во внимание: 1) что потребление воды с первых же лет действия водопровода будет постоянно возрастать быстрее, чем народонаселение, 2) что предложение об утилизации 1/3 части выпадающей атмосферной воды не может иметь места для всякой дренированной поверхности и что оно вообще не может быть принято как безусловно достоверное, т. е. что утилизирование будет всегда меньше 1/3 части, и 3) что самое выпадение атмосферной влаги совершается в

природе неравномерно во все времена года, тогда как спрос на воду в городе будет в своем наименьшем размере постоянным, то мы принуждены будем признать исчисленную поверхность дренажа в 132 $\frac{7}{10}$ десятины недостаточною; так что для регулярного питания водопровода неизбежно будет или увеличить площадь дренажа в несколько раз, с подразделением дренажной сети на отдельные части, могущие быть изолированными ради сохранения запаса воды в почве, или построить большие и дорогостоящие запасные бассейны. Таким образом, если мы примем количество утилизируемой выпадающей из атмосферы влаги в $\frac{1}{3}$, как это принято в Германии при проектировании водоснабжения почвенною водою, то площадь дренажа определится в 265 $\frac{4}{10}$ десятины. Далее, если допустить, что потребность в воде может удвоиться в течении нескольких лет, то и эту поверхность дренажа придется в свою очередь удвоить, и только в таком размере (т. е. 530,8 д.) можно будет признать ее обеспечивающею город водою.

По причине малого выпадания атмосферной влаги в местности, где находится Чернигов, а также во избежание больших затрат капитала, в проект не введено питание водопровода исключительно посредством дренажа, а взамен того предположено ограничиться дренированием 8 $\frac{1}{2}$ десятин левого склона долины Стрижня выше города, представляющего собою больших размеров природный песчаный фильтр, вполне пригодный для целей водоснабжения, и в подспорье к этому дренажу воспользоваться уширенною частью Стрижня близ Яловщины, расчистить ее на протяжении 150 саж., углубить русло на протяжении 50 саж., оградить в верхней части каменной фильтрующей греблей и иметь как запасное водохранилище. Из 8 $\frac{1}{2}$ десятин, назначенных для дренажа, около 4 $\frac{1}{2}$ десятин, занятых полем для ружейной стрельбы, есть не что иное, как низменный песчаный берег Стрижня, задерживающий в себе воду вследствие неимения свободного стока, а также принимающий ее, даже помимо всякаго дренажа, из окаймляющих его песчаных возвышенностей и изобилующий ею. Это обстоятельство дает основания рассчитывать на питание дренажа в этой

местности более обильное, чем по расчету годового количества выпадающей из атмосферы влаги, и вместе с тем представляет повод предложить городскому управлению не предпринимать дальнейшего распространения дренажа до тех пор, пока не будут выработаны метеорологическими наблюдениями и опытом эксплуатации водопровода в течении нескольких лет практические данные для производительности проектированных способов питания водопровода.

Распространение дренажа на пространстве большем, чем определено проектом, не представляется делом крайне необходимым еще и по той причине, что водохранилище близ Яловщины дает значительный запас воды, а именно при заложении главного водовода на один аршин ниже поверхности воды, — 311.000 ведер, а при вдвое большем углублении, если то удастся без увеличения определенных в смете расходов, может доставить запас почти вдвое больший. Кроме того, если бы Городское управление нашло возможным приобрести в собственность города все течение Стрижня вдоль урочища Яловщины до так называемой «Старой Гребли», то снабжение города тою же почвенною водою, как и при дренаже, но с меньшими затратами, было бы обеспечено на вечные времена. Характер местности Яловщины, особенно левой ее стороны, покрытой отчасти лесом и прорезанной многими оврагами, дает полное право рассчитывать на весьма обильное скопление там почвенных вод, извлекать которые для питания водопровода всегда будет возможно посредством заложения неглубоких буровых скважин как в соседних оврагах, так и в самом русле.

Таким образом, двумя вышеозначенными способами обеспечение города водою и равномерное питание водопровода, без сооружения дорогих сборных бассейнов, будут достигнуты вернее и с небольшими сравнительно затратами. Несмотря однако же на всю очевидную выгоду, представляемую водохранилищем близ Яловщины, при проектировании дренажа на ограниченном $8 \frac{1}{2}$ десятинном пространстве, я счел долгом приспособить его к могущему понадобится в будущем разветвлению. Для этой цели главная сборная труба, диаметром 12 дюймов,

служащая вместе с тем и главным водоводом из водохранилища к машинам, рассчитана для протока свыше 300.000 ведер в сутки, а диаметры некоторых боковых ветвей дренажа назначены большие, чем нужно, а именно в 4 и 6 дюймов».

(Далее в объяснительной записке сделано расчисление по плану всей сети дренажных труб, собирающих почвенную воду. Диаметр этих труб, кроме главного водопровода, от 1 1/3 до 6 дюймов, а все протяжение сети в сложности представляет 2830 саж.).

«Главный водовод предполагается снабдить через каждые десять сажен осадочными кирпичными колодцами, в которые должны войти ветви дренажа. Эти колодцы вместе с тем предназначаются для наблюдения за действием дренажа, а также для очистки водовода от осадков. На боковых ветвях дренажа тоже назначены наблюдательные колодцы, но только деревянные, и кроме того назначены добавочные ветви для будущего распространения дренажа.

При производстве работ по укладке дренажных труб в нижней части долины, а также при укладке главного водовода близ Стрижня, придется иметь дело с песчаным пловучим грунтом, не допускающим глубоких раскопок, а потому предположено, вместо обыкновенно употребляемых досчатых распор или шпунтовых досчатых свай, применить к делу железные бездонные кессоны, забиваемые в пловучий грунт помощью ручных баб. Одновременно с забивкой их, землекопы должны вычерпывать песок, а рабочие по мере надобности откачивать воду ручными помпами. Укладка труб главного водовода предположена на слое мелкого кирпичного щебня, с такою же засыпкою сверху и с боков, во избежание проникания песка в трубы. Укладка же боковых дренажных ветвей назначена без засыпки щебнем ввиду того, что отверстия при стыках труб там полагаются небольшие, и самое движение воды в них будет происходить с меньшею скоростью, чем в главном водоводе. Вытаскивание кессонов назначается с помощью домкратов, рычагов и дифференциальных блоков. (Ссылка на чертеж). Для сделания наблюдательных кирпичных колодцев в том же

пловучем грунте предполагается употреблять тоже железный кессон цилиндрической формы, только без станка, так как забивка его может производиться с простых подмостков, а вытаскивание – с помощью домкратов, опирающихся на стенки выложенного колодца. Глубина заложения дренажных труб принята не менее 4 фут ниже поверхности пловучаго грунта, а для главной сборной трубы от 0,57 до 1 сажени; уклон для всех труб принят в 1/360.

При укладке дренажных ветвей в местности, где теперь поле ружейной стрельбы, предполагается снять верхний слой растительных наносов и заменить его чистым песком, в виду более скорого просачивания в почву выпадающих дождей. В остальной части площади дренажа, более возвышенной, верхний песчаный слой так чист, что подобной работы не потребуются, но было бы выгодно углублять трубы как можно больше, до слоя красноватой песчаной глины, составляющей подпочву и по способности своей задерживать воду и медленно отдавать ее весьма благоприятной для целей дренажа. Для сбора доставляемой дренажем почвенной воды, а также для притока ее из водохранилища в проекте определено устроить близ машинного здания сборный колодезь, глубиною ниже уровня Стрижня на 1 1/2 сажени.

Так как сооружение такого колодца из брусьев или прямо из кирпичной кладки было бы затруднительно в пловучем грунте, то предполагается сделать его из котельного железа и вогнать в грунт с помощью ударов ручными бабами, при чем одновременно с погружением его вычерпывать песок с помощью ведер и ковшей. Верхняя часть колодца предполагается из кирпича на цементном растворе, с плотной двойной крышкой, во избежание засорения во время весеннего разлива. Такой колодезь, если со временем и станет приходить в негодность вследствие окисления железных стенок, легко может быть выложен внутри кирпичной цементной кладкой. В предупреждение же окисления назначено покрыть железо слоем крепкого асфальтового лака. Кроме этого колодца, служащего также и для окончательного осаждения увлекаемых дренажем частиц песка, назначено

в самом машинном здании устроить цементованный приемник, сообщенный с сборным колодцем чугунною трубою диаметром 14 дюймов. Эта труба предназначается как для простого передвижения воды из колодца в приемник, так и для непосредственного высасывания паровыми машинами из сборного колодца. Это последнее приспособление имеет целью усилить в случае надобности действие дренажа, посредством понижения уровня в колодце.

Образование водохранилища из уширенной части Стрижня близ Яловщины, как было сказано выше, будет состоять в расчистке русла на протяжении 150 саж., в углублении русла на протяжении 50 саж. и в сооружении в верхней части каменной фильтрующей гребли. Кроме того предположено посреди русла, углубленного до одной сажени ниже поверхности воды, опустить плотный сруб из пластин, с нагрузкою каменного щебня на дне. Из этого сруба, или так называемого приемного колодца, будет иметь начало гончарный 12-дюймовый водовод, а в нижнюю часть его войдет тоже гончарный и такого же диаметра приемный рукав. Его назначено проложить вдоль всей углубленной части русла и обсыпать мелким кирпичным щебнем, в предупреждение засорения. Таким образом, в водовод будет попадать вода только из нижних слоев водохранилища, т. е. преимущественно из ключей, бьющих на дне русла; верхний же водяной слой будет свободно протекать дальше. Такое положение приемного рукава является потому необходимым, что в верхних слоях может протекать струя воды, загрязненная в частях Стрижня выше Яловщины, где расположены деревни и поселки. В случае же, если при вышеизложенном способе питания водовода из водохранилища, загрязненная в верхних частях Стрижня струя воды все-таки будет попадать в водовод, то необходимо будет изолировать водохранилище посредством двух плотин со шлюзами, а для течения Стрижня прорыть небольшой прямой канал. Больших затрат на этот канал, длиною до 95 саж., и на две плотины, которые могут быть сделаны досчатыми, не потребуется; между тем как устройством их устраняются всякия подозрения о возможности проникания в водовод грязной

воды. Эти сооружения, а равно и обогащение водохранилища посредством бурения не введены в смету по той причине, что в первые годы действия водопровода, при суточном потреблении воды, не превышающем 40 тысяч ведер, в них не предвидится надобности.

В заключение этого отдела объяснительной записки нельзя не упомянуть, хотя в общих чертах, о порядке будущего пользования проектированными способами питания водопровода в различные времена года, насколько это можно себе представить. На обязанности техника, управляющего водоснабжением, должен лежать предусмотрительный выбор того или другого способа в известное время года. Так, например, в глубокую осень, при изобилии дождей, вызывающих уменьшение потребление жителями города воды до минимума, будет достаточно ограничиться одним дренажем, и даже быть может только небольшою частью его, оставляя остальную часть, а также водохранилище, изолированными и тем сберегая в самой почве воду для предстоящей зимы. В течение зимнего времени, с декабря по март, питание водопровода, весьма вероятно, придется производить преимущественно из водохранилища, так как запас почвенной воды в дренированной площади, израсходованный в начале зимы, уже не будет пополняться из атмосферы вследствие замерзания верхних слоев земли, а только из выше лежащих местностей, подземным путем, и, конечно, медленно. В это время года нет оснований опасаться загрязнения водохранилища водою из верхних частей Стрижня, так как таковая почти не будет до него доходить вследствие замерзания в пологих частях течения в местности выше Старой Гребли. Пополнение же запаса воды в водохранилище будет, без сомнения, происходить только из ключей, бьющих из дна русла как в самом водохранилище, так и вдоль всей Яловщины. В раннюю весну, после оттаивания почвы, питание должно производиться исключительно из дренажа, так как вода в водохранилище, вследствие протока снеговой воды, по всей вероятности будет мутна; между тем как дренированная площадь всегда способна дать чистую воду, да и к тому же она будет изобильно ею пропитана. Порядок

питания водопровода в остальные месяцы, с марта до конца сентября, вперед установить невозможно, так как неизвестно точно распределение выпадания дождей, но конечно тут не может представляться больших затруднений; надо будет только всегда иметь правилом не допускать почвенную воду вытекать бесполезно чрез края колодцев, расположенных в низменном конце дренажной сети, для чего придется запирать некоторые ветви дренажа и части водовода. До запираения ветвей дренажа, а равно и водовода, в любом из наблюдательных колодцев можно применить простые деревянные с пеньковой плетеной досчатые кружки с длинными рукоятками и распорными рычагами. Содержание водохранилища в опрятности, а также и всего дренированного пространства, само собою разумеется, должно строго наблюдаться. Для этой цели в смете назначено самое водохранилище, в предупреждение купания людей и животных, обнести досчатым забором, а для наблюдения как за водохранилищем, так и за всем дренажным пространством построить сторожевой дом и содержать постоянного сторожа. Кроме того необходимо будет вести журнал, в котором записывалось бы время выпадания дождей и количество их, а также количество поднятой машинами в город воды и прочие сведения, имеющие целью доставить данные для различных соображений.

Качание воды в городские резервуары

Качание добытой дренажем или из водохранилища воды предполагается двумя паровыми машинами, одной действующей и одной резервной. Каждая машина будет иметь два насоса простого действия, приводимые в движение посредством плеч и кривошипов с вала машины, и при нормальной работе в состоянии будет поднять в городские резервуары от 4700 до 5000 ведер в час. Машинное здание отдельной пристройкой для паровых котлов и с жилым помещением для машинистов на втором этаже назначено построить на низменном левом берегу Стрижня, внизу, около кирпичного завода г. Скварского. Выбор этого места обусловлен требованием техники, по которому принято устанавливать по возможности ближе к воде и тем

облегчать процесс всасывания. Хотя постройка здания в этом месте обойдется несколько дороже, чем в более возвышенной местности, вследствие затруднений при кладке фундамента в нижней части здания в пловучем грунте, но этот излишек в расходах окупится увеличением полезного действия машин.

В центре города на Базарной площади предположено устроить три резервуара, емкостью в сложности в 41000 ведер, и, следовательно, обеспечивающих первоначальное суточное потребление воды, считая на 20000 жителей по 2 ведра на каждого.

Первый из этих резервуаров *напорный* или *верхний*, склепанный из котельного железа, емкостью в 11000 ведер, назначается для снабжения водою возвышенных частей города. Его предположено поместить в верхнем этаже кирпичной четырехэтажной башни, на высоте 7 1/2 саж., по среднему уровню в нем воды, считая от поверхности мостовой. Он будет укреплен на особых подпорах, опирающихся на фундаменте, выложенном из дикаго камня.

Второй резервуар, *нижний*, емкостью в 7500 ведер, для снабжения низменных частей города, предположено устроить в подземном этаже башни, для чего каменный фундамент башни назначено обложить с внутренней стороны киевским кирпичом, а дно набить бетоном на цементном растворе и выложить тем же кирпичом, и кроме того всю внутреннюю поверхность резервуара оштукатурить цементом.

Третий, *подземный*, цементованный резервуар, назначенный к сооружению близ башни, из кирпича на цементном растворе, с крышкой из сводов, уложенных на рельсах, справедливо будет назвать *запасным*. Емкость его в 22800 ведер. Он, так же, как и предыдущий, назначается для низменных частей города, а также для обеспечения города водою на случай каких-либо повреждений в машинах или в трубе, приводящей от них воду, повреждений, влекущих за собою более или менее продолжительную остановку в качании воды, не превышающую однако 24 или 36 часов. Оба последние резервуара предположено соединить посредством чугунной трубы с разделительным шибером, чтобы пользоваться водою или из каждого порознь,

или из обоих вместе, смотря по надобности. Запасный резервуар такой значительной емкости назначается не только для обеспечения города водою, но он еще является необходимым и для правильного безостановочного действия машины; иначе, при неравномерном расходе воды в городе, в течение дня, машинам пришлось бы то работать очень усиленно, то совершенно останавливаться. Кроме этих двух целей, он может служить для отстаивания воды, если в ней, паче чаяния, будут попадаться частицы песка, а также, в будущем, для равномерного пополнения верхнего резервуара посредством какого-либо водоподъемного прибора вроде пульзометра или вообще водоподъемника менее сложного, чем паровая водокачальная машина.

Подъем воды от машин в резервуары будет производиться посредством нагнетательной чугунной трубы, диаметром 7 дюймов, длиною около 1000 сажен, раздвоенной при самых резервуарах на две ветви, одну к верхнему резервуару и одну к нижним. Кроме этого раздвоения предположено сообщить эту трубу с нижнею частью нижних резервуаров, установить на этом сообщении разделительный шибер и пользоваться этою трубою для передачи воды по обратному направлению, т. е. из резервуаров к двум водоразборам (при женском духовном училище и в Березках) и для снабжения частных усадеб, находящихся на тех улицах, где она будет проложена.

Наибольшая высота подъема воды в верхний резервуар, определенная на основании нивелировки, будет в 136 фут или в 19,4 сажени, а в нижние резервуары 77 1/2 фут или с небольшим 11 сажен.

Скорость движения воды в 7-дюймовой трубе, при качании одной машиною 5000 ведер в час, будет 2,2 фута в секунду, а при временной усиленной работе машин, накачивающих в час 7500 ведер, а в целые сутки не свыше 170000 ведер, эта скорость будет 3,3 фута в секунду, т. е. почти предельная. Отсюда следует, что при 7-дюймовой нагнетательной трубе одна машина может работать полным ходом, а вторая, при одновременной вспомогательной работе, должна быть пускаема половинным

ходом, что и следует наблюдать при будущей эксплуатации водопровода. Если же по заключении торгов на разные работы и сооружения, исчисленные в смете, останутся свободные суммы, то было бы полезно ассигновать их на замену 7-дюймовых труб другими, большего диаметра, в видах будущего увеличения качания воды и более свободной работы машин.

Во втором этаже башни предположено устроить жилое помещение для водопроводного мастера и его помощника, назначаемых для наблюдения как за положением резервуаров, так и за действием вообще всех водопроводных устройств в черте города. Полезно будет со временем для облегчения сношений этих служащих с машинистом, проложить между башней и машинным зданием проволочный электрический провод и устроить сигнальные поплавки и телефоны, так как расстояние между этими пунктами довольно значительно, и нет возможности другим, более скорым путем подавать машинисту сведения о положении уровней в резервуарах. Запасный резервуар, в ограждение от охлаждения в зимнее время, и равно и в ограждение от нагревания в летние жары, назначено покрыть свех сводов насыпкою из растительной земли, а башни в зимнее время понадобится отапливать, для чего назначена духовая печь в 1 этаже, с проводами нагретого воздуха, чрез каналы, образуемые между подпорами и наружными стенами. В случае же нагревания воды в летнее время в железном резервуаре, полезно будет обмотать его снаружи соломенными плетенками и оштукатурить глиною, а также покрыть сверху досками, так как сохранение температуры воды от 8° до 12° Р. в летние жары придает ей приятные для потребителей качества.

Подробности сооружений башни, резервуаров и машинного здания изложены в смете, и потому описание их не входит в эту записку. Что же касается нагнетательной трубы, то хотя работы, к ней относящиеся, тоже изложены подробно в смете, однако же я считаю долгом пояснить здесь предположенный способ работы по уложению ее под русло поперек Стрижня и вообще в низменной местности, имеющей пловучий грунт. Так, при уложении ее под Стрижнем назначено забить два

параллельных ряда шпунтовых досчатых свай в уровень с поверхностью воды, вычерпать грунт, находящийся между рядами, на глубине от 2 и не менее 1 1/3 аршин, и не отводя и не выкачивая речной воды, опустить на канатах в канаву предварительно соткнутые на свинце трубы, с коленами на концах. Остальные части нагнетательной трубы в низменной местности назначено уложить с помощью кессона и при откачке воды ручными помпами. Все трубы, назначенные к укладке этой местности, а также под русло Стрижня, должны быть предварительно строго испробованы внутренним давлением посредством насоса с манометром и ударами молотка, а еще лучше будет, если от сметных сумм останется экономия, под руслом и близ него положить запасные нагнетательные трубы, чтобы в случае повреждения подводной части трубы не было остановки в качании более 24 часов; в этот же срок всегда возможно будет разомкнуть поврежденную часть и ввести вместо нее запасную. Вообще эта подводная часть нагнетательной трубы должна по временам подвергаться, по усмотрению управляющего-техника, исследованию посредством манометра, так как в случае образования в ней хотя и небольшой течи, вследствие выпирания свинца из стыков, течь эта без этих исследований может очень долгое время оставаться неизвестною, и таким образом причинить убыточную трату воды.

Для учета поднимаемой в город воды предполагается при каждой машине установить счетные механизмы, отмечающие число оборотов машины, или, что то же, качаний насосов. Отметки эти должны заноситься в журнал ежедневно, и полезное действие насосов должно по временам проверяться техником посредством накачивания в свободное от потребления воды в городе время, как, например ночью, в один из резервуаров определенного объема воды. Выводы, получаемые из таких испытаний, весьма важны для экономической стороны дела, так как от степени полезного действия насосов и их хорошего или дурного состояния прямо зависит стоимость воды.

Развод воды по городу

На основании совещания с г. Городским головою, в проекте

назначены шесть пунктов для отпуска жителям воды, в которых предусмотрено установить водоразборы, приспособленные как для наливания бочек, так и ручной посуды, а именно:

- 1-е на Базарной площади,
- 2-е на бульваре,
- 3-е близ здания тюрьмы,
- 4-е близ почтовой станции,
- 5-е близ женского духовного училища
- и 6-е предместьи Березках.

Кроме этих водоразборов назначен один фонтан на бульваре, близ Губернского правления.

Снабжение пунктов 3 и 4 предусмотрено из верхнего резервуара, 1, 2 и фонтана – из нижних резервуаров, а 5 и 6 тоже из нижнего резервуара, чрез посредство нагнетательной трубы.

Городская сеть труб включает следующие части:

Верхнее давление:

- а) Главный магистрал от верхнего резервуара, диаметром 7 дюймов, длины 50 сажен.
- б) Магистрал по шоссе к почтовой станции, диам. 3 дюйма, длины 360 сажен.
- в) Магистрал по Святославской улице, диам. 6 дюймов, длины 65 саж.
- г) Магистрал по Воздвиженской улице к тюрьме, диам. 3 дюйма, длины 160 саж.

Нижнее давление:

- д) Главный магистрал от нижнего резервуара, вниз по Базарной площади, диам. 6 дюймов, длины 132 саж.
- е) Магистрал по Борисоглебской улице к бульвару, диам. 4 дюйма, длины 200 саж.
- ж) Нагнетательная труба, диам. 7 дюймов, длины 1000 саж.
- з) Провод к водоразбору при женском духовном училище, диам. 2 дюйма, длины 20 саж.
- и) Магистрал в Березках, диам. 3 дюйма, длины 350 саж.

Всего длина сети 2337 сажен.

Чугунные трубы, из которых магистралы будут состав-

ляться, должны выдерживать пробу до 12 атмосфер внутреннего давления и должны быть покрыты для облегчения движения в них воды, а также для избежания ржавления, снаружи и внутри асфальтовым лаком. Глубина прокладки назначена в одну сажень, а стыки труб на смоляных веревках, с заливкой расплавленным свинцом и надлежащей зачеканкой.

Сеть предполагается снабдить семью пожарными кранами в различных пунктах города и разделительными шиберами, помещенными в кирпичных подземных шахтах. Вообще, водоразборная сеть, а два главные магистраля в особенности, рассчитаны таких размеров, чтобы по мере надобности к ним можно было примкнуть новыя проводки, а также снабжать из них усадьбы посредством частных водопроводов. Кроме того, сеть нижнего давления может служить и для снабжения промышленных заведений, фабрик, бань, если таковые возникнут в низменной части города, преимущественно около Стрижня. В случае же большого пожара или для поливки улиц она может быть посредством особаго шибера снабжена водою из верхнего напорного резервуара; поэтому при прокладке должна быть испытана в стыках именно этим высоким давлением.

Конструкция водоразборов избрана состоящею из чугунных столбов, с двумя кранами каждый и с кирпичными шахтами. Но при исполнении работ, быть может, окажется удобнее некоторые из них заменить той конструкцией, которая была предложена в проекте на водоснабжение из р. Десны. Это особенно будет удобно, если городское управление пожелает в будущем установить при водоразборах водомеры или сдать их в аренду. При чугунных колонах это также будет возможно, но с гораздо меньшими удобствами.

Относительно порядка в исполнении сооружений и работ, определенных сметою, в случае утверждения проекта, считаю долгом изложить следующее.

Прежде всего должно быть приступлено к работам по прокладке дренажной сети, расчистке водохранилища и к возведению машинного здания с машинами, что будет возможно после спада снеговой воды. Работы эти должны быть выполнены от

апреля до октября, в случае же каких-либо задержек, машины, водовод и образование водохранилища во всяком случае должны быть исполнены в этот срок.

Сооружения башни, т. е. подземных этажей ее, с напорным резервуаром, а вместе с тем и части сети а, б, г и водоразбор № 3 близ тюрьмы могут быть по желанию управления отсрочены в своем исполнении, при чем водоразбор № 4 близ почтовой станции может получить воду низкого давления, но только в небольшом количестве.

Сооружение нижнего резервуара и, в видах обеспечения города водою, запасного резервуара, подлежит исполнить в течении лета до августа, чтобы при первом пропуске машин подвргнуть их испытанию через наполнение водою.

Таким образом, сооружение всего водопровода может быть исполнено в один или в два года, смотря по соображениям городского управления.

Все описанныя в объяснительной записке сооружения представляют по смете следующую стоимость:

	Руб.	Коп.
Напорная башня с тремя резервуарами в сложности на 41300 ведер	18638	44
Машинное здание с паровичной и с квартирой для машинистов	10050	70
Две водокачальные паровые машины с котлами и дымовой трубой, каждая для подъема 5000 ведер воды в час	17452	75
Чугунные принадлежности к резервуарам	535	85
Нагнетательная труба	17066	79
Магистрал к водоразбору в Березках	3070	20 ½
Провод к водоразбору при женском духовном училище	126	52
Магистрал по Базарной площади	2175	24 1/2
Магистрал по Борисоглебской улице	2168	67
Главный магистрал от верхнего резервуара	1261	44

Магистрал по шоссе в почтовой станции	2593	52 ½
Магистрал по Святославской улице	1044	77
Магистрал по Воздвиженской улице к тюрьме	1216	95
Шесть водоразборов	2100	—
Фонтан, состоящий из кирпичного цементованного бассейна в диаметре, цинковой бронзированной фигуры	569	24
Инструменты и разные предметы	1739	50
Водохранилище	2525	98
Сторожевой дом	465	91
Провод от водохранилища	9614	29 ½
Дренаж левой стороны долины реки Стрижня, выше города	12719	70
Предварительные работы и заготовки	2394	81
Вознаграждения строителя в 4% с суммы исполненных работ, а со сметной суммы 109531 руб. 28 ½	4381	24 ½
Общие расходы по производству постройки, содержание приказчика, сторожей, письменной части, разъезды по заказам и т. п.	5000	—
Итого	118912	32

Смета составлена г. Ободовским, сообразно представленным планам, на основании Урочного положения и сообщенных управою хозяйственных цен на материалы и рабочих. Цены же на машины, трубы и другие водопроводные принадлежности поставлены на основания прейскурантов известных фирм и сношений с ними, на что имеются при деле управы оправдательные документы.

При такой затрате г. Ободовский сделал следующий годичный расчет эксплуатации городского водопровода при среднем суточном потреблении воды в 50000 ведер, а в течение года 18150000 ведер.

I. Техническая часть

а) Топливо

	Руб.	Коп.
Сосновых дров для топки паровых котлов по 12 часов в сутки, с потерей на охлаждение, куб. саж. 254, по 12 р.	3048	—
Распилка дров на полусаженные поленья, на 254 саж., по 40 к.	101	60
Сосновых дров для отопления башни, квартир при машина и сторожевого дома при водохранилище куб. саж. 10	120	—
Распилка и расколка их по 2 р. 25 коп.	22	50
Итого	3992	10

б) Смазочные и другие материалы

	Руб.	Коп.
Масла деревянного 6 ½ пуд по 14 р.	91	—
Сала говяжьего 7 ½ пуд по 6 р.	43	50
Масла вареного 1/3 пуда по 5 р. 50 к.	2	75
Тальковой набивки 12 фунт. по 55 к.	6	60
Пакли обыкновенной 9 пуд. по 1 р. 50 к.	13	50
Пеньки чистой чесаной 1 ½ пуд. по 6 р.	9	—
Сурику и белил 2 1/3 фун. по 4 р. 90 к.	12	25
Картону бумажного 12 листов по 10 к.	1	20
Резины разной до	25	—
Стекол водомерных 8 по 40 к.	3	20
Свинца листового ½ пуда по 6 р. 50 к.	3	25
Кожи до	12	—
Шпагата и бичевы до	4	—
Сталь, олово, кислота, разное железо, латунь, медь, проволока, уголь древесный, нашатырь, бура, свинец, смоляные веревки, напильники и прочие материалы	180	—
Итого	406	75

в) Освещение.

	Руб.	Коп.
Керосина 10 пуд. по 2 р. 80 к.	28	–
Стекла ламповые	5	–
Свечи стеариновые и фонари	16	–
Итого	49	–

г) Штат служащих

	Руб.	Коп.
Управляющему технику с квартирными и разъездными	2400	–
Конторщику, он же магазинщик и смотритель зданий	600	–
Водопроводному мастеру, состоящему при сети и водоразборах, при готовой квартире (в башне) с отоплением и освещением	500	–
Старшему слесарю, знающему токарное и медницкое дело, при готовой квартире (в машинном здании), с отоплением и освещением	480	–
Слесарю, знающему кузнечное дело, он же помощник водопроводного мастера	390	–
Машинисту, дежурящему при машине, при готовой квартире (в машинном здании), с отоплением и освещением	360	–
Кочегару	216	–
Сторожу в башне, наблюдающему за наполнением резервуаров	180	–
Сторожу при водохранилище	150	–
Ночному сторожу при машинном здании	150	–
Поденным рабочим при ремонте насосов, чистке котлов, починке сети, примерно	150	–
На уход за дренажем и водохранилищем, примерно	500	–
Итого	6076	–

II. Коммерческая часть

	Руб.	Коп.
Уполномоченному Городской управы, заведывающему продажей воды из водоразборов и по договорам	900	–
Ему же на разъезды и мелочные расходы	300	–
Бухгалтеру за ведение отчета по всем частям дела	600	–
Книги, бланки, марки и канцелярские расходы	200	–
Четырем кранщикам (продавцам воды) при шести водоразборах жалованья по 216 р. и наградные	1000	–
Сборщику денег и марок, он же смотритель водо- разборов, водомеров и писец	480	–
Разные мелкие и непредвиденные расходы	696	15
Итого коммерческая часть	4176	15
А всего годовая эксплуатация	14000	–

При продаже всего годового количества воды, по средней цене 19 к. за 100 ведер, валовой доход определится в	34485	85
Годовая прибыль	20485	–

Примечание. Подъем в город сотни ведер при этом расчете обойдется около 7 1/10 к.; прибыль на капитал, употребленный на сооружение водопровода, около 17%, стоимость подъема в город воды при развитии потребления будет уменьшаться, так как при том же штате служащих, достаточном для качания до 100000 ведер в сутки, будут возрастать только расходы на топливо, смазочные материалы и некоторые другие.

Изложенный проект водоснабжения Чернигова почвенною водою из предместья Яловщины, был доложен Городской думе в заседании 24-го октября 1879 года.

Ввиду особенной важности постановления думы по этому вопросу здесь печатается в полном виде журнал думы 24-го октября:

«Технолог В. А. Ободовский, составитель проекта Черниговского водопровода, доложил думе: «Сущность представленного Городскому управлению проекта заключается в следующем: 1) Снабдить водою шесть пунктов города чрез проведение чугунных труб, длиною в общей сложности до 5 верст, и чрез установку водоразборов: на Базарной площади, на бульваре, близ женского духовного училища, близ здания тюрьмы, близ почтовой станции и в предместьи Березках. 2) Устроить в центре города резервуары, вмещающие в себе в сложности 41000 ведер воды. 3) Производить питание водопровода почвенною водою из местности по левому склону долины р. Стрижня, выше городских поселений, до заросшей лесом части урочища Яловщины. 4) Предоставить владельцам частных усадеб, казенным и общественным учреждениям, расположенным в водопроводной сети, возможность проводить к себе воду. 5) Тушить пожары в части города, расположенной в сети, непосредственно из водопровода.

Резервуаров, имеющих целью обеспечить городу запас воды, предположено три: железный напорный в 11000 ведер, на высоте $7 \frac{1}{3}$ саж. от мостовой, помещенный в кирпичной четырехэтажной башне, для снабжения возвышенных частей города и для тушения пожаров непосредственно из водопровода; нижний в подземном этаже башни, в 7500 ведер; и запасный, тоже подземный, в 22800 ведер, близ башни. Оба последние – для снабжения низменных частей города, лежащих ниже линии Борисоглебской улицы.

Для питания водопровода почвенною водою предположены два способа: первый посредством дренажа, на пространстве $8 \frac{1}{2}$ десятин низменной части долины, изобилующей водою, именно, где ныне находится учебное стрельбище: долина эта представляет значительных размеров природный фильтр; второй – из уширенной части Стрижня близ Яловщины, представляющий запас воды до 600000 ведер и могущий быть справедливо названной природным водохранилищем. Избранная для питания водопровода местность в такой степени изобилует водою, что может удовлетворить потребность водоснабжения даже в

том случае, если город увеличится в пять раз. Это заявление об избытке воды в долине Стрижня подтверждается мнением профессора геологии Киевского университета К. М. Феофилактова, посетившего Чернигов по приглашению управы специально для исследования геологической стороны дела. Кроме того, каждый житель Чернигова может наглядно убедиться в том же при самом поверхностном определении значительного (около миллиона ведер в сутки) количества воды, протекающей по руслу речки в пределах города, и, помня при этом, что из частей Стрижня выше так называемой Старой Гребли проток воды так ничтожен, что русло кажется почти сухим. Так что, следовательно, вся масса воды, протекающая мимо города, выходит из почвы в Яловщине и в части долины, ниже ее лежащей. Вопрос о качествах почвенной воды и о преимуществах ее перед водою из Десны решен на основании сравнительных анализов, произведенных в Киевском отделении Технического общества, и на основании благоприятного мнения профессора гигиены Киевского университета В. А. Субботина и до сих пор не возбуждал никаких возражений.

Предполагаемый способ водоснабжения почвенною водою есть дело новое, мало еще практикованное в России, но уже признанное в своих достоинствах и преимущественно в Германии.

Для снабжения частных усадеб водою заявлено о трех системах, потребляемых в городах, имеющих водопроводы*. Первая из них – по *договорам* или *оптовая*, по которой владелец усадьбы за определенную годовичную плату приобретает себе право пользоваться водою в неопределенном размере в пределах усадьбы, не подвергая потребляемую воду измерению. Вторая – по *измерению потребляемой воды*, посредством особых приборов, называемых водомерами, а третья – *посредством налога* в размере стоимости эксплуатации, при которой вода из всех кранов отпускается бесплатно, только с соблюдением известного ограничительного порядка. Из этих трех систем Городскому

* Подробные проекты водоснабжения частных усадеб и уличной продажи воды ниже.

управлению предлагается первая и отчасти только, в применении к крупным потребителям воды, как-то фабрикам, баням и т. п., предложена вторая. Третья система, как дело, не относящееся к проекту, к немедленному обсуждению не предложена. Правила для снабжения частных усадеб, общественных и казенных зданий изложены в особой записке, где также выработаны правила и тариф для уличной продажи воды из водоразборов на основании опыта других городов.

Стоимость всех сооружений исчислена в 118912 р. 53 коп. Строительная часть сметы составлена по Урочному положению и по ценам, доставленным г. Городским головою; водопроводные же принадлежности рассчитаны на основании предварительных сношений с различными фирмами, причем принята во внимание также и стоимость доставки. Оправдательные документы по этим расчетам представлялись своевременно г. Городскому голове и приложены к делу. При исполнении работ предвидятся некоторые удешевления, а в общем итоге действительная стоимость сооружений не превзойдет сметной суммы.

По желанию Городского управления исполнение сооружений может быть в один или два года, а открытие водоснабжения в большей части сети может последовать к 1 октября 1880 г., если в доставке материалов и рабочих не будет остановки. Кроме того, если дума не пожелает сразу затратить всю исчисленную сумму, то некоторые статьи сметы могут быть отложены в своем исполнении на неопределенное время, а именно: устройство напорной башни, водоразборов – у тюрьмы, у почтовой станции и в Березках, дренаж и постройка резервной машины; так что за сумму 71000 руб. город мог бы иметь три водоразбора: на Базарной площади, на бульваре и у женского училища, резервуар низкого давления в 22800 ведер, одну машину, работающую по 10 часов в сутки и дающую до 50000 ведер, и воду из водохранилища, т. е. уширенной части Стрижня близ Яловщины. Качество воды при получении ее исключительно из водохранилища будет не многим хуже дренажной, а именно: температура ее в летние месяцы может быть несколько выше (до 17°C) и кроме того, во время таяния снегов может оказаться

в воде мелкая органическая муть, впрочем, легко осаждающаяся, как это показал анализ. Особенного неудобства эти обстоятельства не представят, да и, кроме того, они почти устранятся теми мерами, которые предложены в объяснительной записке вообще, для устранения всяких подозрений относительно чистоты и доброкачественности воды из водохранилища».

На выслушании доклада г. Ободовскаго, был назначен перерыв заседания для рассмотрения представленных при проекте планов и чертежей и для ознакомления гласных вообще с подробностями проекта.

По возобновлении заседания Городской голова объяснил следующее:

«Коммисия, избранная думою для предварительного рассмотрения вопроса об устройстве водопровода в Чернигове, познакомилась подробно с проектом г. Ободовскаго и пришла к единогласному заключению, что водоснабжение города по этому проекту было бы весьма желательно. Но она в то же время нашла, что сумма, назначенная по смете на сооружения, слишком высока: доход же, расчисленный в проекте от продажи воды, также несколько преувеличен, так как в первые годы действия водопровода потребление воды не может быть так значительно. Таким образом, Городское управление, делая значительный долг на осуществление проекта в полном виде, может на первое время эксплуатации водопровода терпеть дефициты по этому предприятию, что при настоящем состоянии городского бюджета, будет для него слишком обременительно. Поэтому Коммисия просила г. Ободовскаго сделать сокращения в проекте, чтобы по возможности удешевить исполнение его в будущем году. Оба проекта – и в полном, и в сокращенном виде изложены думе г. Ободовским. Осуществление первого по смете будет стоить 119 т. руб., а второго 71 т. руб. Следовательно, к назначенным на сооружение водопровода 35 т. р. в первом случае придется городу занять 84 т. руб., а во втором 36 т. руб. Ход эксплуатации водопровода и погашение как долга Министерству В. Д., так и долга в 84 т. р., подробно расчислены из года в год в течение 10 лет, причем, по предположению, оказывается,

что в первые три года может получиться значительный дефицит, до 20 т. руб. в сложности; в следующие три года получится прибыль, могущая покрыть дефицит первых трех лет; при этом в течение этих шести лет предположено уплачивать % с погашением по ссуде министерства и % по частному займу; наконец, в последние четыре года, при более значительном развитии потребления воды, может быть покрыт весь сделанный на сооружение долг. Комиссия нашла, что предложенное по этому расчету количество потребления воды слишком велико, и хотя она признала, что водопровод в больший период времени действительно окупит сделанные на него затраты, но сочла лучшим, сокращая самый проект сооружений, сократить и предполагаемый расчет о ходе развития потребления воды. На основании такого заключения Комиссии сделан другой расчет, по которому принято, что потребителями воды из водопровода явятся только 15 т. жителей, а остальные жители окраин, весьма долго не будут брать воды из кранов; размер потребления воды предположен сначала по 1/2 ведра на человека в сутки, и затем этот размер, а вместе с ним и доход, постоянно увеличиваются. По этому расчету тоже предвидится в первые годы незначительный дефицит, покрываемый доходами следующих лет, и в 15 лет может погаситься весь долг, и сооружения могут быть доведены до размеров, указанных в полном проекте. Этот последний расчет слишком осторожен и может быть без всякого риска принят думою, так как по статистическим сведениям о потреблении воды во всех городах, где устроены водопроводы, оказывается, что самый крайний minimum потребления воды – два ведра в сутки на человека.

Если дума решится принять второй, сокращенный проект, то необходимо иметь в виду последствия такого решения. Существенная разница с полным проектом, *во-первых*, будет в том, что главная цель проведения воды из указанной в проекте местности не достигается: вода будет получаться не чисто почвенная, из дренажа, а из водохранилища в русле Стрижня, и хотя в этом месте несомненно присутствие ключей, и она будет ограждена от всякого засорения, но ни качествами своими,

ни температурой она не может сравниться с почвенною. *Вторых*, если мы сократим разветвление водопроводной сети по городу, то количество потребления воды будет, очевидно, меньше, потому что чем ближе краны к разным частям города, тем быстрее развивается потребление из них воды. *Третье*, весьма важное сокращение во втором проекте – исключение из сметы водонапорной башни. Без нее целая часть города останется в первое время без водоразборных кранов и, кроме того, пожарные краны, расположенные на водопроводной сети, не могут действовать с достаточной силой без напора из верхнего резервуара башни. *Наконец*, второй проект предполагает еще одно существенное сокращение: в нем исключается запасная машина, и, при существовании только одной, город, при какой-нибудь неисправности ее, может остаться, на некоторое время, вовсе без воды.

Ввиду всех этих соображений, думе следовало бы решиться на сооружение водопровода по полному проекту, чтобы этим удовлетворить в возможно большей степени потребности городского населения».

Гласный Цвет: «Я нахожу, что в этом деле нужно действовать чрезвычайно осторожно. Все сообщенные нам расчеты о доходах от продажи воды и о быстром погашении сделанного долга имеют весьма мало оснований. Цифры, взятые из опыта, убеждают нас в противном. Я приведу ряд цифр, взятых из отчета об эксплуатации киевского водопровода. Цифры эти нам доказывают, что в первое время в Киеве продавалось только по 1/2 ведра в сутки на человека, и финансовая сторона предприятия там в первые годы далеко не в утешительном виде. В Чернигове же большинство бедного населения наверное весьма долго не будет покупать воды, имея возможность получать ее даром, и, следовательно, доходы, исчисляемые в докладе, в действительности получатся в гораздо меньшем количестве. Таким образом, делая значительный долг сразу, дума в течении целого ряда лет на расходы по содержанию водопровода и на уплату долга должна будет делать новые займы; предприятие, исчисленное в 120 т. руб., через несколько лет

будет стоить уже 200 т., и Городское управление войдет в такие долги, из которых и выпутаться потом будет трудно. При этом нужно принять во внимание и то, что исчисляемые в смете расходы, при выполнении проекта, могут значительно увеличиться, и при самой постройке могут потребоваться крупные доплаты. Поэтому, если уж Дума и решится взять на себя риск водопроводных сооружений, то во всяком случае лучше отдать дело с подряда. Тогда мы будем уверены, что если даже подрядчику придется уплатить несколько дороже, чем при хозяйственном распоряжении, то мы будем избавлены от риска делать постоянные прибавки, которые могут вызываться при производстве построек».

Городской голова заметил, что пример Киева, приводимый гл. Цветом, не может быть применен к настоящему делу: во-первых, в Киеве водопровод в первые годы был устроен далеко не во всех частях города: Подол, напр., был лишен воды из водопровода весьма долго после его устройства в центре города. Таким образом, делая выводы о количестве потребления воды в Киеве в первое время, никак нельзя включать в число потребителей все население. Во-вторых, устройство и содержание водопровода в Киеве – предприятие акционерное, и содержание Правления из нескольких лиц и большого числа служащих требует относительно больших расходов, чем это будет у нас. Но даже и при этих условиях киевский водопровод, при стоимости сооружений в 700 т. р., дает акционерам дивиденд.

Гласный Константинович. «Отступать от осуществления такого полезного предприятия как водопровод, в виду могущих быть на первое время денежных затруднений, вовсе не следует. Устройство водопроводов не только за границей, но и в русских городах, дело не новое, и, устраивая их с надлежащим расчетом, никогда нельзя дойти до тех ужасных последствий, которые предсказывает гл. Цвет. Но так как у нас, при устройстве водопровода, неизбежно сделать долг и погашать его из доходов самого предприятия, то осторожнее будет строить его по сокращенному проекту. Таким образом, мы все-таки снабдим город хорошою водою, а затем, если доход от продажи ее

будет увеличиваться, то явятся средства и на устройство тех сооружений, которые мы теперь сокращаем».

Гласный Варзер. «Действовать осторожно всегда следует, и ожидать быстрого развития потребления воды будет несколько рискованно. Но нет основания соглашаться и с мрачными выводами гл. Цвета. Он представляет Чернигов в совершенно исключительном положении и из всех худших последствий указывает для него самые худшие. Я совершенно склоняюсь к предложению гл. Константиновича и в дополнение к его словам считаю нужным возразить на ту оценку сокращаемого проекта, которая сделана Городским головою. Если мы отложим устройство дренажа и ограничимся получением воды из запасного водохранилища в русле Стрижня, то действительно эта вода будет несколько теплее и с большим количеством органических примесей, чем вода почвенного дренажа. Но вода в этом водохранилище будет очищаема фильтрующей греблей; самое русло будет также расчищено; труба будет брать воду из нижних слоев, защищенным деревянным срубом от засорения, и, следовательно, качество этой воды все-таки будет неизмеримо выше той, которую мы пьем теперь. Далее, не отвергая значения водонапорной башни для действия пожарных кранов, я думаю, что даже и при башне они почти не будут служить непосредственным орудием для тушения пожаров, потому что будут расположены на значительном расстоянии один от другого. Они будут только увеличивать собою число мест для набирания воды, а такая услуга останется за ними и без напорной башни. Наконец, опасения на счет остановки действия водопровода при одной машине могут быть устранены, так как в первые годы машина никак не может до такой степени испортиться, чтобы совсем перестать действовать. Поэтому, вторую машину можно без всякого опасения приобрести только чрез два или три года».

При этом гл. Варзер добавил, что предлагаемый теперь сокращенный проект не представляет пропорционального уменьшения сооружений. Напротив, сооружения по сокращенному проекту будут делаться с таким расчетом, что они будут

годиться и при дальнейшем развитии водопровода. К ним можно будет впоследствии, когда дело пойдет хорошо, добавить и напорную башню и устроить дренаж, и даже развить водопроводную сеть в большем размере против полного проекта, и сделанные уже сооружения могут остаться без изменения.

Мнение гл. Варзера относительно машины подтверждено и г. Ободовским, который пояснил, что при 10-часовой работе машины в каждые сутки будет оставаться 14 часов для осмотра машины и предупреждения всех повреждений в ней.

Гласный Лавриненко. «Главная цель проведения воды из предместья Яловщины – снабжение города почвенною водою, сравнительная полезность которой доказана отзывами специалистов. Между тем, если в сокращенном проекте исключается дренаж, и город будет снабжаться из русла Стрижня, то даже при тех средствах, предохраняющих водохранилище от засорения, о которых здесь говорилось, мы все-таки будем пить иногда мутную воду. Поэтому я предлагаю приступить к устройству дренажа безотлагательно».

Мнение гл. Лавриненка было поддержано гласными Гутманом и Шрагом и членом управы Солониною.

Затем Городским головою были предложены вопросы: «Угодно ли думе одобрить представленный проект водоснабжения города и считает ли необходимым и возможным приступить к устройству водопровода весной будущего 1880 года?»

Оба эти вопроса разрешены думою единогласно в утвердительном смысле.

Потом был поставлен вопрос:

«По какому проекту дума желает устраивать водопровод в будущем году?»

Дума большинством 17 против 13 голосов высказалась в пользу сокращенного проекта.

После разрешения этих вопросов, Городской голова объяснил, что управа, по соглашению с Правлением Банка, считает возможным занять необходимую для устройства водопровода сумму в одном из кредитных учреждений, с которым наш Банк имеет постоянные сношения, за 6%, и есть даже надежда,

что Государственный банк даст городу ссуду на 5%. Ввиду этого Городской голова предложил вопрос: «Угодно ли думе уполномочить управу сделать для постройки водопровода заем в 36000 р., с уплатою от 5 до 6%».

Дума единогласно постановила: уполномочить управу сделать заем на устройство водопровода, с уплатою от 5 до 6% и на условиях, какая управа признает наиболее выгодными для города [...]

Из всего изложенного хода дела об устройстве водопровода в Чернигове достаточно видно, что Городское управление, решаясь отвергнуть водоснабжение города из р. Десны и остановиться, ввиду указаний науки, на проведении в город почвенной воды, имело для этого достаточно оснований. Для оправдания такого решения необходимо еще остановиться на денежной стороне вопроса и сделать сравнительную оценку сооружений по предполагавшемуся проекту снабжения города Десною водой со стоимостью сооружений по новому проекту.

Смета водопровода из Десны составлена была на 46 т. руб. Но водопровод в таких размерах, как видно из объяснительной записки к проекту, далеко ещё не мог удовлетворять потребностей города, и в будущем потребовалось бы ещё много затрат, чтобы устроить те необходимые дополнительные сооружения, которые указаны в записке. Приблизительная оценка этих сооружений показывает, что они, вместе с разветвлением сети уличных труб, равным с новым проектом, стоили бы не менее 80 т. руб. Следовательно, вся затрата на водопровод из Десны, чтобы он мог распространиться по главнейшим частям города, была бы наверное больше, чем водоснабжение города по новому проекту [...]

Изложив весь ход дела по устройству водопровода в Чернигове, честь имею прибавить, что отчет об устройстве водопровода, а также о всех изменениях в проекте, которые при изменении проекта признано будет нужным допустить, будет опубликован особо.

ОБЗОР РАЗВИТИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕРНИГОВСКОГО УЕЗДНОГО ЗЕМСТВА ЗА 50 ЛЕТ⁵

Предисловие

На основании состоявшегося в ноябре 1914 г. постановления уездного земского собрания и указаний избранной собранием комиссии, настоящий обзор не имеет целью дать подробную историю Черниговского уездного земства за 50 лет. Он, как краткое юбилейное издание, излагает только в главных чертах и цифрах постепенное развитие важнейших отраслей земского ведения и найденные в исчерпанном материале факты об условиях, сопровождавших деятельность нашего уездного земства в течение полувека.

Составитель.

I. Первое трехлетие *

Первое Черниговское уездное земское собрание открыто было 22 июня 1865 года под председательством уездного председателя дворянства Д.З. Подольского.

Уездных земских гласных на первое трехлетие избрано 37: 12 от землевладельческой курии, 13 от сельских обществ (в том числе 1 дворянин и 1 священник) и 12 от городов – Чернигова и Березного.

Председателем первой уездной земской управы избран был дворянин Перепелицын, а членами дворянин Подольский, врачи Ходот и Терещенко ** и отставной чиновник Пр. Карпинский.

* Ввиду того, что деятельность уездного земского собрания и управы на первых порах имела подготовительный характер, и отдельные функции этой деятельности еще точно не установились, а также по недостаточности материала (в первые годы журналы собрания, сметы и отчеты не печатались), составитель выделил настоящую главу, чтобы в общих чертах изложить первые шаги нового учреждения по предметам его ведения.

** Последний выбыл 1867 г.

Составу управы назначено было довольно значительное по тому времени содержание: председателю 1200 р. и членам по 1000 р. в год. На канцелярские расходы асигновано было 3000 р. Три гласных от сельских сословий подали заявление, возражая против излишнего числа членов управы и против чрезмерного назначенного им жалованья. Заявление это оставлено собранием без последствий.

Никаких источников для производства расходов у уездного земского собрания не было, и оно обратилось с ходатайством к губернатору о заимообразном отпуске необходимой на первое время суммы из средств упраздненного присутствия по земским повинностям. Для всех уездных земских управ Черниговской губернии отпущено было 27 т.р. на полгода. На долю Черниговской уездной управы отчислено было 2895 р. Она оказалась самую дорогою в губернии.

Осенью того же года губернское земское собрание, в виду неопределенного финансового положения уездных земств, постановило удовлетворить на первое время их расходы из общих средств губернского земства.

24 июня в собрании было заявлено, что, на основании ст. 67 Земского положения, необходимо заняться выяснением и распределением земских повинностей и составлением инструкции для управы. Но для этого пока нет никаких данных. Потому поручено было управе, при участии избранной комиссии, собрать эти данные и просить губернатора о разрешении созыва в августе экстренного собрания.

В этом собрании доложено, что для помещения управы нанят дом Митаревских за 200 р., что нанято для управы три писца и что заведование делопроизводством управы взял на себя член ее Подольский.

Работа по собиранию порученных управе и комиссии сведений мало подвинулась вперед. Пространство земли в уезде определилось в 207995 дес. Цифра эта менее установленной военно-топографическою съемкою на 120 с лишком тысяч десятин. Для выяснения более точной цифры подлежащих обложению десятин и других предметов обложения велась переписка

с межевою комиссией, с палатою государственных имуществ, с казенною палатою, консисторией, городскими думами и проч. О натуральных повинностях, подводной, постоянной, дорожной и по народному продовольствию не собрано было пока точных данных.

Для выяснения частного землевладения собрание поручило управе разослать владельцам запросные листы с назначением сроков для ответов.

Учреждения, к которым управа обращалась за сведениями, не очень сочувственно относились к этим обращениям. Некоторые крайне медлили с ответами, другие сообщали неверные сведения и даже были примеры прямого противодействия управе. Палата государственных имуществ на запрос управы о количестве казенных земель сообщила, что этих земель в уезде 12727 дес., а из канцелярии губернатора управа добыла сведение, что в отчете по губернии земель этих числится 24347 дес. В отчете межевой палаты показано было в уезде известное число десятин, а межевая комиссия на запрос об этом управы сообщила совсем другую цифру. Председатель межевой палаты предложил межевой комиссии не доставлять управе сведений о земельной собственности, а предоставлять членам управы самим выбирать эти сведения под надзором межевых чинов*.

В этом собрании снова избрана комиссия из пяти гласных для продолжения работы по вопросам обложения и для составления инструкции управе.

Инструкция представлена была через два дня и утверждена собранием. Инструкция эта настолько полна, что она не потеряла значения и для настоящего времени, и потому приводим ее почти целиком.

* Не могу не посвятить нескольких слов памяти этого выдающегося человека. Это был В. Подвысоцкий, землевладелец Черниговской губернии. Оставив службу в межевой палате, он, уже пожилым человеком, поступил на медицинский факультет, блестяще окончил курс, работал в заграничных университетах и затем был одним из самых видных в России профессоров медиков.

Управе поручено к следующему собранию представить в возможной полноте сведения:

А. По денежным земским повинностям:

1. О количестве земель: а) помещичьих, оставшихся за наделом крестьян, б) земель крестьян, вышедших из крепостной зависимости, которые поступили к ним в надел или приобретены ими в собственность, в) ненаселенных: дворян, лиц духовного звания, купцов, мещан, казаков, крестьян и разночинцев, г) ведомства государственных имуществ и государственных крестьян, д) принадлежащих архиерейскому дому, монастырям и церквам, с разграничением ружных и наделенных правительством, и е) изъятых по закону от земского сбора.

2. О ценности недвижимой собственности: а) домов в городах, фабрик, всякого рода заводов, промышленных заведений, торговых бань, мельниц, крупчаток, круподерен, купален, сукновален, маслобоен, складов, питейных заведений и временных водочных выставок, постоянных дворов, торговых весов и б) сооружений, зданий и помещений, содержимых на счет земства.

3. О пристанях и перевозах на реках Десне, Днепре и Снови, о торгах, базарах и ярмарках, с показанием количества дохода с них и того, кем именно он получается.

4. О всех вообще ремесленных заведениях, размере их и количестве рабочих сил (различая работы ручную и машинную).

5. О числе торговых, промысловых и приказчичьих свидетельств по количеству вносимых в казну пошлин.

6. О промышленных операциях, производимых в городах и в уезде без торговых и промысловых свидетельств.

Б. По натуральным повинностям:

1. Дорожной, подводной и квартирной, с указанием способа их отбывания.

2. О стоимости повинностей (каждой отдельно), отбываемых натурою, и изыскать способы переложения, для уравнительного распределения, натуральных повинностей в денежные, призвав для этого к участию подлежащие общества посредством их мнений и приговоров.

3. Составить проект уравнительного распределения всего

уезда на участки для удобнейшего отправления повинностей, отбываемых натурою.

4. Составить проект сельской почты в уезде, с определением станционных пунктов, числа лошадей для каждого из них и средств, более удобных и выгодных, для их содержания.

5. Составить верные сведения об арестанских помещениях и станковых квартирах, о караулах при этих помещениях, числе лиц и количестве времени, употребляемого последними для отбывания этой повинности, с мнением местных обществ о способах, какие будут признаны ими более удобными к выполнению этой повинности.

В. По народному продовольствию:

Представить подробную, проверенную управою лично через членов или через уполномоченных уездных гласных ведомость хлебным запасам, находящимся в уезде, о продовольственных капиталах и о числе магазинов, их размерах и настоящем состоянии.

Г. По общественному призрению:

1. Собрать сведения о настоящем положении оспопрививания и повивального искусства и вообще о мерах сохранения народного здоровья.

2. Изыскать средства для повсеместного усиления пособий медицинского и ветеринарного и для устройства богаделен и больниц.

3. Собрать верные сведения о числе нищенствующих, побудительных к этому причинах и указать, сообразно этим изысканиям, способы к устранению бродяжества и нищенства и к призрению действительно нуждающихся в стороннем пособии.

Д. По народному образованию:

Собрать подробные сведения о состоянии сельских народных школ, количестве их, числе учащихся, способах преподавания, средствах их содержания и изыскать способы к наибольшему распространению в народе грамотности и полезных знаний.

Е. Поручить управе озаботиться о возможном развитии всех необходимых и полезных ремесел.

В заключение составители инструкции дают управе некоторые указания относительно способов ее выполнения и, между прочим, рекомендуют для равномерного, успешного и более правильного распределения занятий разделить уезд на участки между членами управы для того, чтобы все местные изыскания, проверки и собирания сведений в каждом из них лежали на прямой обязанности члена, которому назначен часток.

Как видим, в этой инструкции упущена только одна важная статья – заботы о нуждах сельского хозяйства и об его улучшении. В остальном же она показывает, что гласные первого созыва довольно широко и правильно понимали задачи земства. Но, к сожалению, нельзя не признать, что некоторые из пожеланий первых гласных и через 50 лет остаются в нашем уезде далеко не вполне удовлетворенными, а важные вопросы о земской почте и об организации призрения нуждающихся оставлены без всякого движения.

В губернском земском собрании 1865 г. на уездные земства возложены следующие повинности: а) наем помещений для уездных по крестьянским делам присутствий; б) содержание бухгалтерских и контрольных чиновников в уездных казначействах по земским повинностям* ; в) содержание подвод при уездных полицейских управлениях; г) устройство и наем домов для становых приставов и судебных следователей; д) выписка сенатских и губернских ведомостей для уездных полицейских управлений и сельских церковных приходов**.

В феврале 1866 г. было экстренное уездное собрание под председательством уездного предводителя дворянства Н.М. Подольского***. Созвано оно было, главным образом, ввиду неимения в управе средств на текущие расходы. Недостаток средств управа объяснила тем, что недоимка уездного земского

* В 1868 г. расход этот принят на губернский земский сбор.

** В том же году Высочайшим повелением земства освобождены от этого расхода.

*** Он оставался в этой должности до 1878 года.

сбора возросла уже до 6077 р. Собрание уполномочило управу позаимствовать из губернского земского сбора 3000 р.

В этом собрании доложены были некоторые собранные, согласно инструкции, сведения. Избранная для рассмотрения их особая комиссия на другой день доложила, что натуральная повинность по исправлению дорог распределена равномерно между поселянами волостей, приписанных к участкам дорог*.

Комиссия представила также расписание станционных пунктов, которое было утверждено собранием.

Гласные от сельских обществ заявили этому собранию, что для них убыточно нести издержки во время собрания и просили выдавать им пособия. Собрание в этой просьбе отказало. Тогда они просили хотя освободить их во время состояния гласными от отбывания натуральных повинностей. Эта просьба была удовлетворена.

В этом же собрании 11 гласных подали заявление, что в составе управы достаточно иметь председателя и двух членов. Затем можно выбирать еще двух, которые, в случае надобности, могут быть временно приглашаемы в заседания управы. В заявлении указано и на чрезмерность расходов по содержанию управы. Собрание, на основании опыта, уменьшило сумму на содержание канцелярии управы до 732 р., а штат и содержание присутствия управы оставило по прежнему. Заявление об уменьшении числа членов управы и их содержания снова сделано было в экстренном собрании того же года, но с таким же результатом.

В этом собрании выражена благодарность управе «за ее неутомимую деятельность по исполнению поручений собрания и в особенности за ее заботливость об интересах земства».

В этом году было еще два собрания – очередное в сентябре и экстренное в ноябре. Оба они занимались, главным образом, ознакомлением с сведениями, которые управа продолжала собирать, и вопросами обложения.

На основании ст. 11 временных правил для земских

* Само собою разумеется, что это заключение очень далеко от истины.

учреждений, основанием размера обложения должна служить ценность и доходность облагаемых имуществ. В 1866 г. управа в докладе об обложении выразила, что продажных цен на земли в Черниговском уезде не существует. Тогда еще не началась мобилизация земельной собственности, принявшая позднее такие широкие размеры. Упомянув далее в докладе о том, что по расчетам выкупной операции ценность усадебных земель определена в 51 р., а полевых в 26 р. за десятину, управа признала, что основывать обложение на такой оценке нельзя, и потому следует облагать земли по доходности.

К ноябрьскому собранию управа выяснила, что количество земли в уезде определилось в 236432 дес., в том числе церковных и монастырских 2798 дес. и неудобных 8242 дес. Но значительная часть частновладельческих земель скрывается от обложения. На запросные листы управы 63 владельца не прислали ответов. Собрание постановило наложить на этих владельцев штраф по 5 к. от десятины. Эта мера мало подействовала. В 1867 г. несколько гласных подали в собрание заявление, что многие владельцы показали гораздо меньшее количество земли, чем они владеют в действительности, и за скрытую землю земских сборов не платили. Собрание решило взыскать с этих владельцев земский сбор за все время с открытия земских учреждений и поручить управе о количестве разысканных земель уведомлять предводителя дворянства, для представления этого обстоятельства на обсуждение дворянского собрания.

Всего в первое трехлетие земским сбором облагалось в уезде земель: частновладельческих 90819 дес., принадлежащих сельским сословиям 112544 д., казенных 12926 д. и городских 1230 д.

В 1866 и 1867 гг. установлена доходность и размер обложения Чернигова и Березного, а также приведенных в известность заводов*, мельниц, промышленных и торговых заведений и оброчных статей.

* В уезде было тогда 6 винокуренных заводов, 1 свеклосахарный (в Жукотках) и 1 пивной (в Баклановой-Муравейке).

В 1866 г. собрание поручило управе ходатайствовать, чтобы в дачах, не оконченных межеванием, снимались на планы усадебные земли.

Расход на 1866 г. внесен в смету только в сумме 8700 р. на содержание управы. Обязательные же расходы на квартирную и этапную повинности, на довольствие полиции и судебных следователей и на содержание крестьянских учреждений исчислены в размере 5627 р., но в смету не были включены.

В очередном собрании волости для ближайшего наблюдения распределены были между составом управы. Тогда было 19 волостей: Слабинская, Андреевская, Козлянская, Пакульская, Плеховская, Павловская, Антоновская, Редьковская, Новобелоуская, Гучинская, две Халявинских, две Березинских, Брусиловская, Салтыково-Девицкая, Бакланово-Муравейская, Горбовская и Яновская.

В этом же собрании постановлено открыть в уезде 15 станционных пунктов, на которых содержалось 90 лошадей для разъездов полиции и судебных следователей. Операция сдана была с подряда.

Подводная повинность отбывалась натурою. Размеры этой повинности были довольно значительны. Из отчета управы за 1867 г. видно, что в течение года поставлено было 5377 подвод, из них 379 бесплатных. Повинность эта всею тяжестью ложилась на жителей сел, расположенных на главных трактах.

В том же году состоялось постановление продать лишнюю землю от упраздненной почтовой дороги на Минск и Могилев. Но затем, вследствие заявления Городнянской земской управы, что по этой дороге движутся больших гурты скота, и ее нужно оставить в прежней ширине, собрание отменило свое решение и постановило обложить гуртовщиков сбором в пользу земства по $\frac{1}{2}$ к. от штуки скота.

В 1866 г. по постановлению губернского земского собрания содержание почтовых и военно-транспортных дорог принято на счет губернского земства. Но, как увидим дальше, сельское население по содержанию этих дорог и до настоящего времени не избавлено от натуральной, никем неоплачиваемой повинности.

Собрание 1868 г. было гораздо содержательнее и, кроме вопросов об обложении, занимавших, главным образом, внимание первых собраний, оно занялось и некоторыми другими отраслями земского ведения.

Член училищного совета доложил этому собранию о крайне жалком состоянии пяти сельских школ, имевшихся тогда в уезде. В них кое-как обучали только чтению. Материальное положение их было очень скудно, некоторые должны были закрыться, по неимению средств к существованию, так как сельские общества вовсе о них не заботились. Собрание внесло в смету 1869 г. 1000 р. на содержание этих школ, в том числе на жалованье учителям по 120 р. Управе поручено устроить библиотеки при школах.

Земских врачей тогда не было, и попечение о народном здравии лежало на правительственном уездном враче, котрому земство выдавало прогоны для выездов в уезд. Об оспопрививании также почти не было забот, и в собрании 1868 г. постановлено иметь оспопрививателя в каждой волости. Скоро почти во всех волостях были выбраны оспопрививатели. Жалованье им было назначено по 30 р. в год; из них по 17 р. 50 к. от земства, а остальное от сельских обществ. Разъезды их оплачивались из мирских сборов. По собранным управою сведениям, в 1868 г. около 500 детей остались без привития оспы.

Смета расходов на земские потребности в 1869 г. утверждена была в сумме 18397 р.

Собрание этого года состоялось в новом составе гласных. От землевладельцев избрано было 9, от городов 11 и от сельских сословий 14 (в том числе 4 дворянина).

Новая управа образована из председателя и трех членов. Председателем избран дворянин Исаевич, членами дворянин Н. Красовский, отставной чиновник Вакуловский и казак Лугина. Но среди трехлетия Исаевич выбыл, на его место выбран Вакуловский, а третьим членом дворянин Калаш.

Жалованье председателю назначено 800 р., а членам по 600 р., да на разъезды каждому по 75 р. В следующем году управа доложила, что, при частых разъездах, ассигнованных

75 р. может быть недостаточно, и потому просила разрешить ей пользоваться обывательскими лошадьми без прогонов. Собрание дало просимое разрешение. Разъезды управы на обывательских подводах были отменены в 1874 г.

Некоторые сведения о деятельности Черниговского уездного земства в первое трехлетие будут еще сообщены в соответственных главах. Но вообще имеющиеся об этом трехлетии материалы весьма скудны и для более подробного описания этой деятельности в указанный период они не дают данных.

По этим материалам и по воспоминаниям современников этого периода* можно, однако, судить, что деятельность земства Черниговского уезда в первое время протекала при довольно благоприятных условиях. Черниговским губернатором был тогда князь С.П. Голицын, относившийся очень сочувственно к земству. Со стороны центральных учреждений не было еще тех стеснений, которые впоследствии так тяжело отражались на земской работе. Сословных притязаний и антагонизма среди гласных не было заметно, и большинство собрания, как уже сказано по поводу изложенной выше инструкции, старательно вникало в интересы сельского населения и довольно правильно понимало роль земства по отношению к этому населению. Сословные тенденции, как увидим дальше, довольно ярко проявились в нашем земском собрании в позднейшее время.

II. Приведение в известность земель и других предметов обложения. Оценка облагаемых имуществ. Размер земских сборов. Поступление их

Относительно земли, главного объекта земского обложения, уездное земство долго не имело точных сведений. Ему известно было, что по военно-топографической съемке всей земли в уезде 339820 дес. По сведениям же казенной палаты и особого по земским повинностям присутствия облагаемой земли в уезде в начале 60-х годов числилось 183486 дес. По мере

* Составитель настоящего обзора прибыл в Чернигов на службу в 1866 г. и с этого времени, еще до избрания земским гласным, с интересом следил за земскими собраниями.

производства межевания, последняя цифра постепенно увеличивалась, и уже в 1866 г., по собранным управою сведениям, всей земли оказалось 236432 дес., а за исключением неудобных и других исключаемых из обложения, было обложено земским сбором 217519 дес. Но межевание в то время далеко еще не было окончено. Собрание же земельных сведений из других источников было крайне затруднительно.

В 1869 г. управа снова доложила, что 48 частных владельцев не дали сведений о количестве находящейся в их владении земли. Таких сведений управа не могла получить и у предводителя дворянства. Собрание постановило просить исправника исполнить требование об обнаружении скрываемых земель у лиц, перечисленных в посланном ему списке, и взыскать за эти земли сбор с 1865 г.

В 1870 г. снова в собрании последовали заявления о неверности числящегося в управе количества земель в уезде и об отсутствии распределения их по разрядам и доходности. Собрание постановило: снестись по этому предмету с межевою комиссией; послать запросные листы всем землевладельцам для сообщения сведений о всех переменах во владениях и о всех принадлежащих им статьях, подлежащих обложению, и такие листы посылать ежегодно: земли разделить на три разряда: а) усадьбы, огороды и коноплянники; б) строевой и дровяной лес, сенокосы заливные и луговые, чернозем и серопесчаную землю, и в) мелкую лесную заросль, болотные сенокосы и песчаную землю; для поверки усадеб, огородов и плантаций пригласить землемера, на что ассигновать 200 р.

Дело не подвинулось и в следующем году. Межевая комиссия отказалась дать просимые у нее земельные сведения, потому что выборка их отвлечет межевых чинов от полевых работ, и предложила управе командировать для выборок своих служащих. Но управа не воспользовалась этим предложением, объяснив собранию, что работа, сделанная посланным ею лицом, не имеющим специальной подготовки, не будет иметь значения. Собрание постановило просить председателя межевой палаты предписать межевой комиссии выполнить требование

управы. Такая же неудача постигла и обращение управы к губернскому землемеру. Управа просила его сообщить, какие поселения и земельные дачи сняты уже на планы и сколько в них, в общих итогах, усадебных земель, огородов и плантаций. Вместе с тем управа просила рекомендовать ей землемера для измерений этих угодий. Губернский землемер оставил эти просьбы без ответа.

В 1872 г. для более успешного собирания сведений о земельной собственности собрание ассигновало 500 р.

В следующем году владельцы в запросных листах показали земли на 8000 слишком десятин меньше против сообщенных ими раньше сведений. Управа снова обратилась к межевой комиссии и передала ей 500 р. для оплаты труда по выборке земельных сведений. Но комиссия ничего не сделала и уведомила управу, чтобы прислала своих служащих для проверки и окончания работы. Тогда управа обратилась с жалобой на комиссию к управляющему межевым корпусом. Последний потребовал, чтобы межевая комиссия составила алфавитный список владельцев уезда, с показанием итога землевладения у каждого (без разделения на угодья).

Докладывая в 1874 г. собранию об этом результате жалобы, управа пояснила, что уже обмежевано в уезде 333930 дес. (с неудобными), а облагается земским сбором только 229084 дес. При этом управа привела справку об оценке земли разных угодий и разрядов и об исчислении ее доходности, производимых Обществом взаимного поземельного кредита, и рассчитала, что если привлечь, за исключением неудобной, ускользящую от обложения землю и применить оценку и доходность, установленные указанным Обществом, то сумма уездного земского сбора возрастет по крайней мере на 10 т.р., а для многих, владеющих самою скудною почвой, но облагаемых сбором наравне с прочими, обложение значительно облегчится. Это тем более необходимо сделать, что земские потребности растут*, а средств для удовлетворения их недостаточно. Управе поручено собрать по алфавитному списку подробные сведения и

* Смета расходов в 1874 г. возросла уже до 35116 р.

оброчные статьи. Для выполнения этой работы снова ассигновано 500 р. О применении же к земскому обложению оценки Общества поземельного кредита собрание ничего не сказало.

В 1875 г. учреждено было статистическое отделение при губернской земской управе. Первый период его деятельности продолжался недолго. В 1877 г., по настоянию большинства губернских гласных, доказывавших, что отделение действует тенденциозно, в ущерб интересам крупного землевладения, оно было закрыто. Но это учреждение в течение двух лет успело в Черниговском уезде сделать очень много по определению урожайности и доходности земли по угодьям. Но недоставало еще многого для установления точной цифры облагаемых земель и для справедливой раскладки земского сбора. Из 210 земельных дач в уезде межевание в 1877 г. в 20 дачах еще не было закончено.

Количество земли у частных владельцев показано было по межевым планам совместно с землею, отошедшею в надел крестьянам. Много еще нужно было сделать для определения урожайности и доходности земли и для разработки оснований раскладки, и последняя еще несколько лет оставалась почти без изменений.

В 1880 г. статистическое отделение губернского земства снова было открыто.

Скрывавшиеся от обложения земли с каждым годом обнаруживались. В 1882 г. управа сообщала собранию, что по межевым сведениям облагаемой земли должно быть около 319000 дес., а облагается земским сбором 232547 д., значит, ускользает от обложения 86453 дес. В 1896 г. количество облагаемых земель дошло до 284297 дес., а после дальнейших исправлений, в настоящее время облагается 288256 дес. Кроме того, числится необлагаемых земель (неудобных, защитных, ружных и монастырских) 26816 дес.*.

* Помещаем здесь взятую из капитального труда А. Русова «Описание Черниговской губернии», изданного около 20 лет назад, интересную таблицу распределение земель в уезде по волостям и угодьям.

Вопросы определения урожайности и доходности земель по угодьям и разрядам и установления размеров их обложения представляют историю довольно интересную, сопровождавшуюся иногда очень острыми разноречиями.

Название волостей	Усадьбы	Пашни	Сенокосов.		Лесу	Выгона	Всего удобной	Неудобной	Всего десятин
			Сухих	Мокрых					
Редьковская	979	6969	3136	877	12180	533	24674	2688	27362
Антоновская	1285	14911	1556	476	7808	98	26134	718	26852
Пакульская	1222	23597	401	3423	12237	3162	44042	5088	49130
Слабинская	1034	12831	3708	267	3167	953	21960	935	22895
Козлянская	987	15399	660	265	1051	884	19246	1130	20376
Довжицкая	976	13635	918	543	1683	130	17885	415	18300
Холявинская	2866	24656	3937	1250	2750	1416	36875	2013	38888
Горбовская	842	10647	5092	757	1668	1453	20459	1701	22160
Яновская	1076	15108	6117	917	3831	1864	28913	6178	35091

Седневская	824	10509	2827	807	4248	1182	20397	1440	21837
Березинская	1326	18133	5447	923	3438	1184	30451	1759	32210
Салт.- Девицкая	647	12248	3575	991	1541	746	19748	1835	21583
	14064	178643	37374	11496	55602	13605	310784	25900	336684

На 1866 год назначено было уездного земского сбора с земель первого разряда по $2\frac{1}{2}$ к., второго разряда по $1\frac{3}{4}$ к. и третьего разряда по $1\frac{1}{4}$ к. с дес. Но уже на вторую половину этого года сбор этот понижен и с дес. первого разряда назначен по $1\frac{3}{4}$ к., второго разряда по $1\frac{1}{4}$ к. и третьего разряда по $\frac{3}{4}$ к. Таким образом, размер земского сбора был очень незначителен.

Всего земского сбора исчислено: с 40537 дес. первого разряда 1013 р., с 45980 дес. второго разряда 805 р. и с 134125 дес. третьего разряда 1678 р. Взыскание этого ничтожного сбора, при отсутствии точных данных для распределения земли по разрядам, вызывало постоянные недоразумения и жалобы.

Доходность городских недвижимых имуществ определена в 3 % с установленной городскими думами их ценности. Доходность Чернигова установлена в 54528 р., а Березного в 600 р. Размер обложения имуществ в городах принят в 4 % с доходности имуществ.

Оброчные статьи, промышленные и торговые заведения далеко еще не были приведены в известность, и доходность этих уже обнаруженных предметов обложения исчислена была приблизительно, на глаз, а обложены они в $2\frac{3}{4}$ % с доходного рубля*.

* Исчисляя доходность этой категории облагаемых имуществ, управа, между прочим, определила доходность мельниц по количеству перемалываемой муки. Цена ржи в 1866 г. принята в 25 к. за пуд.

Таким образом, обложение было почти не обосновано и совершенно неуравнительно.

В 1870 г., как уже сказано, собрание решило разделить земли на три разряда, но применение этого разделения, далеко не отвечающего разнообразным качествам и доходности земель в разных местностях уезда, почти не практиковалось, и раскладка земского сбора на земельные имущества делалась с закрытыми глазами.

До какой степени примитивно трактовались тогда вопросы об обложении, видно и из примера 1872 г., когда избранная для разработки этих вопросов комиссия предложила облагать леса по действительной их доходности, т.е. при продаже участков леса на сруб взимать одновременно в пользу земства известный процент с продажной суммы.

Лесные срубы первоначально причислены были к неудобным землям. Но в 1873 г. собрание согласилось с докладом управы, что срубы можно утилизировать выгонкой смолы из пней, обращением их в сенокос или отдачей под пастьбу скота, а потому их следует облагать сбором по второму разряду.

В это время установлены были два разряда земли: первый – усадьбы и огороды с доходностью в 2 р. 55 к., и второй – остальные земли, без всякого разделения их по угодьям, по почве и урожайности, с доходностью в 80 к. с дес.

Для выхода из этого нелепого положения управа в 1874 г. внесла на рассмотрение собрания оценки земель в уезде, установленные Обществом взаимного поземельного кредита. По этим оценкам низшая доходность пахоты определена от 1 р. до 1 р. 50 к., средняя от 2 до 3 р. и высшая от 5 до 6 р., а доходность сенокосов низшего качества от 1 до 2 р., среднего от 2 до 3 р. и высокого от 6 до 8 р. с дес. Собрание, стремясь удержать самые низкие нормы обложения, не приняло изложенных норм доходности и только предложило их для соображения комиссии по вопросам обложения.

В 1877 г. статистическое отделение губернского земства сообщило, что оно собрало материалы для оценки земель в Черниговском уезде (кроме 20 необмежеванных дач). По родам

возделываемых хлебов оно разделило пашню на четыре разряда, по урожайности на шесть разрядов (от 10 до 60 п. с дес.) и по доходу с дес. на 8 разрядов. Сенокосы разделены на три категории: поемные, суходольные и болотные. Урожайность их принята от 30 до 90 п. с дес. Цены на продукты установлены следующие: рожь 50 к., овес и ячмень 40 к., гречиха 30 к. за пуд; сено в Редьковской, Пакульской и Антоновской волостях 5 к., а в остальных 8 к. за пуд. За основание для исчисления доходности приняты исполные цены, с доплатами; из них вычитывается стоимость обмолота и 10 % на издержки по хозяйству; полученная сумма (с двух смен) разделяется на 3, и итог даст чистый доход с десятины.

Доходность усадебных земель принята в 1 ½ раза против пахоты.

Ценность лесов определена: строевого от 108 до 135 р., смешанного от 75 до 90 р. и дровяного от 55 до 70 р. за дес. Доходность их устанавливается разделением ценности на время оборота рубки.

Доходность прочих угодий (выгоны, заросли и т.п.) установлена в 50 к., а в Редьковской и Пакульской волостях в 25 к. с десятины.

Особая комиссия, рассмотревшая все эти данные, в экстренном собрании 1878 г. доложила свое заключение, что она признала правильным способ оценки, принятый статистическим отделением, сделав незначительные изменения в отдельных цифрах и установив предельные нормы доходности пахоты от 50 к. до 6 р., а сенокосов от 1 до 6 р. с дес.

Председатель собрания предводитель дворянства Посудевский выразил, что изменения, внесенные комиссией в расчеты статистического отделения, доказывают, что эти расчеты непригодны. В выводах отделения есть громадные ошибки и «составлены они с предвзятою целью набросить невыгодную тень на крупную собственность и представить мелкую не в надлежащем свете». Поэтому новую раскладку нужно отложить и предварительно все проверить.

Гласные Варзер, Карпинский, Константинович и Н. Мило-

радович, состоявшие близко к оценочным работам, представили ряд доводов против общего возражения Посудевского. Затем Карпинский представил в собрание протест, подписанный 12 гласными, что Посудевский бросил в учреждение голословное обвинение, не указав никаких фактов.

На поставленный вопрос, принять ли теперь для раскладки данные, выработанные статистическим отделением или отложить изменения раскладки до новой проверки этих данных, собрание большинством 20 против 8 голосов ответило, что откладывать дело нет никаких оснований.

В очередном собрании того же года доложены заявления нескольких землевладельцев против новых оснований раскладки, с заключением комиссии о полной их неосновательности.

Посудевский внес на рассмотрение этого собрания обширную записку, в которой, оспаривая некоторые цифры статистического отделения относительно урожайности земли, он обвиняет отделение в том, что оно для вычета из валового дохода издержек производства приняло одинаковые нормы для мелких и крупных владельцев, не приняв во внимание значительных расходов последних на наем рабочих и на содержание живого и мертвого инвентаря. В записке выражено, что статистическое отделение задалось целью «поднять до высшей нормы доходность угодий, где группируется крупное землевладение, и понизить доходность до минимума там, где исключительно мелкая собственность»*. В записке указано на тенденциозность отделения и в том, что, по его мысли, нужда сельского населения в пахоти заставляет его соглашаться на самые тяжелые условия при съемке земли у крупных владельцев. В заключение автор записки предложил, не утверждая новой раскладки, поручить предварительно управе проверить цифры урожайности по дачам и определить доходность земли по издержкам производства.

* Область исключительно мелкой собственности – это обширная приднепровская полоса Редьковской и Пакульской волостей. Это были почти сплошь владения Киево-Печерской лавры, наделенные потом государственным крестьянам. Полоса эта представляет огромное преобладание сыпучих песков, успешно засаживаемых в последнее время шелугой и древесными породами.

Против записки последовали возражения, что в выводах статистического отделения могут быть погрешности на 10 %, а настоящая раскладка грешит на 500 %. Поэтому новую раскладку следует, если потребуется, постепенно улучшать, но оставлять старую невозможно.

Собрание большинством 20 голосов против 11 высказалось за введение новой раскладки и избрало особую комиссию для проверки расчетов статистического отделения и для установления правильного метода исчисления доходности земель.

Собрание 1879 г. снова посвятило много времени и возбужденных крупными землевладельцами жарких прений вопросу о раскладке. Комиссия представила проект исчисления доходности земли по издержкам производства, причем пять ее членов внесли особое мнение, что эти издержки очень неопределенны, и установить для них общие нормы невозможно. Поэтому от такого неточного метода необходимо отказаться.

После продолжительных бурных дебатов вопрос о том, принять ли метод определения доходности земли по издержкам производства, решен утвердительно большинством 14 против 10 голосов. Но, ввиду разноречий относительно способов исчисления этих издержек, решено через управу и всех гласных собрать об этом сведения посредством запросных листов и тогда составить раскладку.

В 1880 г. управа доложила, что она снова не смогла сделать новой раскладки, так как на запросы об издержках производства землевладельцы ничего не ответили, а комиссии нельзя было образовать, вследствие обновления состава гласных.

В 1882 г. с. Грабовка перечислена из Козелецкого уезда в Черниговский.

Наконец, новые основания раскладки утверждены собранием 1883 года.

В 1886 г. собрание произвело следующие изменения в определении ценности и доходности земель: пахоть разделена на 10 групп, с доходом от 1 до 6 р., а сенокосы – на 7 групп, также с доходом от 1 до 6 р. с дес. Леса по ценности разделены

на два разряда: в первом (в восточной части уезда) строевой лес оценен в 135 р., смешанный в 90 руб. и дровяной в 70 р., а во втором строевой в 80 р., смешанный в 75 р. и дровяной в 55 руб. за десятину.

В результате постановление собрания об определении доходности земли по издержкам производства не могло быть приведено в исполнение. Так как размер этих издержек не поддается точному исчислению, а сумма их обратно пропорциональна цифрам доходности, то выполнение желания большинства гласных, принявшего указанное постановление, уменьшить предложенным им способом обложение крупных землевладельцев, повело бы к явной несправедливости и неуравнительности раскладки, и ознакомление с раскладками последующих лет показывает, что обложение крупных владений и земель, принадлежащих сельским сословиям, производилось на одинаковых основаниях.

Размер земского сбора и общая сумма обложения были на первых порах, как уже сказано, очень незначительны. Мы видим, как низко облагались земли в 1866 г. Сбора с них исчислено было тогда всего 4466 р. Что касается оброчных статей, торговых и промышленных заведений и торговых документов, то эти источники обложения приводились в известность и облагались постепенно, и весь сбор с них в 1866 г. составил в совокупности около 5000 рублей.

Но потребности земской жизни с каждым годом выяснялись и увеличивались, и сметы расходов уездного земства возрастали. В 1869 г. на уездное земство возложен значительный новый расход: содержание судебно-мировых учреждений, и в смету на этот предмет внесено 11200 р.* , а общий итог сметы поднялся до 25229 р. Раскладка была исправлена в отношении уравнительности, и общий размер обложения установлен в 8 % с доходного рубля.

В смете на 1870 г. точнее распределен земский сбор по предметам обложения. Из общей суммы раскладки в 27042 р. с

* В 1883 г. сумма эта возросла до 17659 р.

оброчных статей назначено было сбора 659 р., с промышленных заведений и торговых документов 4413 р., с недвижимых имуществ Чернигова 3552 р., Березного – 480 р., а остальные 17938 р. отнесены были на главный источник обложения – землю.

Процент обложения доходности, в зависимости от выяснения новых предметов этого обложения и от итога сметных расходов, подвергался значительным колебаниям.

В 1874 г. расходная смета заключена в сумме 35116 р. – доходность обложена в размере 11 ½ %.

В 1875 г. итог расходной сметы – 46675 р., а имущества обложены в 15 ½ % с доходного рубля.

В 1879 г. итог расходов увеличен до 64867 р., а обложение уменьшено до 5 ¾ % доходности имуществ, что объясняется, главным образом, изменением норм обложения.

В 1882 г. расходы еще увеличились до 99081 р., а обложение понижено до 4 %.

В 1886 г. при расходной смете в 101284 р., обложение снова возросло до 5,85 %. В этом году с недвижимых имуществ Чернигова назначено сбора 5674 р., с Березного 1080 р.; с цены гильдейских свидетельств сбор установлен в 15 %, с прочих торговых документов в 10 % и с патентов на выделку и продажу питей в 25 %.

В 1898 г. при балансе сметы в 169445 р., процент обложения дохода был 6,8*.

В 1900 г., при итоге расходов в 142558 р., этот процент повысился до 7,05.

Ввиду издания закона 12 июня 1890 г. о предельности земского обложения, земское собрание, несмотря на увеличение потребностей населения, вынуждено было сокращать сметные назначения и уменьшать размер земских сборов.

В 1903 г., при смете в 149118 р., обложение снова поднялось до 7,38 % с доходного рубля.

В 1904 г. смету расходов снова пришлось увеличить до

* Несоответствие между итогом сметы и процентом обложения объясняется иногда внесением в доходную смету остатков от предыдущего года.

160248 р., а обложение поднялось до 8 %.

В 1906 г., при увеличении расходов до 181854 р., обложение увеличено до 8,34 %.

В 1909 г. смета увеличена до 188092 руб., а обложение до 8,81 %.

В 1911 г., при итоге сметы в 291846 р. (со включением крупного пособия от министерства народного просвещения на постройку и содержание школ), процент обложения поднялся до 9,76.

В следующем году сумма расходов дошла до 316961 р., а обложение до 10,26 %.

В 1914 г., при итоге расходов в 362683 р., обложение достигло высшего размера – 10,60 %.

Из доходной сметы на 1915 г. видно, на сколько увеличился земский сбор с отдельных источников обложения. Сбора этого начислено: с земель 99398 р., с городских недвижимых имуществ 27612 р., с промышленных заведений 10347 р., с торговых документов 8459 р. и с оброчных статей и доходных домов в уезде 3255 руб.

Неисправность поступления земских сборов с самого почти открытия земских учреждений сделалась хроническим недугом нашего земства. Уже в 1869 г. сборов этих оказалось в недоимке 21691 руб.

В 1879 г. ревизионная комиссия докладывала собранию о крайне слабом поступлении земских сборов с частных владельцев и с г. Чернигова. При этом она пояснила, что в предыдущем году из начисленных на земли частных владельцев 29778 р. поступило 13123 р., а в недоимке осталось 16655 р., а из начисленных на земли сельских сословий 23312 р. уплачено 20720 р. и осталось в недоимке 2592 р. Такое же соотношение поступления сборов от этих категорий землевладельцев наблюдается и в дальнейшие годы.

В 1881 г. сумма недоимки земских сборов возросла до 59200 р.

В следующем году земельной недоимки было 39994 р., из них на частных владельцах 27809 р.

В 1884 г., ввиду дальнейшего накопления недоимок, собрание поручило управе ходатайствовать о принятии энергичных мер к взысканию сборов и о том, чтобы полиция не зачисляла всех взысканных сборов в казенные платежи и вносила соответственную долю в депозит уездного земства. Но эти ходатайства мало действовали, и в 1889 г. сумма недоимки дошла до 47,5 % годового оклада.

В 1894 г. один из земских гласных* внес в собрание доклад о том, что в государственном бюджете сборы с земель и выкупные платежи составляют 12,4 %. А земский бюджет почти целиком состоит из прямых налогов. Государство возлагает на земство значительную сумму обязательных расходов, имеющих общегосударственное значение, а безуспешность взыскания полицией этих сборов лишает земство возможности выполнять свои обязательства. К 1 января 1894 г. по Черниговской губернии оказались следующие недоборы казенных платежей: выкупных 11890 р., государственного поземельного налога и налога с городских недвижимых имуществ 13077 р. и межевого сбора 5657 р. Земских же сборов к этому времени не довзыскано: губернского 215884 р., уездных 507554 р. и продовольственных ссуд 393289 р. Указав на то, что, при действии дореформенного присутствия по земским делам, в IV т. Свода законов была статья 90, требовавшая, чтобы вносимую плательщиками суммой сперва покрывались земские сборы, а затем уже казенные и другие взыскания, докладчик предложил ходатайствовать о восстановлении этой статьи. Ходатайство это было представлено, но оно осталось без ответа.

Земское собрание многократно обращалось к администрации с ходатайствами о более энергичном взыскании земских сборов, указывая на то, что неисправное их поступление ставит уездную земскую управу в крайне затруднительное положение и вынуждает делать невыгодные займы для удовлетворения самых насущных земских потребностей. Но такие ходатайства не имели успеха, и накопление недоимок земских сборов все увеличивалось. Достаточно сказать, что в 1899 г. недоимок

* Составитель настоящего обзора.

было 61304 р., а в 1907 г. она возросла до 77526 р.

С увеличением земских потребностей, увеличивалась постепенно и сумма сборов со всех предметов земского обложения.

Обложение земельных имуществ с 15505 р. в 1870 г. возросло до 100 т. р. в 1915 г.

Сбор с торговых документов в 1866 г. установлен был сбором в 3 % с их цены, а сбор с оброчных статей в 3 % с приносимой ими арендной платы. Увеличение сбора с этих источников обложения, а также с торговых и промышленных заведений подвигалось довольно медленно, потому что замедлялось и приведение в известность этих предметов обложения. В 1870 г. сбор с них выражался в сумме 5072 р., а в 1915 г. он дошел до 22061 руб.

Возрастание сбора с недвижимых имуществ городов шло довольно быстро. В 1865 г. всего сбора с этих имуществ в пользу уездного земства назначено 870 р. В 1870 г. имущества эти были обложены в сумме 4032 р.; в 1886 г. сумма эта увеличилась до 6754 р., а в 1889 г. до 12226 р., в 1915 г. она дошла до 27612 р. Быстрое увеличение обложения относится, главным образом, к г. Чернигову. Обложение его имуществ особенно стало возрастать с 1897 г. До этого года доходность недвижимых имуществ г. Чернигова исчислялась в 227078 р. на основании оценки, производившейся городской думой. В 1897 г. уездным земским собранием принята оценка г. Чернигова, произведенная статистическим отделением губернского земства, по которой доходность эта определена в 271291 р. Это обстоятельство вызвало длящийся конфликт между уездным земством и городской думой. Вследствие протестов последней, приведение в исполнение постановления уездного собрания 1897 года задерживалось несколько лет, и дело это доходило до Правительствующего Сената, указом которого в 1914 г. признано правильным исчисление доходности Чернигова для уездного земского обложения в 271291 р.

Относительно натуральных повинностей уже первое земское собрание выработало положение о полном освобождении

от них сельского населения. Но порученное управе выяснение этих повинностей шло очень медленно. Некоторые из них с течением времени были отменены или облегчены. Но дорожная повинность и до сих пор является значительной тягостью для сельских сословий. От участия в содержании почтовых и военно-транспортных дорог сельское население, как уже сказано, освобождено еще в первые годы действия земских учреждений. Эти дороги отнесены к ведению губернского земства, а на попечении сельских сословий оставлены только проселочные дороги. Но полиция в экстренных случаях, особенно перед проездами высокого начальства, не считается с установленным земством порядком, и для исправления почтовых и транспортных дорог не обращается к земским управам, а пользуется бесплатным трудом поселян. Как известно, в этих случаях урядники и стражники «выгоняют» на дорогу толпу народа с лопатами, обыкновенно в несколько сот человек, и толпа, по указанию этих полицейских техников, роет канавы, засыпает рытвины, низины и т.п. Бывает, что такие «исправления», особенно после дождей и всякой распутицы, приводят к отрицательным результатам, и земству приходится делать затраты для приведения в надлежащий вид грунтовых дорог, испорченных такими исправлениями. Обыкновенно сельские жители выполняют в этих случаях покорно приказы полиции и не предъявляют протестов и жалоб. Но 1891 г. был случай, когда согнанная полицией для исправления почтовой дороги толпа потребовала вознаграждения за свой труд. Это было в конце марта. Из Городни ожидался проезд командированного столичного чиновника. На дороге были еще остатки снега и стояли огромные лужи. Согнанные по приказу исправника 1152 человека топтались на дороге целый день и, конечно, никакого исправления дороги в таком состоянии сделать не могли. Осенью исправник представил в земское собрание счет для выдачи от земства поденной платы указанному числу рабочих. Собрание отказалось исполнить это требование, так как такие распоряжения относительно почтовой дороги, находящейся в ведении земства, незаконны, и на вторжение полиции в область земских распоряжений принесло жалобу в

Сенат. Жалоба эта, как обыкновенно бывало в подобных случаях, оставлена без ответа.

В собрании 1904 г. снова возбужден был вопрос о принятии решительных мер к полному избавлению сельских сословий от натуральных повинностей. Управе ассигновано 300 р. для собирания необходимых сведений и разработки этого важного вопроса. Но разрешение его, к сожалению, не последовало и до настоящего времени.

III. Народное образование

Прежде, чем приступить к обзору этой важнейшей области земского ведения в нашем уезде, интересно привести некоторые поучительные исторические справки.

В старой Малороссии в 1748 г. в Черниговском полку, занимавшем территории нынешних Черниговского и большей части Городнянского и Сосницкого уездов, было 134 сельских начальных школы. Одна школа приходилась на 746 душ населения. Насколько в тогдашнем населении развита была потребность в образовании показывает, между прочим, следующий эпизод: при последнем гетмане Разумовском был проект учреждения университета в Батурине. Сенатор Теплов в докладе об этом гетману говорит: «В склонности народа малороссийского к учению и наукам никакого сомнения нет, потому что в Малой России от давнего времени заведенные школы, не имея никакого к себе содержания, а учащиеся и по силе обученные никакого одобрения, не токмо по сие время не ослабевают, но еще по временам число учеников большее оказывается». Далее Теплов доказывает, что, вследствие состояния местных школ, Батуринский университет не может иметь недостатка в слушателях. Мало того, он должен иметь в этом отношении большое преимущество перед Петроградским и Московским университетами. Но известно, что проект Батуринского, равно, как и задуманного при Екатерине II проект Черниговского университета, остались только на бумаге.

В конце XVIII века, после введения крепостного права и изменений в общественном быту Малороссии, старинные школы

почти исчезают. В «Журнале Министерства народного просвещения» за 1864 г. сообщено, что с 1804 по 1820 год в Черниговской губернии открыто только три сельских школы, да и те скоро закрылись. С 1840 г., с учреждением Министерства государственных имуществ это ведомство начинает понемногу устраивать школы для бывших государственных крестьян, облагая их сбором по 7 к. с души на содержание этих школ. К 1860 г. сельских школ в Черниговской губернии было 70. Из них 64 было устроено Министерством государственных имуществ и 6 помещиками. Одна школа приходилась тогда на 17143 души населения. Но склонности народа к учению и наукам, о которой говорил Теплов, не было и следа, и палаты государственных имуществ вынуждены были принимать через полицию принудительные меры, чтобы известный процент мальчиков посещал школы.

«Военно-статистический сборник» за 1867 г. сообщает, что на 100 принятых рекрут в 28 губерниях оказалось грамотных в среднем 9,1 %, из них в 20 великорусских губерниях 22,2 %, а в малорусских 3,75 %.

Не очень быстрым темпом пошло увеличение числа школ и в первое время деятельности земства. В 1877 г., т.е. через 12 лет после введения земских учреждений, число школ в Черниговской губернии (земских и министерских) дошло до 260, в среднем около 17 на уезд. Учащихся в них было 16107. Одна школа приходилась на 6813 душ сельского населения.

От палаты государственных имуществ уездною земскою управой приняты были три школы в Выблях, Седневе и Козле, причем палата передала управе и 480 р. указанного выше сбора с государственных крестьян. В первые два года открыты были еще две земских школы в Холявине и Плехове. Школы эти вначале были всецело на попечении сельских обществ. Была еще приходская школа учебного ведомства в Березном.

В первый раз земское собрание обратило внимание на состояние школ в уезде в 1868 г. Член училищного совета, осмотрев школы, доложил собранию, что они находятся в самом жалком состоянии. В них только кое-как учат чтению. Докладчик

предложил ходатайствовать, чтобы в земских школах шло обучение по курсу приходских министерских училищ, и окончившие такие школы могли бы переходить в уездные училища и далее. Сельские общества почти не заботятся о школах, и некоторые из них должны закрыться по неимению средств к существованию. Земское собрание назначило на содержание пяти школ 1000 р.; из них на каждую школу по 120 р. учителю, а остальное на учебные пособия, наем сторожа и отопление. Из назначенной суммы 1/3 принята на счет земского сбора, а 2/3 отнесены на средства подлежащих сельских обществ. Это же собрание поручило управе устроить библиотеки при школах.

В течение следующих трех лет училищ не прибавилось.

В 1871 г. были те же училища, но земская ассигновка на их содержание увеличена до 1319 р. Учащихся в них было 329. В конце этого года открыто земское училище в Сибережи и министерское одноклассное в Роище. В этом году последовал циркуляр Министерства народного просвещения о том, чтобы в школьные библиотеки допускались только книги, указанные в каталоге этого министерства.

В 1873 г. жалованье сельским учителям с 120 р. увеличено до 200 р. и ассигновано 60 р. на приобретение книг и учебных пособий для школ.

В 1874 г. ревизионная комиссия доложила собранию, что в управе нет никаких данных, чтобы судить о состоянии земских школ. Собрание постановило обязать членов училищного совета от земства сообщать собранию эти данные. В этом году в первый раз выступает на помощь сельским школам губернское земство. Постройка школ всецело лежала на обязанности сельских обществ. Для облегчения в этом последних, по ходатайству черниговского земского собрания, губернское земское собрание отчислило в школьно-строительный фонд 5000 р. для выдачи беспроцентных ссуд сельским обществам, по 300 р. на постройку каждой школы, с возвратом этих ссуд в течение трех лет.

В 1875 г. ревизионная комиссия снова указала на малочисленность школ, их переполнение и плохое состояние. Собрание

приняло предложение комиссии, чтобы в школы, где более 60 учащихся, приглашать помощников учителей с жалованьем по 150 р. В этом же году ассигновано 800 р. на содержание стипендиатов в учительской семинарии губернского земства и 600 р. на устройство при этой семинарии педагогических курсов.

В 1876 г., когда председателем управы был Тишинский, увеличение числа школ пошло более быстрым темпом. В этом году открыты школы в Салтыковой Девице, Довжике, Андреевке, Ковчине, Горбове, Слабине и двуклассная министерская школа в Петрушине. Всех школ было 13, а учащихся в них 954. Еще в этом году представлены в управу приговоры сельских обществ об открытии 4 училищ. Смета на народное образование поднялась до 5800 р.

В 1877 г. прибавилось училище в Куликовке. Учащихся во всех школах было 1074. Ревизионная комиссия обратила внимание на незначительное их число и снова заявила собранию о плохом состоянии школьных построек и крайней неисправности сельских обществ по хозяйственному содержанию школ. Собрание решило выдавать из уездного земского сбора субсидии обществам на устройство и содержание школ по 280 р. и выразило просьбу управе и земским гласным принимать все меры к возможно большему увеличению числа земских школ. В этом году сравнено жалованье учителей и их помощников и сделана прибавка по 50 р. тем из них, которые окончили учительские семинарии или средние учебные заведения*. В собрании этого года указано на то, что распределение школ по уезду очень неравномерно. Так, на две волости – Пакульскую и Редьковскую открыта только одна школа в Пакули.

В этом году губернское земское собрание закрыло учительскую семинарию**.

В 1878 г. управа доложила собранию, что сбор с сельских

* В это время с каждым годом прибавлялось число учительниц, окончивших женские гимназии и епархиальное женское училище.

** Семинария закрыта потому, что министр народного просвещения (гр. Д. Толстой) предъявил по отношению к ней неприемлемые для земства требования.

обществ на хозяйственные нужды школ взимается очень несправно, а через это школы не ремонтируются, не отапливаются, и это вызывает иногда значительные перерывы в занятиях. Одной из главных причин непоступления указанного сбора является то, что сельские сходы раскладывают этот сбор на десятины, а более многоземельные крестьяне протестуют против этого, требуя раскладки на дворы. Собрание внесло в смету 300 р., предложив управе удовлетворять из этой ассигновки хозяйственные потребности школ со взысканием затраченных сумм с неисправных сельских обществ. На устройство библиотек при школах это собрание ассигновало 500 р.

В 1879 г. ассигновка на народное образование увеличена до 8540 р., причем жалование учителям прибавлено до 250 р. Ревизионная комиссия доложила собранию о неуместной экономии управы: ассигнованные в предыдущем году 300 и 500 р. оказались целиком в остатке. Председатель управы (И. Тризна) объяснил, что 300 р. не израсходованы потому, что сельскими обществами не предъявлено соответственных требований.

В 1880 г. было 20 школ, с ассигновкой на них в 9480 р. Таким образом, за 15 лет со времени открытия земских учреждений открыто в уезде всего 17 земских школ. Ассигновка в 500 р. на школьные библиотеки снова осталась неизрасходованною, и собрание выразило неодобрение управе за неисполнение его постановления.

Составитель настоящего обзора внес в это собрание доклад о том, что существующая система начального обучения не целесообразна. Начальные училища разных типов совершенно разъединены между собою, представляя разные циклы обучения, и переход из низшего в высшее возможен только по особому экзамену. Необходимо ходатайствовать о полном согласовании курса училищ, чтобы дать возможность непосредственно переходить в высшие училища, а более способным достигать и высшего образования, а также о том, чтобы земству было предоставлено право открывать двух- и трехклассные начальные училища, так как одноклассные школы дают слишком скудную грамотность, которая часто совершенно забывается. Гласный

Константинович добавил к этому, что, для успешности начального обучения, необходимо ходатайствовать о допущении при объяснениях в начальных школах местного языка и об издании соответствующих учебников. Оба эти предложения приняты собранием, и в Министерство народного просвещения ходатайство было представлено, но ответа на него не последовало.

Кроме стеснений в земском школьном деле со стороны учебного ведомства и неблагоприятного его отношения к земским ходатайствам, нормальное развитие этого дела встретило на своем трудном пути препятствия и со стороны некоторых местных деятелей. Председатель губернского училищного совета губернский предводитель дворянства Неплюев внес в этот совет заявление о том, что Черниговская уездная земская управа делает тенденциозный подбор учащихся, что она, вопреки интересам дела, часто перемещает их из одной школы в другую, и что вообще направление деятельности этой управы в школьном деле вредно и не соответствует видам правительства. А потому Черниговскую уездную управу нужно совсем устранить от заведывания школами. Члены губернского совета от земства, составляющие в этом учреждении ничтожное меньшинство, энергично возражали против сделанного заявления, доказывая его полную необоснованность и несоответствие действительности. Но большинство совета согласилось с своим председателем и решило сделать соответственное представление учебному начальству. Когда журнал губернского совета был напечатан, в первом заседании уездного училищного совета члены его от земства и от города внесли протест против такого неосновательного обвинения Черниговской уездной управы и предложили уездному совету опровергнуть это обвинение. Председатель совета Посудевский решительно заявил, что он не считает возможным входить в пререкания с губернским советом, как с высшею инстанцией. Все старания протестующих доказать, что, оставляя журнал губернского совета без возражения, уездный совет сам себе подписывает приговор, так как наблюдение за надлежащим направлением школьного дела в уезде лежит на нем; все их доводы не убедили большинства

членов уездного совета, и оно согласилось с председателем, а общественные представители, составляющие в этом совете такое же слабое меньшинство, как и в губернском, остались при особом мнении. Авторы этого мнения внесли его на рассмотрение уездного земского собрания, причем заявили о необходимости ходатайствовать об увеличении числа членов от земства в училищном совете. Председатель собрания Посудевский резко возражал против возбудивших эти вопросы, доказывая, что уездное земское собрание не компетентно судить действия губернского училищного совета, и большинством гласных указанные заявления были отклонены.

В 1881 г. в уезде было 22 земских школы. Учащихся было 1335, а окончивших 106. Ассигновка на школьные библиотеки была увеличена до 1200 р.

В 1882 г. прибавилось еще три земских школы, а ассигновка на народное образование увеличилась до 12750 р. Число учащихся возросло до 1496. В собрании этого года снова последовал ряд заявлений о том, что сельские общества очень плохо относятся к хозяйственным нуждам школ. Собрание постановило, чтобы суммы, собираемые с обществ на удовлетворение этих нужд, вносились в сельские раскладки и передавались в управу, которая сама будет их расходовать.

В 1884 г. было 26 земских школ. Ассигновка на их содержание увеличена до 14610 р. Учащихся было 1566, а окончило школы 169. В этом году назначенные в распоряжение управы 300 р. на хозяйственные потребности школ, а также ассигновка на школьные библиотеки остались без употребления, и по этому поводу собрание, согласно докладу ревизионной комиссии, сделало резкое замечание управе.

В 1885 г. было уже 30 земских школ. Возражения против крупных расходов на народные школы, и прежде выразившиеся некоторыми гласными, в этом собрании были выражены более определенно. Председатель собрания Посудевский прямо заявил, что содержание школ делается обременительным для земского бюджета, и к расходам на них необходимо в большей мере привлекать сельские общества. Такая тенденция продолжала

развиваться в последующих собраниях, и скоро, как увидим ниже, она на несколько лет значительно затормозила развитие школьного дела в уезде.

В 1886 г. председателем управы избран Варзар. К концу этого года земских школ было 33. Обучались в них 1641 мальчик и 214 девочек. Окончило школы 154. Ассигновка на народное образование увеличилась до 16115 р. В собрании этого года было много дебатов по школьным вопросам. Из докладов управы и ревизионной комиссии определенно выяснилось преобладающее отношение к школам сельского населения. По плану и вместимости устроенные сельскими обществами школы были совершенно неудовлетворительны. Управа требовала, чтобы на ученика приходилось по 2 кв. аршина пола при 4 $\frac{1}{2}$ аршина высоте. Между тем, высота почти везде далеко не достигала требуемой нормы, а площадь пола во многих школах давала на ученика не более одного, а в Козлянской школе даже 0,8 кв. аршина. Это, по заявлениям земских врачей, ведет к частым заболеваниям учащихся и к выпуску из школ хилых людей. Отапливаются и содержатся школы, почти везде, крайне плохо, потому что собираемых для этого денег назначается обществами очень мало, и вносятся они очень неисправно. Управа предъявила обществам требование, чтобы на хозяйственные нужды школ они назначили по 100 руб., а для школ более обширных и многолюдных по 150 руб. в год. Она также потребовала, чтобы общества расширили помещения более тесных школ, угрожая не допускать приема учеников более установленной нормы. Такие требования управы, почти везде, встречали упорное противодействие. Предлагала управа и такой исход, чтобы на хозяйственные надобности школ общества давали по 1 р. 65 к. на ученика, но и на это, почти везде, не согласились. Привлекала управа и учителей к содействию в соглашениях с обществами. Учителя заявили, что нормировка управы для школьных помещений слишком строга: во время переменок двери классов открываются, и воздух достаточно освежается, так что от тесноты классов здоровье учеников мало страдает. Возражали учителя и против нормы расходов на хозяйственные

потребности: по их мнению, довольно было бы и 1 р. 25 к. на ученика. В упорстве обществ выражалось не только полное равнодушие к лучшему устройству и содержанию школ, но и прямая враждебность к требованиям управы. Многие упорно заявляли, что для школ довольно и того, что дают, а семь обществ настаивали на том, чтобы, при таких требованиях, совсем закрывали земские школы, а открывали более дешевые церковно-приходские. Собрание поручило управе путем личных сношений добиваться соглашения с обществами, а для вновь устраиваемых школьных домов составить нормальные обязательные планы. В этом собрании снова выражалась тенденция о необходимости сокращения земских расходов на содержание школ. В видах этого сокращения, внесенную управой в смету сумму в 1300 р. на учебные пособия собрание уменьшило до 700 р., да еще поручило управе давать бесплатно эти пособия только особенно нуждающимся ученикам, а остальным их продавать.

В 1887 г. собранием принят следующий доклад управы:

1. В более многолюдных школах назначать помощников учителей, если число учеников более 60; если число учащихся более 100, назначать двух учителей; если число учеников дойдет до 120, давать двум учителям помощника; учителям-одиночкам, которые занимаются с числом учеников более 60, делать прибавки к жалованью по 36 р. в год.

2. В поселениях менее 150 дворов школы должны содержаться на счет сельских обществ. Земство дает таким обществам по 6 р. 50 к. в год на ученика, если общество добавляет недостающее на жалованье учителю и на содержание школы.

3. На расширение школьных помещений земство выдает сельским обществам ссуды, с рассрочкой их уплаты на три года.

4. В более мелких поселках земство дает субсидию на содержание церковно-приходских школ, если для школы есть особое помещение, соответственное числу учащихся, и есть отдельный учитель, помимо законоучителя. Размер субсидий – 100 р. на жалованье учителю, который получает его из земской управы, и 10 р. на учебные пособия, которые управа выдает натурою.

Этот крупный шаг назад в деле начального обучения был закреплен собранием 1889 года. Управа, выполняя упомянутую выше тенденцию и исходя из положения, что затрата земства на школы должна быть сообразуема с числом учащихся, рассчитала, что стоимость обучения одного ученика в малолюдных школах гораздо выше, чем в более многолюдных, что является несправедливым. Собрание, согласившись с этим, большинством голосов утвердило доклад управы о разделении земских школ на три разряда:

а) земские школы, с пособием от сельских обществ, для поселений с числом дворов более 200;

б) общественные, для поселений с числом дворов менее 200 или для таких, где помещения тесны и не могут вместить нормального комплекта в 60 учеников. Таким школам выдается от земства пособие по 250 р.;

в) церковно-приходские, с пособием от земства по 110 р.

Последствия этого шага не замедлили сказаться. Число школ за четыре года не увеличилось.

В 1890 г. школы по категориям распределялись так: 17 земских с пособием от сельских обществ, 14 общественных с пособием от земства по 230 р. на каждую, 2 церковно-приходских с пособием от земства по 100 р. и 2 министерских с обязательным земским пособием по 400 р. Смета расходов по народному образованию, достигшая в 1886 г. до 16115 р., в 1890 г. сократилась до 12622 р. Таким образом, цель большинства гласных затормозить обучение и развитие сельского населения была достигнута.

В 1892 г. земское собрание пошло еще дальше по пути сократительных стремлений в школьном деле. Оно приняло доклад управы, чтобы, на основании правил 4 мая 1891 г., в малолюдных поселках учреждать школы грамоты. Для таких школ, по докладу управы, приспособленного дома не нужно, и достаточно простой хаты. Учителя допускаются к преподаванию в таких школах по удостоверению священника, и если в такой школе обучается не менее 40 учеников, то земство выдает ей пособие по 120 р. на жалованье учителю и по 10 р. на учебные

пособия. А если такая школа находится во временном наемном помещении, а учитель не имеет удостоверения священника об его пригодности для обучения, то такому учителю назначается от земства жалование от 5 до 10 р. в месяц и на учебные пособия 5 р. в год*.

Это постановление, к счастью, недолго сохранившее свою силу, является как бы в соответствии с действовавшим уже тогда земским положением 1890 года, изменившим состав земских собраний, ограничившим права земства, стеснившим его деятельность и наложившим тяжелую руку на все прогрессивные его начинания.

В этом собрании ассигновано 200 р. для командировки учителей на курсы сельского хозяйства и садоводства.

В это же собрание одним из гласных внесены два предложения иного характера. Этот гласный предложил устроить при школах продажу книг для чтения и выдавать свидетельства об окончании школы только перед призывом на военную службу, после переэкзаменовки, которая выясняла бы, что приобретенные в школе познания сохранились. Оба эти предложения приняты собранием, но управа оставила их без исполнения.

В 1893 г. число сельских школ несколько увеличилось: земских школ было 20, общественных 14, церковно-приходских 4, школ грамоты 4 и министерских 2. Увеличилась в этом году и смета на народное образование до 15744 р. Управа доложила этому собранию о ряде препятствий со стороны духовенства открытию земских школ в тех поселениях, где есть или числятся церковно-приходские школы. Собрание, по предложению одного из гласных, постановило ходатайствовать об освобождении земства от таких стеснений. В докладе управы по вопросам народного образования приведен, между прочим, интересный факт: в 1892 г. в Антоновском призывном участке из 300 призванных на военную службу оказалось только

* Страница журналов собрания за 1892 г., на которой изложено это постановление, представляет едва ли не самую печальную во всех журналах за 50 лет.

6 грамотных. Собрание приняло предложение управы об устройстве при школе вечерних занятий для взрослых и ассигновало на вознаграждение учащихся за эти занятия 200 р. Интересно, что против занятий со взрослыми энергично возражал в собрании представитель духовного ведомства, выражая опасение, что такие занятия могут способствовать распространению штунды.

Это собрание ассигновало 300 р. на устройство при двух школах плодовых питомников и огородов и на вознаграждение учителей, занимающихся этим делом.

В 1894 г. число школ снова немного увеличилось, но в качественном отношении уровень их понизился. По отчету управы, в этом году земских школ было 20, общественных 18, церковно-приходских 3 и школ грамоты 7. Четырем школам грамоты выдавалось пособие от земства по 100 р., а теперь по 60 р.

С изменением состава управы* и некоторым обновлением состава гласных, отношение собрания к школьному делу несколько изменилось к лучшему, что видно из ряда его постановлений по этому делу.

Один из гласных напомнил собранию, что оно, давая деньги на содержание церковно-приходских школ и школ грамоты, лишено возможности знать о ходе дела в этих школах. В 1888 г. состоялось определение Синода, что представители земства, субсидирующего школы духовного ведомства, могут посещать эти школы, а духовное начальство обязано доставлять земству сведения о них. Управа обращалась в епархиальный училищный совет за такими сведениями, но не получила их. Собрание поручило управе настаивать на доставлении этих сведений. Настояния эти имели очень мало успеха.

Для лиц с высшим образованием, поступающих на должности сельских учителей (это были учительницы, окончившие высшие женские курсы), собрание установило первоначальный оклад жалованья в 200 р., с увеличением его через год до 300 р.

* На должность председателя управы был переизбран Варзар, но он не был утвержден губернатором. На его место избран Д. Тризна. Состав членов управы обновился избранием В. Рашевского, которому поручено собранием ближайшее заведование делом народного образования.

Для остальных учителей установлены постепенные прибавки, чтобы через три года нормальный оклад поднялся до 250 р.

В этом собрании сделан ряд ассигновок на внешкольные меры для укрепления грамотности и поднятия образования в сельском населении: на устройство повторительных занятий при школах ассигновано 200 р., на образование учительской библиотеки при управе 200 р., на устройство библиотек в новых школах по 20 р. и на пополнение прежних школьных библиотек по 5 р. на каждую.

На устройство и развитие садов и огородов при четырех школах назначено 620 р.

В этом году на средства, предложенные СПб. Комитетом грамотности, собрание решило устроить народные библиотеки в Довжике, Козле и Горбове и назначило на вознаграждение библиотекарей по 50 р. в год.

В этом собрании постановлено возбудить следующие ходатайства: о сокращении срока выслуги земских учителей эмеритальных пенсий до 25 лет, об упрощении и ускорении процедуры разрешений на устройство в селах чтений, библиотек и читален и об освобождении окончивших начальные школы от телесных наказаний. Первое ходатайство не имело успеха, так как расчеты эмеритальной кассы не допускают уменьшения сроков для выслуги пенсий, второе ходатайство осталось без ответа, а о судьбе третьего сказано будет дальше.

Смета на народное образование увеличена в этом году до 17533 руб.

В заключение своего доклада о состоянии начального образования управа выразила, что в общественных и других школах с низшими окладами учителя не держатся и ищут службы с лучшим вознаграждением. А потому, также в интересах поднятия школьного дела, необходимо отказаться от разделения школ на разряды и заботы земства направлять одинаково ко всем сельским школам. Но собрание оставило прежнее деление школ на категории.

В начале 1895 г. прибавилась только одна общественная школа.

В этом году опубликован Закон 1 июня, освободивший земство от содержания судебно-мировых учреждений и крестьянских присутствий, с тем, чтобы освобождаемые средства употребляемы были исключительно на капитальное улучшение путей сообщения. На долю Черниговского уездного земства из этих средств пришлось 17325 р. По инициативе губернского земства, Черниговское уездное собрание решило присоединиться к общему от губернии ходатайству, чтобы часть этих средств (дорожного капитала) разрешено было употреблять на развитие и поднятие народного образования и медицины, а также на нужды земледелия и сельской промышленности. Ходатайство это, как известно, было отклонено.

Вечерние повторительные занятия велись в этом году в четырех школах. Преимущественно посещали их окончившие школу 2–3 года назад. Занятия эти продолжались не больше трех месяцев в течение учебного года. Учащихся было от 14 до 27. Результаты получились весьма скудные. Для оживления этих занятий, собрание поручило управе приобрести фонарь с световыми картинками, на что ассигновало 30 р.

Губернское земское собрание этого года, в память бракосочетания императора Николая II, ассигновало 60 т. р. на устройство в губернии библиотек-читален. На 4000 р., приходившихся на долю Черниговского уездного земства, собрание решило устроить в уезде 40 таких библиотек, из них 20 в 1896 г., а остальные в следующие два года.

Обнаруживая заботы о распространении в селах хорошей книги, собрание постановило ходатайствовать о разрешении учителям продажи в школах книг из книжного склада губернского земства, также книгоношам на базарах, ярмарках и храмовых праздниках.

Управа снова докладывала этому собранию о пререканиях с духовенством при открытии новых земских школ. Из дела управы о таких пререканиях заслуживает внимание такой факт: по ходатайству сельского общества с. Хмельницы, уездная земская управа решила устроить там школу. Духовное ведомство воспротивилось этому, указывая на то, что в Хмельнице есть

церковно-приходская школа, и что земская школа будет делать ей подрыв (это был обычный мотив противодействия со стороны духовенства открытию земских школ рядом с церковными). Довольно долго шла по этому вопросу переписка и пререкания, и в конце концов оказалось, что в Хмельнице церковно-приходской школы вовсе не было, а числилась она только на бумаге.

Из довольно обстоятельного отчета управы по школьному делу за 1895 год видно, что земских школ в этом году было 44. Учащихся в них было 2957 (мальчиков 2552 и девочек 405). Учащих было 52, из них 33 с высшим и средним образованием (это почти исключительно окончившие женские гимназии и женское епархиальное училище). Стоимость учащегося исчислена в 5 р. 47 к. Отказов в приеме в школы было 219; из них 113 не приняты в девяти школах по тесноте помещения. В отчете показаны только дошедшие до сведения управы случаи отказов. В действительности их было гораздо больше. Степень соответствия числа школ нуждам населения видна из того, что одна школа приходилась на 77 кв. верст и на 2943 жителя. На 1000 душ населения было 23 учащихся.

Ввиду того, что на упомянутое ходатайство земского собрания об освобождении окончивших сельские школы от телесных наказаний не было получено ответа, собрание решило повторить это ходатайство, но уже в несколько измененном виде. Выразив единогласно пожелание об отмене телесных наказаний вообще, оно решило ходатайствовать об отмене их для окончивших начальные училища.

В конце этого года переизбран на должность председателя уездной управы Д. Тризна, а членом управы для ближайшего заведывания делом народного образования избран Е. Малявка, очень энергично принявшийся за насаждение новых школ в уезде.

В 1896 г. некоторыми гласными возбужден был вопрос об отмене деления школ на разряды, так как правильное ведение дела в общественных школах, а тем более в церковных, невозможно по недостатку средств. Но большинство гласных решило остаться при прежнем порядке. Только оклад жалованья

учителей в школах второго разряда увеличен до 180 р.

Управа доложила этому собранию, что его постановление о возбуждении ходатайства об отмене телесных наказаний для окончивших начальные школы опротестовано губернатором, и что губернское по земским делам присутствие согласилось с этим протестом. Ввиду того, что по закону земские ходатайства должны быть представляемы на рассмотрение высших правительственных учреждений, собрание постановило на решение присутствия принести жалобу в Сенат.

По докладу управы об устройстве в 1897 г. педагогических курсов для учителей уезда*, собрание постановило устроить эти курсы, для чего ассигновало 1425 р., с отнесением половины этой суммы на счет губернского земства.

Из 20 библиотек-читален управа в этом году не могла открыть ни одной. Кроме некоторых местных затруднений по приисканию персонала и помещений для библиотек**, главная причина этого заключалась в том, что представления губернатору об утверждении библиотекарей и наблюдающих за библиотеками задерживались иногда по полгода и более, а в полученных ответах требовалось изменение устава библиотек. Собрание поручило управе продолжать это дело и ассигновало 300 р. на мебель для библиотек и на другие расходы.

В 1897 г. в уезде было 53 школы с 77 учащими (из них было около 2/3 учительниц). Обучалось 3607 (мальчиков 3060, девочек 547). Окончило школьный курс 367. Ассигновано было на народное образование 24826 р. Одна школа приходилась на 63 кв. версты и на 2380 жителей. Стоимость одного учащегося исчислена в 5 р. 97 к.

Постройка школ по-прежнему производилась на счет сельских обществ, при помощи ссуд из школьно-строительного фонда. Но размер этих ссуд был незначителен, и, при усиленном

* Общегубернских курсов для сельских учителей Министерство народного просвещения тогда не разрешало.

**Помещать библиотеки при школах учебное начальство разрешило только при условии, если библиотечное помещение имеет отдельный вход от школьного.

темпе школьного строительства, все чаще представлялись в управу заявления сельских обществ о невозможности для них строить школьные дома по недостатку средств. Собрание постановило ходатайствовать перед губернским земством об увеличении размера ссуд: на однокомплектную школу до 1000 р. и на двухкомплектную до 2000 р. Сверх этого, собрание решило выдавать беднейшим обществам и небольшие субсидии на постройку школ и в смету на 1898 г. внесло 3900 р. для выдачи таких субсидий, причем постановило ходатайствовать, чтобы губернское земское собрание возместило уездному земству половину этой суммы.

Собрание 1897 г. постановило представить ходатайство Министерству народного просвещения об открытии в уезде еще восьми министерских училищ с принятием всецело на счет казны их устройства и содержания. Ходатайство это имело мало успеха: кроме открытых еще в начале деятельности земских учреждений министерских училищ в Роише и Петрушине, в последнее время открыто только одно такое училище.

Управа доложила собранию, что постановление его о продаже в селах книг для чтения осталось неисполненным. О разрешении этой продажи учителям представлено губернатору, но после этого прошло более года, а ответа на это представление не получено. То же и с книгоношею. О разрешении ему продажи книг сделано представление губернатору в сентябре 1896 г., в ноябре 1897 г. ответа еще не было. Собрание поручило управе повторить ходатайство об этих разрешениях.

Из дальнейшего видно, что опыт с книгоношею оказался неудачным. Он ходил по селам всего три месяца и продал книг только на 100 р. К сожалению, этот опыт больше не повторялся.

В этом году управа снова сообщила собранию о прямом противодействии духовенства открытию новых земских школ, и собрание решило снова ходатайствовать перед Министерством народного просвещения, чтобы земству не преграждаема была возможность удовлетворять ходатайства сельских обществ об устройстве школ в их поселениях. На повторяемые ходатайства об этом министерство не давало ответов.

Открытие библиотек-читален по-прежнему тормозилось со стороны администрации, и к концу 1897 г. были открыты только три таких библиотеки в Горбове, Козле и Грабовке*.

Повторительные занятия были только при двух школах. Учащихся было около 90.

В 1898 г., при общем увеличении сметы до 169445 р., ассигновка на народное образование возросла до 27877 р. Кроме расходов на устройство и содержание школьных помещений и на жалованье учащим, в эту сумму вошел целый ряд ассигновок на поднятие школьного дела: на учебные пособия 3200 р., на устройство и пополнение школьных библиотек 368 р., на учительскую библиотеку 100 р., на содержание 30 народных библиотек 250 р. (число этих библиотек в уезде возрастало очень медленно и никогда не достигало этой цифры), на повторительные занятия со взрослыми 612 р., в том числе 300 р. на вознаграждение особому учителю для этих занятий, на устройство педагогических курсов 1425 р., на устройство и пополнение школьной мебели 820 р. и на устройство подвижного музея наглядных учебных пособий 250 р.**

Земских школ в 1898 г. было 56. Учащихся в них было 4033. Окончили 370.

Управа доложила в этом году собранию, что передача училищному совету 600 р., ассигнуемых земством на награды учителям, оказалась нецелесообразною: училищный совет не имеет времени для надлежащего использования этой суммы. Собрание постановило оставлять эту сумму в распоряжении управы для выдачи пособий учащим в случае болезни и в других экстренных случаях.

Это собрание учредило новую должность запасного учителя, который должен жить при большой школе и исполнять обязанности отсутствующих почему-либо учителей.

* Открытию библиотеки в Грабовке содействовал местный землевладелец П.А. Маслаковец, пожертвовавший для этой библиотеки значительное число своих книг.

** Постановление об устройстве этого музея и до настоящего времени не исполнено.

В 1899 г. школьное строительство и общие расходы уездного земства на школы значительно увеличились. Благодаря энергичным настояниям на местах, 12 сельских обществ представили в управу ходатайства о ссудах и субсидиях на постройку школ в их поселениях. Кроме того, так как многие школы были плохо окупорены, а потому были холодны и сыры, уездное земское собрание взяло на себя расход по их оштукатурке и обшелевке. Для этого внесено в смету 1400 р.

Школьно-строительное дело так осложнилось, что управе стало не под силу наблюдать за ним, и собрание ассигновало 250 р. на вознаграждение особому наблюдающему за постройками в летние месяцы.

Кроме школ, устраиваемых сельскими обществами при содействии земства, в этом году состоялись постановления собрания о постройке школы имени Маслова на проценты с пожертвованного им капитала и школ в память Пушкина и князя Н. Долгорукова.

Собрание продолжало поощрять занятия садоводством и огородничеством при школах и трем учителям, успешно занимавшимся этим делом, ассигновало на награды 90 р.

Вообще отношение этого собрания к вопросам народного образования значительно изменилось. Уже не слышно было сетований об обременительности для земства больших затрат на сельские школы и стремления возложить эти затраты, главным образом, на сельские общества. Среди земских гласных были еще противники народных школ, но они, ввиду общего настроения большинства собрания, не решались уже поднимать свой голос*.

* Около этого времени в одном из сел подготовлена была постройка новой школы. Но среди села не оказалось подходящего для нее места. Член управы, заведывавший постройкою школ, обратился к местному землевладельцу (земскому гласному) с просьбой отвести для школы небольшую часть его обширной усадьбы, находящейся в центральной части села. Тот решительно отказал в этой просьбе. Член управы предложил уступить это место земству за плату. Землевладелец ответил, что он не желает давать места для школы не по материальным побуждениям, а потому, что распространение образования в сельском населении считает вредным. Школу пришлось устроить на очень неудобном для нее небольшом участке выгона в центре села.

Это особенно ярко выразилось при обсуждении вопроса о книжном складе губернского земства. Ревизионная комиссия губернского земского собрания, признав содержание этого склада убыточным для земства, предложила собранию закрыть его. Ввиду того, что склад, главным образом, обслуживал школьные нужды уездов, губернское собрание передало этот вопрос на предварительное обсуждение уездных земств. Черниговское уездное собрание единодушно высказалось, что оно ценит книжный склад, как просветительное, а не коммерческое учреждение, и просит губернское собрание сохранить и поддерживать его.

Такое же единогласное постановление состоялось по поводу газетных сообщений о законодательном предположении передать все дело начального образования в руки духовенства. Собрание постановило ходатайствовать об оставлении этого дела в ведении земства.

Земских школ в этом году было 59. Учащихся было 3452 мальчика и 697 девочек. Окончило школы 338 мальчиков и 44 девочки. Учащих было 86, из них учителей 25.

Общая смета на народное образование увеличилась в 1899 г. до 30020 р.

Разделение школ на разряды было, наконец, отменено, и собрание установило одинаковые оклады жалованья учителям: низшая норма первоначального оклада для помощников учителей установлена в 150 р., а для учителей в 200 р. Затем постепенными прибавкам оклад для всех решено доводить до 250 р. Для окончивших учительские семинарии и высшие женские курсы назначен оклад в 300 р.*

В этом собрании снова возбужден был вопрос о телесных наказаниях. Составитель настоящего обзора внес доклад по этому вопросу, с изложением истории телесных наказаний в России, и предложил представить ходатайство о полной их отмене не только для окончивших начальные школы, но и для всего населения. Собрание приняло это предложение единогласно (среди

* В других уездных земствах Черниговской губернии жалованье учащим с таким образовательным цензом было значительно выше.

гласных было несколько земских начальников)*.

В 1900 г. было в уезде 60 земских школ. Учащихся было 4711, т.е. в среднем около 71 учащегося на школу. Мальчиков училось 3867, а девочек 844. Окончило школьный курс 402 мальчика и 64 девочки. Учащих было 91, из них учителей 27.

Смета на народное образование увеличилась в этом году очень немного – до 31091 р.

В этом собрании уже сказались последствия закона 12 июня 1900 г. о предельности земского обложения. От предложенной управою общей прибавки жалования учителям собрание, ввиду этого закона, воздержалось.

Отразились эти последствия и в постановлениях губернского земского собрания по школьному делу. Оно отказало Черниговскому уездному земству в назначавшихся раньше субсидиях на окупорку школ.

В 1901 г. переизбран был тот же состав уездной управы, и заботы о распространении школ в уезде деятельно продолжались.

Школ в этом году было 63, а учащихся 5384, девочек 970.

В предыдущие два года школьные библиотеки не пополнялись. В этом году собрание поручило управе составить нормальный каталог таких библиотек и пополнить их согласно каталогу.

Для расширения и укрепления весьма скудных познаний, даваемых начальными школами, управа старалась вводить в школах, где более одного учителя, четырехлетний курс обучения. Такой курс был введен в 1901 г. в 14 школах.

Жалование законоучителям в двухкомплектных школах

* По представлению губернатора, уездный предводитель дворянства Глебов, допустивший внесение этого доклада в собрание, был предан за это суду Правительствующего Сената. Он получил выговор Сената за разрешение обсуждения этого вопроса, как общегосударственного, выходящего из пределов компетенции земства. Нужно при этом пояснить, что, по протестам губернатора, Сенат был осведомлен о том, что этот вопрос уже дважды был обсужден в Черниговском уездном собрании. Но допущение этого обсуждения не вызывало раньше кары со стороны Сената.

увеличено до 40 р., а в трехкомплектных – до 50 р.

Смета на народное образование поднялась в этом году до 36020 р.

В 1902 г. число школ не увеличилось, но деятельно продолжалась постройка новых школьных домов, и смета на начальное образование возросла до 38522 р.

В этом году губернское земство пришло на помощь школьному строительству в новом виде. Оно постановило, в противопожарных целях, отпускать уездным земствам из запасного страхового капитала по 3000 р. на уезд для устройства огнестойких школьных домов и других общественных строений в селах, а также для покрытия таких строений железом. Это внесло облегчение и улучшение в школьное строительство уездного земства.

Училось в этом году в земских школах 4526 мальчиков и 945 девочек. Окончило школы 520.

Собрание ассигновало в этом году 2575 р. для командировки всех учащихся в земских школах уезда (103) на устраиваемые губернским земством в 1903 г. общеобразовательные курсы для сельских учителей.

Ввиду того, что в сельском населении увеличивается спрос на приобретение знаний, превышающих программу одноклассных сельских школ, собрание постановило просить попечителя учебного округа открывать в уезде вторые классы двухклассных училищ (4 и 5 группы). Такие училища должны иметь окружное значение и привлекать из окружающих сел окончивших одноклассные школы. Поэтому при них должны быть интернаты. При этом собрание выразило готовность принять на счет уездного земства 1/3 расхода по устройству интернатов. Ходатайство это не увенчалось успехом.

В этом году на переделку и улучшение школьных помещений собрание ассигновало 1600 р. и постановило просить губернское земство отпустить для этого такую же сумму.

На расширение и улучшение учительских квартир при школах ассигновано 675 р.

По докладу управы, на устройство образцовой школьной

мебели собрание назначило в пособие сельским обществам 200 р.

Собрание продолжало заботиться о поддержании и развитии садоводства при школах и ассигновало 175 р. на вознаграждение 4 учителей, занимающихся этим делом.

В 1903 г. школьное строительство продолжало развиваться при помощи субсидий и ссуд уездного и губернского земств. Школ было в этом году 67. Учащихся 4658 мальчиков и 1115 девочек. Окончило школы 552 мальчика и 84 девочки. Одна школа приходилась на 41 кв. версту и на 2557 жителей. Из детей школьного возраста училось 29 % мальчиков и 6 % девочек.

Собрание ассигновало 525 р. в пособие третьей части учителей, которые будут командированы в будущем году на устраиваемые губернским земством общеобразовательные курсы. Эти курсы учебным ведомством не были разрешены.

Других общих вопросов по школьному делу в этом собрании не возбуждалось.

Смета на народное образование увеличилась до 42722 р.

В 1904 г. было 70 земских школ, и постройка новых школьных домов продолжалась. Число учащихся и окончивших школы в этом году значительно уменьшилось. В исчерпанных при составлении обзора материалах нет объяснения этого странного явления. Весьма возможно, что в этом сказалось косвенное влияние войны на Дальнем Востоке.

Ввиду того, что губернских общеобразовательных курсов учебное начальство не разрешает, собрание решило устроить в будущем году уездные педагогические курсы и внесло для этого в смету 4890 р., при чем постановило просить губернское земство принять из них 1500 р. на себя.

Смета на народное образование снова возросла до 45426 р.

В журналах этого собрания есть некоторые сведения, проливающие слабый свет на положение народных библиотек в уезде. По докладу управы, число таких библиотек составляет около половины числа школьных поселений. Из них только три помещаются так, что они являются и читальнями. Остальные помещены в школах, где читален нет. Сведений о

том, как функционируют эти библиотеки, в докладе почти нет. Собрание, выслушав этот доклад, постановило просить губернское земство отпускать единовременно на каждую вновь открываемую библиотеку по 200 р. на книги и по 50 р. на обстановку и ежегодно по 60 р. на содержание библиотеки и по 20 р. на пополнение. Уездное земство на пополнение каждой библиотеки решило отпускать из своих средств ежегодно по 5 руб.

Изложенными отрывками о народных библиотеках ограничиваются все сведения о них, заключающиеся в исчерпанном материале. Так как в журналах собрания и за дальнейшие годы об этих библиотеках не упоминается, а в сметах за эти годы нет ассигновок на их содержание, то у составителя обзора явилось недоумение относительно положения этих библиотек и даже относительно их существования.

Из сообщений, полученных затем в управе, выяснилась следующая печальная история этих библиотек.

Сумма, назначенная в 1895 г. губернским земством на устройство народных библиотек, отпускалась уездным управам не деньгами, а книгами из земского склада. Книги эти, в выработанных при губернской земской управе комплектах, высылались в уездные управы по мере их требований. Немало таких комплектов получила и Черниговская уездная управа. Один из членов настоящей управы вспомнил, что на первых порах учительницы в Горбове и Выблях усердно пользовались открытыми в этих селах библиотеками, и там было довольно читателей. Потом, так как никакого вознаграждения заведующим библиотеками собрание не назначало, эти библиотеки оставлены были без всякого внимания. По сообщению управы, они находятся теперь при школах. Но каталог разрешенных для них книг далеко не одинаков с каталогом для школьных библиотек. Поэтому все книги народных библиотек связаны и хранятся отдельно от книг, назначенных для чтения учеников. Каково это хранение и в каком состоянии теперь это ценное книжное имущество – управе неизвестно.

Этот год, как известно, ознаменовался пробуждением надежд на поворот направления внутренней политики в сторону

прогресса. Вдохновленные этими надеждами, Черниговское уездное земское собрание поручило управе представить следующие ходатайства по вопросам народного образования:

О допущении в народные библиотеки всех книг, дозволенных общему цензурой.

О предоставлении земству права открывать школы высшего типа, со введением в их курс географии, истории, естествознания и проч.

О предоставлении земству заведывания учебною частью в школах и о передаче земским управам функций училищных советов.

Об установлении для земства явочного порядка открытия школ, чтений, библиотек и других учреждений образовательного характера.

На эти ходатайства ответа не последовало.

Противодействие духовенства открытию земских школ продолжалось. В докладе управы сообщен случай, как священник с. Неданчич Б. употреблял все усилия, чтобы отклонить сельское общество от постройки земской школы и побудить его устроить церковно-приходскую. Усилия эти, однако, не увенчались успехом.

Земское собрание 1905 г. отличалось таким же подъемом настроения. Это выразилось, между прочим, в нескольких существенных постановлениях по школьному делу.

Тогда, как известно, уже было разрешено земству открывать двухклассные сельские училища, и собрание решило устроить в с. Андреевке второй класс такого училища с интернатом.

Другим важным постановлением была ассигновка в 600 р. для выдачи пособий окончившим одноклассные школы и желающим продолжать образование в начальных училищах высшего типа и в средних учебных заведениях. Постановление об этом состоялось по инициативе гласных от сельских сословий.

Это собрание внесло в смету 300 р. на возмещение расходов учителей по служебным поездкам их в Чернигов и 1750 р. на вознаграждение учителям (по 25 р. в год), заведующим хозяйственною частью школ, так как прежние «хозяева» школ,

избираемые сельскими сходами, выполняли свои обязанности в большинстве случаев крайне неудовлетворительно.

Волнения, происходившие в этом году в некоторых селах уезда, отразились очень неблагоприятно на школьном деле. Занятия в школах начались значительно позднее обыкновенного и велись неправильно. Некоторые учителя, опасаясь за себя, оставляли школы. Шесть учителей были удалены администрацией. Некоторые сельские общества стали отказываться от взносов на хозяйственные нужды школ, и управа на удовлетворение этих нужд вынуждена была давать деньги из школьного фонда*, израсходовав на это около 6000 р. Десять сельских обществ отказались исправлять ветхие школы и строить новые. При таких условиях в этом году построены только две новых школы.

Указанные волнения нанесли и другой ущерб школьному делу в уезде. Земский страховой капитал понес огромные убытки на выдачу страхового вознаграждения владельцам за сожженные их усадьбы, и субсидии губернского земства на сооружение огнестойких школьных домов были отменены.

По смете этого года ассигновано на народное образование 49670 р.

На страницах этой главы необходимо упомянуть о двух симпатичных пожертвованиях, сделанных в этом году уездному земству.

Уроженец с. Ковчина, земский врач Демолович, внес в управу 700 р. с тем, чтобы проценты этой суммы употреблялись на пополнение Ковчинской народной библиотеки и на награды ученикам Ковчинской школы.

Землевладелица д. Больших Осняков М.П. Бакуринская принесла в дар уездному земству прекрасный дом и 1705 к. с. земли для устройства там земской школы.

В 1906 году смета по народному образованию оставалась почти в той же сумме – 49535 р. Интересно остановиться на

* Уже в течение ряда лет, на основании постановления собрания, все остатки по школьной смете обращались на образование особого школьного фонда.

некоторых слагаемых этой суммы, не отмеченных раньше или представляющих новые ассигновки: в пособие городскому ремесленному училищу назначено 240 р., в пособие городской торговой школе 200 р., в плату городской общественной библиотеке за пользование книгами со стороны сельских учителей 206 р., на земские стипендии в женском медицинском институте 300 р., на выписку газет для сел 400 р., на выписку для сел брошюр о Государственной думе 50 р.

Земских школ в этом году было 70, учащихся 5150, окончивших школы 640. Учащих было 114, из них учительниц 83. Учебный год в среднем продолжался 174 дня. Четыре школы были так переполнены, что занятия велись в две смены.

Управа в своем докладе сообщила, что сельские общества по-прежнему относятся с полной небрежностью к удовлетворению хозяйственных нужд школ и денег на это не вносят. Иногда эти деньги волостные правления задерживают, иногда, вместо представления в управу, вносят их вместе с другими сборами в казначейство. Управа вынуждена была выдавать учителям авансы на удовлетворение этих нужд, и за обществами в течение нескольких лет накопилось этого долга 5988 р. Тогда управа прибегла к мере, рекомендованной раньше собранием: она не открывала занятий в школах, где не сделаны обществами указанные взносы. Это подействовало, и довольно скоро почти вся сумма долга была внесена в управу.

По отношению к содержанию школьных помещений в докладе сообщается о такой же небрежности сельских обществ. 14 школ до крайности тесны и ветхи. 6 школьных домов представляют обыкновенные крестьянские избы, и общества относятся к этому с полным равнодушием. Как на более яркий пример, доклад указывает на Ковчинскую школу. В этой школе дверь на двор светится насквозь. В морозы она покрывается льдом. Окна чрезвычайно малы и дают недостаточно света. Зимой они затягиваются снегом и инеем. Очень старая печь, с толстыми стенками, почти не дает тепла. Повсюду огромная сырость. Школа может вмещать не более 100 учеников, а учится в ней больше 150. Общество упорно не желает ничего

предпринимать для улучшения этого помещения, и на все увещания управы представители общества отвечают, что для них и такая школа хороша, а если земству она не нравится, пусть само ее и перестраивает*.

В 1907 г. число школ в уезде уменьшилось. Три были совсем закрыты по ветхости, и осталось 97. Учащихся было 5120, окончивших 460. Обучение каждого ученика управа исчислила в 8 р. 10 к., а окончившего в 86 р. 68 к.

Смета на народное образование уменьшилась до 47097 р.

В этом году состав управы значительно изменился. Председателем переизбран Д. Тризна; членами избраны – прежний Кириенко и новые Щелкановцев и Гортинский.

В 1908 г. число школ в уезде не увеличилось. Некоторые из них были только расширены. Между ними было 2 четырехкомплектных и 5 трехкомплектных. Число учащихся было почти такое же, как и в предыдущем году. Почти не увеличилась и смета расходов на народное образование.

Этот год был поворотным в школьном деле. Законодательные учреждения значительно увеличили скудную смету Министерства народного просвещения на народное образование, в видах постепенного осуществления всеобщего обучения массы населения. Управа представила обширный доклад по этому вопросу, с полной сетью школ, определив район каждой радиусом в

* Пишущий эти строки, по обязанности члена училищного совета, в течение целого ряда лет посетил в то время во время весенних экзаменов большую часть школ уезда. Не было почти ни одной школы, кубический объем которой соответствовал бы числу учащихся. Почти везде учителя выражали горькие жалобы на то, что «хозяева» школ не доставляют дров, не вставляют стекол, даже зимой, и не желают производить самого насущного мелкого ремонта. Ветхость многих школ была поразительна. Некоторые были совсем близки к разрушению. В с. Гучине во время экзамена обращено было внимание на плохо замазанное большое отверстие в нижней части наружной стены. Оказалось, что раннею весной свинья разрывала возле школы оттаявшую землю. Попробовав, что стена мягче земли, она легко продолбила ее и появилась в классной комнате. Тогдашний гучинский учитель (И.И. Хохол, один из лучших учителей уезда, уже умерший) едва оправился перед экзаменом от тифа, полученного при таких условиях жизни.

три версты, для доставления возможности обучения всем детям школьного возраста и с финансовым планом осуществления этой сети. Доклад принят был собранием единогласно.

Приняв за основание 14-летний срок введения всеобщего обучения, управа представила в докладе следующие данные и расчеты:

Сельского населения в уезде 135584 д. обоего пола, а детей школьного возраста 13652 (9,5%).

Всех комплектов (по 60 учащихся) 317, а за вычетом существующих 66 земских школ, 3 министерских, двух городских в Березном* и 9 церковно-приходских, включенных в сеть, должно быть еще открыто 237 комплектов. Кроме того, в план введено еще 12 второклассных школ, с высшим курсом и интернатами, по одной в каждой волости.

Рассчитывая с каждого учащегося по 2 кв. аршина пола и по 11 куб. аршин воздуха, а на раздевальные 2/3 пола классных помещений, стоимость постройки школ, с полным оборудованием, исчислена в следующих суммах.

Однокомплектной	3869 р.
Двухкомплектной	6143 р.
Трехкомплектной	8917 р.
Четырехкомплектной	11191 р.
Второклассной (с общежитием)	14500 р.

Стоимость содержания школ рассчитана так:

Однокомплектной	693 р.
Двухкомплектной	1206 р.
Трехкомплектной	1803 р.
Четырехкомплектной	2335 р.
Второклассной	1800 р.

На ремонт школе назначено 1 ½ % стоимости построек.

Всего на постройку новых школ и на расширение и ремонт существующих (с оборудованием) исчислено 800404 р., при чем на долю Министерства народного просвещения управа предложила отнести 2/3 этого расхода.

* В этом городе есть волостное правление, и большинство его обывателей принадлежит к сельским сословиям.

Стоимость ежегодного содержания всех школ при всеобщем обучении исчислена в 207513 р. Относя на счет министерства по 390 р. на каждый комплект (жалование учителю 360 р. и законоучителю 30 р.), на его долю придется тогда расхода 128480 р., а на долю земства 79033 р. До того, к земской смете на содержание школ необходимо будет ежегодно добавлять 2427 р.

На 1909 г. собрание решило ходатайствовать об отпуске из казны 73326 р. на постройку, оборудование и содержание школ, причем оно взяло на себя требуемые министерством обязательства: довести оклады учителей до 360 р., а законоучителей от 30 до 120 р. (по числу комплектов); продолжать бесплатное обучение в школах и освободить сельские общества от всяких расходов на содержание школ.

В 1909 г. смета на народное образование увеличилась до 53576 р., без включения в нее казенных пособий.

При отпуске субсидий на постройку школ, министерство изменило предположенный управою их размер: на первые два комплекта оно назначило по 1500 р., а на добавочные по 1000 р.

На помощь школьному строительству пришло и губернское земское собрание: оно постановило, что если уездное земство увеличивает обложение на 1 % на нужды народного образования, то выдавать пособие на постройку школ по 2000 р. на уезд.

На отпущенную министерством сумму, увеличенную земскою ассигновкой, устроено в 1909 г. 9 новых школьных домов (16 комплектов). Кроме того, произведен значительный ремонт, штукатурка и обшелевка в 55 школах, на сумму около 20 т. р.

К постройке школ собрание решило привлекать и сельские общества (главным образом, по доставке строительных материалов), определив высший размер расходов с их стороны в 500 р.

С 1 сентября этого года из 114 учащихся 84 уже получали жалование из сумм министерства.

По новому закону земству предоставлено включать в школьные сети церковно-приходские школы, если они по помещению и по условиям обучения могут быть приравняемы к земским. На школы грамоты это не распространяется.

Епархиальный училищный совет, «преобразовав» (т. е. переименовав) 13 школ грамоты в Черниговском уезде в церковно-приходские, просил уездное земское собрание включить эти школы в сеть. Но собрание, зная жалкий вид этих школ и очень плохую постановку в них дела, отказало в этой просьбе.

В 1910 г., вследствие вздорожания строительных материалов, расчеты стоимости училищных домов значительно увеличены. На однокомплектную школу сметы составлены на 4455 р., а на двухкомплектную на 6269 р. Ввиду поднятия стоимости построек, собрание, кроме субсидий на эти постройки, решило еще исходатайствовать перед министерством о ссуде в 14 т. р., с рассрочкой ее уплаты на 20 лет из 3 %.

Вся смета 1910 года на народное образование исчислена в 123212 руб.

В этом году строилось 11 школьных комплектов, на что ассигновано 40700 р.

Управа доложила этому собранию, что предположенный раньше срок осуществления всеобщего обучения поведет к непосильным для земства ежегодным затратам, и представила новый план выполнения школьной сети, рассчитанной на 29 лет.

В этом году епархиальный училищный совет снова вошел в собрание с ходатайством о включении в школьную сеть восьми школ грамоты, переименованных в церковно-приходские. Собрание поручило особой комиссии ознакомиться подробно с этими школами. Комиссия представила благоприятное о них заключение. Вопрос этот решался закрытою баллотировкой, и большинство собрания высказалось за удовлетворение просьбы епархиального совета.

В этом году состав собрания и почти весь состав уездной управы изменился. Вместо отказавшегося Д. Тризны, председателем избран А. Товстолес, а членами Сикорский, Марченко и прежний Кириенко.

В 1911 г. ходатайство об отпуске из казны субсидий и ссуды на школьное строительство не было удовлетворено министерством, так как оно не согласилось на 29-летний срок введения

всеобщего обучения. Поэтому постройки и капитальные переделки школьных домов в этом году не производились. Произведен только незначительный ремонт в 37 школах, на что израсходовано около 6500 р.

Собрание постановило принять 15-летний срок осуществления школьной сети и ходатайствовать перед министерством об отпуске субсидий и ссуд за два года. Рассчитывая на удовлетворение этого ходатайства, собрание решило устроить в 1912 году 23 новых школьных комплекта.

Земских школ в этом году было 76.

Смета на народное образование в 1912 году увеличилась до 143890 р., со включением пособий и ссуд министерства в сумме 85820 руб.

Земских школ в 1912 г. было 83, учащихся 6543, окончивших 438. Учащих было 133 штатных и 2 запасных. Из них учителей 30. Собрание внесло в смету 360 р. еще на одного запасного учителя.

Выдача пособий губернского земства из запасного страхового капитала на сооружение огнестойких построек была восстановлена, и управа продолжала в этом году улучшать школы в противопожарном отношении. На обкладку их кирпичом и на устройство железных крыш издержано было за счет указанного источника 5086 р.

В 1913 г. решено было устроить 12 новых школьных комплектов, для чего ходатайствовать об отпуске из Министерства народного просвещения субсидии 24000 р., ссуды 9600 р., с рассрочкою на 40 лет из 3 %, и на оборудование школ 2400 р. Все эти суммы были получены.

Земских школ в этом году было 84. Учащихся мальчиков 4744, девочек 1526. Окончило мальчиков 493, девочек 72. Учащих было 142, из них учителей 29.

В отчете управы за этот год отмечен интересный факт: в Андреевском второклассном училище обучалось 83 мальчиков и девочек. Из них было поступивших из других сел и живших в интернате 68.

Состав управы в этом году снова изменился: вместо отказавшегося А. Товстолеса, председателем избран был Сикорский, а членами Харченко, Кириенко и Владимиров.

Смета по народному образованию на 1914 г. увеличена до 160456 р., в том числе на постройки, расширение и ремонт школ ассигновано около 60 т. р.

В этом году открыта в Чернигове учительская семинария. В 1915 г. собрание решило устроить 9 новых школ с 12 комплектами. Для этого оно постановило ходатайствовать об отпуске из казны субсидии 26400 р. и ссуды 13200 р.*

При увеличении общей сметы до 353385 р., смета на народное образование увеличена на этот год до 164117 р. Вот главные слагаемые этой суммы: на содержание 166 учащихся в земских школах, 3 запасных и 5 в школах г. Березного 57960 р., на вознаграждение законоучителей 9888 р., на хозяйственные расходы школ 21912 р., на учебные пособия, школьные библиотеки и мебель 10684 р., на постройку и ремонт школьных домов 59652 р.**

Относительно последних лет следует заметить, что управа, отдавая много внимания распространению новых школ и улучшению построек существующих, уделяла весьма мало забот распространению внешкольного образования, и сметные ассигновки на это дело были очень незначительны.

В расходах на среднее образование Черниговское уездное земство не принимало участия. Исключением является только Черниговская женская гимназия, которая, как и другие женские гимназии в губернии, содержится, как известно, почти исключительно на местные средства. Уездное земское собрание однажды назначило пособие этой гимназии в 500 р. на открытие

* Губернское земское собрание, ввиду нового значительного поднятия цен на лесные материалы и рабочих, постановило в этом году ходатайствовать об общем по губернии увеличении норм пособий на постройку комплекта, в размерах проектированных Государственной думою.

** До настоящего времени Министерством народного просвещения отпущено уездному земству на постройку школ 115500 р., на оборудование их 12955 р., на содержание учащихся 276656 р., всего 405111 р.

параллельных классов, и в другой раз приняло участие в расходах по переустройке дома гимназии в сумме 1500 р.

Интересно подвести итоги деятельности Черниговского уездного земства в области народного образования за 50 лет.

По приблизительному подсчету, уездным земством в течение полувека затрачено на школьное дело около 1300000 р., а если к этому прибавить затраты сельских обществ на постройку и содержание школ, для чего, к сожалению, нет точных данных, то вся сумма местных расходов на народное образование за этот период будет не менее 1 ½ миллиона руб.

Выше было сказано, что в 1908 г. управа определяла число населения уезда в 135584 д. Но это по переписи 1897 г., а с приростом населения, численность его можно в настоящее время определить около 180 т. душ обоего пола. Детей же школьного возраста можно считать около 18000. Из них обучается, как видно из предыдущего, около 1/3.

Оканчивают школы около 10 % учащихся мальчиков, а для девочек этот процент гораздо ниже. Остальных же родители берут из школ после первого или второго года обучения, считая что кое-какое умение читать и разбираться в ничтожных цифрах вполне достаточно для детей.

Между такими недоучками, по причинам бытовым и вследствие почти полного отсутствия внешкольных образовательных средств, рецидивы полной безграмотности представляют обычное явление.

Очень невысоки познания и общий уровень развития и среди получивших свидетельства об окончании школы. По тем причинам, усвоенное ими в школе скоро забывается, при отсутствии средств для его укрепления и расширения. Между молодыми людьми, по истечении 5–6 лет после окончания ими школы, почти не замечается охоты к чтению, не говоря уже об оставивших школу до ее окончания. Уменьша сколько-нибудь излагать на бумаге свои мысли, даже написать простое письмо, почти не бывает даже среди окончивших школы. Нечего говорить о том, что такое «образование» не оказывает почти

никакого влияния на смягчение нравов населения*.

Жалкие результаты значительных затрат земства на образование сельского населения видны и из указанного выше факта, когда из 300 новобранцев оказалось всего 2 % грамотных. Люди, стоящие близко к сельскому населению, могут указать много подобных фактов**.

Нельзя, конечно, отрицать, что школа и некоторое участие сельского населения в земской жизни сделали в известной степени свое дело, и если сравнить селянина даже наших приднепровских поселений с его соседом из Минской губернии, где не было земства и почти не было сельских школ, то преимущество окажется на стороне первого. Но все-таки нужно с сожалением признать, что рост школ и числа учащихся прогрессирует у нас только количественно; в качественном же отношении школы наши сделали очень мало, и общий уровень развития нашего сельского населения крайне низок. Земства всей России, ученые общества, врачи, агрономы, ветеринары, техники и все, прикасающиеся близко к сельской жизни и стремящиеся внести в нее разные улучшения, единодушно свидетельствуют, что все старания улучшить гигиенические условия жизни в селах, поднять земледелие и экономическое положение населения разбиваются об народную косность, предрассудки и невежество.

IV. Земская медицина

До введения земских учреждений, медицинская помощь в селах Черниговской губернии почти отсутствовала. Известно только, что в губернии было три врача в имениях крупных

* Эти мрачные выводы наиболее относятся к населению четырех западных волостей. Для остальных, менее глухих местностей уезда выводы эти должны быть несколько смягчены.

** Составитель настоящего обзора, состоя председателем правления Кезевского кредитного товарищества и участвуя в его операциях, постоянно наблюдает, что, при подписи заемщиками обязательств, грамотных бывает не более 20 %. Грамотность же большинства из них состоит только в умении с большим трудом нацарапать свое имя и фамилию. Такие грамотеи читать иногда совсем не умеют.

помещиков*, да еще несколько, содержимых Министерством государственных имуществ для бывших казенных крестьян, для чего с последних на расходы по медицине взимался особый сбор по 2 к. с души. Но в селах Черниговского уезда (министерских) врачей не было. В журналах уездного земского собрания за первое десятилетие упоминается, что заботы о народном здравии в селах лежали на правительственном уездном враче, и что этот врач получал из земской управы прогоны для поездок по селам. Один только раз в отчете управы за 1874 г. сообщено, что этот врач, Синегуб, представил отчет о своей деятельности. Но управа пояснила, что деятельность эта была довольно ограничена: в отчетном году врач выезжал в села только 6 раз. Отчет его составлен очень небрежно; так, он показал число случаев привитой оспы совершенно несообразное с числом родившихся.

В первый раз заговорили в уездном собрании о вопросах народного здравия, именно об оспопрививании, в 1868 г. Дело это было совершенно не организовано, и прививали оспу разные самозванные бродячие специалисты, взимая за прививку произвольную плату. Многие дети оставались без прививки. Собрание постановило учредить в каждой волости оспопрививателей, которых должны выбирать волостные сходы. Жалованье им назначено по 30 руб. в год; из них 17 руб. 50 коп. от земства, а остальные от сельских обществ. Впоследствии они получали от земства и небольшую добавочную плату за каждый удачный случай прививки. Этот неудовлетворительный во всех отношениях порядок держался долго, даже и после назначения земских врачей и фельдшеров. В журналах собрания неоднократно сообщалось, что, по сравнению числа родившихся с числом прививок, ежегодно сотни детей оставались непривитыми. Плохо стояло дело и в качественном отношении, так как невежественные оспопрививатели нередко прививали недоброкачественную лимфу. Дело оспопрививания пошло гораздо правильнее с

* В Седневе у Лизогуба Шраг, в Каченовке (Борзенского уезда) у Тарновского Меринг (впоследствии выдающийся профессор Киевского университета) и в Почепе (Мглинского уезда) у Клейнмихеля (фамилии не помню).

возложением его всецело на земских фельдшеров, под контролем врачей, а особенно с устройством при губернской земской больнице оспенного телятника, который стал доставлять в медицинские участки хороший оспенный детрит.

В 1873 г. было в уезде три земских фельдшерских участка – в Горбове, Козле и Брусилове. Земское собрание предположило устроить в этих участках больницы, возлагая устройство их на сельские общества, но последние от этого отказались.

В первый раз собрание решительно взялось за организацию земской медицины в 1875 г. Оно внесло в смету следующего года 8000 р. на содержание трех врачей (с жалованьем по 1500 р. и разъездными по 300 р.), 6 фельдшеров, на медикаменты и проч.

В 1877 г. открыт четвертый медицинский участок. Уже с этого года начали раздаваться в собрании резкие нападки на врачей и на чрезмерность расходов на земскую медицину со стороны группы гласных, проявлявших сократительные стремления и по отношению к земским школам.

В 1878 г. решено устроить пятый медицинский участок, и смета на медицину увеличена до 10800 р.

В 1879 г. число фельдшеров увеличено до 12, и смета возросла до 14900 р.

Тогда еще не установилась прочно стационарная система врачебной помощи, и некоторые гласные, снова выражая в собрании нападки на врачей и обвиняя их в бездеятельности, требовали частых разъездов их по участку. Но собрание большинством голосов отвергло это требование.

При рассмотрении отчетов врачей собрание обратило внимание на то, что число лечившихся сифилитиков слишком незначительно и что распределение больных по самостоятельным фельдшерским участкам очень неравномерно.

В собрании 1880 г. нападки на врачей и сетования об обременительности для земства возрастающих расходов на медицину выражены были в очень острой и оскорбительной для врачей форме. Большинство голосов собрание решило упразднить один медицинский участок и уменьшить жалованье врачам до 1200 р., а разъездные до 200 р. Смета на медицину сокращена

до 13458 р.

На другой день земский врач Ильин заявил собранию от себя и своих товарищей, что все они подадут в отставку.

Через три месяца созвано было экстренное собрание. По докладу управы оно постановило делать прибавки к жалованью врачей по 200 р. через три года, пока оклад не достигнет 1800 р.

В 1881 г. собрание решило все остатки по медицинской смете обращать в особый фонд на постройку сельских больниц, а для скорейшего образования этого фонда вносить ежегодно в смету 1200 р., если позволят средства.

В 1882 г. оставалось четыре врачебных участка. Фельдшеров было 13, из которых восемь работали в самостоятельных участках. Расход на медицину увеличился до 14350 р.

Из отчета управы видно, что медицинские участки распределены были очень неравномерно: пространство их было от 420 до 1212 верст, а жителей обоего пола приходилось на участок от 24 до 35 тысяч.

В этом году в фельдшерской школе при губернской земской больнице учреждены стипендии уездного земства: одна – для ученика и две – для учениц.

В 1884 г. восстановлен был пятый медицинский участок, и смета на медицину увеличилась до 15440 р. Кроме того, на постройку больницы в Антоновичах издержано было более 7000 р.

При рассмотрении медицинского отчета в собрании выражено было, что он слишком краток и дает недостаточное представление о деятельности медицинского персонала. При этом обращено внимание на то, что оспопрививание ведется очень плохо, и собрание решило возложить его на врачей и фельдшеров в местах их жительства.

В этом году закрыто женское отделение фельдшерской школы губернского земства.

В 1885 г., ввиду расходов на медикаменты, смета увеличена до 15840 р. При этом решено содержание оспопрививателей принять на счет земства, для чего в указанную сумму включено 420 р., по 35 р. на волость.

Ревизионная комиссия снова обратила внимание, что оспопрививание в уезде – в самом жалком положении, и собрание постановило передать этот вопрос на обсуждение санитарного совета.

В 1886 г. прибавлен шестой врачебный участок, а число фельдшеров увеличено до 17. Смета на медицину возросла до 17850 р.

Из медицинского отчета видно, что за год лечившихся было около 27000, и что лечение одного больного обходилось в 14 к. Собрание признало, что это слишком дорого; объяснило это неэкономною тратой лекарств и возложило на врачей обязанность следить за более расчетливым их употреблением.

Больничек было 5. Лечилось в них 247 больных. Содержание и лечение каждого обходилось в среднем в 59 к. в день.

Снова в собрании возбужден был вопрос о неудовлетворительном состоянии оспопрививания и постановлено упразднить совершенно волостных оспопрививателей, прививающих иногда сифилис, золотуху и проч.; возложить это дело на земских фельдшеров, с платою по 10 к. за каждую удачную прививку, и для прививок пользоваться детритом из оспенного телятника губернского земства.

Обращено было также внимание на большую смертность сельского населения, причем в отчетном году в 9 поселениях число умерших превышает число родившихся в среднем на 80 душ. Собрание высказалось, что, ввиду грозящего вымирания населения, необходимо принимать соответственные санитарные меры.

В 1887 г. были те же 5 медицинских участков (6-й еще не был организован) в Горбове, Козле, Антоновичах, Роище и Березном. Смета на медицину оставалась почти в том же размере

В собрании та же группа гласных-сократителей выражала негодование и протесты против чрезмерных расходов на медицину и особенно на медикаменты. Гласные эти заявляли, что отношение сельского населения к лекарствам крайне невежественно, что крестьяне берут лекарства больше ради приобретения аптечной посуды, а лекарств, по совету знахарок, часто

не употребляют. Поэтому за лекарства и посуду следует установить плату: в первый раз 10 к., а при повторных посещениях – по 5 к. Предложение это большинством собрания было принято.

Практиковалось это в течение двух лет. В 1889 г. земский врач Глядиковский заявил собранию, что установление платы за лекарства вызвало общее негодование населения его участка, и число лечившихся за это время уменьшилось на 1/3. Плата была отменена.

Смета на медицину в течение двух лет оставалась почти без изменений.

Успехи земской медицины заметно прогрессировали. В 1889 г. амбулаторных больных было 39498. В больничках лечилось 313.

Оспопрививание все-таки велось неудовлетворительно. Из 6917 родившихся 43 % осталось без прививки.

Смета на медицину в 1889 г. увеличилась до 18285 р.

В 1890 г. снова получило в собрании преобладание сократительных стремлений по отношению к земской медицине, что отчасти объясняется и введением нового земского Положения, изменившего состав земского представительства. Постепенные прибавки к жалованью врачей были отменены. Оклад для них установлен в 1400 р., а для фельдшеров – в 240 р. Исключение сделано только для фельдшерниц-акушерок, которым назначено жалованье по 300 р.

Смета уменьшилась до 17111 р.

В 1891 г. решено учредить должность земского врача с местопребыванием по указанию санитарного совета*. Ассигновано еще на борьбу с эпидемиями 1200 р., и медицинская смета снова поднялась до 19023 р.

В 1892 г., с избранием на должность председателя уездной управы Д. Тризны (бывшего земского врача) дело земской медицины в уезде очень оживилось. По докладу управы, собрание решило образовать 10 врачебных участков с радиусом

* Постановление это не было приведено в исполнение.

каждого около 15 верст. Врачам назначено жалованья по 900 р. и разъездных по 600 р.*

В Редьковской и Пакульской волостях образованы самостоятельные фельдшерские участки под наблюдением Антоновского и Козлянского земских врачей.

На 1893 год смета на медицину утверждена в сумме 22872 р.**

В 1903 г. Министерством внутренних дел объявлено введение нового больничного устава, при котором земские лечебные заведения лишались всякой самостоятельности. Чтобы не подвергаться действию этого устава, уездное земское собрание решило упразднить штатное существование больниц в медицинских участках и выдавать врачам авансы для временного помещения трудно больных, нуждающихся в постоянном специальном уходе***.

В 1894 г. управа доложила собранию, что в некоторых медицинских участках нет квартир для врачей, и живут они в ужасных наемных помещениях. Помещения эти очень тесны и крайне неудобны во всех отношениях. Зимой температура в них бывает обыкновенно от 4 до 7°. Там же принимают они больных. Такие же квартиры и у фельдшеров. Собрание решило в таких участках устроить квартиры для врачей и помещения для амбулаторий, ассигновав для этого на первый раз по 3000 р. на участок. Затраченную сумму собрание решило постепенно пополнять небольшою платою за квартиры, удерживая ее

* Последняя цифра установлена не потому, что от врачей требовалось много разъездов. Это сделано с целью уменьшить эмеритальные вычеты, которые производятся только из оклада жалованья. (Эти вычеты за всех служащих приняты на счет земства).

** В отчете за 1892 г. отмечено, что отношение населения к земской медицине постепенно улучшается. В 1876 г. лечившихся у земских врачей было около 3000, а в 1892 г. число их дошло до 31255.

*** Известно, что все губернские земства в России признали новый больничный устав совершенно неприемлемым и предложили министерству взять в свое распоряжение суммы, назначенные на содержание губернских больниц, и содержать эти больницы по своему усмотрению. Устав взят министерством обратно.

из жалованья медицинского персонала.

Жалованье врачам увеличено в этом году на 100 р., а фельдшерицам-акушеркам – на 60 р.

Ввиду изобретения антидифтеритных прививок собрание ассигновало в помощь Пастеровскому институту в Киеве 50 р., с обеспечением для уезда получения оттуда прививочного материала.

В 1895 г. медицинская смета осталась почти без изменений. Врачей было 10, фельдшеров 9 и 4 фельдшерицы-акушерки. Число лечившихся в земских медицинских участках увеличилось до 76309.

Смета на земскую медицину в 1896 г. возросла до 28672 руб. Цифра эта составлена из следующих слагаемых: жалованье и разъезды 10 врачей 16576 р., жалованье 13 фельдшеров, 4 фельдшериц-акушеров и 1 акушерки 4712 р., эмеритальных взносов за медицинский персонал 564 р., на медикаменты 4100 р., на содержание амбулаторий 2300 р., фельдшерам за привитие оспы 300 руб. и за оспенный детрит 120 р.*

На поездку двух врачей для слушания курсов в Медицинской академии ассигновано 300 р., причем такие командировки установлены для врачей, прослуживших не менее трех лет. Еще собрание командировало врача в Петербург на съезд по вопросу о борьбе с сифилисом и ассигновало ему на поездку 100 р.

Число лечившихся больных увеличилось в этом году до 88174.

Оспа была привита почти всем родившимся.

В 1897 г. продолжалось развитие и улучшение дела врачебной помощи населению.

В пяти медицинских участках значительно улучшены постройки, на что израсходовано около 3000 р.

Фельдшерам установлены прибавки к жалованью после трех лет службы по 60 р.

Расход на медикаменты увеличился до 5168 р.

Больных принято было 108625.

* Впоследствии детрит рассылся в уезды бесплатно.

Общая смета на медицину утверждена в сумме 28816 р. В эту сумму вошел новый расход в 500 р. на стипендии в Женском медицинском институте. Но губернатор опротестовал эту ассигновку, как не относящуюся к местным пользам и нуждам.

В отчете управы указано, что хирургических операций производится земскими врачами очень мало, и почти все они принадлежат к легким. Указано также снова в отчете, что в 7 поселениях продолжается перевес смертности над рождаемостью.

В этом собрании рассматривался переданный на его заключение губернским земским собранием доклад составителя настоящего обзора о санитарной организации в губернии. Собрание отнеслось к этому докладу очень сочувственно*.

В 1898 г. смета на земскую медицину осталась почти в том же размере. Собрание решило устроить амбулатории в Седневском, Пакульском и Довжицком врачебных участках. (Довжицкий врач помещался в наемном доме. Указанная ассигновка по разным причинам не была использована, а затем этот медицинский участок был закрыт).

В этом собрании заслушано было предложение проф. Отта о присылке крестьянок в Санкт-Петербургский повивальный институт для обучения акушерству. Собрание отклонило это предложение и постановило просить губернское земское собрание открыть повивальный институт при губернской земской больнице. Просьба эта не имела успеха.

* Вопрос этот имеет свою довольно печальную историю. В конце 80-х годов губернским собранием учреждена должность губернского санитарного врача. Занявший эту должность доктор медицины Святловский в течение двух лет собрал массу сведений о заболеваемости и смертности во всех медицинских участках губернии. Затем губернская земская управа внесла в собрание доклад об учреждении санитарных врачей в уездах и о полной санитарной организации на счет губернского земства. Губернское собрание большинством голосов отказались внести в смету исчисленную на эту организацию сумму. Доктор Святловский оставил свою должность. Прошло около 10 лет, и в губернском собрании снова возбужден был этот вопрос. Он был передан на заключение губернского съезда земских врачей, но там он не встретил поддержки; дело это отложено, и с тех пор вопрос о санитарной организации в губернском земском собрании не поднимался.

Заметных изменений в ходе медицинского дела в этом году не было.

В 1899 г. последовало упразднение Довжицкого врачебного участка. Территория его разделена между Антоновским и Роищенским участками, причем в эти участки решено назначить по одной фельдшерице-акушерке.

Так как в губернской земской больнице был значительный процент больных из Черниговского уезда, то по постановлению губернского земского собрания Черниговское уездное земство в течение ряда лет вносило в свою смету по 3000 р. в пособие губернской больнице. В этом году, ввиду постановления губернского земского собрания, чтобы уездные земства платили губернской больнице за лечение больных из своих уездов, а сами взыскивали с них больничную плату, Черниговское уездное собрание, постановило более не вносить в свою смету указанных 3000 р.

В размере расходов и в положении дела в этом году также не произошло значительных изменений.

В 1900 г., ввиду закона о предельности земского обложения, собрание воздержалось от некоторых расходов на улучшение медицинского дела, и в том числе от улучшения помещений во врачебных участках. Смета на медицину уменьшена в этом году до 26589 руб.

В течение следующих лет эта смета несколько увеличилась.

В 1901 г. было 9 врачей и 14 фельдшеров. Один врач приходился на 358 кв. верст и на 19544 жителя. Врачами принято было больных 44365 и фельдшерами 37980, всего 82345.

За квартиры врачей собрание решило не взыскивать, а где квартир нет, выдавать им по 150 р. квартирных.

Собрание сохранило в этом году стипендии по 250 р. на фельдшерско-акушерских курсах и снова решило учредить стипендии в Женском медицинском институте.

В 1902 г. стараниями земского врача Керекеша приступлено было к постройке бани в д. Антоновичах. Баня строилась, главным образом, на средства местного сельского общества. Уездное земское собрание помогло ему в этом в сумме 375 р. Как

видно из дальнейшего, баню, по настояниям врача, посещали многие, и число кожных болезней, составлявших значительный процент среди лечившихся, стало очень уменьшаться. К сожалению, этот пример не вызвал подражаний в других поселениях уезда.

В настоящее время Антоновская баня почти разрушена; пользоваться ею нельзя, сельское общество восстановлением ее нисколько не интересуется*.

В этом собрании решено просить губернское земство устраивать при губернской земской больнице повторительные курсы для фельдшеров. Начинание это почти не имело успеха.

В этом году нормальный оклад фельдшерам, окончившим фельдшерскую школу, установлен в 300 р., с увеличениями через три года до 360 р., а ротным – от 240 до 300 р.

В 1903 г. требования жизни вынудили земское собрание снова увеличить смету на медицину до 29140 р. В эту смету введена новая статья в 1000 р. на отопление квартир участковых врачей.

Довжицкий медицинский участок не был восстановлен и до настоящего времени, и в уезде оставалось 9 земских врачей. В собрании неоднократно возникал вопрос об устройстве врачебного участка в Редьковской волости, население которой меньше всего пользовалось услугами земской медицины. В этом году, по ходатайству собрания, Крестьянский поземельный банк подарил уездному земству из купленного им имения при д. Гуньновке усадьбу, пространством около 2 $\frac{1}{4}$ дес., с небольшими постройками. На этой усадьбе скоро были устроены необходимые помещения и открыт был десятый Сваричевский медицинский участок.

В 1904 г. медицинская смета утверждена в сумме 31680 руб. В этом году врачебная деятельность в уезде очень ослабела: 6 врачей были призваны на войну. Число фельдшеров увеличено до 27, в том числе 4 фельдшерицы-акушерки.

В 1905 г. смета на медицину снова увеличена до 37225 р.

* Как известно, в нашем сельском населении потребность мыться совершенно отсутствует.

Все врачебные участки были снова замещены. Фельдшером было в этом году 22 и 6 фельдшериц-акушеров.

Медицинская смета на 1906 г. еще увеличилась до 38260 р.

Из отчета управы видно, что число лечившихся, значительно уменьшившееся в предыдущие два года, снова поднялось до 103298, и что оспопрививание продолжалось очень успешно. Отчеты врачей указывают, что между амбулаторными больными преобладают кожные болезни и желудочные заболевания. Указывают врачи и на то, что приемные покои плохи и очень тесны, и многим, нуждающимся в лечении в этих покоях, приходится отказывать.

Стоимость лечения одного амбулаторного больного, уменьшавшаяся в течение нескольких предыдущих лет, понизилась в этом году до 0,32 к.

В течение двух следующих лет дело земской медицины в уезде продолжало развиваться. Число лечившихся больных в 1908 г. дошло до 120414.

В 1909 году медицинская смета сразу поднялась до 50605 р.

В этом году закончено устройство лучшей в уезде больницы в Козле. На устройство этого медицинского участка на купленной земством усадьбе затрачено более 12 т. р.

Почти в таком же размере была смета на медицину и в 1910 г. Главная причина ее крупного увеличения – уплата губернской земской больнице за лечение больных из уезда (как известно, круговая порука за больных со стороны сельских обществ была отменена). Дело это велось и ведется так, что списки лечившихся, полученные губернской земской управой, посылаются в волостные правления и в уездную полицию для взыскания больничной платы. Об огромном большинстве показанных в списках представляются удостоверения, что они несостоятельны к уплате. А уездное земское собрание не может проверять правильности этих удостоверений. В 1910 г. из уездной земской кассы уплачено за таких больных более 10 т. р.

В этом году оклад для земских врачей, с разъездными, установлен в 1400 р., с постепенными прибавками до 2000 р.

Лечилось в медицинских участках амбулаторных больных

92877, из них у фельдшеров 40649.

В 1911 г. медицинская смета снова возросла до 57200 р., по той же причине, что и в предыдущем году.

В отчетах врачей указано, что, при увеличивающемся вообще доверии к медицине, невежественное сельское население все-таки обращается за помощью к знахаркам и кидается на рекламируемые шарлатанские лечебные средства.

В этом году уездное земство приступило к осуществлению ранее намеченной санитарной меры – к устройству в селах трубчатых колодцев, так как существующие, по большей части очень мелкие колодцы являются одним из главных способов распространения эпидемий. Распространение трубчатых колодцев было бы не под силу уездному земству. Но в этом важном деле ему оказана значительная помощь. Правительственный противочумный комитет отпустил для этого дела на Черниговскую губернию 32500 р. Из них более 2000 р. пришлось на долю Черниговского уезда, да губернское земство ассигновало на это по 2000 р. на уезд, и уездное земское собрание решило устроить 8 трубчатых колодцев, ассигновав для этого и из уездного земского сбора 500 р.

В 1912 г. уездное собрание много занималось обсуждением необходимых санитарных мер в селах и признало необходимым устройство заразных отделений при приемных покоях в медицинских участках, бань, санаторий для больных туберкулезом, очень распространенным в уезде, и снабжение их здоровой водой. В заключение, ввиду недостатка средств для осуществления этих мероприятий за счет уездного земства, собрание пришло к заключению, что дело это должно взять на себя губернское земство.

К этому году во всех врачебных участках были приемные покои, а в 6 из них устроены и небольшие больницы. Всех коек для лечившихся в приемных покоях и больницах было 60.

Смета на медицину возросла в 1912 г. до 58336 р.

В 1913 г. устроено было 5 трубчатых колодцев. На них издержано 4955 р.

Расход на уплату губернской земской больницы за лечение

больных Черниговского уезда все увеличивался и в 1913 г. дошел до 15110 р.

Из отчета управы видно, что только в одном медицинском участке было 4 койки для заразных больных. Для рожениц было только 3 койки в двух участках. Более серьезных операций произведено было в отчетном году во всех участках всего 6. В отчете приведено сравнение земской медицины в уезде с состоянием ее в других уездах губернии и, между прочим, указано, что в медицинских участках Нежинского уезда коек для заразных больных 26, а Конотопского 24. Большие операции в селах этих уездов производятся ежегодно сотнями.

Смета на медицину в 1913 году увеличилась в 59812 р.

В 1914 г. оклад жалованья фельдшеров определен в 420 р., а на самостоятельных пунктах в 480 р. и установлены прибавки через 5 лет по 60 р. Расход на медикаменты возрос до 11 т. р. Итог медицинской сметы утвержден в 69365 р.

На 1915 г. эта смета уменьшена до 61942 р. Все затраты Черниговского уездного земства на сельскую медицину в течение 50 лет исчисляются приблизительно в 1200000 р.

К сожалению, настоящий очерк такой важной области земской деятельности представляет довольно сухой перечень фактов. Это объясняется качеством материала. Отчеты врачей представляют, главным образом, целые страницы перечисления разных заболеваний, числа лечившихся, повторных посещений, расходов на разные потребности участков и т. п. Бытовая же сторона дела, сообщения об условиях врачебной деятельности, о борьбе с эпидемиями, об отношении населения к медицинскому персоналу, о положительных и отрицательных сторонах, сопровождающих деятельность этого персонала, все такие сведения почти отсутствуют в отчетах. Весьма немного дают таких сведений и доклады управы, и журналы собрания, касающиеся земской медицины.

Но все стоящие более или менее близко к сельской жизни и знакомые с земскою литературой, хорошо знают, в чем заключаются слабые стороны нашей земской медицины и какое требуется изменение общих условий, чтобы ее деятельность была

более успешна и производительна.

Прежде всего надо указать на отрицательный факт, поддающийся, так сказать, скорому воздействию со стороны земства. Земские врачи, принимающие почти ежедневно, особенно в праздничные дни, десятки, а иногда более сотни амбулаторных больных и обязанные, кроме того, ездить по участку, когда в опасных случаях нужна быстрая помощь, решительно не могут бороться с эпидемиями, особенно детскими, которые, при обстановке жизни сельского населения, распространяются очень быстро и поглощают множество жертв*. Для борьбы с этими бедствиями необходимо иметь особых эпидемических врачей, а также устраивать и содержать в селах особые помещения для изоляции заболевших.

Весьма важно, конечно, и улучшение общих санитарных условий в селах, но для достижения заметных результатов в этом отношении потребуются огромные затраты, превышающие средства земства.

Затем, и это самое главное, мы хорошо знаем, что все настойчивые советы врачей о соблюдении чистоты, об улучшении гигиенической обстановки и вентиляции жилищ, профилактических мерах, о диете, воздержании, об изоляции заболевших, об обращении к врачебной помощи в самом начале заболеваний, – все это остается гласом вопиющего в пустыне. Конечно, выполнения таких советов затруднительно при существующей обстановке жизни и экономической скудости в селах, но главная причина в том, что невежество и фатализм глубоко вкоренились в нашем сельском населении, и оно неспособно усваивать сознательно эти советы и выполнять их. Только при энергичном насаждении школ с высшим курсом и расширенной программой, только при распространении в селах чтений и других внешкольных просветительных учреждений, возможен достаточный успех земской медицины, как и всяких других культурных земских начинаний.

* Несколько лет назад в Кезевском приходе, в котором около 400 дворов, появилась скарлатина. В течение месяца она унесла более 50 детей. Медицинская помощь отсутствовала.

V. Земская ветеринария

В течение 26 лет после введения земских учреждений в Черниговском уездном земском собрании вовсе не упоминается о ветеринарной помощи в селах. Только из журналов собрания за 1892 г. видно, что для Черниговского и Городнянского уездов содержался один ветеринарный врач на счет губернского земства. Черниговское уездное собрание отпускало ему иногда небольшие суммы на медикаменты и дезинфекционные средства.

Чума рогатого скота тогда была уже локализована на юго-восточной окраине Европейской России. Повальные эпизоотии крупного скота были в уезде редки, а на спорадические заболевания этого скота и на повальные болезни свиней и овец, истреблявшие иногда в целом ряде сел почти всех этих животных, уездное земство обращало мало внимания.

В 1895 г. собрание постановило ходатайствовать перед губернским земством о назначении для Черниговского уезда отдельного ветеринара и назначило на медикаменты для лечения животных 100 р.

В 1896 г. управа доложила, что губернское земское собрание учредило три должности губернских ветеринаров для борьбы с эпизоотиями, а для лечения животных от другой заболеваемости предложило уездным земствам содержать своих ветеринаров, с пособием от губернского земства по 300 р. на уезд. Черниговское уездное собрание, обсудив этот доклад, постановило просить губернское земское собрание принять на себя всецело содержание в уезде ветеринарного врача, а в случае неудовлетворения этой просьбы, уполномочило управу, в случаях появления эпизоотий, позаимствовать из губернского земства до 1000 р. на приглашение временных ветеринаров и на медикаменты для них.

Из журналов собрания за 1897 г. видно, что ходатайство о назначении для Черниговского уезда ветеринара на счет губернского земства было удовлетворено. Этому ветеринару на разъезды и медикаменты уездное собрание ассигновало 200 р.

В 1899 г. ветеринарные врачи принялись за сибиреязвенные и другие прививки в селах. Расход на ветеринарию увеличился:

ассигновано еще 150 р. на наем служителя при ветеринарном враче и решено уплачивать за палость при прививках: за лошадь 30 р., за овцу 1 р. 50 к. и за свинью 2 р.

В 1900 г. в уезде оставался ветеринар на счет губернского земства, а уездное внесло в смету еще 50 р. на содержание амбулатории для животных. Уездная смета на ветеринарию увеличилась до 550 р.

В 1901 г. учреждена должность ветеринарного фельдшера (вместо служителя) с жалованьем в 262 р. Смета уездного земства на ветеринарию возросла до 885 р.

В 1903 г. ассигновка на содержание амбулатории в Чернигове для животных увеличена до 120 р. Из отчета управы видно, что в отчетном году в эту амбулаторию приведено было 676 животных – почти все из города. В уезде ветеринарный врач сделал 542 прививки, палости от них почти не было. В отчете указано, что только три уездных земства в губернии расходуют так мало на ветеринарию. В остальных расходы эти гораздо больше.

В этом году состоялось постановление губернского земского собрания об отпуске для каждого уезда по 2000 р. ежегодно на расходы по ветеринарии. Черниговское уездное собрание решило содержать своего ветеринара и назначило ему жалованья 1000 р.

В отчете по ветеринарии за 1904 г. выражено, что при одном ветеринарном враче с фельдшером дело ветеринарной помощи в уезде идет плохо. Частые разъезды по селам не дают возможности развивать амбулаторное лечение. Далее сообщено, что к прививкам относятся в селам с недоверием, не исполняют советов об изоляции заболевших животных и проч.

В этом отчете приведены следующие собранные полицией сведения о числе домашних животных в уезде: лошадей 48264, рогатого скота 29866 (на волах в уезде почти не работают), овец 80425, свиней 37377, коз 254, всего 196186. Сведения эти, конечно, очень не точны, но все же они дают представление о том, как незначительна была ветеринарная помощь селам.

В 1905 г. расходы уездного земства на ветеринарию

увеличились до 1782 р.

Собрание этого года признало необходимым учредить с будущего года должности другого ветеринара, с местопребыванием его в Козле, и другого ветеринарного фельдшера. На жалование им, на разъезды и медикаменты ассигновано 1708 р.

Ветеринарная амбулатория в Чернигове помещалась в очень неудобном наемном сарае. Собрание ассигновало 500 р. на образование фонда для постройки в городе надлежащей амбулатории.

В этом же собрании ассигновано Обществу покровительства животным 500 р. для постройки им амбулатории для животных.

В 1906 г. смета уездного земства на ветеринарию, при удвоенном ветеринарном персонале, увеличилась до 3536 р.

В следующие два года расходы на ветеринарию почти не изменились.

Черниговская ветеринарная амбулатория развивала свою деятельность. В 1908 г. в ней уже было принято около 1000 животных.

Развивались и прививки в селах, но население мало в них верило.

В докладе об улучшении ветеринарного дела управа выразила, что самой производительной стороной деятельности ветеринарного персонала являются прививки, а для диагноза необходимы микроскопы и бактериологические исследования. Собрание, согласившись с этим, постановило просить губернское земское собрание устроить в губернии несколько бактериологических лабораторий. Это тем более необходимо, что получение прививочного материала из Киевского пастеровского института иногда бывает затруднительно.

В 1910 г. в отчете управы по ветеринарии указано, что в черниговской амбулатории принято 1553 животных (более половины городских), а в козлянкой 1137.

Прививки распространялись туго. При необходимости сплошных прививок, ветеринары пытались склонить сельские общества к составлению приговоров об их согласии на это.

Но общества боятся и отказываются от этого. При борьбе с эпидемиями в селах почти не исполняют указаний ветеринаров о необходимых предосторожностях*.

В 1912 г. пособие губернского земства уездным на ветеринарию увеличено до 2600 р. Управа, указав в докладе на недостаток ветеринарного персонала и на то, что другие земства оказывают гораздо больше ветеринарной помощи населению и затрачивают на этот от 5 до 9 тысяч рублей в год, внесла предложение учредить еще один ветеринарный участок и несколько ветеринарных фельдшеров, если сельские общества возьмут на себя половину жалованья добавочному персоналу и отведут помещение фельдшерам. Собрание приняло это предложение. Но общества от предложенного им расхода отказались.

Амбулаторные приемы продолжались увеличиваться. К 1912 г. в черниговской амбулатории принято 1654, а в козлянской 2335 животных.

К 1914 г. собрание ассигновало на постройку в Чернигове ветеринарной амбулатории 3700 .

Смета на ветеринарию, увеличивавшаяся в последние годы весьма незначительно, в этом году сразу поднялась до 10428 р.

По смете на 1915 г. назначены следующие расходы: на жалованье двум ветеринарам 2496 р., четырем ветеринарным фельдшерам 1504 р., двум служащим 240 р., на медикаменты 740 р., на разъезды 550 р. и на содержание двух амбулаторий 1125 р., всего 6655 р.

VI. Экономические мероприятия

После открытия земских учреждений, в течение 18 лет Черниговское уездное земское собрание вовсе не касалась этой важной отрасли земской деятельности.

В 1882 г. группу землевладельцев уезда образовано

* Пишущему эти строки известны случаи, когда во время чумы свиней, истреблявшей почти поголовно этих животных, все советы об изоляции здоровых, о глубоком зарывании павших и о дезинфекции помещений последних встречались со смехом, и трупы вывозились за село, бросались на поверхности земли, и собаки, пожиравшие их, разносили вокруг заразу.

сельскохозяйственное общество. Оно обратилось за содействием к уездному земству, и собрание 1883 г. ассигновало ему на покупку племенных быков-производителей и на приобретение для комиссионной продажи земледельческих орудий 1000 р.

В 1886 г. в помощь этому обществу ассигновано 700 р.

Еще одна ассигновка в 500 р. была сделана для развития деятельности общества в 1887 г., и для бюро общества было представлено бесплатное помещение при управе.

К сожалению, в использованных материалах нет сведений об употреблении ассигнованных сумм и вообще о деятельности общества.

В 1891 г. выяснилось, что сельскохозяйственное общество почти бездействует. Членские взносы почти не поступают. Число членов уменьшается, и даже невозможно созвать общих собраний членов. По соглашению управы с оставшимися членами общества, в уездное собрание внесен доклад о ликвидации общества и о передаче его дела и наличного имущества уездной земской управе. Собрание согласилось с этим докладом.

В этом году состоялись два важных постановления собрания: управе поручено составить проект осушения болот в южной части уезда, на что ассигновано 500 р., и выяснить площадь летучих песков в уезде, на что внесено в смету 300 р.

В 1892 г. значительная часть хлебов в уезде истреблена была саранчой. Борьба с нею велась распоряжениями и на средства губернского земства. Осенью крестьяне, владельцы полей, истоптанных при истреблении саранчи, обратились в уездную управу с просьбой возместить их убытки. По докладу управы, собрание ассигновало для этой надобности 500 р.

В 1893 г., хотя о пространстве сыпучих песков полных сведений еще не было, собрание, ввиду вредного передвижения песков в Редьковской и Пакульской волостях, поручило управе приступить немедленно к их укреплению. Для этого оно решило просить губернское земство отпустить из его средств 1000 р. и назначило премии по 10 р. от десятины засаживающим пески своими средствами, но при условии, если эта засадка производится по указанному плану.

В 1894 г. собрание постановило открыть при управе комиссионный склад земледельческих орудий и машин.

В этом же году собрание в первый раз решило взять на себя содействие развитию и улучшению кустарных промыслов. На улучшение ткачества в Березном оно ассигновало 500 р. и на поддержку и поднятие кожевенного и столярного производства в Березном и Седневе 400 р. Еще оно решило устроить в с. Пакули корзиночную мастерскую, для чего внесло в смету 100 р.

В расходах по поднятию кустарных промыслов принимало значительное участие и губернское земство.

В 1895 г. собрание ассигновало 1000 р. на приобретение нескольких триеров и сортировок для очистки посевного зерна, чтобы поместить их в Чернигове при сельскохозяйственном бюро и у нескольких землевладельцев в уезде.

На открытие в Березном склада сырья и разных принадлежностей ткачества для продажи ткачам по заготовительной цене и на приглашение для заведывания складом особого лица ассигновано 500 р., причем решено просить губернское земство отпустить на эти надобности такую же сумму. На покупку вытяжного станка для березинских сапожников внесено в смету 600 р., для поднятия кожевенного промысла в Седневе 100 р. и на посылку мальчиков из Пакульской волости волости в Чернигов для обучения плетения корзин 100 р.

Далее, в исчерпанном материале о результатах указанных мероприятий и ассигновок по улучшению кустарных промыслов и о дальнейшей деятельности уездного земства в этой области почти не упоминается. Известно только, что Пакульская корзиночная мастерская продолжает функционировать и развиваться. Что же касается указанных мероприятий в Березном и Седневе, то от них, по собранным теперь в управе сведениям, не осталось почти никакого следа. На первых порах приезжали в эти поселения командированные управою специалисты, делали указания по ткачеству и улучшению выделки кож, а затем все это забыто. С вытяжным станком в Березном не умели справиться, сапожники рвали на нем кожи и потом сдали его в управу, где и теперь эта довольно дорогая машина уже много

лет хранится без всякого употребления.

Площадь летучих песков к этому году исчислена приблизительно в 5000 дес. Для укрепления их сделано было еще очень мало.

На 1896 г. внесено в смету на содержание сельскохозяйственного бюро 500 р. и снова на поднятие кустарных промыслов 1800 р.

В осеннем собрании ревизионная комиссия доложила, что сельскохозяйственное бюро действует очень слабо. Из ассигновки на покупку очистительных машин остались неизрасходованными 700 р. Испытания сельскохозяйственных орудий не производятся. Показательных полей в уезде нет. Управа объяснила это отсутствием запросов со стороны сельского населения. На это последовали возражения, что нужно ездить по селам и производить демонстрацию орудий и опыты на местах. Собрание снова ассигновало на содержание бюро 500 р. и поручило управе представить в будущем году доклад об оживлении деятельности бюро.

Указала комиссия и на то, что ассигновка на улучшение кустарных промыслов осталась неизрасходованною. Управа указала разные причины неисполнения постановления собрания по этому предмету. Ассигновка в 1800 р. перенесена на 1897 год.

В 1897 г. управа не представила порученного ей доклада о сельскохозяйственных мероприятиях. На вопрос гласных о причине неисполнения этого поручения председатель управы объяснил, что сортировки были разсланы по уезду. На запросы о пользовании ими получено очень мало ответов. Из этих ответов видно, что сельское население почти ими не пользовалось и употреблялись они почти исключительно во владельческих экономиях. Обращалась управа к сельским обществам с предложением прислать им племенных производителей рогатого скота. Но общества от них отказались, не желая взять на себя их содержание. При таких условиях управа затрудняется что-либо предпринять. Собрание снова поручило управе, при участии нескольких гласных-хозяев, составить к будущему году доклад

об улучшениях в сельском хозяйстве.

В 1898 г. этот доклад снова не был представлен собранию.

Единственное постановление собрания, касающееся сельского хозяйства, состоялось по докладу управы о повреждении червем озимых посевов. Собрание поручило управе выяснить, сколько потребуется яровой ржи для пересева поврежденных полей, и ходатайствовать перед губернским земским собранием об открытии кредита из продовольственного капитала на покупку этой ржи.

На расходы по сельскохозяйственному бюро собрание внесло в смету 700 р.

В 1899 г. никаких вопросов о сельскохозяйственных нуждах в собрании не возникало. Смета на сельскохозяйственное бюро увеличена до 850 р.

В таком же положении дело оставалось и в 1900 г.

Управою в этом году был внесен доклад об участии в Орловской областной организации по сбыту сельскохозяйственных орудий и семян. Собрание постановило присоединиться к этой организации.

Этому собранию в первый раз было доложено о состоянии сельских продовольственных магазинов в уезде. Из доклада видно, что наличность зерна в запасных магазинах далеко не достигала установленных законом норм. В среднем запас ржи был около 2/3, а ярового зерна около 1/3 нормального количества.

В 1901 г. заведывание хлебозапасными магазинами, сословными и общественными продовольственными капиталами и все делопроизводство по народному продовольствию были изъяты из ведения земства и переданы в ведение уездного съезда.

В этом году на постройку в Пакули помещения для корзиночной мастерской собрание ассигновало 400 р. и постановило просить губернское земство отпустить на это такую же сумму.

Смета на экономические мероприятия утверждена в сумме 970 р.

В 1902 г. деятельность уездного земства в этой области несколько оживилась. Комиссионные операции сельскохозяй-

ственного бюро по продаже семян и сельскохозяйственных машин и орудий значительно увеличились, и для расширения оборотов бюро собрание внесло в смету 1000 р.

Особенно оживилось в этом году дело укрепления сыпучих песков, благодаря щедрому отпуску из казенных лесничеств посадочного материала и особенно благодаря энергичной деятельности ученых лесоводов, командированных лесным департаментом. Собрание постановило: на наем объездчика для охранения посадок на песках внести в смету 150 р. и просить губернское земское собрание ассигновать на это такую же сумму; устроить в уезде земский питомник лесных пород и ассигновать для этого 100 р.; выдачу премий за посадку шелюги прекратить.

В этом году в первый раз собрание проявило заботу об улучшении коневодства в уезде, ассигновав 150 р. для выдачи премий на предстоявшей конской выставке в Чернигове.

Смета на экономические мероприятия возросла в этом году до 1465 руб.

В 1903 г. управа доложила собранию, что площадь сыпучих песков в уезде определена в количестве более 6000 дес. и что уже засажено более 2000 дес. шелюгой и приступлено к посадке на песках сосны и березы, для чего Пакульское лесничество отпустило бесплатно 50 т. саженцев.

Из отчета управы видно, что комиссия деятельность сельскохозяйственного бюро значительно расширилась. В отчетном году сельскохозяйственных орудий, машин и семян куплено на 5181 р. и продано на 4312 р.

В 1904 г. приступлено, в виде опыта, к укреплению оврага близ Трисвятской Слободы под руководством техников лесного департамента.

Земский сельскохозяйственный склад снова очень расширил свои функции и обороты. Кроме земледельческих орудий, машин и семян, он стал продавать сортовое железо, швейные машины, мелкие домашние орудия и разные инструменты. Продано всего в этом году на 9764 р.

В 1905 г. пространство песков, засаженных шелюгой, увеличилось до 2180 дес. Кроме того, на 44 дес. произведены

лесные насаждения. Ассигновки на дело укрепления песков несколько увеличились: назначено 330 р. на наем сторожей для наблюдения за целостью посадок; на жалование объездчику 150 р. и на расширение земского питомника 125 р.

На продолжение работ по укреплению оврагов внесено в смету 300 руб.

В общем, сметные назначения на экономические мероприятия в последние три года мало изменялись.

Итак, со времени закрытия сельскохозяйственного общества и передачи его дела уездной земской управе успешность сельскохозяйственной деятельности в уезде выражалась только в распространении сельскохозяйственным бюро продажи земледельческих орудий, машин и проч., да в укреплении летучих песков. Все остальные попытки прийти на помощь сельскому хозяйству и промышленности были очень слабы, отрывочны, лишены всякой планомерности и не приносили почти никаких результатов. Очевидно было, что успехи других земств губернии в этой области объясняются, главным образом, тем, что этим делом занимаются назначенные для него специальные лица. Управа же, при своих разнообразных функциях, не имея в своем составе специалистов, не может в достаточной мере вникать в нужды сельского хозяйства и заботиться об их удовлетворении. В собрании возникал уже вопрос об учреждении должности агронома, по примеру других уездных земств. Вопрос этот вызывал продолжительные горячие прения, но все доводы в пользу приглашения агронома встречаемы были очень несочувственно большинством гласных, особенно представителей сельских сословий, старавшихся доказать бесполезность этой должности. Отказываясь от учреждения должности агронома, собрание избрало в помощь управе особый сельскохозяйственный совет для совместной деятельности по выработке и осуществлению мер поднятия сельского хозяйства. Из этой деятельности, при отсутствии постоянного специального исполнительного органа, как и следовало ожидать, ничего не вышло.

Наконец, собрание пришло к убеждению, что без особого

специалиста всякие сельскохозяйственные мероприятия успеха иметь не могут, и в 1906 г. внесло в смету на содержание агронома и на его разъезды 1700 р., да на расходы по агрономическим мероприятиям 1800 р.

Весь итог сметы по этому отделу поднялся до 6775 р. Обороты сельскохозяйственного склада настолько увеличились, что дали уже чистой прибыли 956 р.

В этом году собрание решило открыть земскую кассу мелкого кредита.

В 1907 г. снова явился в собрании целый ряд заявлений о бесполезности агронома, и, после горячих прений, большинство гласных решило должность эту упразднить и не вносить более в смету 1800 р. на сельскохозяйственные мероприятия. Смета по этому отделу понизилась до 2680 р.

Заботы о сельском хозяйстве снова возложены на управу, совместно с вновь избранным сельскохозяйственным советом.

В эту смету внесен новый расход в 100 р. в пособие вновь возникшему Довжицкому сельскохозяйственному обществу.

На содержание Пакульской корзиночной мастерской ассигновано 320 руб.

Чистая прибыль сельскохозяйственного склада дошла в этом году до 1248 р.

Заложено шелугой и облесено 80 дес. песков.

Мало оживилась и в 1908 г. сельскохозяйственная деятельность управы и совета.

Это был очень неурожайный год. Собрание постановило позаимствовать из центрального продовольственного капитала 50 т. р. и поручило управе закупить 25 т. п. хлеба для продажи нуждающемуся населению по заготовительной цене. При этом утвержден представленный управою проект организации общественных работ для доставления заработков нуждающимся по исправлению дорог, осушке болот и устройству трубчатых колодцев. Проект этот остался почти без осуществления.

На укрепление песков и оврагов ассигновано в этом году 704 руб.

Черниговскому сельскохозяйственному обществу

назначено пособие в 250 р.

Собрание этого года решило приступить к осушению болота «Замглай», если 75 % владельцев вступят в договор с земством, обяжутся уплатить, с рассрочкой, по 18 р. за осушку одной десятины и возьмут на себя охрану осушительных сооружений на 20 лет. Так как большая часть площади этого болота находится на территории Городнянского уезда, а соглашение с Городнянским земством относительно совместной его осушки не состоялось, то этот проект и до настоящего времени остается неосуществленным.

В этом году вновь засажено на песках 17 дес. шелугой и 21 дес. сосной.

На запрос губернской земской управы об участии Черниговского уездного земства в организации опытных полей собрание ответило, что влияние этих полей на поднятие сельского хозяйства может быть обеспечено только при значительном подъеме образования в селах. Но так как накопление опытов всегда полезно, то собрание не возражает против устройства опытных полей и в настоящее время, но только при значительной затрате на это дело казны и губернского земства и при небольшом участии уездного.

Смета на нужды сельского хозяйства утверждена в этом году в сумме 3545 р.

В 1909 г. эта смета еще уменьшена до 3224 р., и успехи сельскохозяйственной деятельности по-прежнему прогрессировали только в развитии дела сельскохозяйственного склада и в распространении посадок на песках. В этом году засажено шелугой 7 дес., древесными породами 86 дес.

Собрание этого года окончательно решило вступить в Орловское земское товарищество по закупке сельскохозяйственных орудий, семян, удобрений и проч. и внести в товарищество вклад в 500 р. Решено, в связи с этим, расширить функции сельскохозяйственного бюро.

По проекту Министерства внутренних дел о мерах помощи населению при неурожаях собрание высказалось, что проект накопления личных запасов в видах самопомощи совершенно

неприемлем и по существу, и по проектируемой технике. Далее собрание выразило, что продовольственное дело нужно снова передать земству, с предоставлением ему большей самостоятельности и новых источников обложения, и что лучшим средством обеспечения населения при неурожаях было бы устройство крупных имперских зернохранилищ на главных узлах железных дорог.

Смета на экономические меры на 1910 г. снова уменьшена до 2796 р.

Но при обсуждении сметы на 1911 г. интерес в собрании к улучшению сельского хозяйства снова очень оживился. Собрание снова решило учредить должность земского агронома и назначило ему жалованье 1800 р. и разъездных 300 р., с отнесением 2/3 этой ассигновки на счет губернского земства.

На улучшение породы скота ассигновано 500 р. и на улучшение свиноводства 150 р.

В 1910 г. засажено шелюгой 60 дес. и древесными породами 115 дес. Всего по отчету управы укреплено песков до 1911 г. 3665 дес. В 1911 г. произведено посадок на песках шелюги 73 дес. и сосны 96 дес. На продолжение песчано-овражных работ и на охрану посадок собрание в этом году ассигновало 880 р. и постановило просить губернское земство отпустить на это еще 320 р. Земли, засаженные шелюгой, собрание решило освободить от земского обложения.

Итог сметы 1911 г. на экономические мероприятия увеличился до 7710 р.

В 1910 г. открыта земская касса мелкого кредита. Основной капитал ее образовался из ссуды в 10 т. р. от главного управления мелкого кредита и 2 т. р. от уездного земства. На первых порах операции кассы ограничивались частным кредитом, и только через 2 года она начала выдавать ссуды сельским кредитным товариществам для расширения их оборотов. Максимальный размер ссуд определен в 50 р., а проценты по ссудам установлены в размере 12.

Обороты кассы сразу приняли довольно широкие размеры, и уже в следующем году собрание увеличило предельный

размер ссуд до 300 р., а проценты по ссудам понизило до 10.

В 1911 г. состоялся ряд постановлений собрания по сельскохозяйственным и экономическим вопросам. Между прочим, постановлено к трем открытым в предыдущем году случным пунктам рогатого скота в Салыково-Девичкой, Слабинской и Редьковской волостях прибавить еще два.

Деятельность сельскохозяйственного склада продолжала расширяться. В 1911 г. из него продано на 11240 р.

В этом году начата подготовка осушения болота близ с. Куликовки и состоялась почти половина соглашений с владельцами этого болота. Но, по собранным теперь в управе сведениям, соглашение с остальными владельцами не могло быть достигнуто, и проект этого осушения остался невыполненным*.

В 1912 г. экономическая деятельность уездного земства чрезвычайно расширилась благодаря широкому денежному содействию департамента земледелия и губернского земства, так что на долю уездного земства приходилось только $\frac{1}{4}$ расходов на экономические мероприятия.

В смету этого года на нужды сельского хозяйства внесено 18460 р.

В этом году уже образовано три агрономических района в уезде (один агроном от землеустроительного ведомства).

В указанный итог сметы входят: 5400 р. от департамента земледелия, 2700 р. от губернского земства и 400 р. от землеустроительного ведомства (кроме агронома).

Чтобы видеть, насколько разностороннею сделалась деятельность уездного земства в этой области, приводим отдельные слагаемые указанного итога сметы:

На выставки полукровок рогатого скота в Салтыковой-

* Удачнее вышло с другим болотом в нижней части уезда близ с. Буды. Когда председателем управы был Варзар, произведено было недорогое изыскание по осушке этого болота. Оказалось, что его легко спустить в недалекую низину, имеющую склон к Десне. С небольшими затратами, работы были скоро произведены и жители Буды, вместо непроходимого болота, получили большую площадь, дающую прекрасные урожаи. Главную осушительную канаву от Буды и теперь называют «Варзаровской».

Девиге и лошадей в Чернигове 600 р.

На выписку журнала «Селянин» во все школьные библиотеки 100 р.

В пособие трем сельскохозяйственным обществам в селах 275 р.

На борьбу с вредителями полей 120 р.

На содержание случных пунктов 1700 р.

На наем мастера-маслодела 600 р.

На улучшение породы свиней 300 р.

На поднятие овцеводства 200 р.

На поупку минеральных удобрений и люпина 320 р.

На организацию двух прокатных очистительных обозов 1100 р.

На специальные периодические издания для агрономических участков 100 р.

На полевое травосеяние 200 р.

На устройство показательных участков 200 р. (В одном агрономическом районе было 30 таких участков по $\frac{1}{4}$ дес., в другом 36 и в третьем 26).

На опыты по улучшению лугов и культуры болот 120 р.

На курсы животноводства и молочного хозяйства 400 р.

Собрание возложило на агрономов устройство в селах чтений и бесед по сельскому хозяйству.

Песков в этом году заложено 94 дес., и продолжалось укрепление оврагов.

С дальнейшим расширением оборотов земской кассы мелкого кредита проценты по ссудам понижены до 8.

В 1913 г. смета на экономические мероприятия еще увеличилась до 18936 р. В том числе на песчано-овражные работы ассигновано 3220 р.*, на содержание инструктора по садоводству, на поупку опрыскивателей и материала для них 820 р., на улучшение животноводства 6520 р., на улучшение полеводства

* Эта увеличенная цифра объясняется значительной прибавкою расхода на наем сторожей для охраны посадок. Раньше эти сторожа выбирались сельскими сходами. Выполнение их обязанностей было для них принудительною повинностью, отбываемою бесплатно, и делали они свое дело очень плохо.

и луговодства 1330 р. и на устройство сельскохозяйственных курсов 550 р.

В этом году было укреплено в уезде 4 оврага и засажено шелюгой 2480 дес., сосной в междурядьях шелюги 388 дес. и отдельно сосной, березой 547 дес.* Истрачено на это с 1889 г.: уездным земством 5264 р., губернским 5919 р. и казной 5264 р.

Деятельность земской кассы мелкого кредита продолжала развиваться, и в 1912 г. ее обороты дали чистой прибыли 564 р. Из отчета же за 1913 г. видно, что вкладов в кассе было 80754 р., ссуд выдано 92279 р., а чистой прибыли получено 4519 р.

В 1914 г. смета на меры содействия сельскому хозяйству возросла до 27302 р. Из них пособий от казны и губернского земства 17612 р.

В этом году засадка песков шелюгой была почти закончена, а сосной и березой засажено 633 дес.

В виду того, что приведенные раньше сведения о пространстве укрепленных в уезде песков представляют неточности и разноречия, сведения эти были проверены по брошюре лесовода Минаева «Шелюговые и сосновые посадки на песках Черниговского уезда», изданной в 1914 г.

В брошюре этой исчислено, что до 1914 г. шелюгой засажено

В Пакульской волости	1783,55 дес.
В Редьковской	202,85 дес.
В Яновской	149,05 дес.
В Слабинской	145,35 дес.
В Антоновской	98,37 дес.
В Козлянской	94,47 дес.

В течение 9 лет посадки были повреждены скотом и частью уничтожены на пространстве около 260 дес. Исправление их потребовало значительной затраты. Тогда уездное земство стало нанимать сторожей. Теперь охраной посадок на песках занимаются 33 сторожа и 3 наблюдающих за ними объездчика, и дело поставлено вполне удовлетворительно.

* Эти итоги не сходятся с приведенными раньше цифрами.

Остальных волостей не перечисляем, так как пространство посадок шелюги в каждой из них незначительно. Всего в уезде засажено шелюгой 2682,56 дес.

Древесных насаждений (почти исключительно сосны) произведено:

В Пакульской волости	203,26 дес.
В Слабинской	202,13 дес.
В Козлянской	125,92 дес.
В Довжицкой	104,11 дес.
В Яновской	74,09 дес.
В Холявинской	69,95 дес.
В Антоновской	73,08 дес.
В Седневекой	58,42 дес.
В Редьковской	38,06 дес.

Всего древесных посадок произведено на площади в 949,12 дес. Из них между посадками шелюги 358,88 дес. и на свободных местах 590,24 дес.

Чтобы судить о дальнейшей деятельности уездного земства по укреплению песчаных площадей, приводим результаты исследования этих площадей, произведенного лесными чинами в 1899 году.

Всех песчаных пространств в уезде тогда измерено 8017,52 дес. Из них было летучих песков, лишенных всякой растительности, 2358 дес. Остальные пески были задерганные, покрытые хвойными и березовыми кустарниками, с открытыми полями между ними, и частью заросшие шелюгой. Таким образом, из всего этого пространства уже засажено около 7/16, и теперь уездное земство намерено производить на песках усиленную посадку древесных пород, не менее 400 дес. ежегодно.

Это большое земское дело, успешно выполняемое при содействии техников лесного ведомства, имеет огромное экономическое значение. По сведениям, собранным управою в 1896 г., летучими песками засыпано до того времени удобных земель 4439 дес. В настоящее время дальнейшее распространение этого зла прекращено. Рубка шелюги один раз в три года дает владельцам засаженной земли не менее 4 куб. саж. лозы с дес., считая

по самым умеренным ценам по 6 р., дохода 8 р. в год с десятины. Наконец, древесные посадки на пространстве более 4000 дес. возвратят в будущем населению приднепровских волостей лесное богатство, хищнически им истребленное в прошлом столетии, особенно, если по примеру западно-европейских стран издан будет у нас закон, регулирующий правильную эксплуатацию леса и недозволяющий сплошного его истребления*.

От автора упомянутой брошюры получены более подробные сведения о положении дела по укреплению оврагов в уезде. Овражные работы начались осенью 1904 г. на овраге «Веников ров», принадлежащем обществу крестьян д. Трисвятской Слободы, в 7 верстах от Чернигова. Облесение этого оврага закончено в 1906 г. Работы на нем произведены всецело на счет губернского земства.

В 1908 и следующем гг. укреплен и облесен овраг «Раковка» в 3 верстах от с. Сибережи по дороге на д. Ямище. Работы производились на совместные средства губернского и уездного земств.

В 1911 г. начаты работы по укреплению оврага «Разоры» при д. Павловке в 9 верстах от Чернигова. Это очень большой овраг. Протяжение его русла около 6 верст, с множеством разветвлений. Облесение этого оврага закончено в 1914 г.

В 1913 г. укреплен овраг «Морозово-Сахновский» в 7 верстах от Березного. Работы на нем еще не закончены.

В уезде есть немало оврагов, расширяющих свою разрушительную работу на полях, а иногда заносящих сенокосы песком и илом. Немало образуется и новых оврагов, укрепление которых на первых порах требует очень небольших затрат. Черниговское уездное земство поступает очень не экономично, ассигнуя слишком скудные средства на борьбу с этим злом и не предусматривая того, что при разрастании оврагов, для укрепления их, потребуются очень большие затраты.

На 1915 г. смета на экономические мероприятия утверждена

* Учреждение лесоохранных комитетов, функционирующих уже более 25 лет, как известно, не достигло цели. Частные леса истребляются беспощадно. Цены на дрова и лесные материалы быстро растут.

собранием в сумме 29625 р. (в эту сумму включено 21142 р. пособий от губернского земства и департамента земледелия).

Вот слагаемые этой суммы:

В пособие сельскохозяйственным обществам	3800 р.
На улучшение животноводства	6300 р.
Инструктору по садоводству и огородничеству	1200 р.
Содержание маслодела	920 р.
На улучшение полеводства и луговодства.	5350 р.
На укрепление и охрану песков и оврагов	3230 р.
На улучшение кустарных промыслов	1660 р.
На поддержание школьных садов	160 р.
На содержание сельскохозяйственного бюро	500 р.
На содержание 2 агрономов, с разъездными (3-й агроном по прежнему за счет землеустроительного ведомства)	4400 р.
На содержание 3 агрономических старост с разъездными	1640 р.
На устройство агрономических кабинетов	525 р.

В заключение настоящей главы нельзя не сказать, что результаты усиленной в последнее время деятельности по содействию сельскому хозяйству и его отраслям пока еще очень скудны*. Огромное большинство населения при своей косности и невежестве, относится с недоверием ко всяким новшествам и воспринимает их очень туго. Успешность деятельности

* В с. Кезях при кредитном товариществе уже 3 года функционирует прокатная станция. Она почти бездействует, и местное население своего посевного зерна почти совсем не очищает. Все увещания о выгоде сеять отборным зерном никого не убеждают. То же самое можно сказать о минеральных удобрениях. Никто почти в них не верит, и некоторые опыты, произведенные местными владельцами, встречаются со смехом. Повторяю, что это относится к западным волостям. В остальных местностях уезда население уже начинает сознательно относиться к агрономическим улучшениям.

земства в этой области будет обеспечена только при расширении программ начальных школ и распространении в селах просветительных учреждений, которые могут поддерживать и расширять приобретенное в школе и поднимать общее развитие населения.

VII. Содержание дорог

Сумма сведений по настоящему предмету, какие составитель обзора мог извлечь из сообщенных ему управою материалов, к сожалению, очень невелика.

Содержание почтовых и военно-транспортных дорог, как уже сказано, приняло на себя губернское земство. Скоро, однако, оно изменило отношение свое к этим дорогам. Оно установило максимальные нормы затрат на дорожное дело для каждого уезда, и расходы в пределах этих норм оно отнесло на счет уездных земств, выдавая последним пособие в суммах, превышающих нормы.

Содержание проселочных дорог отнесено было к натуральной повинности населения. Но уже в первые годы деятельности земства мы видим, что устройство и исправление некоторых более ценных сооружений на проселочных дорогах уездное земство производило на свой счет. Так, в 1868 г. ревизионная комиссия докладывала собранию о 2000 р., ассигнованных собранием для постройки мостов на таких дорогах. При этом комиссия сделала замечание, что расходы по устройству этих мостов умеренны, но в управе не имеется условий с подрядчиками. Собрание приняло предложение комиссии, чтобы постройки производились с торгов, и чтобы с подрядчиками заключались домашние условия по журналам управы.

В 1870 г. на запрос Министерства внутренних дел относительно порядка содержания дорог собрание ответило, что и проселочные дороги нужно передать в ведение земства, а натуральную повинность отменить.

Из отчета управы за 1869 г. видно, что на исправление дорог употреблено 5074 рабочих и 3240 подвод. Но материалы управы не выясняют, приведены ли эти цифры для соответственной уплаты или только для учета натуральной повинности. Нужно

принять последнее, так как в смете и отчете следующего года о такой расплате не упоминается. Указанные цифры показывают, как неравномерно распределена была натуральная повинность по содержанию дорог. Цифры эти относятся к поселениям, ближайшим к более бойким трактам; жители же более глухих местностей уезда, особенно там, где топографические условия более благоприятны, были почти избавлены от натуральной дорожной повинности.

Из докладов ревизионной комиссии в ближайшие следующие годы видно, что уездное земство ежегодно затрачивало по несколько сот рублей на устройство и ремонт более ценных мостов и частей, причем комиссия неоднократно указывала, что дело это ведется плохо, без надлежащего надзора.

В 1875 г. эта комиссия доложила собранию, что почтовые дороги, содержимые губернским земством, находятся в крайне неудовлетворительном состоянии.

В 1876 г. на сооружение по проселочным дорогам внесено в смету уездного земства 2000 р.

В течение ряда следующих лет ассигновки на расходы уездного земства по содержанию дорог колебались около 1500 р., и дело велось по-прежнему. На недостаток деятельности уездной управы по улучшению дорог неоднократно указывалось и в заявлениях гласных, и в докладах ревизионной комиссии. Так, в 1881 г. управе поставлено на вид, что из ассигнованных на исправление дорог 1500 р. она оставила неиспользованными 674 р.

В 1884 г. смета на дорожные сооружения увеличена до 3000 р.

В 1885 г. Красный мост в Чернигове был разрушен разливом, и на исправление его уездным земством израсходовано было около 2000 р.

В 1887 г. дорожная смета уменьшилась до 2000 р.

В 1891 г. она поднялась до 4745 р.

В 1893 г. губернская земская управа сообщила на заключение уездного собрания вносимый ею в губернское собрание доклад о капитальных улучшениях дорог, предлагая уездным

земствам принять участие в значительных расходах на такие улучшения. Черниговское уездное собрание отнеслось сочувственно к этому докладу и выразило готовность принять участие в предполагаемых затратах губернского земства в размере 5000 р.

В 1894 г., ввиду устройства железной дороги на Круты, в уездном собрании возбужден был вопрос о перечислении Нежинской бывшей почтовой дороги в разряд проселочных. Большинство гласных указало, что эта дорога сохранит свое значение для местных сообщений, что на ней есть немало ценных сооружений, содержание которых ляжет тяжелым бременем на местное население, и что решением об отнесении содержания этой дороги на натуральную повинность собрание войдет в противоречие с самим собой, выразив неоднократно намерение о полном освобождении сельских сословий от натуральных повинностей. Собрание решило возбужденный вопрос в утвердительном смысле, причем ассигновало 1000 р. в помощь поселениям, прилегающим к Нежинскому тракту, на содержание находящихся на нем сооружений.

1 июня 1895 г. издан был закон, освободивший земство от содержания судебно-мировых учреждений, крестьянских присутствий и статистического комитета с тем, чтобы освобожденные суммы земство употребляло исключительно на капитальное улучшение путей сообщений. Для обычного же ремонта грунтовых дорог оно должно ассигновать особые суммы. Указанный новый источник составил для всей губернии более 220 т. р., а на долю Черниговского уезда пришлось 17325 р.

Управа доложила собранию этого года, что содержание дорог в уезде лежало почти целиком на уездном земстве. Губернское же только иногда отпускало ему небольшие пособия, когда его расходы превышали установленную губернским земским собранием норму. Между тем, почтовые и военно-транспортные дороги, имеющие губернское значение, должны всецело содержаться на счет губернского земства, как и было первоначально постановлено губернским собранием. Уездное собрание по этому докладу постановило: просить губернское

земское собрание передать уездному земству всю причитающуюся на его долю часть дорожного капитала или же принять на себя содержание почтовых и военно-транспортных дорог и половину расхода по улучшению проселочных дорог, а также разрешить содержать уездного техника за счет дорожного капитала.

На текущий ремонт грунтовых дорог собрание ассигновало 3000 р.

В 1896 г. уездное земство мало воспользовалось дорожным капиталом, который вначале находился в распоряжении губернского земства. В 1877 г. уездное собрание утвердило расход на капитальные улучшения дорог в сумме 23161 р.

В 1897 г. губернское земство получило новые средства для улучшения дорог. Правительство отпустило ему на устройство подъездных путей субсидию в 92032 р., а затем в ведение его передано содержание Киево-Островского шоссе в пределах Черниговской губернии на протяжении около 200 верст с поперстной субсидией, с тем чтобы могущие быть от нее остатки употреблялись исключительно на улучшение путей сообщения в губернии. Остатки эти, при вполне исправном содержании шоссе, образовывали ежегодно довольно значительную сумму. Часть этих новых источников, в дополнение к дорожному капиталу, употреблялась и на улучшение дорог в Черниговском уезде.

В течение четырех следующих лет ассигновки от губернского земства на улучшение дорог в уезде постоянно увеличивались: в 1897 г. уездное земство получило для этого 15483 р., в 1898 г. 17400 р., в 1899 г. 19598 р. и в 1900 г. 23004 р.

Рядом с этим вносились в уездные сметы суммы, колебавшиеся от 2 до 3 т. р., на текущее содержание грунтовых дорог и на пособия сельским обществам для устройства более ценных сооружений на проселочных дорогах.

В уездном собрании неоднократно делались заявления о чрезмерно высоких сметах на дорожные сооружения, составляемых техниками губернского земства, причем указывались случаи, когда на исправление мостов и частей, которое можно

было произвести за сотни рублей, составлялись и выполнялись сметы на тысячи. Указывалось также и на то, что работы выполняются губернскими техниками плохо и иногда на следующий год требуют значительного ремонта.

В 1899 г. уездное собрание снова обратилось к губернскому земству с ходатайством о передаче всей суммы, причитающейся уезду на содержание дорог, в полное распоряжение уездного земства и об упразднении технического бюро при губернской управе с тем, чтобы для рассмотрения дорожных проектов и смет уездного земства приглашаем был временный техник.

В 1901 г. ассигновано было из дорожного капитала на содержание дорог и устройство дорожных сооружений 31512 р., а в 1902 г. 16765 р.

В собрание 1902 г. внесен был проект губернской земской управы о производстве экономического исследования дорог в смысле значения их для грузового движения, и технического для определения затрат на приведение их в должный вид, причем уездные земства должны указать очередь исправления дорог, по степени их важности для местного и транзитного движения. Уездное собрание высказалось против такого исследования, находя, что на очередь должны быть поставлены все отдельные сооружения, нуждающиеся в капитальном устройстве и исправлении, для доставления удобных сообщений всему населению уезда.

В 1903 г. из дорожного капитала внесено в смету на исправление дорог 17314 р.

Ассигновки на текущий ремонт грунтовых дорог в последние годы сократились от 500 до 700 р.

В 1904 г. смета на капитальные сооружения увеличена до 20142 р. На ремонт грунтовых дорог ассигновано из уездного сбора 538 р. и в пособие сельским обществам для сооружений на проселочных 300 р.

В 1905 г. из дорожного капитала внесено в смету 16904 р. и из уездного земского сбора на содержание грунтовых дорог 1027 руб.

В 1906 г. смета на капитальные сооружения увеличилась до

22220 р., а из уездного сбора назначено 453 р.

В 1907 г. внесено в смету на содержание дорог 16741 р., а на 1908 г. 21000 р. и от уездного земства 216 р.

В следующие два года ассигновки на дорожные сооружения значительно уменьшились: в 1909 году назначено 12724 р., а в 1910 г. 13193 р.

В 1911 г. учреждена должность уездного земского техника для заведывания дорожными сооружениями и постройками. Жалованье ему назначено 1500 р. и суточных 120 р.

В остальные годы ассигновки на содержание дорог вносились сметы в следующих размерах: в 1911 г. 19340 р., в 1912 г. 17540 р., в 1913 г. 14983 р., в 1914 г. 17456 р. и на 1915 г. 12253 р.

По приблизительному подсчету, из сумм уездного земства и из дорожного капитала затрачено в течение 50 лет на содержание дорог в уезде около 450 т. р. При этом подсчете не принята, конечно, во внимание натуральная повинность населения, так как точный учет ее никогда не производился, тем более, что и распоряжение этою повинностью шло обыкновенно помимо земства.

Представляемое изложение хода дорожного дела далеко неполно, так как исчерпанные материалы, как уже сказано, не дают достаточно данных для описания истории этого дела в более подробном виде. Но результаты деятельности уездного земства по улучшению дорог в уезде налицо. Мы знаем, что еще недавно в уезде было немало ужасных гатей и топких низин, на которых осенью и в весеннюю распутицу невозможно было проехать с нагруженной повозкой; не мало было жалких мостиков, по которым трудно и даже опасно было проезжать. В настоящее время устроены десятки капитальных мостов, значительно улучшены гати, и некоторые топкие места на грунтовых дорогах замощены камнем. К сожалению, это замощение подвигается вперед очень медленно, и даже на главнейших дорогах есть еще довольно низин, по которым в грязную пору невозможно проехать даже в легкой упряжке. Всего в уезде замощено до сих пор камнем 14 участков. Протяжение одного участка от 50 до 450 саж. В сложности замощено 7 верст с

небольшим. Медленность замощения объясняется, главным образом, тем, что камень, с развозкой его по уезду, обходится земству очень дорого, и стоимость замощения одной версты доходит до 10 т. р. В этом отношении Черниговское уездное земство далеко отстало от некоторых других уездов губернии.

Пройдет еще много времени и потребуются громадные затраты, чтобы дороги в нашем уезде сделались удобными для сношений и перевозки грузов и чтобы мы в этом отношении сколько-нибудь приблизились к культурным странам Западной Европы.

VIII. Предметы, не относящиеся к предыдущим главам

Выборный состав уездной управы. Размер жалованья

Раньше помещены сведения об избрании председателей и членов управы. Но они не совсем полны, а потому и для удобства справок здесь сообщается полный список выборного персонала управы по трехлетиям.

Как уже сказано, в первый состав управы избраны: председателем дворянин Перепелицын, а членами дворянин Д. Подольский, врачи Ходот и Терещенко и отставной чиновник Пр. Карпинский. Жалованье председателю назначено 1200 р., членам по 1000 р. и на разъезды всем 500 р. В 1867 г. Терещенко выбыл и замещен не был.

На второе трехлетие от 1868 до 1871 г. председателем избран дворянин Исаевич, членами дворянин Н. Красовский, отставной чиновник Вакуловский и казак Лугина. Жалованье назначено председателю 800 р., членам по 600 р. и на разъезды каждому по 75 р. Среди трехлетия Исаевич выбыл, на его место избран Вакуловский, а на место последнего дворянин Калаш.

Калаш пробыл в управе очень недолго. Председатель управы скоро заявил собранию, что он совершенно бездеятелен и является в управу только за получением жалованья. Выдача жалованья ему была прекращена, а затем он оставил службу.

В конце трехлетия выбыл и Красовский, и некоторое время оставался только один член Лугина.

В третье трехлетие от 1871 до 1874 г. председателем управы был Вакуловский, а членами казак Лугина и Зенченко. Кроме того, избраны членами без жалованья купец Ф. Сачок и дворянин Подольский для приглашения их в управу при обсуждении более важных дел. В начале 1874 г. Зенченко выбыл и на его место до конца срока избран купец Поляков.

На четвертое трехлетие от 1874 до 1877 г. председателем управы избран дворянин Р. Тризна, а членами дворянин Тищинский, надворный советник Андриашев и крестьянин Жабинский. В 1875 г. Тризна выбыл, вместо него избран Тищинский, а вместо последнего дворянин Исаевич. В 1876 г. выбыл и Исаевич, и членом избран отставной чиновник Ярмахов. Жалованье назначено председателю 1200 р., двум членам по 800 р. и одному 600 р.*

В пятое трехлетие от 1877 до 1880 г. управу составляли: председатель Тищинский и члены Ярмахов, Жабинский и купец еврей Красильщиков** (При действии земского Положения 1864 г., евреи не устранились от земской деятельности).

На шестое трехлетие от 1880 до 1883 г. Тищинский не был избран гласным, и председателем управы избран дворянин И. Тризна (По Положению 1864 г. в земские должности могли быть избираемы только гласные), а членами дворянин Навроцкий и казак Жабинский.

В седьмое трехлетие от 1883 до 1886 г. председателем управы был И. Тризна, членами Навроцкий и Н. Красовский. Жалованье оставалось в том же размере.

На восьмое трехлетие от 1886 до 1889 г. председателем был избран дворянин Варзар, а членами Жабинский и Лугина и запасным И. Тризна. В 1887 г. Жабинский выбыл.

На девятое трехлетие от 1889 до 1892 г. председателем снова был избран Варзар, членами Лугина и купец Бугаев.

На десятое трехлетие от 1892 до 1895 г. Варзар снова был

* Он получал еще 200 р. от губернского земства за заведывание земским страхованием в уезде.

** Красильщиков пожертвовал свое жалованье в пользу Красного Креста.

избран председателем, но он не был утвержден губернатором и в экстренном собрании на его место избран дворянин Д. Тризна, членами в это трехлетие были дворяне В. Рашевский, В. Красовский и Лугина.

На одиннадцатое трехлетие от 1895 до 1898 г. избраны председателем Д. Тризна, членами дворяне Е. Малявка, В. Красовский и Лугина. Жалованье председателю увеличено до 1500 р., членам оставлено по 800 р. и на разъезды всем ассигновано 800 р.

На двенадцатое трехлетие с 1898 по 1901 г. председателем снова избран Д. Тризна, членами Малявка, В. Красовский и казак Кириенко.

В тринадцатом трехлетии от 1901 до 1904 г. оставался тот состав управы. Жалованье членам управы увеличено до 1200 р. каждому. В 1902 г. В. Красовский умер и на его место избран дворянин С. Малахов.

На четырнадцатое трехлетие от 1904 до 1907 г. председателем управы снова избран Д. Тризна, а членами Малявка, Малахов и Кириенко. В 1906 г. жалованье председателю увеличено до 2000 р.

На пятнадцатое трехлетие с 1907 до 1910 г. снова председателем избран Д. Тризна, а членами – Кириенко, Н. Щелкановцев и Гортынский.

На шестнадцатое трехлетие от 1910 до 1913 г. Д. Тризна отказался от дальнейшей службы в управе. На его место избран дворянин А. Товстолес, а членами – Марченко, Кириенко и Сикорский.

На семнадцатое трехлетие от 1913 до 1916 г., за отказом Товстолеса от баллотировки, председателем управы избран Сикорский, а членами В. Харченко, В. Владимиров и Кириенко. Оклад жалованья членам управы увеличен до 1500 р.

В начале 1915 г. Сикорский отказался от должности*. В экстренном собрании 8 мая на его место избран Е. Малявка. Губернатор его не утвердил. В собрании 9 июня выборы

* Он был затем избран членом управы.

председателя управы, за неимением кандидатов, не состоялись.

Расход на содержание канцелярии управы и на канцелярские надобности с расширением земского дела постепенно увеличивался, и в смету 1915 г. внесено по этой статье 14838 р.

Обязательные расходы

Помещенные раньше сведения по этому предмету отрывочны и неполны. Поэтому здесь излагается более подробный обзор расходов уездного земства на обязательные повинности.

Сумма обязательных расходов в 1866 г., как уже сказано, исчислена была в 5627 р.

В течение следующих лет сумма эта, назначавшаяся, главным образом, на разъезды и квартирные чинам полиции и судебным следователям, подвергалась колебаниям. Разъезды удовлетворялись натурой. Для этого образовано в уезде 15 пунктов, на которых содержалось 90 лошадей. Из отчета управы за 1868 г. видно, что с этих пунктов отпущено было 874 подводы.

В 1869 г., со введением судебно-мировых учреждений, сумма обязательных расходов сразу увеличилась на 11200 р., а всего на обязательные расходы внесено в смету этого года 14300 р.

Из журналов собрания 1873 г. видно, что разъезды полиции и судебных следователей на земских лошадях прекращены, и эти должностные лица начали получать от земства деньги и на наем квартир и на разъезды. В 1875 г. этого расхода внесено в смету 4135 р.

В 1876 г. сумма обязательных расходов исчислена в 19185 р. Вот слагаемые этой цифры: на разъезды и квартирные двум судебным следователям 1100 р.; на разъезды чинам полиции 2585 р.; квартирные трем становым приставам 150 р.; на уплату за подводы для этапов 300 р.; на жалованье непременно члену уездного по крестьянским делам присутствия 2000 р.; на содержание его канцелярии 500 р.; на жалованье 5 мировым судьям 8200 р.; на содержание канцелярии съезда мировых судей 3150 р. и на жалованье двум судебным приставам 1200 р.

В следующие годы в собрание неоднократно поступали просьбы чинов уездной полиции и судебных следователей о прибавке им квартирных и разъездных денег. Собрание обращалось к начальству этих должностных лиц с ходатайствами об установлении норм для этих расходов земства. Ходатайства эти оставались без ответов.

В 1880 г. сумма обязательных расходов уездного земства увеличилась до 24427 р. Объясняется это, главным образом, ростом расходов на содержание судебно-мировых учреждений. В 1883 г. сумма этих расходов дошла до 17659 р.

В 1884 г. собрание постановило отменить натуральную повинность дежурства сельских десятских при полицейском управлении и станových квартирах и подвод при волостных правлениях, и повинность эту удовлетворять деньгами из земских сумм.

Из сметы на 1886 г. видно, что из уездного земского сбора удовлетворялись следующие обязательные расходы: содержание уездного по воинской повинности присутствия 1014 р.; пособий семействам нижних чинов, убитых в турецкую войну, 320 р.; разъезды и квартирные двум судебным следователям 1016 р.; разъезды и квартирные чинам уездной полиции 3615 р.; подводы для этапов 300 р.; содержание неперменного члена уездного по крестьянским делам присутствия и его канцелярии 2500 р.; содержание 5 мировых судей 11000 р.; содержание канцелярии съезда мировых судей 2500 р., жалованье двум судебным приставам 1200 р. и содержание помещения для арестуемых 930 р., всего 24395 р.

С 1890 г., после введения института земских начальников, смета на обязательные потребности еще значительно увеличилась: в 1890 г. она составляла 27471 р., в 1891 г. – 29815 р., а в 1894 г. дошла до 30730 р.

В 1894 г., в виду постоянных домогательств судебных следователей об увеличении им разъездных денег и в виду того, что следователи разъезжают мало и вызывают свидетелей в Чернигов, иногда из отдаленных местностей уезда, управа предоставила им разъезды натурой. Но это продолжалось недолго:

постоянные неудовольствия со стороны следователей, считавших более выгодным для себя получать разъездные деньги, и пререкания с ними вынудили земское собрание снова перейти к денежному довольствию.

В 1895 г. сумма обязательных расходов уездного земства дошла до высшего размера – 31160 р.

В этом году, как уже сказано, земство было освобождено от большей части этих расходов.

На 1896 г. внесены в смету следующие обязательные расходы: квартирные исправнику 400 р., его помощнику 360 р., трем станovým приставам 360 р. и 9 полицейским урядникам 300 р.; разъездные исправнику 550 р., трем приставам 1400 р.; рассыльному при полицейском управлении 425 р.; разъездные жандармам 50 р.; за подводы для этапов 300 р.; квартирные и разъездные двум судебным следователям 1116 р.; содержание воинского присутствия и призывных участков 1143 р.; содержание помещения для арестуемых 1066 р.; вознаграждение казначейству за хранение земских сумм 400 р.; всего 7870 р.

В 1901 г. сумма обязательных расходов понизилась до 4478 р.

В 1903 г. расходы эти для земства были обеспечены; на содержание арестуемых в земском помещении назначена была от казны субсидия в 500 р.

В 1904 г. обязательные расходы составляли сумму в 5407 р. Около этой суммы колебались эти расходы в течение семи лет.

В последние годы вносились в смету следующие цифры этих расходов: в 1911 г. 9235 р., в 1912 г. 6925 р., в 1914 г. 8764 р. и на 1915 г. 7120 р.

По приблизительному подсчету, Черниговское уездное земство в течение 50 лет понесло обязательных расходов на сумму более 660 т. р. Все это – расходы общегосударственного характера, и на земство не должны быть возлагаемы.

Капиталы Черниговского уездного земства

1. Специальный запасный земский фонд, образованный по

постановлению уездного земского собрания 1882 г., 36693 р. 82 к.

2. Капитал училищного фонда, образованный на основании постановления собрания 1884 г., 20235 р. 4 ½ к.

3. Штрафной капитал на устройство мест заключения, образованный на основании ст. 3, т. XIV св. зак., изд. 1890 г., 18536 р. 38 ¼ к.

4. Продовольственный уездный капитал, образованный по постановлению собрания 1881 г., 15027 р. 84 ½ к.

5. Капитал для выдачи учительскому персоналу и фельдшерам пособий в экстренных случаях, образованный по постановлению собрания 1898 г., 1941 р. 65 ¾ к.

6. Капитал, полученный в 1898 г. по завещанию тайного советника И.И. Маслова. На проценты с этого капитала содержится школа имени завещателя в д. Рудне-Посудевской 10239 р. 74 к.

7. Капитал, пожертвованный в 1895 г. В.П. Ласкоронским в память священника с. Бобровицы Василия Борисовича и жены его Ульяны Елисеевны Эланских на выдачу пособий ученикам земской школы в д. Свинь, 415 р. 38 к.

8. Фонд на постройку здания для земского сельскохозяйственного склада, образуемый по постановлению собрания 1912 г., 1113 р. 33 к.

9. Капитал, пожертвованный в 1906 г. П.П. Демоловичем для выдачи наград ученикам земской школы в с. Ковчине и для пополнения Ковчинской библиотеки, 829 р. 21 к.

10. Капитал, пожертвованный М.Н. Капцевич на содержание в с. Локнистом фельдшерско-акушерской амбулатории, 15000 р.

11. Оборотный капитал, образуемый на основании ст. 6 Положения о земских учреждениях, 42314 р. 1 ½ к.

За исключением суммы № 11, находящейся в обороте, все остальные суммы обращены в процентные бумаги и хранятся в казначействе. Общий их итог, без № 11 по номинальному счету, составляет 120032 р. 41 к.

Покупка дома для управы

В 1879 г. в первый раз возбужден был в собрании вопрос о покупке для управы домов Долгова, в одном из которых управа и раньше помещалась. В 1880 г. собрание решило уполномочить управу купить эти дома за сумму не выше объявленных 12 т. р., признав такую покупку выгодной, так как суммы, собираемой от найма помещений для управы, мирового съезда и воинского присутствия, с избытком достаточно для амортизации затрачиваемого капитала. При окончательных переговорах, сделана была значительная уступка с объявленной цены, и дом, с расходами по совершению купчей крепости, обошлись уездному земству в 10219 руб. Тогда усадьба при этих домах была гораздо обширнее: в течение нескольких лет весенними разливами р. Стрижня значительная часть ее была подмыта и отрезана. В 1881 г. на ремонт и переделки в купленных домах собрание ассигновало 4000 р. В верхнем этаже каменного дома поместилась управа; нижний был нанят для канцелярии уездного предводителя дворянства, а деревянный дом отдан был для помещения мирового съезда. Позднее устроен был каменный флигель для содержания арестуемых по приговорам мировых судей. Затем, уездное земство купило соседнюю усадьбу Кошлакова, где теперь помещается сельскохозяйственное бюро. Обе купленные усадьбы с постройками и с дальнейшими расходами по их содержанию стоят уездному земству около 30 т. р.

Хотя в последнее время для канцелярии управы занят и нижний этаж каменного дома, но, с расширением функций земства и увеличением персонала служащих, дом этот оказывается тесным для управы. Собрание уже одобрило представленный управою проект его расширения и переделки, с планом, фасадом и сметою. Но настоящие тяжелые события несколько отодвинули выполнение этого проекта.

Недвижимые имущества уездного земства

Подробное исчисление стоимости земских имуществ не входит в задачу настоящего обзора. Для приблизительного определения стоимости построек уездного земства, мы берем

страховую их оценку. Это будет недалеко от действительной их стоимости, так как по правилам земского страхования общественные строения страхуются в полной сумме их страховой оценки.

Дома уездного земства в Чернигове застрахованы в 27660 р.

Постройки в 10 медицинских участках и ветеринарная амбулатория в Чернигове – в 77525 р.

86 школ – в 451150 р.

Если принять во внимание, что настоящие цены гораздо выше принятых при установлении страховых оценочных норм, а также если прибавить стоимость земли при земских постройках, то стоимость недвижимых имуществ уездного земства можно считать не менее 700 т. р.

Устройство телефонной сети

Вопрос об устройстве телефонного сообщения в уезде за счет дорожного капитала возбужден был управою в 1902 г. Собрание большинством голосов отклонило этот доклад, так как такое употребление этого капитала не соответствует его прямому назначению, причем собрание также выразило, что земские средства необходимо прежде направлять на улучшение дорог и на удовлетворение других более насущных нужд населения.

В 1910 г., по настоянию некоторых гласных, управа снова внесла доклад об устройстве в уезде телефонной сети. Но собрание, согласившись принципиально с докладом, отложило осуществление предложения управы до более благоприятного времени.

В 1912 г. собранию снова был доложен проект об устройстве телефонов за счет уездного земства, при содействии правительства и губернского земства. Стоимость выполнения этого проекта определена в докладе в 37 т. р. Собрание воздержалось от решительного обсуждения этого вопроса, так как в это время уже внесен был в губернское земское собрание проект устройства общегубернской телефонной сети. В губернском собрании вопрос этот еще окончательно не решен, а потому находящийся в зависимости от него проект уездной сети отложен.

Неправильные действия управы

В материалах Черниговского уездного земства за 50 лет сообщено немало фактов, особенно в первой половине этого периода, когда земское собрание и ревизионная комиссия выражали управе замечания, иногда очень суровые, за недостаточно энергичную ее деятельность, за неисполнение постановлений собрания, за упущение по счетоводству и т. п. Но история нашего земства за такой большой период времени не дает никаких сообщений о злоупотреблениях и вообще действиях управы уголовного характера.

Указывается только очень немного фактов крайне невнимательного отношения управы к возложенному на нее делу.

В 1873 г. скрылся бухгалтер управы Малахов, и пропала денежная книга. Оказалось, что Малахов утаил несколько сот рублей, полученных им по доверенностям управы из казначейства. Виновный был разыскан и предан суду. Часть растраченных денег взыскана с него, а остальные покрыла управа.

В 1874 г. ревизионная комиссия доложила, что управа с подрядчиком, которому сдана постройка мостов, совершила неудовлетворительное условие и не взяла с него залога, а затем, не проверив на месте работ, выдала за них 440 р. Собрание обратило эту сумму в начет на управу и передала дело в губернское земское собрание для предания состава управы суду. Губернское собрание не нашло оснований для возбуждения уголовного преследования. Затем, комиссия уездного собрания освидетельствовала работы подрядчика, признала, что они выполнены удовлетворительно, и начет с управы был сложен.

IX. Предложения и распоряжения правительственных учреждений. Ходатайства уездного земства. Протесты администрации и жалобы земства. Внутренние условия земской деятельности в уезде

В 1869 г. министр внутренних дел предложил земствам высказаться по вопросу о предоставлении земским учреждениям права участия в надзоре за правильным производством

торговли в селах и городах. Уездное собрание ответило, что предоставление такого права полезно, чтобы не допускалась торговля без надлежащих документов, с уплатою пошлин в пользу земства. Этот проект министерства дальнейшего движения не получил.

В 1871 г. издан циркуляр Министерства народного просвещения, чтобы в школьные библиотеки допускались книги, указанные каталогом министерства.

В 1881 г. министерство внутренних дел передало на обсуждение земских собраний вопрос о реформе крестьянских учреждений. Черниговское уездное собрание высказало следующие заключения по этому вопросу:

Присутствие по крестьянским делам нужно упразднить.

Кассационной и апелляционной инстанцией для волостных судов должен быть съезд волостных судей мирового участка под председательством мирового судьи, а инстанцией для этого учреждения должен быть съезд мировых судей.

Волостные правления не должны быть низшими органами уездной полиции и находиться в полной зависимости от исправника. Их нужно сделать земскими органами и подчинить наблюдению земских управ.

Этот проект, как известно, также оставлен без движения.

В 1884 г. Министерство внутренних дел, ввиду накопления земских недоимок, передало на обсуждение земств законопроект о недопущении недоимщиков, за которыми числится более половины годового оклада, к земским выборам. Собрание отнеслось к этому отрицательно, опасаясь, что эта мера может повести к устранению от земской деятельности полезных работников. В собрании выражено, что земское представительство нужно не сокращать, а расширять.

В 1889 г. министры народного просвещения и военный предложили земствам ввести в начальных школах обучение военной гимнастике. Собрание, в виду того, что такое нововведение поведет к сокращению и без того очень краткого курса в школах, а также в виду неимения в селах соответственных преподавателей, отнеслось к предложению министров отрицательно.

В 1890 г. Министерство народного просвещения предложило земствам принять участие в расходах по устройству интернатов при средних учебных заведениях. Собрание отказалось от этого участия, мотивируя отказ тем, что все заботы земства должны быть направляемы на начальное образование.

В 1893 г., как уже сказано, Министерство внутренних дел предложило введение нового больничного устава, почти всецело уничтожающего права земства по заведыванию больницами. В виду всеобщего протеста земств против этого устава, он взят был министерством обратно.

В этом же году заслушано было собранием предложение обер-прокурора Св. Синода Победоносцева о содействии земства распространению в селах школ грамоты.

В 1895 г. министерство народного просвещения известило о своем намерении открывать низшие ремесленные школы при денежном участии земства. Собрание, признав принципиально пользу таких школ, поручило управе представить об этом доклад будущему собранию. В результате, при участии губернского и уездного земств и Березинского городского управления, открыта в Березном единственная в уезде министерская ремесленная школа имени Яновского*.

Вмешательство администрации в деятельность земства по существу, имевшее место и при действии земского Положения 1864 г., заметно усилилось со введением Положения 1890 г. Губернаторы не только опротестовывали постановления земских собраний, находя их несоответствующими интересам населения, но даже брали на себя руководящую роль, делая указание земским собраниям относительно направления их деятельности. В том же году губернатор** через губернское земское собрание сделал следующее наставление уездным земствам:

1. О более бережном ведении земского хозяйства: расходы должны быть сообразуемы с наличными средствами и с платежными силами населения.

* Уроженец Березного, бывший попечитель Кавказского учебного округа.

** Андреевский.

2. Нужно на черный день увеличивать оборотный капитал, не ограничиваясь установленными двумя процентами.

3. При исчислении доходов нужно сообразоваться с опытом прежних лет и недоборами, руководствуясь не предположениями, что население должно дать, а тем, что оно может дать. Тогда не было бы такого накопления недоимок.

К 1896 г. директор Черниговской гимназии обратился к уездному земству за пособием на устройство при гимназии профессиональных курсов для ремесленников. Собрание отказало в этой просьбе, выразив, что прежде всего оно должно удовлетворять потребность населения в начальном образовании.

12 мая 1897 г. состоялось Высочайшее повеление о наделении начальных школ землею.

12 июня 1900 г. издан закон о предельности земского обложения.

К 1901 г. земство устранено от заведывания народным продовольствием, и ему предложено все дела по продовольствию и все продовольственные капиталы передать в ведение уездного съезда.

К 1908 г. издан циркуляр губернатора о недопущении к обсуждению в собрании общих мер по народному образованию и общегосударственных вопросов, а также о недозволении по таким предметам сношения с другими земствами и городскими учреждениями.

К 1909 г. передан на обсуждение земств проект министерства внутренних дел о мерах помощи населению при неурожаях. Этот проект, как уже сказано, признан собранием неприемлемым.

К 1910 г. снова внесено на обсуждение собрания предложение министерства народного просвещения об ассигновании средств для введения в сельских школах обучения гимнастике и военному строю. Собрание отказалось от этой ассигновки по неимению средств.

К 1879 г. гласный Варзар представил собранию доклад о том, что, при усиленной продаже земель, крестьяне большей частью не имеют возможности их покупать, за неимением наличных средств. Земли дают в руки спекуляторов, которые затем распродают их крестьянам мелкими участками, в рассрочку по значительно возвышенным ценам и нередко на самых тяжелых условиях. Земство могло бы прийти в этом деле на помощь крестьянам, облегчая им покупку земли из первых рук, для чего возможно устраивать для покупателей займы с ручательством земства, при чем земство ничем не рискует, так как крестьяне, дорожа землей, являются верными плательщиками. Собрание согласилось с докладом и постановило в указанных случаях принять на уездное земство ручательство до 100 т. р. К сожалению, управа не сумела организовать это дело, и изложенный проект остался только на бумаге.

К 1880 г., как уже раньше было сказано, представлено было, по постановлению собрания, ходатайство о согласовании курса начальных училищ разных типов, о допущении преподавания в них на местном языке. Ходатайство это оставлено без ответа.

К этому же году гласный Карпинский внес предложение ходатайствовать о том, чтобы правительство сделало нормальную оценку земли по полосам губернии, и если имения продаются с торгов, и объявляемая цена ниже нормальной, чтобы правительство оставляло эти имения за собой для передачи крестьянам на основаниях выкупной операции. Предложение было принято собранием и представлено было соответственное ходатайство, но ответа на него также не последовало.

К 1881 г. собрание постановило ходатайствовать об отмене закона, обязывающего продавать казачьи земли только казакам. Ответа на это ходатайство не получено.

К 1882 г. большие прения вызвал внесенный управою доклад о мерах против конокрадства. В прениях высказано было много положений о сельском неустройстве и об упорядочении жизни в селах. Указано, что нравственность села очень упала; развилось конокрадство, всякое другое воровство и поджоги. Явились в селах разные аферисты, эксплуатирующие и

развращающие население. Духовенство потеряло в селах свой авторитет. Школы дают слишком мало и не влияют на поднятие нравственности. Земство поставлено в такие отношения к сельскому населению, что последнее смотрит на него, как на учреждение, только взимающее налоги. Близкою к селу властью является полиция. Относительно характера ее деятельности высказаны были резкие отрицательные суждения, с приведением ряда факторов, причем, между прочим, указано, что чины полиции уже и потому не могут делать для сел ничего положительного, что они постоянно меняются, не успев ознакомиться с условиями местности, поручаемой их наблюдению. Сельские и волостные власти совершенно бесправны и бессильны для какой бы то ни было производительной деятельности. В волостных судах царят произвол и неправда при полном почти отсутствии контроля. Необходимо общесословное сельское и волостное управление, тесно связанное с земством. Необходим правильно устроенный суд, включенный в общую судебную организацию. Все эти положения собрание поручило управе редактировать и представить в заседавшую тогда комиссию статс-секретаря Каханова по преобразованию местного управления. Работы этой комиссии, как известно, сделались достоянием архива.

В 1889 г. собрание приняло доклад санитарного совета об устройстве в селах чтений по гигиене и профилактике и поручило управе ходатайствовать о разрешении таких чтений. Ответа на ходатайство не было.

В 1892 г. собрание, ввиду частых рецидивов безграмотности между окончившими начальными школами, приняло предложение о том, чтобы свидетельства об окончании школы выдавались только после переэкзаменовки перед призывом в военную службу, для выяснения, что усвоенные в школе знания сохранились. Насколько известно, мера эта на практике не применялась.

В 1894 г. собрание представило ходатайство об уменьшении пени, начисляемой на недоимки земских сборов с 12 до 6 %. Ходатайство это отклонено.

В этом же году, как уже упомянуто, собрание постановило

предоставить ходатайство о восстановлении ст. 90 т. IV относительно преимущественного взыскания земских сборов. Ходатайство это оставлено без ответа.

В этом же году решено ходатайствовать об упрощении процедуры разрешения на устройство чтений, библиотек и читален в селах. И на это ходатайство также ответа не последовало.

В 1895 г. представлено было ходатайство об обращении части дорожного капитала на удовлетворение других нужд населения. Это ходатайство отклонено.

В 1897 г. собрание постановило ходатайствовать, чтобы в должности председателя и членов управы могли быть избираемы не только гласные, но и другие лица, не исключая и членов сельских обществ, владеющие цензом не менее установленного для мелких землевладельцев. Ходатайство это осталось без ответа.

В 1902 г. Сосницкое земское собрание возбудило через губернское собрание вопрос о представлении ходатайства, чтобы к обложению мирским сбором привлекать земли и другие имущества, принадлежащие лицам, не платящим этого сбора и не приписанным к волостям, а также земли, приобретенные приписанными к волостям, но не облагаемые этим сбором. Губернское земское собрание поручило губернской управе собрать необходимые данные по этому вопросу и затем передать его на заключение уездных собраний. Черниговское уездное собрание согласилось с проектом Сосницкого земства и, кроме того, признало необходимым представить ходатайство о расширении предметов ведения волостных и сельских сходов, об участии в них всех сельских обывателей и о праве сходов облагать на мирские потребности всех живущих в селах, без различия сословий. Этот проект не получил дальнейшего движения.

В этом же году представлено уже упомянутое ходатайство об открытии в уезде Министерством народного просвещения второклассных школ с ночлежными помещениями. Ходатайство это, как уже сказано, не имело успеха.

В 1903 году собрание рассматривало проект губернской земской управы об учреждении бессословных мелких земских

единиц, с распространением на них земского строя. Собрание согласилось с этим проектом, предложив в нем некоторые изменения. Для более подробной разработки этого вопроса губернское земское собрание избрало особую комиссию, которая и до настоящего времени не представила своего заключения*.

В 1904 г. собрание обратилось к министру внутренних дел кн. Святополк-Мирскому с благодарственной телеграммой за выражение земству доверия и просило о проведении в жизнь возвещенных им начал.

В этом году представлено ходатайство о допущении в народные библиотеки всех книг, разрешенных общею цензурой. Ходатайство оставлено без ответа.

В этом же году возбуждено упомянутое раньше ходатайство о значительном расширении прав земства по народному образованию и по открытию в селах разных просветительных учреждений. И на это ходатайство ответа не получено.

В 1905 г. собрание постановило ходатайствовать о разрешении съезда уездных земских гласных губернии для подготовки выборов в Государственную Думу по закону 6 августа. И это ходатайство осталось без ответа.

В 1908 г., в виду того, что представление об открытии земской кассы мелкого кредита более года остается без ответа, собрание решило ходатайствовать перед губернатором об ускорении этого ответа.

В 1914 г. собрание постановило ходатайствовать о недопущении продажи в селах крепких напитков и после войны.

В 1876 г. собрание ассигновало 200 р. в помощь ходокам, отправляющимся отыскивать земли для переселения. Губернатор опротестовал это постановление, так как содействие переселению выходит из круга ведения земских учреждений. Этот протест принят собранием к сведению.

* Подробности организации мелкой земской единицы см. в Своде постановлений губернского земского собрания за 1900–1909 гг., т. I, стр. 70–72.

В 1880 г. губернское правление распорядилось производить сельские выборы земских гласных по волостям и председательство на волостных избирательных съездах возложило на исправника. Собрание постановило это распоряжение, как незаконное, обжаловать в Сенат. Жалоба эта Сенатом отклонена.

В 1894 г. постановлено ходатайствовать об освобождении окончивших начальные школы от телесных наказаний. Затем ходатайство это было расширено в смысле освобождения от таких наказаний всего сельского населения. Губернатор опротестовал эти постановления на том основании, что они касаются вопроса общегосударственного, выходящего из компетенции земства. Губернское по земским делам присутствие согласилось, по обыкновению, с протестом. Уездное собрание решило обжаловать постановление присутствия в Сенат, так как по закону ходатайства земства должны быть представляемы на рассмотрение высших правительственных учреждений. Жалоба эта осталась без ответа.

В 1895 г. уездное собрание должно было разбирать дьящиеся пререкания управы с судебными следователями относительно удовлетворения их разъездными деньгами. На основании постановления собрания управа содержала в городе две тройки для разъездов следователей. Но они этим не удовлетворились и заявили, что тройки возят их только по известным трактам, а для поездок в стороны они особо нанимают подводы. Этот добавочный расход следователи требовали им возместить. Собрание постановило просить следователей представить сведения, в какое время, куда и на какое расстояние наняты были ими подводы. Сведения эти следователями не были сообщены, и собрание отказало им в выдаче требуемых ими денег. Губернатор опротестовал постановление об этом отказе, и большинство губернского присутствия с ним согласилось. На это решение принесена была жалоба, и она была удовлетворена Сенатом.

В 1896 г. управа доложила собранию о необходимости действовать открытию потребительских лавок в селах, давая от земства ссуды для их устройства и оборотов, а затем подвергать их контролю земства. Собрание согласилось с этим докладом

и уполномочило управу позаимствовать у губернского земства 3000 р. для выдачи таких ссуд. По протесту губернатора постановление это было отменено губернским по земским делам присутствием. Это решение присутствия обжаловано было в Сенат. Жалоба осталась без ответа.

В 1897 г. губернатор опротестовал постановление собрания об ассигновании 500 р. в пособие женскому медицинскому институту. Губернское присутствие отменило это постановление, как не относящееся к нуждам губернии. На это постановление принесена была жалоба. Она оставлена без последствий.

В 1899 г. губернатор не утвердил нескольких избранных уездных собраниями попечителей начальных школ. Так как такое неутверждение противоречило и закону, и прежней практике, собрание принесло в Сенат жалобу на такое превышение губернатором власти. Жалоба была отклонена.

В 1902 г. управа составила нормальный каталог книг для школьных библиотек. Губернатор не разрешил напечатать этот каталог. Это действие губернатора не было обжаловано собранием.

В 1908 г. опротестовано губернатором и отменено губернским присутствием постановление собрания о приглашении в заседание земского экономического совета посторонних сведущих лиц. Это решение присутствия также не было обжаловано.

В 1912 г. окружный суд предложил уездному земству выдавать разъездные деньги кандидатам на судебные должности, командируемым в помощь судебным следователям для производства следствий. Собрание, не признавая такого расхода для себя обязательным, отказалось выполнить это предложение. Постановление об этом опротестовано было губернатором и отменено губернским присутствием. Собрание обжаловало решение присутствия. Жалоба была удовлетворена.

Кроме изложенных внешних тормозов, крайне стеснявших земскую деятельность, были и в среде самого собрания течения, враждебные прогрессивному развитию этой деятельности,

направленному в интересах сельского населения. Течения эти исходили от группы гласных из крупных землевладельцев, которые, благодаря своему влиятельному положению, нередко привлекали на свою сторону и гласных от других курий. Эта группа, не вносившая в земское дело никакой инициативы, находилась в постоянном антагонизме с группой более передовых гласных, главным образом, из мелких землевладельцев.

Как известно, по земскому положению 1864 г. волостные избирательные съезды могли избирать земских гласных не только из своей среды, но и из мелких собственников, не принадлежащих к сельским сословиям. До введения земского Положения 1890 г., почти каждое трехлетие в состав уездных земских гласных входило несколько лиц из молодой интеллигенции, избранных на волостных сходах. Большинство гласных из крупных землевладельцев относилось к таким лицам очень недоброжелательно. В 1880 г. избирательное собрание крупных землевладельцев-дворян исключило из своей среды дворян Рашевского (И.Г.) и Варзара, избранных волостным съездом. Протесты исключаемых и их разъяснения, что они избраны вполне законно и правильно, отвергнуты большинством, и права их не были признаны. В следующем году гласные Рашевский и Константинович заявили собранию, что предводитель дворянства Посудевский представил губернатору записку о происходивших будто бы при волостных выборах злоупотреблениях при избрании дворян-мелких владельцев, об искательстве со стороны последних земских должностей и о несоответствии их деятельности видам правительства. В собрании сделан был автору записки запрос, чтобы он доказал свое обвинение. Посудевский ответил, что обвинения он может доказать перед судом; земское же собрание не может обсуждать его действия, как предводителя дворянства. Поэтому возбужденный вопрос он не допускает до обсуждения в собрании. Большинство гласных поддержало своего председателя.

В 1910 г. предводитель дворянства Глебов достиг того, что почти все участники съезда мелких землевладельцев из более передовых местных деятелей, бывших гласных, восставших

обыкновенно против реакционных выступлений предводителя, не попали в состав земского собрания.

Если вспомнить указанные выше факты об отношении группы консервативных гласных к школьному делу, к оценке и определению доходности облагаемых земель, к земской медицине, то нельзя не прийти к выводу, что, за исключением немногих трехлетий, когда обновленный состав гласных проявлял довольно дружно заботы о лучшем, в интересах сельского населения, направлении разных отраслей земского дела, и за исключением редких моментов подъема земского настроения, в общем ходе дела в Черниговском уездном земском собрании не было того единодушия большинства, которое необходимо для успешного развития этого дела.

Сметы доходов и раскладки земельных соборов по десятилетиям

1876		1866	Г о д ы.	
Итого сметы расходов	43425	8700	На уездные потребности.	
	6812	-	На губернские потребности.	
	50237	8700	В с е г о.	
Зачте-но на выпол-нение сметы	5866	-	Остатков.	
	-	-	Судебных пошлин.	
	-	-	Прочих поступлений.	
44371		8700	Сумма раскладки.	
Сбор с земель и лесов	99118	90819	Число десятин.	Частных владельц.
	13066	-	Сумма налога.	Сельских сосло-вий.
	109069	112544	Число десятин.	Казны и мо-настырей.
	15768	-	Сумма налога.	Чернигова и Бе-резного.
	12339	12926	Число десятин.	Всего с земель и лесов.
	1530	-	Сумма налога.	
	1476	1230	Число десятин.	
	183	-	Сумма налога.	Общая сумма налога.
	222002	220737	Число десятин.	С городских недвижимых имуществ.
	15,50	?	% обложения доходн. рубля.	
	30547	5787	Сумма дохода.	
	43287	201759	Сумма доходности.	
15	4	% обложения с доходн. рубля.		
6709	1677	Сумма налога.		
618	52	С оборочных статей.		
1624	1264	С промышленных заведений.		
5201	-	С торгов. документов и патентов.		
44699	8779	Сумма сбора со всех предметов обложения.		
50565	8779	Утвержденная сумма доходов.		

1886	1906	181854	181854	181854	82152	82152	87916
72802	181854	-	-	-	-	-	15058
87860	181854	181854	181854	181854	82152	82152	87860
26	12694	12694	12694	12694	-	-	26
3472	2380	2380	2380	2380	-	-	3472
800	15329	15329	15329	15329	66874	66874	83561
121903	128366	-	-	-	128366	128366	121903
28894	22324	-	-	-	22324	22324	28894
153408	148741	-	-	-	148741	148741	153408
36205	26970	-	-	-	26970	26970	36205
5894	1) 6281	-	-	-	1) 6281	1) 6281	5894
368	247	-	-	-	247	247	368
1623	664	-	-	-	664	664	1623
648	36	-	-	-	36	36	648
282828	288256	287898	287898	287898	284297	284297	282828
10,6	8,38	8,38	8,38	8,38	5,53	5,53	5,85
66114	-	-	-	-	49689	49689	66114
42214	271291	-	-	-	227078	227078	42214
9,59	-	-	-	-	-	-	9,59
6754	27612	21344	21344	21344	15097	15097	6754
413	4) 3255	846	846	846	342	342	413
1927	10747	3417	3417	3417	1700	1700	1927
7143	8459	7529	7529	7529	2)	2)	7143
83618	149071	110935	110935	110935	-	-	83618
353385	353385	181854	181854	181854	82152	82152	353385

- (1) В этом числе монастырских земель 2955 д.; большая же часть казенных причислена к защитным, освобождаемым от обложения.
- (2) Доход с торговых документов включен в выше помещенную цифру 15329 р.
- (3) В эту сумму входят: благонадежной недвижимости 22520 р., пособий земству 28585 р. и пени 4600 р.
- (4) В эту сумму входит сбор с жилых домов в уезде в сумме 28678 р.
- (5) Этой цифре более 150 т. р. пособий от министерства народного просвещения и от губерн. земства

Сметы расходов уездного земства по десятилетиям

Расходы обязательные.		Расходы необязательные.	
		1876	1866
		Г О Д Ы .	
Войн. повинность.		-	-
Разъезд. и кварт. суд. следователям.		-	-
Разъезд. и кварт. уезд. полиции.		-	-
Этап. повинность.		-	3685
Крест. присутствие.		-	2500
Содержание судобно-миров. учреждений.		-	12550
Вознаграждение казначейства.		-	-
Помещение и содержание арестуемых.		-	19185
В с е г о .		5627	19185
Содержание присутствия.		8700	7050
Содержание урпав.	Канцелярия и проч.		
Жалованье ушам.		-	5390
Прочие расходы.		-	2000
Содержание дорог.		-	-
Технический надзор.		-	-
Обществ. призрение.		-	8000
Медицина.	Жалованье врачам и фельдшерам.	-	8000
	Прочие расходы.	-	
Ветеринария.		-	-
Эконом. меры.	Жалованье агрономам и др.	-	-
	Прочие расходы.	-	-
Уплата долгов.		-	-
Земская почта.		-	1600
Ремонт построек.		-	-
Черн. и Берез. думам за взаимание сборов.		-	-
Губ. земству с неоклад. сборов.		-	-
В оборотный капитал.		-	-
В специальный капитал.		-	-
В запасный капитал.		-	7012
Разные расходы.		-	50237
В с е г о .		14327	50237

Состав уездных гласных по трехлетиям

Первое трехлетие с 1865 по 1868 г.

От землевладельцев¹

И.Н. Дурново	Н.В. Рашевский
Р.Д. Тризна	Я.Г. Макаренко, казак*
М.И. Посудевский	Н.О. Малахов
Г.А. Милорадович	В.М. Титаренко, казак
Д.З. Подольский	И.С. Донцов, священник
А.А. Липский	А.Г. Малявка
К.И. Перепелицын	С.И. Посудевский

От Чернигова и Березного

И.Я. Дунин-Барковский	Ф.С. Сачок, купец
Г.Г. Терещенко	А.С. Сорокин, купец*
И.Я. Вангенгейм*	В.П. Чернышев, купец
А.М. Карский	Я.А. Селюк, купец
И.Л. Брук, купец, еврей	А.В. Ходот
П.А. Соколов, священник*	П.П. Карпинский

От сельских обществ

П.П. Исаевич	Г.Т. Кулик, крестьянин-собственник
А.Ф. Вакуловский, священник	П.И. Стадниченко, казенный крестьянин
Г.Л. Лугина, казенный крестьянин	Т.И. Чурок, казак
А.З. Бурмышенко, казенный крестьянин	И.П. Безпальный, крестьянин-собственник
Д.П. Комок, казенный крестьянин	П.А. Колоша, казак
В.Н. Деркач, казенный крестьянин	А.Г. Солодкий, казак
	П.Б. Андрееenko, казак

¹ Фамилии, при которых не обозначено звание, принадлежат дворянам и чиновникам.

* Звездочкою обозначены губернские гласные.

(Губернским гласным был еще избран уполномоченный от казны Кучеровский. Но это избрание признано было неправильным, и представительство уездного земства в губернском земском собрании не было пополнено).

Второе трехлетие от 1868 по 1871 г.

От землевладельцев

И.Н. Дурново	С.И. Посудевский
Н.М. Подольский*	И.И. Притыковский, казак
В.В. Ясновский	К.И. Перепелицы**
М.И. Посудевский	Т.А. Кузьменко, казак
К.А. Чемерис, казенный крестьянин	А.Г. Малявка
Н.Ф. Каллаш	Н.Г. Красовский
Ф.Ф. Марусик, казак	И.Ф. Зенченко, казак

От Чернигова и Березного

Я.А. Селюк, купец	И.И. Харченко
П.А. Соколов, священник	З. Гозенпуд, купец, еврей
В.И. Максименко, мещанин	В.А. Ишков, купец
Н.Ф. Вакуловский	И.Л. Балабанов, купец
Т.М. Страховский	С.И. Ярмахов
Т.О. Щелкановцев, купец	

От сельских обществ

О.И. Кулага, казак	И.И. Волченко
И.Г. Жлоба, казак	П.П. Исаевич*
Ю.К. Мищенко, казак	Д.А. Лугина, казенный крестьянин
А.В. Белоконский, казак	Г.Л. Лугина, казенный крестьянин
Е.И. Будащ, казак	С.Д. Данилевский, казак
И.Д. Шидула	
З.З. Шуба	
С.Д. Пинчук, казак	

Третье трехлетие от 1871 по 1874 г.

От землевладельцев

Н.М. Подольский	А.И. Лайко, казак
Д.З. Подольский*	М.И. Посудевский
В.З. Подольский	С.И. Посудевский
Г.А. Милорадович*	Я.Г. Макаренко ¹
Н.В. Рашевский	Н.Г. Красовский
И.Я. Дунин-Барковский	В.В. Ясновский
М.М. Селецкий	И.Ф. Зенченко, казак
П.П. Бугаев, купец	

От Чернигова и Березного

Я.А. Селюк, купец	И.А. Кучеровский*
Н.Ф. Вакуловский	У. Урин, купец, еврей
А.И. Ханенко*	И.Н. Поляков, купец
Н.В. Ясновский	Ф.С. Сачек, купец
М.М. Бурый	Л. Бернгард, купец, еврей
З. Майзлиш, купец, еврей	

От сельских обществ

И.С. Вергун, казак	В.Л. Жабинский, казак
И. Борисенко	П.П. Исаевич
О.П. Лаек, казак	Г.Л. Лугина, казенный крестьянин
С.А. Мекшун, казенный крестьянин	С.Д. Данилевский, казак
И.М. Вареник, казак	И.Г. Жлоба, казак
И.И. Притыковский, казак	С.Д. Пинчук, казак
П.Н. Ткаченко	

Четвертое трехлетие от 1874 по 1877 г.

От землевладельцев

М.М. Селецкий	И.Я. Дунин-Барковский
М.Н. Кейкуатов	А.П. Карпинский

¹ Избран в 1873 г. на место отказавшегося М. Посудевского.

Р.Д. Тризна*	К.И. Перепелицын*
И.Л. Шраг	И.Г. Рашевский*
К.Д. Милорадович	Н.Г. Красовский
Н.А. Константинович*	И.Г. Шарый, крестьянин-соб-
И.А. Товстолес	ственник
А.П. Лайко, казак	

От Чернигова и Березного

М.Ф. Андриашев	Н.Ф. Бялопольский*
П.Т. Щелкановцев, купец	С.И. Ярмахов
П.П. Бугаев, купец	Е.Г. Иващенко
А.А. Тищинский*	И.А. Сорокин, купец
Я.А. Селюк, купец	Н.И. Соколовский

От сельских обществ

И.Ф. Зенченко, казак	А.Г. Рослый, казенный крес-
В.Л. Жабинский, казак	тьянин
Н.В. Ясновский	С.Д. Данилевский, казак
Н.Я. Давиденко, казак	О.П. Лаек, казак
М.М. Бурый	С.А. Мекшун, казенный крес-
С.Д. Пинчук, казак	тьянин
Г.Л. Лугина, казенный крес-	И.Г. Жлоба, казак
тьянин	Г.Н. Чайка, казенный крестья-
П.П. Исаевич	нин

Пятое трехлетие от 1877 по 1880 г.

От землевладельцев

К.Д. Милорадович	В.В. Комаровский
Х.Н. Комаровский	М.Н. Кейкуатов
Н.О. Малахов	И.А. Тризна
Р.Д. Тризна	П.П. Бугаев, купец
А.А. Панчулидзе	И.А. Лизогуб
М.М. Селецкий	И.И. Куц
И.А. Товстолес	З.К. Заровский, казак

От Чернигова и Березного

В.Е. Варзар	П.П. Цвет, купец
А.А. Тищинский	Б.С. Красильщиков, купец, еврей
Я.А. Селюк, купец	С.И. Ярмахов
В.М. Хижняков*	Н.Н. Милорадович
П.Т. Щелкановцев, купец	А.Ф. Сачок, купец
В.П. Гутман, купец	

От сельских обществ

И.Г. Жлоба, казак	Г.Л. Лугина, казенный крестьянин
И.О. Горогоцкий, крестьянин собственник	П.Д. Борщ, казенный крестьянин
И.Ф. Зенченко, казак	Н.Я. Давиденко, казак
В.Л. Жабинский, казак	В.З. Подольский
Н.А. Константинович*	И.Л. Шраг*
А.П. Карпинский*	К.И. Перепелицын*
И.Г. Рашевский*	

Шестое трехлетие от 1880 по 1883 г.

От землевладельцев

М.И. Посудевский*	Н.О. Малахов
Н.В. Рашевский	Х.Н. Комаровский
Р.Д. Тризна	Г.В. Щитков*
А.Г. Малявка	И.А. Тризна
М.М. Селецкий	А.И. Ханенко
И.А. Тризна*	Н.И. Пуцин
В.В. Комаровский*	А.А. Ханенко

От Чернигова и Березного

В.М. Хижняков	А.С. Раевский
П.П. Бугаев, купец	И.Л. Балабанов, купец, еврей
К.Д. Милорадович*	В.П. Гутман, купец
Н.А. Константинович*	В.Е. Варзар
Я.А. Селюк, купец	Н.И. Навроцкий
А.П. Карпинский	

От сельских обществ

М.Ф. Яцко, казак	Н.К. Андросенко, казак
А.С. Речицкий, казак	Г.Л. Лугина, казенный крестьянин
М.М. Бурый	Г.И. Семирозум, казак
В.Л. Жабинский, казак	В.А. Жир, казак
Н.Я. Давиденко, казак	О.П. Лаек, казак
В.М. Титаренко, казак	И.Г. Рашевский
Г.Н. Чайка, казенный крестьянин	

Седьмое трехлетие от 1883 по 1886 г.

От землевладельцев

М.И. Посудевский*	А.А. Ханенко*
Х.Н. Комаровский	П.П. Бугаев, купец
М.Н. Кейкуатов	П.А. Маслаковец
Н.А. Константинович*	В.В. Комаровский*
Н.В. Рашевский	М.М. Бурый
М.М. Селецкий	Н.В. Ясновский
И.А. Тризна	Н.Г. Красовский

От Чернигова и Березного

В.М. Хижняков*	Н.И. Навроцкий
М.Р. Фридман	И.А. Лизогуб
И.Л. Балабанов, купец, еврей	И.Н. Лагода
И.Л. Шраг	А.А. Тищинский
А.С. Раевский	Н.И. Беляев, купец
К.Д. Милорадович	

От сельских обществ

В.Л. Жабинский, казак	В.Г. Якуб, казак
А.Е. Кашпур, казак	В.Е. Варзар
Н.Я. Давиденко, казак	З.Д. Соломаха, казак
М.Е. Лузан, казак	Г.Н. Чайка, казенный крестьянин
Н.К. Андросенко, казак	В.Г. Вашенок, казак
Г.Л. Лугина, казенный крестьянин	О.П. Лаек, казак
А.С. Речицкий, казак	

Восьмое трехлетие от 1886 по 1889 г.

От землевладельцев

М.И. Посудевский*	М.Н. Комаровский
В.Е. Варзар*	Г.Н. Глебов
Н.В. Ясновский	В.М. Красовский
П.А. Маслаковец*	Ф.А. Лизогуб
И.А. Товстолес	В.В. Комаровский
А.А. Ханенко	И.П. Дунин-Борковский
Х.Н. Комаровский*	И.Г. Рашевский

От Чернигова и Березного

И.А. Лизогуб	И.Ф. Сикорский
В.М. Хижняков*	А.И. Ханенко
И.Л. Шраг*	Б.С. Красильщиков, купец, еврей
В.П. Гутман	П.П. Цвет, купец
М.Р. Фридман	И.Н. Соколовский
П.П. Бугаев, купец	

От сельских обществ

Н.Н. Давиденко, казак	М.Н. Шурпа, крестьянин
А.А. Собко, казак	Ф.О. Ивков
В.Л. Жабинский, казак	И.Н. Лагода
А.С. Речицкий, казак	Н.Ф. Тарасенко
О.П. Лаек, казак	В.Д. Лишин
К.Ф. Чумак, крестьянин	М.М. Селецкий
Г.Л. Лугина, крестьянин	

Девятое трехлетие от 1889 по 1892 г.

От землевладельцев

Г.Н. Глебов	П.А. Маслаковец*
М.И. Посудевский	В.В. Комаровский
Х.Н. Комаровский	П.Н. Комаровский
И.А. Товстолес	П.В. Щитков
М.М. Селецкий	Д.Р. Тризна
А.А. Ханенко	М.Н. Комаровский
Н.В. Ясновский*	И.Ф. Рашевский

От Чернигова и Березного

М.Р. Фридман*	И.Н. Свечников, купец
В.М. Хижняков*	П.Б. Бугаев, купец
Н.Ф. Тарасенко	И.Л. Шраг*
І.Ф. Сикорский	А.А. Селюк, купец
Б.С. Красильщиков, купец, еврей	П.П. Цвет, купец
	Н.И. Деморен

От сельских обществ

А.Г. Примаков, крестьянин	В.М. Титаренко, казак
А.А. Макей, казак	Н.Н. Давиденко, казак
И.П. Дунин-Борковский	Ф.О. Ивков
Г.Л. Лугина, крестьянин	А.С. Речицкий, казак
И.С. Паперник, крестьянин	М.Ф. Яцко, казак
З.К. Заровский, крестьянин	В.Е. Варзар*
В.М. Красовский	М.М. Боярченко, казак

Десятое трехлетие от 1892 по 1895 г.

От 1-го избирательного собрания

В.Е. Варзар*	И.Г. Рашевский
В.В. Комаровский	И.Ф. Рашевский
Х.Н. Комаровский	Л.П. Рудановский
М.К. Корчак-Котович	М.М. Селецкий
В.М. Красовский	И.А. Товстолес
И.М. Красовский	Д.Р. Тризна
П.А. Маслаковец	А.А. Ханенко
Г.А. Милорадович	В.М. Хижняков*
М.И. Посудевский	П.В. Щитков
В.Н. Рашевский	Н.В. Ясновский*

От 2-го избирательного собрания

П.И. Коробка	И.Л. Шраг
Г.Я. Селюк	

От сельских обществ

С.С. Асаулко, казак	Г.Л. Лугина, крестьянин
И.У. Боярченко, казак	А.А. Макей, казак
Н.Н. Давиденко, казак	А.С. Речицкий, казак
К.И. Долинец, казак	М.П. Чернявский, крестьянин
Ф.К. Кириенко, казак	Ф.Ф. Шкеда, крестьянин

Одиннадцатое трехлетие от 1895 по 1898 г.

От 1-го избирательного собрания

В.М. Красовский	Л.Я. Рудановский
И.М. Красовский	А.М. Селецкий
Г.М. Красовский	Г.Я. Селюк
М.К. Корчак-Котович	Н.И. Савич
С.Н. Малахов	Д.Р. Тризна
М.Н. Малахов	И.А. Товстолес
П.А. Маслаковец	В.М. Хижняков*
Е.И. Малявка*	В.И. Харченко
И.Ф. Рашевский*	П.В. Щитков
В.Н. Рашевский	Н.В. Ясновский

От 2-го избирательного собрания

П.И. Безкоровайный	И.Л. Шраг*
В.А. Сачек	

От сельских обществ

С.С. Асаулко, казак	Ф.К. Кириенко, казак
И.У. Боярченко, казак	Г.Л. Лугина, крестьянин
И.А. Богуш, казак	С.В. Мехед, казак
К.И. Долинец, казак	А.С. Речицкий, казак
А.А. Кулинич, казак	Е.Г. Тарасевич, казак

Двенадцатое трехлетие от 1898 по 1901 г.

От 1-го избирательного собрания

Д.Р. Тризна*	Е.И. Малявка*
В.М. Красовский	М.К. Корчак-Котович

С.Н. Малахов
Н.И. Ясновский
И.А. Товстолес
Н.И. Савич
Л.Я. Рудановский
И.Г. Рашевский*
И.Ф. Рашевский
И.М. Красовский

В.И. Харченко
В.М. Хижняков*
П.В. Щитков
М.А. Малявка
М.Н. Комаровский
П.А. Лопуцкий
П.Н. Комаровский

От 2-го избирательного собрания

И.Л. Шраг*
В.А. Сачек

П.И. Денисенко

От сельских обществ

И.К. Губка, казак
И.У. Боярченко, казак
Ф.К. Кириенко, казак
С.В. Мехед, казак
И.К. Корж, крестьянин

Г.Л. Лугина, крестьянин
К.О. Чумак, крестьянин
Е.Г. Тарасевич, казак
Н.Я. Давиденко, казак
С.П. Клименко, казак

Тринадцатое трехлетие от 1901 по 1904 г.

От 1-го избирательного собрания

А.А. Бакуринский
А.К. Винницкий
В.М. Красовский
М.К. Корчак-Котович
П.Н. Комаровский
М.Н. Комаровский
М.М. Кейкуатов, князь
В.Н. Константинович
Е.И. Малявка*
М.Н. Малахов*

С.Н. Малахов
И.Г. Рашевский*
И.Ф. Рашевский*
Н.Д. Рудин
Н.И. Савич
П.Н. Солонина
Д.Р. Тризна
И.А. Товстолес
В.И. Харченко

От 2-го избирательного собрания

А.П. Ласкаронский
В.А. Сачек

И.Л. Шраг

От сельских обществ

Ф.К. Кириенко, казак	Н.Ф. Мельник, крестьянин
А.А. Кулинич, казак	К.Ф. Чумак, казак
И.К. Корж, казак	М.В. Ворчило, казак
Г.Л. Лугина, крестьянин	А.С. Речицкий, казак
С.В. Мехед, казак	Е.Г. Тарасевич, казак

Четырнадцатое трехлетие от 1904 по 1907 г.

От 1-го избирательного собрания

А.А. Бакуринский	И.Ф. Рашевский
М.К. Корчак-Котович	И.Г. Рашевский*
М.Н. Комаровский	Н.И. Савич
В.Н. Константинович	И.Н. Соколовский
П.Н. Комаровский	С.Х. Свидзинский
М.М. Кейкуатов	Д.Р. Тризна
Е.И. Малявка*	И.А. Товстолес
С.Н. Малахов	В.И. Харченко
М.Н. Малахов	В.М. Хижняков*
М.А. Малявка	И.Н. Шендюк

От 2-го избирательного собрания

А.П. Ласкаронский*	И.Л. Шраг*
В.Ф. Селюк	

От сельских обществ

И.К. Бакун, крестьянин	Н.А. Островянский, крестьянин
Ф.К. Кириенко, казак	Т.И. Приступа, казак
И.К. Корж, крестьянин	С.Д. Пинчук, казак
К.Р. Лугина, крестьянин	А.С. Речицкий, казак
С.В. Мехед, казак	Н.Ф. Рубан, казак

Пятнадцатое трехлетие от 1907 по 1910 г.

От 1-го избирательного собрания

Г.Н. Глебов	А.А. Гортынский
А.А. Бакуринский	В.Н. Константинович

М.М. Кейкуатов, князь	Н.И. Савич
П.Н. Комаровский	Г.Т. Скринский
Е.И. Малявка*	Д.Р. Тризна
С.Н. Малахов	А.И. Товстолес
М.Н. Малахов*	В.И. Харченко
М.А. Малявка	В.М. Хижняков*
И.Ф. Рашевский	И.Н. Шендюк
С.В. Мокиевский-Зубок	Н.В. Ясновский

От 2-го избирательного собрания

А.П. Ласкаронский*	Н.П. Щелкановцев
П.П. Цвет, купец	

От сельских обществ

Н.К. Ващенко, крестьянин	Н.А. Островянский, крестьянин
Н.К. Глухенький, казак	Т.И. Приступа, казак
Ф.А. Гойса, казак	Г.И. Сила, казак
Г.Ф. Ещенко, казак	И.И. Тарасенко, казак
П.Н. Максименко, крестьянин	М.А. Широқан, казак

Шестнадцатое трехлетие от 1910 по 1913 г.

От 1-го избирательного собрания

Г.Н. Глебов	Ф.М. Холявко*
М.А. Малявка	И.Н. Шендюк
Х.Н. Комаровский	П.Н. Комаровский
Д.Р. Тризна*	А.Н. Панченко
А.М. Селецкий	А.Р. Марченко
А.И. Товстолес*	И.И. Товстолес*
М.Г. Дзвонкевич	Ф.П. Валяев
И.И. Товстолес	Н.П. Огиевский-Охоцкий
М.И. Шуба	М.Н. Малахов*
Г.Н. Красовский	В.И. Сикорский

От 2-го избирательного собрания

Н.П. Щелкановцев	Ф.К. Кириенко
------------------	---------------

От сельских обществ

С.К. Сечевица, казак	Г.З. Повод, казак
В.Г. Шикуча, казак	Г.И. Тураш, казак
П.А. Томилко, крестьянин	С.Г. Кондратенко, крестьянин
Г.М. Бориско, крестьянин	Г.И. Сила, казак
Н.П. Людвик, крестьянин	

Семнадцатое трехлетие от 1913 по 1916 г.

От 1-го избирательного собрания

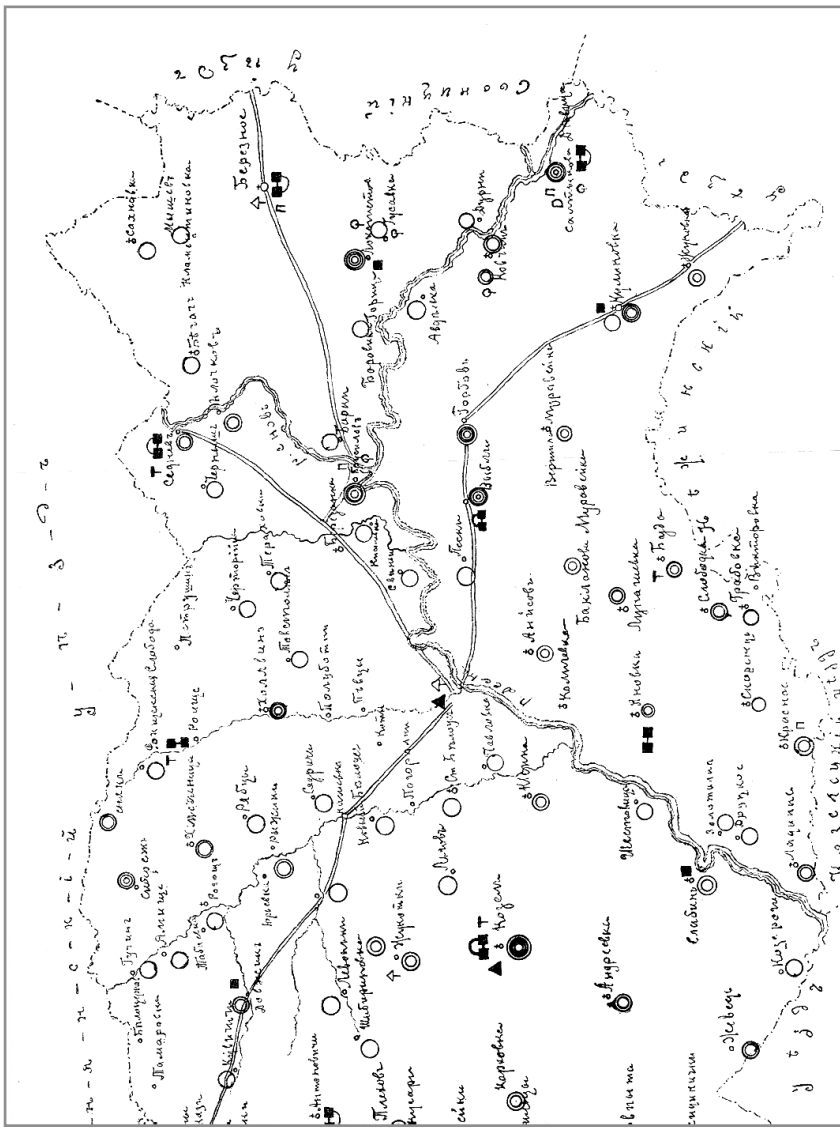
А.А. Бакуринский	М.М. Могилянский
А.И. Товстолес	Д.Ф. Грембецкий
В.И. Сикорский	Н.В. Котляревский
М.Н. Малахов*	В.И. Харченко
А.А. Гортинский	С.В. Мокиевский-Зубок
И.Г. Рашевский*	В.Н. Константинович
Г.Т. Скринский	Н.Н. Жданович
И.Н. Шендюк	И.Н. Владимир
Е.И. Малявка*	Ф.Н. Вербицкий-Антиох
В.М. Хижняков*	Г.Е. Иващенко

От 2-го избирательного собрания

Ф.К. Кириенко	Б.И. Каминер*
А.П. Ласкоронский	

От сельских обществ

С.Г. Кондратенко	П.Ф. Чечуга, казак
П.Г. Калениченко, крестьянин	Г.И. Тураш, казак
П.А. Томилко, крестьянин	Л.Г. Зарянич, крестьянин
Г.М. Бориско, крестьянин	Ф.Е. Шелупец, казак.

ПРИМІТКИ

1. Уперше опубліковано: Хижняков В.М. Черниговская старина (1765 – 1810 pp.): по архивным бумагам городской думы / В.М.Хижняков // Киевская старина. – 1899. – № 8. – С. 367–407. Згодом з дозволу редакції часопису «Киевская старина» та автора студія була оприлюднена на сторінках «Земского сборника Черниговской губернии» та окремою відбиткою: Хижняков В.М. Черниговская старина (1765–1810 гг.). По архивным бумагам городской думы / В. М. Хижняков // Земский сборник Черниговской губернии. – 1900. – №11. – С.76–117; Хижняков В.М. Черниговская старина (1765–1810 гг.). По архивным бумагам городской думы / [издание «Земского сборника Черниговской губернии»]. – Чернигов, 1900. – 42 с.

2. Друкується за: Хижняков В.М. Краткая записка об основании Черниговской женской гимназии / В.М.Хижняков. – Чернигов: Типография Губернского правления, 1896. – 21 с.

3. Друкується за: Хижняков В.М. Народное образование в Черниговской губернии / В. М. Хижняков // Русская мысль. – 1897. – Кн. 6. – С. 22–43; Кн. 7. – С. 1–24.

4. Друкується за: Об устройстве водопровода в Чернигове / [составлено на основании постановления Городской думы городским головою В. М. Хижняковым]. – Чернигов: Губернская типография, 1880. – 77 с.

5. Друкується за: Обзор развития деятельности Черниговского уездного земства за 50 лет / [сост. В. М. Хижняков]. – М.: Т-во «Печатня С. Н. Яковлева», 1916. – 114 с.; карта Черниговского уезда

ГЕОГРАФІЧНИЙ ПОКАЖЧИК

- Англія, країна 143
Андріївка, село Чернігівського повіту 206, 227
Андріївська волость Чернігівського повіту 185
Анісів, село Чернігівського повіту 25
Анісівський перевіз через Десну під Черніговом 43
Антоновичі, село Чернігівського повіту 240, 241, 246
Антонівська волость Чернігівського повіту 185, 191, 194,
267, 268
Архангела Михайла церква у Чернігові 57
Архірейський будинок у Чернігові 47, 56, 57
- Бакланова Муравейка, село Чернігівського повіту 184
Бакланово-Муравейська волость Чернігівського повіту 185
Батурін, містечко, резиденція гетьманів Лівобережної
України 203
Березанка, село Чернігівського повіту 26, 27
Березна, заштатне місто Чернігівського повіту 42, 44, 177,
184, 192, 198, 204, 231, 235, 241, 257, 269, 288, 302, 303, 304,
305, 306, 307, 308, 309,
Березинська волость Чернігівського повіту 185, 192
Берізки, передмістя Чернігова 60, 157, 160, 162, 167, 169
Бессарабська губернія 131
Білоус, ріка 30
Бобровиця, село Чернігівського повіту 283
Богоявленська вулиця у Чернігові 41, 62
Богоявленська церква у Чернігові 58, 139
Богуславська вулиця у Чернігові 58, 62, 140
Болдина гора у Чернігові 61
Борзенський повіт Чернігівської губернії 81, 82, 107, 109,
110, 112, 117, 118, 122, 124, 125, 127, 128, 129
Борисоглібська вулиця у Чернігові 59, 160, 162
Борисоглібський кафедральний монастир у Чернігові 53, 56
Борисоглібський собор у Чернігові 56
Брусилів, село Чернігівського повіту 42, 49, 239

- Брусилівська волость Чернігівського повіту 185
Буди, село Чернігівського повіту 265
Бузова, озеро 26
Буяницьке, озеро 26
- Велика Топаль, село Новозибківського повіту 91
Великі Осняки, село Чернігівського повіту 228
Великомучениці Варвари церква у Чернігові 60
«Веників рив», яр у Чернігівському повіті 269
«Взвальє», місцевість у Чернігові 58
Виблі, село Чернігівського повіту 34, 42, 43, 204, 226
Водяна брама у Чернігові 55
Володькова Дівиця, село Чернігівського повіту 42
Воздвиженська вулиця у Чернігові 58, 160, 163
Воздвиженська церква у Чернігові 59, 62
Вознесенська церква у Чернігові 17
Вороньки, село Козелецького повіту Чернігівської губернії
- 91
Воскресенська вулиця у Чернігові 60, 62
Воскресенська церква у Чернігові 60
- Галле, місто у Німеччині 146
Галин, озеро 26
Глухівський повіт Чернігівської губернії 4, 89, 107, 113, 116,
123, 125, 127, 128
Глушець, озеро 26
Гноєва гребля у Чернігові 58, 61
Гонча вулиця у Чернігові 54, 55, 59, 59
Гончарська вулиця у Чернігові 51
Горбів, село Чернігівського повіту 34, 206, 215, 220, 226,
239, 241
Горбівська волость Чернігівського повіту 185, 191
Городня, місто, повітовий центр Чернігівської губернії 202
Городнянський повіт Чернігівської губернії 80, 107, 118,
123, 125, 127, 128, 203, 252, 263
Гостиш, озеро 26

Грабівка, село Чернігівського повіту 196, 220
Грузьке, озеро 26
Гулак, озеро 26
Гуньківка, село Чернігівського повіту 247
Гучин, село Чернігівського повіту 230
Гучинська волость Чернігівського повіту 185

Далекий Схід 225
Данціг, місто у Польщі (нині Гданськ) 146
«Девень», озеро 27
Десенка, ріка 26
Десна, ріка 30, 33, 35, 43, 44, 52, 134, 136, 138, 144, 145, 161,
168, 180, 265
Дніпро, ріка 145, 180
Довжик, село Чернігівського повіту 206, 215
Довжицька волость Чернігівського повіту 191, 268
Домаха, озеро 27
Домініканський монастир у Чернігові 56
Дрімайлівка, село Чернігівського повіту 42

Європейська Росія 252
Єлецька дзвіниця у Чернігові 62
Єлецький монастир у Чернігові 28, 43, 50, 52, 60

Жертки, озеро 27
Жукотки, село Чернігівського повіту 184

Задесенський, хутір Чернігівського повіту 26
Замглай, болото 263
Замок, цитадель Чернігова 55
Зелений міст у Чернігові 35

Іллінська церква у Чернігові 56
Іоанна Богослова церква у Чернігові 56

Кавказ, передмістя Чернігова 55

- Казань, місто у Росії 142
Казанська площа у Петербурзі 13
Калуга, місто у Росії 43
Катерининська церква у Чернігові 55, 59
Катеринослав, місто 42
Качанівка, село Борзенського повіту Чернігівської губернії
238
Кезі, село Чернігівського повіту 5, 13, 18, 270
Києво-Печерська Лавра 51, 195
Київ, місто 4, 5, 42, 46, 58, 146, 172, 173, 244
Київська вулиця у Чернігові 59, 62
Київський шлях 36, 51, 61
Князя Михайла та боярина його Федора церква у Чернігові 55
Ковалівка, місцевість у Чернігові 59
Ковчин, село Чернігівського повіту 206, 228, 283
Козел, село Чернігівського повіту 204, 215, 220, 239, 241,
248
Козлянська волость Чернігівського повіту 185, 191, 267
Козелецький повіт Чернігівської губернії 80, 91, 103, 106,
107, 123, 124, 127, 129, 196
Коли, озеро 26
Количівка, село Чернігівського повіту 25
Количівський перевіз через Десну під Черніговом 43
Конотопський повіт Чернігівської губернії 81, 107, 117, 118,
123, 125, 127, 250
Копенгаген, місто, столиця Данії 146
Кордиківка, ріка 62
Красна (Базарна) площа у Чернігові 5, 52, 138, 140, 156, 160,
162, 169
Красний міст у Чернігові 5, 30, 35, 58, 138, 139, 140, 272
Красний Ріг, село Мглинського повіту Чернігівської губер-
нії 91
Криве, озеро 26
Кролевець, місто, повітовий центр Чернігівської губернії 65
Кролевецький повіт Чернігівської губернії 86, 107, 123, 125,
127

Крути, село Ніжинського повіту, залізнична станція 273
Куликівка, село Чернігівського повіту 42, 206, 265
«Купцовський пляц» у Чернігові 62
«Кургань», урочище у Чернігові 62
Курськ, місто у Росії 148
Курська губернія у Росії 131

Лісковиця, історичний район Чернігова 51, 60
Либеда, озеро 26
Локнисте, село Чернігівського повіту 283
Любеч, містечко у Чернігівській губернії 58
Любецька брама у Чернігові 55, 58
Любецька вулиця у Чернігові 58

Малоросія 39, 52, 203
Магістратський, хутір на околиці Чернігова 26
Максимівщина, урочище в Чернігові 62
Мглинський повіт Чернігівської губернії 83, 89, 91, 103,
107, 109, 123, 125, 127, 128, 238
«Метловка», слобода Чернігова 60
Мінськ, місто у Білорусії 185
Мінська губернія 237
Миколаївська брама у Чернігові 55
Миколаївська вулиця у Чернігові 58
Миколаївська церква у Чернігові 58
Могилки, урочище у Чернігові 58, 59
Могильов, місто у Білорусії 185
Могильовська вулиця у Чернігові 43, 60
Могильовський виїзд з Чернігова 61
«Моїсеївський пляц» у Чернігові 61
«Морозово-Сахновський», яр у Чернігівському повіті 269
Москва, місто у Росії 16, 18, 42, 43, 142
Московська вулиця у Чернігові 60
Московська Слобідка у Чернігові 58, 60
Мстиславська вулиця у Чернігові 59
«Мужича Слобода» у Чернігові 61

Мюнхен, місто у Німеччини 146

Неданчичі, село Чернігівського повіту 227

Ніжин, місто, центр повіту Чернігівської губернії 14, 34, 42

Ніжинський повіт Чернігівської губернії 51, 107, 116, 117,
123, 124, 127, 129, 250

Німецька Слобідка у Чернігові 60

Німеччина, країна 149, 168

Новгород-Сіверський повіт Чернігівської губернії 75, 78,
107, 108, 116, 123, 125, 126

Новгородська губернія у Росії 131

Новий Кодак, фортеця 42

Новобілоуська волость Чернігівського повіту 185

Новозибківський повіт Чернігівської губернії 90, 91, 107,
109, 123, 125, 126, 127, 128, 132

Носівка, містечко Ніжинського повіту Чернігівської губернії 42, 51

Нью-Йорк, місто у Сполучених Штатах Америки 18

Олександрівська площа у Чернігові 61

Остерський повіт Чернігівської губернії 90, 107, 123, 125,
126, 129

Павлівка, село Чернігівського повіту 269

Павлівська волость Чернігівського повіту 185

Пакуль, село Чернігівського повіту 206, 257

Пакульська волость Чернігівського повіту 185, 191, 194,
195, 206, 243, 256, 257, 267, 268

Палевий міст у Чернігові 35

Петербург (Петроград), місто у Росії 13, 17, 42, 244

Петрушин, село Чернігівського повіту 26, 27, 29, 30, 206,
219

Печище, озеро 26

Плетні, озеро 27

Пльохів, село Чернігівського повіту 204

Пльохівська волость Чернігівського повіту 185

Плосььке, озеро 27
Погорілки, село Чернігівського повіту 26, 27, 30
Поділ, передмістя Чернігова 60
Покровська церква у Чернігові 60
Полковнича Слобода, село Глухівського повіту Чернігів-
ської губернії 113
Полтавська губернія 103
Польща, країна 31
Почеп, місто Мглинського повіту Чернігівської губернії 238
Преображенська вулиця у Чернігові 48, 55, 58
Прогоріла брама Чернігова 55, 57, 58
Пухове, озеро 26
Пчельск, озеро 27
П'ятницька вулиця у Чернігові 59, 62
П'ятнице поле, торгова площа Чернігова 27, 32, 58, 61
П'ятницький дівочий монастир у Чернігові 43, 48, 53, 61

«Разори», яр у Чернігівському повіті 269
«Раковка», яр у Чернігівському повіті 269
Редьківська волость Чернігівського повіту 185, 191, 194,
195, 206, 243, 247, 256, 265, 267, 268
Ріпкинський район Чернігівської області 5
Роїще, село Чернігівського повіту 205, 219, 241
Російська імперія 51
Росія 34, 63, 132, 133, 141, 142, 168, 222, 237, 243
Рудня-Посудевська, село Чернігівського повіту 283

Салтикова Дівиця, село у Чернігівському повіті 206, 266
Салтиково-Дівицька волость Чернігівського повіту 185,
192, 265
Свинь, село Чернігівського повіту 26, 27, 283
Свинь, озеро 27
Святого Прокофія храм у Чернігові 61
Святославська вулиця у Чернігові 58, 60, 160, 163
Седнів, містечко Чернігівського повіту 204, 238, 257
Седнівська волость Чернігівського повіту 192, 268

Сіверянська вулиця у Чернігові 62
Сиберіж, село Чернігівського повіту 205, 269
Синій міст у Чернігові 62
Слабин, село Чернігівського повіту 206
Слабинська волость Чернігівського повіту 185, 191, 265,
267, 268
Снов, ріка 180
Сосниця, місто, повітовий центр Чернігівської губернії 60
Сосницький повіт Чернігівської губернії 79, 107, 118, 123,
125, 127, 128, 203
Софійська вулиця у Києві 4
Спасо-Преображенський собор у Чернігові 56
Спаське, озеро 26
Стара Гребля на р. Стрижень 150
Стара Десна, озеро 26
Стародуб, озеро 26
Стародубська вулиця в Чернігові 60
Стародубський повіт Чернігівської губернії 79, 107, 114,
123, 125, 127, 130
Стретенська церква у Чернігові 59
Стрижень, ріка 5, 39, 41, 42, 44, 54, 55, 56, 58, 60, 61, 62, 134,
138, 139, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154,
155, 158, 159, 163, 167, 168, 169, 171, 174, 175
«Стрижень вишній», озеро 26
«Стрижень нижній», озеро 26
Суразький повіт Чернігівської губернії 87, 92, 95, 101, 107,
123, 125, 126, 127, 128, 129, 130

Тихе, озеро 26
Торжин вишній, озеро 26
Торжин нижній, озеро 26
Третяк, історичний район Чернігова 60
Тріумфальні брами у Чернігові 43, 58, 60, 61
Трисвятська Слобода, село Чернігівського повіту 260, 269
Трисвятське, озеро 61
Троїцька гора у Чернігові 62

Троїцький архієрейський будинок у Чернігові 56, 61
Троїцько-Іллінський монастир у Чернігові 43, 53, 57, 61
Троянець, озеро 27
Троянщина, урочище над Стрижем 62
Тула, місто у Росії 142
Тульська губернії у Росії 52

Харків, місто 42, 142
Хлібопекарська вулиця у Чернігові 51
Хмільниця, село Чернігівського повіту 26, 27, 29, 216, 217
Холявин, село Чернігівського повіту 204
Холявинська волость Чернігівського повіту 185, 191, 268

Циганка, озеро 26

Чернігів, місто 5, 7, 8, 9, 10, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 25, 26, 30, 31, 32, 38, 42, 43, 44, 45, 47, 48, 51, 52, 53, 54, 56, 57, 63, 64, 66, 67, 72, 95, 100, 117, 119, 131, 134, 136, 137, 143, 147, 148, 166, 168, 170, 172, 177, 184, 187, 192, 198, 199, 201, 227, 253, 254, 257, 260, 266, 269, 272, 281, 285, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309

Чернігівська губернія 70, 123, 125, 127, 131, 178, 179, 200, 204, 222, 237, 249, 274

Чернігівська фортеця (дитинець, «старе місто») 54, 55, 56, 57

Чернігівський магістрат 57

Чернігівський повіт Чернігівської губернії 5, 13, 18, 26, 63, 107, 123, 125, 127, 128, 184, 187, 193, 196, 203, 233, 238, 246, 249, 250, 252, 267, 273, 274

Чернігівський полк 31, 203

Чернігівщина 19

Ялівщина, урочище на околиці Чернігова 134, 143, 146, 147, 148, 149, 150, 153, 154, 166, 167, 168, 169, 175

Ямище, село Чернігівського повіту 269

Янівка, село Чернігівського повіту 25

Янівська волость Чернігівського повіту 185, 191, 267, 268

ІМЕННИЙ ПОКАЖЧИК

Адвокатов Ф. І., учитель Чернігівської чоловічої гімназії, 10
Андріяшев М. Ф., гласний, член Чернігівської повітової
земської управи 278, 305

Андрієвський Є. К., чернігівський губернатор 16, 288

Андрієнко П. Б., гласний Чернігівського повітового земсько-
го зібрання 302

Андросенко Н. К., гласний Чернігівського повітового зем-
ського зібрання 307

Антоній Печерський, один з фундаторів чернецтва на Русі,
канонізований Православною Церквою 61

Антонович П. О., попечитель Київського навчального округу 7

Асаулко С. С., гласний Чернігівського повітового земського
зібрання 310

Базаров І. І., протоієрей, автор підручника з Біблійної іс-
торії 79

Бакун І. К., гласний Чернігівського повітового земського зі-
брання 312

Бакуринська М. П., землевласниця с. Великі Осняки, благо-
дійниця 228

Бакуринський О. О., гласний Чернігівського повітового
земського зібрання 311, 312, 314

Бакуринський Я. Л., чернігівський віце-губернатор, губер-
натор 50

Балабанов І. Л., гласний Чернігівського повітового земсько-
го зібрання 303, 306, 307

Баршевський В. І., чернігівський губернський прокурор 63

Барятинський І. Ф., князь, один з керівників Правління
гетьманського уряду 31

Безкоровайний П. І., гласний Чернігівського повітового
земського зібрання 310

Безпалій І. П., гласний Чернігівського повітового земського
зібрання 302

- Белл Ендрю, британський і шотландський педагог 77
- Беляєв Н. І., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 307
- Бердников, гласний Чернігівської міської думи 43
- Березовський, чернігівський міщанин 31, 43
- Бернгард Л., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 304
- Білоконський А. В., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 303
- Білоконський І.П., автор праць з історії земських установ 22, 131
- Биков, мировий посередник Суразького повіту 87
- Богуш І. А., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 310
- Борисенко І., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 304
- Бориско Г. М., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 314
- Бороздіна Л., поміщиця Новозибківського повіту 91
- Борщ П. Д., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 306
- Боярченко І. У., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 310, 311
- Боярченко М. М., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 309
- Брук І. Л., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 302
- Бублик, чернігівський міський голова 37, 40
- Бугайов П. Б., гласний, член Чернігівської повітової земської управи 278, 309
- Бугайов П. П., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 304, 305, 306, 307, 308
- Будаш Є. І., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 303
- Бузова А. Т., автор підручника «Общественное богослужение Православной Церкви» (1877) 79

Бурий М. М., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 304, 305, 307

Бурмишенко А. З., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 302

Бухгольц Л. Г., генерал-майор 34

Бялопольський Н. Ф., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 305

Вакуловський А. Ф., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 302

Вакуловський Н. Ф., гласний, член Чернігівської повітової земської управи 186, 277, 278, 303, 304

Валяев Ф. П., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 313

Вангенгейм І. Я., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 302

Вареник І. М., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 304

Варзар В. Є., технолог, статистик, гласний міської думи, голова Чернігівської повітової земської управи 10, 147, 174, 175, 194, 210, 214, 265, 278, 290, 296, 306, 307, 308, 309

Ващенко В. Г., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 307

Ващенко Н. К., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 313

Вербицький-Антіох Ф. Н., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 314

Вергун І. С., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 304

Вітте С.Ю., голова Комітету міністрів Російської імперії 15

Винницький А. К., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 311

Вишеславцев, голова Мглинської повітової земської управи 85

Владимиров І. Н., гласний, член Чернігівської повітової земської управи 235, 279, 314

Вовк-Карачевський В. Н., гласний Борзенського повітового земського зібрання 109

Вовк-Карачевський Г. Н., гласний Борзенського повітового земського зібрання 109

Вовк-Карачевський Н. Н., гласний Борзенського повітового земського зібрання 109

Волченко І. І., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 303

Ворчило М. В., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 312

Востоков О. Х., автор підручника з російської граматики 77
Вульф, учитель Чернігівської чоловічої гімназії 64, 65

Гвардія, чернігівський купець 41

Генох, інженер 142, 143

Глібов Г. М., гласний повітового земського зібрання, предводитель дворянства Чернігівського повіту 223, 296, 308, 312, 313

Главінський І., автор підручника «Краткие понятия об общественном богослужении православной церкви» (СПб., 1859) 79

Глинський, військовий товариш, орендар 27, 29, 35

Глухенький Н. К., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 313

Глядиківській, земський лікар Чернігівського повіту 242

Гозенпуд З., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 303

Гойса Ф. А., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 313

Голіцин П. П., князь, землевласник, попечитель школи у с. Велика Топаль Новоизбківського повіту 91

Голіцин С. П., князь, чернігівський губернатор 63, 64, 66, 69, 70, 187

Голіцина Л. П., княгиня, дружина чернігівського губернатора 63, 66, 67, 69

Голубови, чернігівські міщани 37

Горогоцький І. О., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 306

Гортинський А. А., гласний, член Чернігівської повітової земської управи 230 279, 312, 314

Гортинський В. С., лікар 64

Грембецький, військовий товариш, орендар 28

Грембецький Д. Ф., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 314

Гриб К., чернігівський міський голова 41

Грінченко Б. Д., український письменник та видавець, секретар комісії з питань народної освіти губернського земства 12

Грищенко В., чернігівський міський голова 41

Губка І. К., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 311

Гудима Є. В., директор Чернігівської чоловічої гімназії 64, 65, 66

Гулевич, чернігівський міщанин 39, 52

Гутман В. П., гласний Чернігівської міської думи та Чернігівського повітового земського зібрання 175, 306, 308

Давиденко Н. Н., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 308, 309, 310

Давиденко Н. Я., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 305, 306, 307, 311

Данилевський С. Д., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 303, 304, 305

Дедушков, чернігівський міщанин-гончар 51

Деморен Н. І., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 309

Демченко Т. П., історик 22

Денисенко П. І., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 311

Деполович П. П., чернігівський земський лікар, благодійник Ковчинської земської школи 228, 283

Деркач В. Н., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 302

Дзвонкевич М. Г., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 313

Долгов, чернігівський домовласник 284

Долгоруков М. Д., князь, предводитель дворянства Ново-зібківського повіту, предводитель дворянства Чернігівської губернії 12, 109, 132, 221

Долинець К. І., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 310

Донич, підпоручик, орендар 27

Донцов І. С., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 302

Дорошенко І. П., учитель Чернігівської чоловічої гімназії 64, 65, 67, 68

Дунін-Борковський А. Я., предводитель дворянства Чернігівського повіту 50

Дунін-Борковський В. А., чернігівський полковник 54

Дунін-Борковський Д. Я., предводитель дворянства Мглинського повіту 109

Дунін-Борковський І. М., бунчуковий товариш, предводитель дворянства Чернігівського повіту, орендар 27, 29

Дунін-Борковський І. П., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 308, 309

Дунін-Борковський І. Я., гласний Чернігівського повітового земського зібрання, благодійник і меценат 302, 304

Дурново І. М., предводитель дворянства Чернігівської губернії, гласний Чернігівського повітового земського зібрання 63, 66, 302, 303

Еланська У. Є., дружина священника с. Бобровиці 283

Еланський В. Б., священник с. Бобровиці 283

Єнько І., чернігівський купець 1-ї гільдії 51

Єньки, чернігівські дворяни 48

Єрофей (Іерофей) (в миру Іоанникій Малицький), єпископ Чернігівський та Ніжинський (1788–1796) 48

Єщенко Г. Ф., гласний Чернігівського повітового земського

зібрання 313

Жабинський В. Л., гласний, член Чернігівської повітової земської управи 278, 304, 305, 306, 307, 308

Жданович Н. Н., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 314

Жир В. А., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 307

Жлоба І. Г., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 303, 304, 305, 306

Загряжський І., московський воєвода 55

Заїка В. Д., секретар Чернігівського губерньського у селянських справах присутствія 64

Заровський З. К., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 305, 309

Зарчинський, законовчитель Чернігівської чоловічої гімназії 64

Заряніч Л. Г., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 314

Збинець М., чернігівський «городовий» староста 44

Звоник, київський міщанин 46

Зенченко І. Ф., гласний, член Чернігівської повітової земської управи 278, 303, 304, 305, 306

Злотницький Д. А., чернігівський віце-губернатор 64

Золотов В. А., російський педагог, автор посібника з методики навчання грамотності 77

Іващенко Г. Є., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 314

Іващенко Є. Г., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 305

Івков Ф. О., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 308, 309

Ізмайлов В., чернігівський полковник 31, 55

Ільїн, земський лікар Чернігівського повіту 240

Імшенецький М. О., гласний Борзенського повітового земського зібрання 109

Ісаєвич П. П., гласний, голова Чернігівської повітової земської управи 186, 277, 278, 302, 303, 304, 305

Ішков В. А., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 303

Іцкович, чернігівський міщанин 30

Каленіченко П. Г., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 314

Каллаш Н. Ф., гласний, член Чернігівської повітової земської управи 186, 277, 303

Камінер Б. І., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 314

Капцевич М. Н., благодійник с. Локнистого 283

Карачевська-Вовк, власниця приватного жіночого пансіону в Чернігові 68

Карпінський О. П., гласний Чернігівської міської думи та гласний Чернігівського повітового земського зібрання 142, 143, 194, 195, 290, 304, 306

Карпінський П. К., чернігівський священник 10

Карпінський Пр. П., гласний, член Чернігівської повітової земської управи 177, 277, 302

Карський А. М., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 302

Катерина II, російська імператриця 40, 42, 57, 58, 203

Каханов М. С., статс-секретар, голова «Особой комиссии для составления проектов местного управления» – Кахановської комісії (1881–1885) 291

Кашпур А. Є., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 307

Кейкуатов М. М., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 312, 313

Кейкуатов М. Н., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 304, 305, 307, 311

Керекеш, земський лікар Чернігівського повіту 246

Клейнміхель, великий землевласник у Почепі Мглинського повіту 238

Кирієнко Ф. К., гласний, член Чернігівської повітової земської управи 230, 233, 235, 279, 310, 311, 312, 313, 314

Клименко С. П., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 311

Коваленко О.О., історик 19

Ковбаса, суддя Чернігівського совісного суду 41

Колодкевич, чернігівський староста 37

Колодкевич І., чернігівський міський голова 41

Колоша П. А., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 302

Комаровський В. В., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 305, 306, 307, 308, 309

Комаровський М. Н., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 308, 311, 312

Комаровський П. Н., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 308, 311, 312, 313

Комаровський Х. Н., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 305, 306, 307, 308, 309, 313

Комишанський, начальник Чернігівської телеграфної контори 70

Комок Д. П., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 302

Кондратенко С. Г., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 314

Константинович В. Н., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 311, 312, 314

Константинович М., військовий товариш 28

Константинович Микола О., гласний Чернігівської міської думи, гласний Чернігівського повітового земського зібрання 9, 10, 11, 173, 174, 194, 296, 305, 306, 307

Константинович Митрофан О., учитель Чернігівської чоловічої й жіночої гімназій 65, 70

Корж І. К., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 311, 312

Коробка П. І., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 309

Корф М. О., педагог і просвітитель 82

Корчак-Котович М. К., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 309, 310, 311, 312

Котляревський Н. В., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 314

Коцюбинський М. М., український письменник, секретар комісії з питань народної освіти губернского земства 12

Кошлаков, чернігівський домовласник 284

Красильщиков Б. С., гласний, член Чернігівської повітової земської управи 278, 306, 308, 309

Красовський В. М., гласний, член Чернігівської повітової земської управи 279, 308, 309, 310, 311

Красовський Г. М., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 310

Красовський Г. Н., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 313

Красовський І. М., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 309, 310, 311

Красовський Н. Г., гласний, член Чернігівської повітової земської управи 277, 278, 303, 304, 305, 307

Кречетников М. М., генерал-аншеф, малоросійський генерал-губернатор 57

Кривобок О., автор статті про ліберальні партії Російської імперії 22

Куксиха, дружина трубача Чернігівського полку 31

Кулага О. І., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 303

Кулик Г. Т., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 302

Кулініч А. А., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 310, 312

Кузьменко Т. А., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 303

Курбатов М., чернігівський міщанин-ювелір 52

- Кучеровський, уповноважений від казни 303
Кучеровський І. А., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 304
Куш І. І., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 305
- Лавриненко Д. І., лікар, гласний Чернігівської міської думи 64, 175
Лагода І. Н., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 307, 308
Ладонка, військовий товариш, орендар 28
Лайко А. І., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 304
Лайко А. П., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 305
Лайок О. П., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 304, 305, 307, 308
Ланкастер Джозеф, англійський педагог 77
Ласкоронський А. П., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 311, 312, 313, 314
Ласкоронський В. П., благодійник 283
Лаурель, шведський інженер 134, 135
Леонідов Д., військовий товариш, чернігівський міський голова 44, 44
Леонтьєв В., купець, чернігівський міський голова 30, 39, 41
Лизогуб І. І., седнівський землевласник 238
Лизогуб І. А., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 238, 305, 307, 308
Лизогуб Ф. А., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 9, 308
Лизогуб Я. К., чернігівський полковник 57
Липський А. А., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 302
Лішин В. Д., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 308

Лопуцький П. А., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 311

Лохвицький, совісний суддя Чернігівського намісництва 50

Лугина Г. Л., гласний, член Чернігівської повітової земської управи 277, 278, 279, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312

Лугина Д. А., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 303

Лугина К. Р., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 312

Лузан М. Є., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 307

Любарський М. М., лікарський інспектор 63, 64

Людвік Н. П., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 314

Мазур, хорунжий Чернігівського полку, орендар 27, 29

Майзлиш З., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 304

Макаренко Я. Г., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 302, 304

Макей А. А., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 309, 310

Максименко В. І., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 303

Максименко П. Н., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 313

Максимович П., автор книги для читання «Друг детей. Книга для первоначального чтения» (СПб., 1850) 81

Максимович Іоанн, чернігівський архієпископ 56

Малахов, бухгалтер Чернігівської повітової земської управи 286

Малахов, власник цегельного заводу у Чернігові 60

Малахов В., чернігівський купець 29, 59

Малахов М. А., гласний Чернігівського повітового земського зібрання

Малахов М. Н., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 310, 311, 312, 313, 314

Малахов Н. О., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 302, 305, 306

Малахов С. Н., гласний, член Чернігівської повітової земської управи 279, 310, 311, 312, 313

Малявко А. Г., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 302, 303, 306

Малявко Є. І., гласний, член Чернігівської повітової земської управи 217, 279, 310, 311, 312, 313, 314

Малявко М. А., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 311, 312, 313

Марковський, директор Чернігівського дитячого притулку 64

Мартиновський, писар Чернігівського полку, орендар 27, 33

Марусік Ф. Ф., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 303

Марченко А. Р., гласний, член Чернігівської повітової земської управи 233, 279, 313

Маслаковець П. А., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 220, 307, 308, 309, 310

Маслов І. І., таємний радник, благодійник 221, 283

Матусевич С., гласний Чернігівської міської думи 33

Мачеха, автор букваря 81

Мекшун С. А., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 304, 305

Мельник Н. Ф., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 312

Мерінг, лікар, професор медицини Київського університету Св. Володимира 238

Мехед С. В., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 310, 311, 312

Мищенко Ю. К., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 303

Миклашевський М. І., член Чернігівського губернського у селянських справах присутствія 63, 68

- Микола II, російський імператор 216
- Милорадович А. С., чернігівський губернатор 33, 49, 50
- Милорадович В., дворянський засідатель совісного суду Чернігівського намісництва 50
- Милорадович Г. О., граф, предводитель дворянства Чернігівської губернії, історик, гласний Чернігівського повітового земського зібрання 19, 302, 304, 309
- Милорадович І., представник дворянства у совісному суді Чернігівського намісництва 50
- Милорадович К. Д., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 10, 305, 306, 307
- Милорадович М. А., виконуючий обов'язки чернігівського губернатора 50
- Милорадович Н. Н., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 194, 195, 306
- Милорадович П. С., генерал-майор 48
- Минаєв, лісовод Чернігівського повіту 267
- Митаревські, чернігівські домовласники 148
- Могілянський М. М., громадський діяч, журналіст, гласний Чернігівського повітового земського зібрання 21, 22, 314
- Мокієвський-Зубок С. В., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 313, 314
- Муханов О.О., громадський діяч, предводитель дворянства Чернігівської губернії, один із засновників Конституційно-демократичної партії 16
- Мухін П., комендант Чернігова 28, 29, 35, 38, 46
- Навроцький Н. І., гласний, член Чернігівської повітової земської управи 11, 278, 306, 307
- Наум, автор підручника про Божий світ та хрещення Русі 77
- Неплюєв М. І., предводитель дворянства Чернігівської губернії 9, 208
- Ободовський В. О., київський технолог 136, 140, 142, 143, 147, 163, 167, 170, 175
- Ободовський О. Г., автор підручника з географії 81

- Овчинюк Г., чернігівський поштар 39
Огієвський-Охоцький Н. П., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 313
Олександр I, російський імператор 8, 49
Олександр II, російський імператор 4
Орбитський, автор посібника з методики навчання грамотності 77
Остров'янський Н.А., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 312, 313
Отт Д. О., професор медицини, директор Петербурзького повивального інституту 245
- Павло I, російський імператор 49, 55, 60
Панченко А. Н., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 313
Панчулідзев А. А., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 305
Паперник І. С., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 309
Перепелицин К.І., гласний, голова Чернігівської повітової земської управи 177, 277, 302, 303, 305, 306
Петрункевич І. І., гласний Борзенського повітового земського зібрання 110
Петрункевич І. Я., голова Чернігівської палати кримінального суду 63
Пінчук С. Д., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 303, 304, 312
Пирогов М. І., попечитель Київського навчального округу 83
Плеве В. К., міністр внутрішніх справ 13
Побєдоносцев К. П., обер-прокурор Синоду 288
Повод Г. З., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 314
Подвисоцький В., землевласник Чернігівського повіту, професор медицини 179
Поддубенко, гласний Чернігівської міської думи 46

Подольський В. З., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 177, 304, 306

Подольський Д. З., предводитель дворянства Чернігівського повіту, гласний, член Чернігівської повітової земської управи 177, 178, 277, 278, 302, 304

Подольський М. М., предводитель дворянства Чернігівського повіту, гласний Чернігівського повітового земського зібрання 63, 182, 303, 304

Полетика А. А., колезький асесор, предводитель дворянства Чернігівської губернії 43

Половцев В. А., автор підручника з граматики «Опыт руководства к преподаванію и изученію русской грамматики для русских» (1841) 81

Полуботок П. Л., чернігівський полковник 56, 57

Полюбін Б., воєвода 55

Поляков І. Н., гласний, член Чернігівської повітової земської управи 278, 304

Посудевський М. І., предводитель дворянства Чернігівського повіту, гласний Чернігівського повітового земського зібрання 194, 195, 208, 209, 296, 302, 303, 304, 306, 307, 308, 309

Посудевський С. І., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 302, 303, 304

Почека, майор, директор народних училищ, директор головного народного училища у Чернігові 48

Примаков А. Г., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 309

Приступа Т. І., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 312, 313

Притиковський І. І., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 303, 304

Прусов, чернігівський поштар 39

Пушкін О. С., російський поет 221

Пущин Н. І., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 306

Раєвський А. С., гласний Чернігівського повітового

земського зібрання 306, 307

Рахманова Є. С., попечительниця школи у с. Вороньки Козелецького повіту 91

Рашевський В. Н., гласний, член Чернігівської повітової земської управи 214, 279, 309, 310

Рашевський І. Г., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 296, 305, 306, 307, 308, 309, 311, 312, 314

Рашевський І. Ф., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 308, 309, 310, 311, 312, 313

Рашевський Н. В., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 302, 304, 306, 307

Рашевський Ф. П., управляючий акцизними зборами Чернігівської губернії 63, 65

Рачинський О. К., предводитель дворянства Чернігівської губернії 14

Речицький А. С., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 307, 308, 309, 310, 312

Розумовський К., гетьман Лівобережної України 203

Рославець М. В., предводитель дворянства Мглинського повіту 109

Рослий А. Г., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 305

Рудановський Л. П., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 309

Рудановський Л. Я., гласний Чернігівських повітового та губерньського земських зібрань 11, 310, 311

Рубан Н. Ф., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 312

Рудін Н. Д., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 311

Рум'янцев-Задунайський П. О., граф, малоросійський генерал-губернатор 25, 40, 43, 44, 55

Руновський П., чернігівський віце-губернатор 50

Русов О. О., статистик Чернігівського губерньського земства 12, 190

Савич Н. І., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 310, 311, 312, 313

Салін М. І., член Чернігівської межової палати 64

Сахновський М. Я., чернігівський віце-губернатор 50

Сачок А. Ф., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 306

Сачок В. А., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 310, 311

Сачок Ф. С., гласний, член Чернігівської повітової земської управи 278, 302, 304

Свечин О. О., голова Чернігівської губернської земської управи, гласний Чернігівської міської думи 15, 16

Свечин П. О., один із засновників аматорського Чернігівського музично-драматичного гуртка 10

Свечніков І. Н., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 309

Свідзінський С. Х., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 312

Святловський Є. В., чернігівський губернський санітарний лікар 245

Святополк-Мирський П. Д., міністр внутрішніх справ 293

Селецький А. М., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 310, 313

Селецький М. М., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 304, 305, 306, 307, 308, 309

Селюк А. А., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 309

Селюк В. Ф., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 312

Селюк Г. Я., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 309, 310

Селюк Я. О., чернігівський міський голова, гласний Чернігівського повітового земського зібрання 6, 69, 302, 303, 304, 305, 306

Семирозум Г. І., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 307

Сечевиця С. К., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 314

Сікорський В. І., гласний, член Чернігівської повітової земської управи 279, 313, 314

Сікорський І. Ф., гласний, член Чернігівської повітової земської управи 233, 235, 308, 309

Сила Г. І., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 313, 314

Силич, колезький регістратор, орендар 29

Синьогуб, чернігівський повітовий лікар 238

Скварський, власник цегельного заводу в Чернігові 155

Скринський Г. Т., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 313, 314

Скейковський, наглядач казенних маєтків Чернігівського повіту, канцелярист 26

Слепушкін, мировий посередник Новгород-Сіверського повіту 77

Собко А. А., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 308

Соколов П. О., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 302, 303

Соколовський І. Н., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 308, 312

Соколовський Н. І., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 305

Солодкий О. Г., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 302

Соломаха З. Д., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 307

Солонина П. М., член Чернігівської губернської земської управи, гласний Чернігівського повітового земського зібрання 122, 175, 311

Сорокін А. С., чернігівський міський голова, гласний Чернігівського повітового земського зібрання 302

Сорокін І. А., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 305

Сотніков С. В., упорядник «Свода постановлений Чернігівського губерньського земського собрания» 21

Сошенко І. М., учитель малювання Другої Київської гімназії 4

Стадниченко П. І., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 302

Старинець Г. О., автор статті про виникнення Конституційно-демократичної партії в Україні 23

Стороженко М. М., предводитель дворянства Чернігівської губернії 50

Страховський Т. М., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 303

Суботін В. О., професор гігієни Київського університету Св. Володимира 145, 146, 168

Судієнко О. М., голова Новгород-Сіверської повітової земської управи 78

Тарасевич Є. Г., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 310, 311, 312

Тарасенко І. І., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 313

Тарасенко Н. Ф., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 308, 309

Тарасенко О. Ф., історик 22

Тарновський В. В. (старший), землевласник 238

Теплов Г. М., сенатор 203, 204

Терещенко Г. Г., лікар, гласний, член Чернігівської повітової земської управи 177, 277, 302

Теснін А. (Афанасій), міщанин, учитель школи у с. Велика Топаль Новоизьківського повіту 91

Тіллен В. Ф., управляючий Чернігівською казенною палатою 63

Титаренко В. М., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 302, 307, 308

Тихомиров Д. І., автор підручника з арифметики 77

Тишкевич, поручик 50, 51

Тишинський О. А., гласний, голова Чернігівської повітової земської управи 206, 278, 305, 306, 307

Ткаченко П. Н., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 304

Товстоліс А. І., гласний, голова Чернігівської повітової земської управи 233, 235, 279, 313, 314

Товстоліс І. А., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 305, 308, 309, 310, 311, 312

Товстоліс І. І., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 313

Толстой Д. А. граф, міністр народної освіти 206

Толстой О. К., граф, письменник, власник с. Красний Ріг Мглинського повіту 91

Томілко П. А., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 314

Тремле Феофіл, засідатель Чернігівської міської думи 41

Тризна Д. Р., гласний, голова Чернігівської повітової земської управи 214, 217, 230, 233, 242, 279, 308, 309, 310, 311, 312, 313

Тризна І. А., голова Чернігівської повітової земської управи 207, 278, 305, 306, 307

Тризна Р. Д., гласний, голова Чернігівської повітової земської управи 278, 302, 305, 306

Тризна Р. Д., голова Чернігівської палати цивільного суду 63

Троцина К. Є, почесний попечитель Чернігівської чоловічої гімназії 63, 68

Тулов М. О., помічник попечителя Київського навчального округу 83

Тутолмін М.Т., учитель історії та географії Чернігівської чоловічої гімназії, автор книги «Столетие Черниговской гимназии 1805–1905» 19

Тураш Г. І., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 314

Уманець Ф. М., голова Чернігівської губернської земської управи 19

Урін У., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 304

Ушинський К. Д., педагог, автор посібника з методики навчання грамотності 77, 82

Федоров О. І., чернігівський губернський архітектор 69
Феофіл (у миру Федір Ігнатович), єпископ Чернігівський і Новгород-Сіверський у 1770–1788 рр. 56

Феофілактів К. М., професор мінералогії і геології Київського університету Св. Володимира 146, 147, 168

Францен, інспектор Чернігівської чоловічої гімназії 64

Френсдорф І. В., барон, чернігівський губернатор 50

Фридман М. Р., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 307, 308, 309

Ханенко О. І., член Чернігівського губернського у селянських справах присутствія, управляючий державними мастностями, гласний Чернігівського повітового земського зібрання 9, 63, 304, 306, 308

Ханенко О. О., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 306, 307, 308, 309

Харченко В. І., гласний, член Чернігівської губернської земської управи 235, 279, 310, 311, 312, 313, 314

Харченко І. І., гласний, член Чернігівської повітової земської управи 303

Хижняков В. В., син В. М. Хижнякова 18

Хижняков В. М., громадський діяч, голова Чернігівської міської думи та Чернігівської губернської земської управи, гласний Чернігівського повітового земського зібрання 4–24, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314

Хижняков М. В., син В. М. Хижнякова 18

Хижняков М. М., батько В. М. Хижнякова 4

Хижнякова А. В., дочка В. М. Хижнякова 18

Хижнякова А. П., мати В. М. Хижнякова 4

Хижнякова (Рикачова) В. В., дочка В. М. Хижнякова 18

Хижнякова Є. В., дочка В. М. Хижнякова 17, 18

Хижнякова (Чорносвитова) М. В., дочка В. М. Хижнякова
18

Хижнякова (Кизимовська) О. В., дружина В. М. Хижнякова
5

Хижнякова (Татарінова) О. В., дочка В. М. Хижнякова 18

Хмельницький Б. М., гетьман України 56

Ходот А. В., лікар, гласний, член Чернігівської повітової
земської управи 177, 277, 302

Ходот К. П., гласний Чернігівської міської думи 16, 17

Холявко Ф. М., гласний Чернігівського повітового земсько-
го зібрання 313

Хохол І. І., земський учитель Чернігівського повіту 230

Цвет, гласний Чернігівської міської думи 172, 173, 174, 176

Цвет М., купець, чернігівський міський голова 41

Цвет О., потомственный почесний громадянин 8

Цвет П. П., гласний Чернігівського повітового земського зі-
брання, гласний, член Чернігівської міської думи 306, 308, 309,
313

Чайка Г. Н., гласний Чернігівського повітового земського зі-
брання 305, 307

Чемерис К. А., гласний Чернігівського повітового земського
зібрання 303

Чернишов, чернігівський віце-губернатор 50

Чернишов В. П., гласний Чернігівського повітового зем-
ського зібрання 302

Чернявський М. П., гласний Чернігівського повітового зем-
ського зібрання 310

Чечуга П. Ф., гласний Чернігівського повітового земського
зібрання 314

Чумак К. О., гласний Чернігівського повітового земського
зібрання 311

Чумак К. Ф., гласний Чернігівського повітового земського
зібрання 308, 312

Чурок Т. І., гласний Чернігівського повітового земського зі-
брання 302

- Шабельський К. П., чернігівський губернатор 64
- Шальє, викладач німецької мови у Чернігівському головному народному училищі 48
- Шара Л. М., історик 20
- Шарий І. Г., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 305
- Шафонський О. Ф., автор «Черниговского намесничества топографического описания» (К., 1851) 26, 48, 51, 54, 57, 59
- Шаховська Є. Д., дружина чернігівського губернатора 10
- Шаховський С. В., чернігівський губернатор 9, 10
- Шведенко, київський міщанин 46
- Шевченко Т. Г., видатний український поет та художник 4
- Шелупець Ф. Є., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 314
- Шендюк І. Н., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 312, 313, 314
- Шидловський, гласний Чернігівської міської думи 46
- Шикула В. Г., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 314
- Шикула І. Д., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 303
- Широкан М. А., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 313
- Шихуцький І. С., ройський сотенний отаман, наглядач казенних маєтків Чернігівського повіту 26
- Шкеда Ф. Ф., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 310
- Шостак А. Л., чернігівський губернатор 9, 135
- Шраг І. Л., український громадський діяч, гласний Чернігівського повітового земського зібрання та міської думи 10, 12, 15, 16, 17, 175, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312
- Шраг Л., лікар родини Лизогубів у Седневі 238
- Шрамченко, мировий посередник Глухівського повіту 89, 91
- Шуба З. З., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 303

Шуба М. І., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 313

Шумаков А., чернігівський міський голова 41

Шуман, орендар 29

Шурпа М. Н., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 308

Щелкановцев Н. П., гласний, член Чернігівської повітової земської управи 230 279, 313

Щелкановцев П. Т., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 305, 306

Щелкановцев Т. О., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 303

Щитков Г. В., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 306

Щитков П. В., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 308, 309, 310, 311

Якуб В. Г., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 307

Яновський К. П., уродженець позаштатного міста Березна, благодійник 288

Ярмахов С. І., гласний, член Чернігівської повітової земської управи 278, 303, 305, 306

Яновський В. В., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 303, 304

Яновський Н. В., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 304, 305, 307, 308, 309, 310, 313

Яновський Н. І., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 311

Яцко М. Ф., гласний Чернігівського повітового земського зібрання 307, 309

Яцкович, чернігівський міщанин, орендар 30

Наукове видання

Хижняков Василь Михайлович

ЧЕРНІГІВСЬКА СТАРОВИНА

Українською та російською мовами

До друку підготували
Коваленко Олександр Борисович,
Курданов Андрій Леонідович,
Рахно Олександр Якович

Технічний редактор **Олег Єрмоленко**
Комп'ютерна верстка та дизайн обкладинки **Валерій Лозовий**
Коректор **Анастасія Федорова**

Підписано до друку 12.12.2016.
Формат 60x84/16. Папір офсетний. Гарнітура TimesNewRomanСур.
Ум. друк. арк. 22,0. Ум. фарб.-відб. 22,0. Обл.-вид. арк. 20,46.
Зам. 0163. Тираж 250 прим.

Видавець і виготівник ТОВ «Видавництво «Десна Поліграф»
14027, м. Чернігів, вул. Станіславського, 40
Тел.: (0462) 972-664

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до Державного реєстру
видавців, виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції.
Серія ДК № 4079 від 1 червня 2011 року